

Марксистская СОЦИОЛОГИЯ

ЧАСТЬ I и II

Курс лекций, читанных в
1924 | 25 акад. году на Пе-
дагогич. Фак. Б. Г. У. проф.
С. З. КАЦЕНБОГЕННЫМ.

Издание Профкома Рабпрос Б. Г. У.
МИНСК—1925 г.

Настоящие записи моих лекций по Социологии появляются сейчас исключительно благодаря инициативе и энергии Пролетарского организованного студенчества

Только уступая многократным настойчивым просьбам моих слушателей, я решился дать согласие на печатание выпускаемых записок.

При всем желании я не в силах был внести коренные поправки и дополнения в записи, ограничившись только устранением очевидных искажений и включением кое-где некоторых вставок, цитат и т.д.

Записки могут служить только **ВЫНУЖДЕННОЙ И ВРЕМЕННОЙ** заменой руководства по социологии.

К сожалению до сих пор нет еще руководства по Марксистской Социологии, в которой были бы освещены все те вопросы, которые включены в составленную мною программу.

Великолепная книга тов. Бухарина /Теория Исторического материализма - популярный очерк марксистской социологии/ вовсе не касается истории социологических учений и генезиса.

Двухтомная работа HEINRICHA GUNST "DIE MARXISCHE GESCHICHTS-GESELLSCHAFTS UND STAATSGESCHICHTE" ("GRUNDZÜGE DER MARXISCHEN SOZIOLOGIE") на русский язык не переведена, да к тому же она богато насыщена ревизионистским ароматом.

Марксистскую социологию мы себе мыслим, как **необходимое звено** в универсальном диалектически материалистическом мировоззрении.

Ее основная задача - изучить общественную жизнь с естественно-научной точки зрения.

Ее конечная цель - выработать материалистическое социовоззрение

В первой части своего курса я не охватываю всех вопросов марксистской социологии, я выделяю преимущественно методологические проблемы. Их я считаю особенно важными.

Первостепенной важности вопросами являются вопросы об обществе и социальных группах и о закономерности общественной жизни

Во второй части дан анализ социологических учений с древности и до новейшего времени.

Третья часть курса - генетическая социология читается на втором курсе и в настоящей записи не вошла.

Я не теряю надежды курс мой в ближайшее время подготовить к печати.

С.С.КАЦЕН-БОГЕН.

Минск, 14 Апреля

1925 г.

Прежде чем приступить к изложению сущности социологии, необходимо выяснить ее связь с марксизмом.

Многие полагают, что марксизм есть только политическая экономия. Между тем Карл Маркс в "Капитале", разработал критику политической экономии, т-е преодоление той буржуазной политической экономии, которая считает устойчивыми капиталистического общества, частную собственность и прибавочную стоимость вечными, всегда существовавшими. У экономистов всех времен Маркс усматривал одну и ту же ошибку - наивную веру в неизблимость определенного социального строя. Адама Смита он упрекает в том, что тот относит реальность определения ценности товара временем "к временам до Адама". Маркс ту же особенность буржуазного мышления отмечает у Рикардо, который "выработал совершенно ясно определение ценности товара посредством рабочего времени и показал, что этот закон господствует и над буржуазными отношениями производства". И все же "Рикардо рассматривает буржуазную форму труда, как вечную, естественную форму общественного труда". / "Критика некоторых положений политической экономии" М. 1896 г. ст. 34, 35 / . Ошибку физиократов Маркс видит прежде всего в том, что они рассматривали материальный закон определенной, исторической общественной ступени, как абстрактный, одинаково приложимый ко всем общественным формам / "Капитал" т. I / .

Маркс вскрыл в сложном механизме капиталистического общества основные законы, управляющие его развитием. За товарами он обнаружил общественные отношения, классовое противоречие и борьбу. Следовательно, излагая основы политической экономии, Маркс вскрывает законы общественного развития. К изучению капиталистического общества Маркс подходит, как социолог. Он изучает явления общественной жизни в целом.

Макс А. сбер/2" Marx studies" 3:11 Halbard Wien '1 (2 2 stly справедливо подчеркивает исключительное значение Маркса и Энгельса прежде всего, как социологов. По его словам и Марксом и Энгельсом полностью владела мысль о проблеме и природе закономерности общественной жизни. Как неоднократно отмечал сам Энг-

гелс, этот именно социологический интерес побуждал их заняться критикой политической экономии.

Материалистическое об"яснение исторического процесса было разработано Марксом и Энгельсом еще до "Коммунист. манифеста", в 1845 г. Таким образом экономические исследования явились только применением основной социологической концепции. Фридрих Энгельс в 1859 г. в своем отзыве о "Критике полит. экономии" указывает, что это /Марксова/ политэкономия ^{по существу} ~~находящаяся~~ прежде всего на материалистическом об"яснении истории, основные положения которого формулированы в предисловии к "Критике полит. экономии".

Маркс вместе с Энгельсом ^{х/} выступают и против буржуазной метафизической философии, которая смотрит на вещи и общественные отношения, как на нечто застывшее, неподвижное. Она изучает общественные отношения, как разрозненные друг от друга, а посему не в состоянии определить основ общественного развития. Маркс и Энгельс создают новую, истинную философию, которая призвана об"яснить жизнь во всех ее противоречиях, в ее основной сущности, т.е. борьбе и в постоянной связи между явлениями. Они творят философию диалектического материализма.

"Подобно тому, пишет Маркс в "Немецко-французском ежегоднике", как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие".

Можно ли сказать, что вся сущность марксизма сводится исключительно к его философии или же социологии?

Маркс и Энгельс дали великолепный анализ законов капиталистического общества. Они доказали его естественно-необходимую гибель. Они установили основной закон социологии, определяющий статику и динамику общественной жизни. Они преодолели, наконец, идеалистическую философию Гегеля, поставили ее с головы на ноги и, усвоив диалектический метод Гегеля, построили новую материалистически-диалектическую систему философии.

^{х/} Фр. Энгельс в своей книге "Людвиг Фейербах" говорит о том, что нужно преодолеть философию. Это не значит, что Энгельс выступает вообще против всякой философии. Он выступает, только, против буржуазной метафизической философии.

И тем не менее марксизм не есть ни политическая экономия, ни философия, ни социология. Если же марксизм не есть ни политическая экономия, ни философия, ни социология, то естественно возникает вопрос, что же такое марксизм. **МАРКИЗМ - ЕСТЬ СТРОГОЕ МИРОСЗРЕНИЕ, МАРКИЗМ - ЭТО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПЛЮС ФИЛОСОФИЯ И ПЛЮС СОЦИОЛОГИЯ.** Марксизм есть материалистическое учение о природе, о жизни. Марксизм дает материалистические ответы на все вопросы жизни. Возникает вопрос, что же такое жизнь. Жизнь есть приспособление. Все, что не приспособляется, выходит из состояния более или менее устойчивого равновесия и гибнет. Смерть есть нечто иное, как нарушение этого приспособления. В мире постоянно происходит смена жизни смертью, в мире идет постоянно радиоактивный распад атомов. Очень тонко выражает эту мысль немецкий натуралист А. Бернштейн² "Na turwissenschaftliche Weltanschauung" Zehnter Band 'Berlin' 1973. Растение живет, ибо оно после того, как достигло высочайшей ступени роста, начинает снова распадаться пока совершенно не погибает. Растение живет, потому что растение умирает.

По словам академика Серсман "Мировоздание есть великая лаборатория, в которой в мировом процессе идет распад сложных атомных механизмов с излучением энергии и потерей вещества."^х Будет некогда день, когда и наше блестящее солнце, излучив всю свою материю, потухнет. Правда, Нернст высчитал, что это не скоро будет, через десять триллионов лет. В космосе непрерывно рождаются и умирают новые тела. В животном и растительном мире идет та же борьба за приспособление, борьба за жизнь. Неприспособленные растения и животные гибнут. Жизнь и смерть и здесь ведут вековую тяжбу. Представляет ли человек исключение из этого основного закона жизни - борьбы за приспособление. Человек из всех других существ природы вышел победителем только, потому что он сумел хорошо приспособиться к природе. Но один человек не сделал бы этого, он не мог бы один противостоять суровой природе. Только общество, т-е трудовой союз привело его к победе. **ОБЩЕСТВО И ЯВИЛОСЬ ТОЙ СИСТЕМОЙ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ, БЕЗ КОТОРОЙ**

^х/ Академик А. Е. Серсман "Время" П. 1920 г. стр. 60

ОН НЕМИНУЕМО БЫ ПОГИБ. В обществе, как и во всей природе происходит борьба, а именно, борьба классов. Маркс говорит, что общество подвержено тем же законам, как и вся природа. Он подходит к изучению общества с естественно-научной точки зрения. Безразличное в борьбе с природой, препятствующее дальнейшему росту производительных сил, данное общество или, под влиянием классовой борьбы, уступает место новой, более совершенной форме общества или же гибнет. Так узловые моменты истории рождает революции - локомотивы истории.

К. Маркс и Энгельс являются творцами диалектического метода. Сущность его заключается в изучении общества и природы в их вечном движении, становлении, противоречиях и борьбе.

Диалектика отражает сущность мирового процесса, т-е борьбу, но борьба происходит не в пустоте, а в определенной среде. Но возникает вопрос, что же такое среда. Безжизненная среда есть ничто иное, как сочетание атомов, влияющих на живое существо. Сущность жизни и заключается в том, что все должно приспособиться к определенной материальной среде. Материя определяет все процессы, происходящие в жизни. Все чуждое прогрессу человеческого общества уклоняется от понятия - борьбы-диалектики. Поэтому **ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЕСТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ**, так как пролетариат является классом, выдвинутым историей вперед и по сущности своего социального положения должен быть близок, именно, к этому мировоззрению, отражающему истинную природу вещей. **МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ - ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ОБЪЯСНЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЕСТЬ СОЦИОЛОГИЯ.**

Долгое время общественная мысль об"яснялась теологами-богом, впоследствии идеалистами - сверхестественным началом - духом, абсолютным разумом, идеей. И лишь в первой половине 19 столетия были положены основания истинно-научного об"яснения социальных явлений, были созданы основные предпосылки марксистского социологии.

Человечество, всегда стремится ответить на проклятые вопросы - откуда человек, куда идет он и к чему стремится. Ответ на эти основные вопросы общественного развития, надо искать в условиях жизни людей, в их борьбе, а не в божестве, или духе и ра-

зуме; для этого нужно отыскать законы исторического процесса, установить закономерность общественной жизни. В общественных явлениях, как и во всей вселенной существует закономерность. Отыскать ее составляет главную задачу научного мировоззрения. Французский социолог Конт говорил: "законы общественного развития надо знать чтобы предвидеть, а предвидеть чтобы воздействовать". Маркс еще в более резкой форме выразил это - "Мир надо суметь не только объяснить, но и переделать". Надо познать законы общественного развития, овладеть ими и только тогда можно перестроить мир общественный. Жалок первобытный человек только потому, что законы человеческого развития были ему не известны. Наука творится во имя человека и для человека и между ней и жизнью должна быть самая тесная связь и, только тогда человечество может прийти к лучшей жизни. Знаменитый физик Эрнест Резерфорд в своей ~~речи~~ речи на с"езде британской Ассоциации для развития наук в Ливерпуле в 1923г. отметил, что "быстрота этих технических успехов служит иллюстрацией той тесной связи, которая должна существовать между чистой и прикладной наукой, для того, чтобы достичь быстрого и прочного успеха."^{x/}

На протяжении многих сотен лет господствовала антропоморфическая и геоцентрическая точка зрения, по которой человек есть центр всей земли, а земля есть центр всей вселенной. И только после великих открытий Кепплера, Коперника и Галлилея стало ясно, что земля есть малая частичка вселенной, что человеческая история есть только мгновение в сравнении с многомиллионной жизнью всего мира. Учение Дарвина, положило конец антропоморфической точке зрения. Великие открытия геологии, палеонтологии и археологии доказали, что писанная человеческая история есть небольшая часть всей истории человечества. Когда были уничтожены эти наивные теории, была выдвинута новая материалистическая теория, ростки которой пробивались уже давно,^{xx/} но попытки материалистически

^{x/} Т. Сведберг "Материя" М. 1924г. стр. 132
^{xx/} У древних греков - Демокрит, в 17 веке Локк и Гоббс, затем у француз. материалистов - Дидро, Ла-Меттри, Гольбахи и др.

рассматривать мир кончались неудачей. Только, во второй половине 19 века Марксу удалось построить цельную монистическую, материалистическую теорию.

Марксизм теперь торжествует победу во всех областях науки и, даже, многие его противники в своих произведениях, сами, не сознавая того, с успехом его применяют. Известный историк Ламп्रेхт в своих работах по истории Германии обращает главное внимание на экономические отношения. Для объяснения эволюции общественной жизни Липпарт выдвинул теорию Многочисленные работы по археологии, этнографии уделяют материальной культуре первое место. Материализм проник и в историю и в область психологии, где до последнего времени существовало понятие о душе, как о особой субстанции, независимой от материи. Вместо суб"ективной психологии, все более крепнет об"ективная, признающая, что мысль лишь функция организованной материи. Блестящим оправданием материалистической философии являются исследования академика Павлова, который после двадцатилетнего опыта изучения высшей нервной деятельности животных пришел к заключению, что вся психическая жизнь построена по типу сложного рефлекса.

Современная физиология, об"ективная психология, невропатология блестяще работают на пользу материалистической теории. Однако, тогда, когда ученые пытаются найти ключ к объяснению общественной жизни в физиологии, следует против этого решительно возражать. Человек есть прежде всего существо общественное и изучить его, как такового, можно лишь изучая общественные отношения людей.

Против физиологического материализма Бюхнера, Богта, Молешотта с исключительным талантом боролся Плеханов. Философский, диалектический материализм Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина всегда был решительным врагом, натуралистического, физиологического материализма Бюхнера, Богта и др. Вместе с тем в борьбе со спекулятивными построениями суб"ективной идеалистической психологии работы Павлова, Бехтерова, Лазарева, Кречмера и др. имеют огромное значение.

"Для натуралиста, говорит академик Павлов, все - в мето-

де, в поисках добыть непоколебимую, прочную истину, и с этой только, обязательной для него точки зрения, душа, как натуралистический принцип, не только не нужна ему, а даже вредно бы давала себя знать в его работе, напрасно ограничивая смелость и глубину анализа". /Акад. П. П. Павлов "Двадцатипятилетний опыт об"ективного изучения высшей нервной деятельности животных" М. - П., стр. 24. / Из новейших открытий в области физиологии и психологии должны быть сделаны строгие материалистические выводы в применении к изучению социальных явлений.

На нас влияет социальная среда - комплекс социальных раздражителей, порождающих соответствующие реакции, совокупность которых и есть наша психика. Изучением этой социальной среды, ее основных элементов и законов, управляющих их развитием занимается социология.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИОЛОГИЯ ?

В современной социологии мы находим два основных направления, которые борются между собою на протяжении всей истории, первая из них - материалистическое, другой - идеалистическое. Вокруг этих направлений группируются множество других, которые так или иначе примыкают к ним. Второе из них приобретало в различных случаях разные названия, как, например, идеалистическое, индивидуально-психологическое, коллективно-психологическое и др. Вокруг этого идеалистического направления, группируются те, которые в основу общественной жизни кладут - идею, разум и пр., т-е дух. Материалистическое же направление кладет в основу общества - материю, а все остальное рассматривает, как функцию этой материи. В то время, как в марксистской социологии мы видим полное единство ^{x/} взглядов на сущность общественной жизни, на происхождение основных ее законов, - совсем противоположная наблюдается у идеалистов; у них нет единогласия по вопросу о цели социологии, ее об"екте, ее методах, нет и единства во взгля-

^{x/} Разногласия имеют место лишь между революционными марксистами и ревизионистами всех оттенков.

де на сущность общественной жизни.

Социология у нас в до-революционной России развивалась с громадным трудом, встречая всевозможные, в особенности цензурные, препятствия со стороны царского правительства. Царское правительство смешивало понятие - "социология" с понятием - "социализм" и не разрешало читать ее в университетах. Лишь в 1912г. Максиму Ковалевскому в психо-неврологическом институте ^{начать} чтение лекций по социологии. Курс, прочитанный им в институте, не соответствует требованиям научной социологии. М. Ковалевский делает ряд реверансов по адресу марксизма, но в "Современных социологах", уже об"являет себя врагом монизма и уходит в тихую гавань платонической теории. Другой социолог Евгений Д-Роберти /представитель биосоциального направления/ вынужден был в течение двадцати лет во Франции заниматься изучением социологии. Вышедшие в свет некоторые его труды ^{x/} были в скором времени задержаны цензурой и сожжены. Царское правительство в своем усердии сожгло книгу Л. Уорда - "Динамическая социология", очевидно, путая слово "динамическая" со словом - "динамит": а раз динамит, то ведь может и взорвать, а, следовательно, лучше книгу уничтожить. В 1916 г. зарождается первая русская социологическое общество. В то же время в Западной Европе эти общества существовали уже десятилетиями, а социология имела свою собственную богатую литературу, журналы, бывали конгрессы и т.д.

Основные особенности гуманитарных наук, заключаются в том, что каждая из них изучает общественную жизнь с одной стороны. Социология же изучает не одну лишь сторону общественной жизни, а охватывает ее со всех сторон в их взаимном воздействии, в их взаимной обособленности, "Excellens" э', как любил говорить О. Конт. Изучая взаимную связь, социология, пытается многообразие социальных явлений свести к основным началам, найти законы общественной жизни. Для того, чтобы она могла выполнить эту задачу, социология прибегает к содействию других дисциплин, как-то, политэкономии, права, этнографии, археологии, а потому, только, после достаточного развития социальных и естественных дисциплин, а именно ^{исследует} x/ "Социология" и "Проблемы философии".

но, во второ^ю половине 19 века, социология становится на ~~первое~~ ^{второе} место.

В 1822 г. Огюст Конт заговорил о создании обобщающей социальной науки. С этого времени термин "социология" вошел в обиход.

Некоторые ученые /Мейер и др./ до сих пор еще оспаривают право на существование социологии, как науки. В доказательство говорят: в мире природы все явления повторяются и потому возможно их изучить; в истории же человечества действует личность со свободной волей, а, следовательно, в ней нет повторяющихся явлений и, посему невозможно найти основной закон общественной жизни. С этой точки зрения в общественной жизни не существует закономерности, и вся общественная жизнь есть хаос.

Другой социолог Шарль Детьерно /в своих трудах/ приходит в отчаяние, когда пытается создать цельную обобщающую науку об обществе. Он никак не может нащупать основной фактор общественной жизни. По его мнению можно изучать только отдельные стороны общества, ибо общественная наука еще в детстве и установить законы свыше ее сил. Это говорится тогда, когда Марксом были уже установлены и блестяще аргументированы основные законы, управляющие генезисом и эволюцией человеческого общества. Елгерий Де-Роберти также скептически относится к сделанным уже достижениям социологии, как науке. Он пишет: "социология не есть еще наука вполне установившаяся, наука, которая преследовала бы определенные цели, определенными же средствами... Кому же неизвестно, что социология и психология самые бедные науки, между всеми отраслями знаний". Питерин Сарокин в своей "Системе социологии" уверяет, что социология находится еще в стадии становления. Но все эти ученые ошибаются.

Социология уже достаточно развилась, чтобы быть подлинной наукой. И тем не менее по этому вопросу - имеет ли социология право на существование в марксистской литературе еще до сих пор существуют ошибочные взгляды.

Так, например, ^{Ромичин} Ромичин в предисловии к своей книге "Очерки первобытной культуры" нелепо настаивает на том, что социология наука, мол, буржуазная. Другие подобно ~~Фро~~ ^{Фро} Фро и ~~Куланжу~~ ^{Куланжу} Куланжу пытаются присвоить истории цели и задачи, присущие социологии.

Между тем история есть лишь хроника событий, а социология является лишь тем методом, с помощью которого мы подходим к разбору тех или иных исторических событий, при помощи которого мы можем разобратся в этих явлениях, понять чем они порождены и в чем заключается их сущность.

Плеханов и Ленин - оба, особенно, подчеркивают колоссальное значение социологии, но, конечно, пролетарской. Характерно, что те трудности, которые встречают идеалисты при своем исследовании общественных явлений, заставляют их говорить, что вообще это исследование невозможно. Часто сослаются на чрезвычайную сложность общественной жизни, затрудняющую научение управляющих ее законов. "Социология, говорит Шурц, под давлением своеобразного материала своего сделалась до известной степени сухой наукой, которая, хотя и представляет драгоценные перлы для специалистов, но зато бедному профану может внушить такой же ужас, как и созерцание бесконечно длинных астрономических таблиц или сухой ошов статистических цифр, метеорологических наблюдений или химических формул".

Тахтарев указывает на то "настоящее теоретическое отчаяние и, даже, головокружение", которое охватывает всех приступающих к изучению общественной жизни.

Нет ничего удивительного, после всего сказанного, что в лагере немарксистской социологии, во всех ее системах, направлениях и школах царит разногласный хор диаметрально противоположных мнений по поводу задач, методов и об"екта социологии. Стремясь быть возможно более об"ективными, буржуазные социологи не могут наметить основных двигателей исторического процесса, оставаясь поэтому до сих пор еще весьма часто по меткому выражению П. Сорокина, в передней социологии.

По поводу основной задачи, стоящей перед всяким, приступающим к изучению социологии, Плеханов пишет: "всякому, кто хочет заниматься социологией, надо прежде всего дать себе ясный ответ на вопрос о том, где лежит та основная причина, от которой зависит в последнем счете вся совокупность общественных явлений". Г. Плеханов, том IX стр. 56 /.

Что же такое социология с точки зрения всех этих бур-

жуазных ученых. Конт, положивши основу социологии, определяет ее следующим образом: "социология есть наука о порядке и прогрессе человеческого общества". Это определение, конечно, неверно и реакционно. Чтобы понять это надо вспомнить, что Конт это писал, находясь под влиянием Великой Франц. революции, когда буржуазия Франц полагала, что величайший прогресс будет осуществлен, тогда, когда она захватит власть. Определение это суб"ективно и не соответствует требованиям науки. Ольвуд определяет социологию, как науку об эволюции и организации человеческого общества. Но в этом определении имеется свой камень преткновения, ибо в лагере идеалистов существуют разногласия в определении самого понятия общества. Всех идеалистов об"единяет один общий взгляд на социологию а именно тот, что она изучает психические взаимодействия людей /представители: Тард, Норд, Кареев, Хвостов, Сорокин и пр./ . Все они говорят, что существует только одна основная умственная, психическая сторона общественной жизни, а все остальные определяются ею.

Французский ученый Тард в своей книге "Социальные законы" развивает точку зрения, что основным моментом, характеризующим общественную жизнь, является подражание, т-е в конце-концов герой изобретает, а остальные ему подражают, но и подражание ведь есть часть психической жизни. По его мнению волны подражания разбегаются по обществу, которое благодаря этому и прогрессирует. По мнению Тарда общественную жизнь можно изучать прибегая к изучению психологии масс, коллективной, интермонтажной психологии. Очень многие социологи придерживаются точки зрения Тарда, т-е полагают, что основой жизни общества является психика. Некоторые мыслители опережают Тарда и заходят так далеко, что в центре своей науки ставят личность. По их мнению общество есть простая сумма не связанных между собой личностей. Некогда Фейербах говорил что "личность есть то, что она есть" /это, конечно, узко, но верно/ .

Личность есть функция общественной среды. Она ставит перед собой определенные задачи, но эти задачи определяются той средой, в которой она живет. Общество есть нечто большее, чем сумма отдельных личностей. Некоторые идеалисты доходят до утверждения, что достаточно изучить умственную жизнь отдельных

индивидуумов, чтобы понять общественную жизнь.

2. Русский социолог Хвостов утверждает, что задача социологии состоит в установлении определенных, точных, вечных и неизменных законов общественных явлений с точки зрения психологии. Подобная формулировка задач социологии не выдерживает никакой критики, ибо во первых, невозможно установить неизменных законов, так как общественные формы жизни изменяются, а вместе с ними и изменяются законы, во вторых, если социология опирается на психологию, то следовательно ^{испадает} падает необходимость ее, как особой самостоятельной науки.

3. Аргентий де Роберти является основателем, так наз. био-социального направления в социологии. По его мнению жизнь делится на три части: 1/ неорганическая 2/ Органическая и 3/ на основе первых двух - социальная. Как мы видим он ставит социальную жизнь на ступень выше органической и называет ее над-органической. Как, для понимания органической необходимо изучить неорганическую, так и для понимания социальной жизни, необходимо познать органическую. Следовательно для изучения социологии, необходимо ^{не} принимать биологические законы, а для познания психики необходимо изучить социологию. *д.с.п.*

Главная задача социологии по его мнению состоит в открытии высшей, мировой, духовной энергии и изучение ее законов. Это доказывает, что и он в конце-то концов также является приверженцем идеалистической социологии.

Главная задача социологии объединяющая ^{своей} своей, по словам де Роберти все остальное состоит в открытии законов, управляющих возникновением, образованием и постепенным развитием высшей над органической или духовной формы мировой энергии.

4. Кареев с особенной настойчивостью подчеркивает односторонность марксизма, потому что он учитывает мол одну лишь сторону общественной жизни / экономическую /, а не разбирает ее во всей ее сложности. Он считает фундаментом социологии - психологию. По его мнению общество - совокупность психически взаимодействующих людей.

5. А. Сорокин, завершая собой длинную цепь приверженцев психологической школы, определяет социологию, как науку, "изучающую наиболее общие психологические взаимодействия тех или

ных единиц в их организации и эволюции".

Однако, если мы присмотримся к истории человеческого общества, то мы ясно увидим совершенную несостоятельность идеалистической социологии.

На заре человеческой культуры мы видим чуждую орду, которая представляет инстинктивное влечение людей друг к другу для коллективного труда, ~~для~~ борьбы с суровой природой. Было время, когда человеческое сознание еще дремало, а общество уже существовало. Характерно, что даже и в трудах представителей психологической школы социологии, по большому счету они от совершенно абстрактных рассуждений переходят к изучению конкретных общественных феноменов, материалистическое объяснение структуры и особенно эволюции общественной жизни, часто незаметно для них, торжествует.

Теория происхождения языка Нуаре блестяще оправдала материалистическое объяснение генезиса психологических явлений. То же подтверждают уже упомянутые выше работы академика Павлова и других.

Явления психологического взаимодействия развиваются на фундаменте трудовой, производственной связи людей. Словно тонь они следуют за сменой различных форм трудового взаимодействия людей.

Психологическая школа в социологии не в состоянии ответить на основной вопрос о причинах повторяемости, закономерности общественных явлений, ссылаясь на непостижимый дух и т. п. Психологическая школа оседлав фактор психического взаимодействия, далеко ехать на нем не сможет. Неудивительно поэтому и разногласия мнений царящая в этом лагере социологии.

Наиболее верным определением социологии будет следующее: социология есть наука о законах общественной жизни. Возникает вопрос, что же такое закон. Основная сущность закона состоит в том, что он устанавливает обязательную причинную связь между явлениями и отмечает их повторяемость.

Современная социология делится на две части: 1/общая социология, изучающая общие законы, управляющие жизнью общества, его структурой/напрмер ~~закон~~ закон классовой борьбы, закон

диалектического противоречия, социологическая трактовка понятий - общества, семья, государство и т.д./и 3/ генетической социология - наука о законах, управляющих происхождением и развитием общественных институтов/например, происхождение семьи, брака, государства и т.д./: Обе части социологии развивались на протяжении долгих веков параллельно и только недавно слились в одну общую науку.

В Современной социологии существует несколько направлений школ/

1/ Органическая школа, основоположником, и ярким представителем которой является Герберт Спенсер. Он отождествляет общество с организмом; он сравнивает разделение труда между клетками животного организма и разделением труда между классами человеческого общества.

Конт из этого отождествления сделал следующий вывод: также ~~как~~ ^{неизбежные и необходимые органы человека, такие} ~~как~~ ^{неизбежные и необходимые} органы человеческого общества, т.е. классы; дело в том, что ученые этой школы, как буржуазной, своими сравнениями оправдывают существование классового общества.

2/ Биологическая школа или социально-дарвинистическая, виднейший ее представитель Гумплович; сущность ее состоит в том, что она применяет к изучению социальной жизни биологические законы, как например, ~~дарвинские~~ ^{закон} борьбы за существование, по которому выживают более приспособленные. Из этого биологическая школа ^{ко} делает следующий вывод: слабым не следует помогать / "падающего оттолкни", говорил Ницше /; их существование противоречит интересам всего человечества.

3/ Идеалистическая школа или психологическая/основоположником ее можно считать Огюста Конта; о ней уже выше упоминалось; сущность ее можно формулировать в следующих словах - "сознание определяет бытие", "мнения управляют миром".

4/ Материалистическая школа/родоначальником является Карл Маркс и Фридрих Энгельс/ Основной принцип, которой уже неоднократно был указан.

5/ Пятая школа антрополо-географическая/ представитель Ратцель/подчеркивающая, решающую роль географического фактора в общественной жизни народов. К этой школе можно отнести Монтескье

Докля и других; эта школа утверждает, что географическая среда влияет непосредственно на общественные явления; в то время, как марксисты/ см. Плеханов/ считают, что она влияет через производительные силы.

6/Статистическая школа/представитель Кетле; Майо-Смит/, Основной принцип ее заключается в том, что при помощи массового наблюдения общественных явлений, устанавливается определенная и их закономерность. И, наконец, седьмая школа-этнографическая, обращающая исключительное внимание на изучение жизни общества у современных отсталых народностей/Бетурно, Пост Келлер/.

Хотя официально Конт в 1932 году и дал нашей науке-социологии ее имя; но попытки изучения общественной жизни мы видим еще у древних народов/ Аристотель, Платон, Тит Лукреций Карр/.

На протяжении средних веков научная мысль была придавлена тяжелым гнетом церкви, совершенно уничтожившей возможность объективного изучения общества. После великих открытий кругозор европейцев расширился. Английская и великая французская революции заставили заинтересоваться общественной жизнью; вот почему мы в этот период видим целую плеяду ученых, французских материалистов- Дидро; Гельвеция, Гольбаха и других; а в Англии Локка, Гобса и пр.

Таким образом мы видим на всем протяжении человеческой истории;- стремление разобраться в общественной жизни, понять ее. Однако, эти попытки часто весьма ~~расчетливые~~ ^{Талантливые} до Маркса и Энгельса не давали больших результатов. Социология, как наука развилась в век пара, электричества и радия, век промышленного и финансового капитализма. Только со времен Карла Маркса и Фридриха Энгельса социология стала на правильные рельсы. Хотя отройной системы социологии еще и в настоящее время нет; но важно уже то, что заложен прочный фундамент, на котором отроится пролетарская, марксистская социология.

~~МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ~~

---:---:---:---:---:---:---:---:---:---

Перейдем теперь к рассмотрению методов, которыми пользуется социология. Посмотрим; какие методы являются основными, какие общие с другими науками и какие специфически для социологии.

Основными методами являются дедуктивный и индуктивный.

Марксистская школа признает возможным применять оба эти метода при изучении общественных явлений.

Основной дедуктивный закон социологии говорит, что смена общественных форм зависит от развития производительных сил.

Индуктивный метод определяет частные закономерности, эволюции социальных институтов и феноменов, а вместе с тем дает основы дедуктивному методу.

Если мы будем исследовать происхождение брака, семьи, религии, то мы придем к выводу, что они ~~суть~~ продукт развития производительных сил. Анализируя происхождение этих -же социальных институтов мы устанавливаем их частную закономерность; все эти частные обобщения служат базисом для основного марксистского дедуктивного закона, что определенной ступени развития производительных сил соответствует определенная общественная формация.

Особенно отчетливо сформулирован вопрос о методах социологии Дюрк Геймом и Дегреем. Дегреев говорит, что математические и астрономические науки применяют метод прямого и косвенного наблюдения; никакой эксперимент, исторический и сравнительные методы для данных наук невозможны. Затем идут механические и физические науки, применяющие еще при своем изучении и эксперимент. Далее идут биологические науки, которые, кроме вышеуказанных методов применяют еще и сравнительный. Например вся сравнительная анатомия и палеонтология построена на этом методе. Психологические науки пользуются всеми предыдущими методами, плюс еще логический и наконец социология всеми, по мнению Дегреева, но главным образом историческим.

Если не приходится возражать против первых двух методов, то в отношении применения эксперимента как метода, в социологии согласиться нельзя. Поэтому по поводу существует два мнения. Первое из них считает возможным экспериментальный метод в социологии. По их мнению общество есть великая социальная лаборатория, в которой люди делают опыты, в которой человечество творит свою историю. Думается, что это неверно. Экспериментальный метод как метод искусственной комбинации явлений науки с целью их изучения в социологии не может применяться, конечно.

Кроме общих методов имеются еще особые которые, де Роберти назвал специфической технологией социологии. Исторический метод, как метод исследования общественных явлений в их зарож- дении и развитии уже применялся давно и им широко пользова- лись еще Аристотель; но как основной метод систематической соци- логии, он был установлен во времена Монтэ. Огюст Монтэ указал на него, как на главный метод создания общего фонда для социологи-

В своем дальнейшем развитии исторический метод превратил- ся в сравнительно исторический и сравнительно этнографический. Эти методы чрезвычайно существенны социологии; они имеют громад- ное значение для нее. Эти методы разрабатывались Спенсером, кото- рый широко применял их при установлении закономерности общест- венных институтов.

Правила последовательного применения этнографического метода были разработаны германским социологом Коллером.

Многие историки и социологи; как например социолог Терне утверждая, что основные особенности человеческой психики неиз- менны, а потому сравнивают народы стоящие на различных ступе- нях общественного развития. На это обращает внимание Коллер; как на неправильное применение упомянутых методов, сравнитель- но исторического и сравнительно-этнографического методов. Будут достигнуты лишь тогда, когда будут сравниваться народы стоящие на одинаковой ступени культурного развития.

Производным от индуктивного метода, является метод сопут- ствующих изменений; он стремится к наблюдению параллельности в изменяемых явлениях. Этот метод самым тесным образом примы- кает к сравнительно историческому и сравнительно-этнографиче- скому методам.

Отметим теперь еще один метод, который занимает главен- ствующее место в социологии, таковым является - диалектический, который является путеводной звездой при изучении общественных явлений.

Если мы ознакомимся с материалистами 18 века - Гельвецием, Гольбахом, Дидро и другими, то мы увидим, что несмотря на то, что они пользовались всеми методами, их исследования тем не менее не давали желаемых результатов.

Получено
19.11.19

Это получалось оттого, что они не пользовались диалектическим, (а главным образом метафизическим методом) который рассматривает явления в их обязательной связи, в непрерывной движении и на основе противоречия жизни — обрбы присущей природе и обществу.

Материалисты 18 века применяли свой метод последовательны только при изучении явлений природы, но не общества. Так, например, они объясняют генезис этики, согласно сенсуалистической философии Локка. Они говорят, что тот или иной поступок находит свое объяснение исключительно в утилитарных мотивах человека, хотя и оговаривают, что личные интересы совпадают с общественными. Они метафизики и не могут дать истинного социологического, общественного развития; они своими объяснениями попадают в закорюченный, безвыходный круг противоречий.

Марко, Энгельс, Плеханов и Ленин стоят на совершенно иной противоположной точке зрения. Они говорят, что корень всякого поступка человека лежат в недрах самого общества среди окружающей этого человека, ибо индивидуум есть функция общества, а не наоборот. Этим же и объясняется ими происхождение этики.

Кроме перечисленных методов социология особенно генетическая широко пользуется методом перехитков, установленным впервые Тайлером. По этому методу можно понять некоторые явления, если их рассматривать как осколки ~~из далекого~~ далекого прошлого / Тайлер /.

ДЕЛЕНИЕ СОЛМОЛОРГИ
-:-:-:-:-

Обычно социологию делят со времени Огюста Конта на социальную статистику и социальную динамику. Первое изучает структуру общества, вторая его эволюцию, его поступательный ход. Конт определяет статистику как науку о законах и порядке человеческого общества, а динамику как науку о прогрессе общества. Такое определение Конта уже ранее упоминалось научно не объективно и признать его посему невозможно.

1 деление социологию на статическую и динамическую вызы-
зает у многих сомнение в разумности его, потому что мы нико-
гда не можем наблюдать общественные явления в их застывшей
форме, мы не можем затормозить ход общественного развития

Это деление находится в противоположности взгляду установившемуся со времени ~~древних~~ Гераклита, который говорил, что в одну и ту же реку нельзя вступить дважды. Это деление целесообразно лишь в методологическом отношении. Оно было сформулировано О. Контом под непосредственным влиянием физико-механической наук. Де Роберти утверждает, что статика социологии не дала ~~надежных~~ результатов. Да и сам Конт уделял несомненно гораздо большее внимание динамике, нежели статике.

Социологию, как общую систематическую науку целесообразнее делить во первых на общую социологию/ или онтологию общества/ излагающую общие законы управляющие общественным развитием, во вторых генетическую/ или по названию Дегреэфа-конкретную/ изучающую происхождение общественных институтов.

Ш. Ковалевский понимает под генетической социологией только происхождение общественных институтов, но это не совсем верно, так как дальнейшее развитие науки включает генетическую социологию не только генезиса, но и эволюцию общественных институтов. И наконец третья часть социологии изучает историю социологической мысли.

Совсем недавно В. Зомбарт, который любит иногда пустить в оборот парадоксальнейшую мысль предложив деление социологии на философскую и научную

доказывая, что задачи первой, что и философии истории, а второй создание об'ективной систематической науки, изучающей типические взаимоотношения людей. Последнее отличается от истории тем, что изучает не единичное, а повторяющееся.

Это деление несомненно совершенно искусственно, ибо философия истории не может быть самостоятельной независимой от социологии дисциплиной и полностью совпадает с общей социологией изучающей законы общественной жизни.

Несомненно однако, что ~~предложение~~ Зомбарта имеет, как и во всяком парадоксе, и верно истинны. Истина заключается в том, что социология может стать подлинной наукой лишь тогда, когда преодолает бесплодное метафизическое философствование столь характерное для буржуазных социологов.

в немецкой социологической литературе практикуется деление социологии на теоретическую и конкретную. ~~Социологию на три части: 1/ ОНТОЛОГИЮ ОБЩЕСТВА~~ которая изучает сосуществование общественных явлений с помощью биологии, антропологии, этнографии, палеонтологии, демографии, моральной статистики и теории вероятностей; 2/ ИСТОРИЧЕСКУЮ ИЛИ ГЕНЕТИЧЕСКУЮ, изучающую генезис и эволюцию основных типов общественных форм

семью, орду, клан, племя, право, мораль, религию, государство, с помощью --уголовной антропологии, и судебной медицины, истории философии истории, психологии народов и национальной экономики, 3/ НОРМАТИВНУЮ --намечающую задачи и цели исторического процесса с помощью права религии, политики, социальной логики и этики. Если первые два ~~предложения~~ ^{суждения} могут быть в общем приняты, то последнее предположение телеологию исторического процесса должно быть безусловно отвергнуто.

ОТНОШЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ К ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ И БИОЛОГИИ

Отношение социологии к другим гуманитарным наукам может быть установлено лишь по выяснению объекта социологии. Что же является объектом социологии? Объектом социологии является общество в целом. Но не все социологи смотрят на это так. Некоторые рассматривают ее просто .., как обществоведение --свод, резюме всех остальных гуманитарных наук. Несомненно, что если бы это было так, то социология как самостоятельная наука не имела бы права на существование, так как не имела бы своего особого объекта изучения. Она была бы лишь конгломератом -- обрывком знаний.

Целая довольно большая плеяда ученых в том числе и Зим-²мель утверждают, что социология имеет свой самостоятельный объект изучения, таковым является ^{социум} ~~движение~~ общественных групп.

Гумплович считает главным предметом социологии изучение законов, управляющих борьбой этнических групп, борьбой рас. Бухарин же рассматривает социологию, как абстрактную науку об общих законах и эволюции общественной жизни. На такой же точке зрения стоит Генрих Куно. Многие социологи считают основным вопросом о самой природе общества, но тем не менее нельзя считать, как это делает Хвостов, что этот вопрос является почти исключительным в социологии. Он говорит, что главной задачей социологии являются исследования "самого общества"

на этом должно сосредоточиться, по его мнению, все внимание социолога. Подобное построение приводит к полному отсутствию всякого конкретного содержания в социологии, приводит к тому, что проф. ПЕТРАВИЧЬИЙ справедливо относясь скептически к подобной социологии говорит, что такого рода науки напоминают нам специфический скомбинированной "науки" о сигарах в Юлотовском, о деревянных солдатиках и еще лучше о собаках с длинными шеями и короткими хвостами. Не имея отчетливого представления об объекте социологии, Хвостов разрешает себе говорить о асс-социологии, фито-социологии, космо-социологии и т.д.

Повторяем снова - объектом социологии является общественная жизнь в целом, а целью ее является установление законов этой общественной жизни управляющих. Какое же отношение социологии к другим гуманитарным наукам? Несомненно, что социальные явления, мы должны изучать руководствуясь гуманитарными и естественными науками; социология является наиболее широкой и сложной наукой вот почему Конт ставил социологию своей классификацией ^{науки} в конце, ибо его классификация строится по принципу увеличивающейся сложности материала. Но может ли социология быть заменена другими общественными дисциплинами, если нет то какое их взаимоотношение? Нужно признать, что этот вопрос далеко не праздный. Все эти гуманитарные науки изучают отдельные стороны общественной жизни, социология в отличие от них изучает общественную жизнь со всех сторон в их взаимном влиянии. Имеются попытки заменить социологию историей; например Ф. ДЭ КУЛАНЖ говорит: социология может быть заменена историей, на что она приобрела гражданское право. Это неверно. История изучает многообразие человеческого опыта, социология же устанавливает общую закономерность, дает методы истории, которыми должен пользоваться историк при своем изучении. Можно считать, что основным законом установленный Карлом Марксом о том, что смена общественных форм зависит от развития производительных сил, является обобщением исторических фактов, но теперь помощью его историк строит свою науку. Является ли задачей историка установление законов. Конечно нет. Наш русский историк Мухомов

М. Н. ПСКРОВСКИЙ отождествляет историю культуры с социологией. Думается, что это отождествление неверно. История ставит своей целью изучение конкретных явлений, а посему ее нельзя отождествлять с социологией. История дает большой материал социологии, например - закон классовый борьбы мог быть выведен только на основании тщательного изучения исторического материала. Но достаточно ли одна история для построения социологии. Конечно нет. В течение долгого периода шла речь о том, что писаная история дает нам исчерпывающее представление об историческом процессе. Теперь же установлено, что писаная история есть маленькая частичка в истории человеческой культуры. За ее порогом в глубине тысячелетий, в так наз. др истории мы знакомимся с основными элементами общественной культуры, как материальной, так и духовной. Ограничиваясь только письменной историей нельзя, ибо тогда будет слишком узок человеческий кругозор. Социология прибегает еще к помощи двух наук, чрезвычайно важных при изучении общества, а именно АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ. На важности этих наук необходимо остановиться. Археология есть наука о памятниках древности, она изучает материальную культуру человеческого общества. До 19 века археология изучала преимущественно античную культуру и лишь с 19 века начала изучать и памятники первобытной культуры. Но может ли нам одна археология дать исчерпывающий материал для ознакомления с первобытной культурой. Для материалистической социологии имеет колоссальное значение эта наука, так как изучение доисторического периода исключительно ярко доказывает решающее значение производительных сил, как основы общественной формации. Но археология знакомит нас только с материальной культурой далекого прошлого, а посему не может дать нам исчерпывающих сведений о нем. Чтобы воскресить социальные отношения и духовную культуру доисторических формаций, необходимо ЭТНОГРАФИЯ.

До 19 века этнография была наукой описательной, но в этом веке она превращается благодаря Спенсеру и другим в революционную, которая изучает быт народов для установления законов социальных явлений. Содействие этих двух дисциплин археологии и этнографии, совместно с историей чрезвычайно велико в деле

мосторонний социологии и как науки. Посмотрим, каково ~~взаимот-~~
ношение социологии с ПРАВОМ, может ли право поглотить об"ект
изучения социологии. Некоторые ученые в том числе и Штадлер,
утверждают, что основным моментом общественной жизни являются
нормы права; с этой точки зрения примыкают и русские ^{некоторые} ученые, ~~как~~
профессор права Ленинградского Университета марксист- ~~автор~~ ^{Энгельс}.

Он давая свое определение общества говорит, что необ-
ходимым условием его существования является нормативный прин-
цип. В своих рассуждениях он доходит до абсурда, говоря, что от-
ношение между полами, только тогда становятся общественными,
когда они санкционируются правом. Но ведь нам известно, что в
течение долгого времени существовали неурегулированные отношения
между полами. Неужели же они не были общественными отношениями?
Мы знаем, что право лишь есть надстройка над базисом, над
производительными силами. Исходя из этого мы приходим к выводу
что право изучает лишь ограниченную, узкую сферу общественной
жизни, оно не адекватно общественной жизни, а посему претензии
на замену правом социологии несостоятельны. Маркс и Энгельс
справедливо указывает на то, что право на определенной ступени
развития соответствует определенным экономическим условиям

Для нас ясно, что социология указывает праву опреде-
ленные пути, методы исследования, право же должно дать со-
циологу материал для обобщения общ ественных явлений, для ус-
тановления ~~законов~~ управляющих генезисом и эволюции права.

Установился ли взаимоотношение социологии с ПСИХОЛОГИЕЙ
и БИОЛОГИЕЙ; Этот вопрос является достаточно важным. Мало бы
было доказывать неверность того, что общественная жизнь
есть совокупность психических взаимодействий, ибо по существу
психическая жизнь не совпадает с общественной. Явления психи-
ческие несут на себе печать производительных сил; на опреде-
ленной ступени развития психическая жизнь еще дремлет. Общест-
венная жизнь развивается в процессе борьбы за существование,
за которой следует сознание. ЛЕВИ-БРУЛЬ установил, что закон
причинности, этот основной закон логики отсутствует в доисто-
рическом периоде; там действуют другие законы. Психика разви-
вается по определенным законам и обу словлена материальной

традой. Среди психологической школы выделяются два направления 1/ индивидуальное или атомистическое, оно хочет построить социологию на основе индивидуальной психологии, оно говорит, что достаточно изучить личность, чтобы понять общественную жизнь.

В кн. *Критика* этого, сомневаться не приходится. ~~Этот~~ Е. Маркс говорил: "традиции веков кошмаром давят на мысли людей" духовная физиономия личности складывается под воздействием общества, поэтому изучение отдельной личности не может помочь социологии, ибо объектом ее является общество в целом, а не личность. В этой ^{этой школе} так же ~~заключается~~ ^{заключается} ошибка органической школы, отождествляющей организм с обществом. 2/ не рационалистическая но: психологии / ТАРД /, считает необходимым для познания общественной жизни - изучение психической жизни всего коллектива. Но, ясно, если сознание формируется бытием, то одним лишь изучением коллективной психологии нельзя установить общественных законов, хотя это изучение и весьма важно. Людвиг Кризевичкий в своей книге "Профессиональные типы" доказывает, что тип человеческий определяется той профессией, в которой данная личность занимается.

Оба направления психологической школы в социологии - индивидуальное и коллективное изучают одну лишь сторону общественной жизни, но не изучают общественную жизнь в целом, а по-сему отпадают и попытки замены психологией социологии.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ /родоначальник Спенсер/ говорят, что социология должна строиться только на основе биологии. Спенсер полагает, что законы биологии могут быть положены в основу общественной жизни. Задача биологии является изучение физических процессов, касающейся отдельной личности или вида. Это методологически дает уже достаточно оснований сказать, что сферой изучения биологии и социологии различны. Попытки перенесения законов биологии на общественную жизнь приводят к полному абсурду. Так например, Спенсер распространяет закон Дарвина о выживании наиболее приспособленных на общество и умозаключает отсюда, что государство не должно помогать бедным т.д. Многие исследователи / как например Кречмер, Юнг и др., пытаются дать ответ на вопрос как форми-

рутся характер человека/

На подлежит никакому сомнению, как это доказано антропологией, что физическая конституция человека изменяется значительно от его пищи, образа жизни и той социальной среды, в которой он живет. Но этот ФИЗИЧЕСКИЙ склад сам по себе не определяет особенности характера человека, который непосредственно формируется под влиянием социальной среды. Поэтому мы должны ОТЛИЧАТЬ БИО-ТИП ОТ СОЦИО-ТИПА который на фоне физического типа социальная среда рисует различные характеры.

Вот почему теперь слышны разглагольствования о классовой физиологии.

Все, это говорит за то, что сами биологические явления нуждаются подчас в социальных обоснованиях и поэтому совершенно неуместно говорить о построении социологии исключительно на основе биологии. Существует еще одна попытка заменить социологию - этикой. Но эта наиболее наивная претензия. Социология - наука об "активной", а этика нормативная. Поэтому несостоятельность подобной точки зрения очевидна. Все вышесказанное убеждает нас в том, что социология имеет свой самостоятельный объект изучения, и все эти прочие гуманитарные науки, равно как и биология служат незаменимыми кирпичиками, из коих социология строит свое великое учение об общественном человеке.

ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ
ОБЩЕСТВО

-:-:-:-:-

Перейдем теперь к координальному вопросу социологии, та ^{или разная социология} ~~име~~
именно к анализу понятия - общества. В зависимости от сущ-
ности и задачи социологии различается и понятие - общества.

Обывательское понятие общества весьма ~~просто~~^{популярно}, но научное определение значительно труднее. Обычно под обществом в повседневной жизни разумеется группа лиц. Обывательское воззрение замечает лишь непрочную, недлительную связь людей на основе момента связывающего их, считая толпу или ^{собрание} ~~пустую~~ встречу людей общественной группировкой. Но прежде чем определить, что такое общество, с строго научной материалистической точки зрения, мы должны выяснить присуща ли об-

~~существование~~ только челове у или всему животному миру.

Попытки проведения аналогии между обществом человечества и жизнью животных делались очень давно. Имелся целый ряд буржуазных ученых, которые утверждают, что ничего отличительного между общественной жизнью человека и жизнью животных не существует; у животных также как и людей имеется собственность, семья и т. п.

Известный берлинский историк Эдуард Мейер утверждает, что государство это социальное учреждение присуще всему животному миру. Летурно уже в пример приводит следующий факт: "В Египте есть кварталы, которые заняты определенной породой собак и они не пускают в свой участок собак других пород; он говорит, что это и есть прототип нашего государства. Ряд буржуазных мыслителей стремящихся доказать вечность моногамного брака, один из устоев современного классового общества приписывают его всему животному миру. Посмотрим, что общего между человечеством и животным миром и что их отличает?

Какая нидудь стая сельдей дружно проходящая громадные расстояния в водах океанов, морей, рек и пр. или скопления птиц пролетающих сотни и тысячи верст как бы по известным законам во время перелетов принимающих определенный внешний вид; является ли все это обществом? Конечно нет. Здесь мы имеем инстинктивное соединение, которое на протяжении сотен и тысяч лет неизменно. Вообще объединения, существующие в животном мире не меняются; они не поддаются влиянию исторического процесса. Формы же объединения людей меняются с ходом исторического процесса, они принимают все новые и новые очертания:

Мысль буржуазных ученых изощряется, желая найти оправдание выдвигаемым ими учениям. Они приводят различные примеры: как например из пчелиного царства, указывая на существующее разделение труда у них /царица, трутни, рабочие пчелы и т.д. И тем они доказывают, что и в животном мире имеются классы, но ими упускается из виду то, что у пчел разделение труда происходит на естественной почве в противоположность миру социальному, где дифференциация происходит под влиянием исторического развития.

Классы человеческого общества появляются на определенной исторической ступени, пчела же таковой рождается таковой и

утирает. Идеалисты утверждают, что ~~их~~ отличительным признаком людей и животных является мысль / язык/. Но это неверно. Современная наука сводит все сознание к рефлексам / опыты академика Павлова и других/. Из этих же рефлексов более или менее сложных складывается и ~~механика~~ человека. Элемент языка наблюдается и в животном мире, например, обезьяны - ревуны или павианы собираясь вместе поют. Также птицы встречаясь переговариваются чирикаем и т.д. Язык вообще развивается с развитием хозяйственной жизни / бушмены одна из самых отсталых народностей / у которых хозяйственная жизнь очень слабо развита, большей частью своих мыслей излагают мимикой. У муравьев язык обонятельно-осязательных приспособлений, они своими усиками хорошо различают друг друга.

Таким образом жизнь людей отличается от жизни животных отнюдь не способностью мыслить. В мире животном отношение между индивидами основывается на инстинкте. И социальный инстинкт, стремление к общению присуще целому ряду животных, но он не изменяется на протяжении долгих времен. ДЛЯ СРАВНЕНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ, НЕОБХОДИМО РАЗЛИЧАТЬ ОБЩЕНИЕ ОТ ОБЩЕСТВА, В ЧЕМ И КОРЕНИТСЯ ИХ КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ.

Представители буржуазного направления в социологии не различают этих двух понятий. ОБЩЕНИЕ ЕСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ И ЕСТЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ОБЩЕСТВА. ~~Посему~~ понятно, что ТАМ ГДЕ НЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО ВЛЕЧЕНИЯ К СЕБЕ ПОДОБНЫМ, ТАМ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЩЕСТВА. ОБЩЕСТВО ЕСТЬ КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ, А НЕ ЕСТЕСТВЕННАЯ, т. е. ОСНОВА ЕГО КОРЕНИТСЯ НЕ В ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЮДЕЙ, А В ХОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.

Определяющим началом жизни является приспособление. Она развивается на основах законов борьбы за существование. В органическом мире выживает наиболее приспособленные, не приспособленные же погибают. Животные, которые не создали прочных группировок погибали, следствием чего и создавался социальный инстинкт. Сущность социального инстинкта, как и всякого заключается в бессознательном. Инстинкт проявляется неизменно при всяких условиях. Что же превращает общение в общество?

Некоторые находят общее между человеческим обществом

и человеческим в том, что и тут и там существуют орудия труда. Но мы должны строго различать орудия человека и животного. Животные пользуются готовыми орудиями природы, они не в состоянии их искусственным образом изготовить. Человек же как общественное существо prepares искусственное орудие труда. Вот почему Франклин определяет человека, как существо изготовляющее орудия труда. Если мы теперь учтем, что животные в борьбе с природой располагают только, естественными орудиями борьбы, а человек искусственными, то и поймем разницу между ними.

Естественные орудия борьбы с исторической стороны неизменны, искусственные же орудия изменяются на протяжении всей человеческой истории и эти изменения меняют общественную жизнь человека.

Карл Маркс говорит: "чтобы понять животный мир, нужно изучить его органы борьбы" То же самое относится к обществу - чтобы понять общественную жизнь, надо изучить ее органы борьбы т. е. орудия труда. Изучив их мы познаем особенности той или иной исторической эпохи.

Итак мы видим, что и животное и человек приспособляется; однако и тут имеется разница: животные пассивно приспособляются к природе, а человек активно приспособляет природу к себе. Животные живут в определенной среде, она естественна и неизменна. Человек же создает искусственную среду вокруг себя/если бы он не создал ее, он бы погиб, например во время ледникового периода/.

В древнекаменном веке жил также человек/ Ито

/но его физиологические особенности были другие, чем у современного человека - покатый лоб, небольшая черепная коробка, отсутствие подбородочного бугра/являющегося необходимым условием для образования членораздельной речи/ и пр.

Фридрих Энгельс " Роль труда " в процессе изменения обезьяны в человека"/ а до него Клауд/, показывает влияние экономики на эволюцию органов обезьяны; некогда человекоподобные обезьяны жили на деревьях. Затем по той или иной причине они

вынуждены были сойти на землю. Имеется два объяснения этого фактора: I/ наступил ледниковый период, который уничтожил много лесов, а посему ей и пришлось сойти на землю; II/ в поисках пищи она спустилась на землю. В то время, когда она жила на деревьях у нее одинаково были развиты передние и задние конечности. Сойдя на землю, цепляясь за деревья, благодаря такому способу добывания пищи, конечности ее, а постепенно и фигура выпрямались. Итак мы видим, что труд был главной причиной превращения обезьяны в человека. Благодаря труду изменилось строение: сделалась больше черепная коробка, развились легкие, увеличилась грудная клетка и т. д.

Существует множество определений общества, но все они могут быть сведены к следующим пяти основным группам: I/ОРГАНИЧЕСКАЯ; II/АТОМИСТИЧЕСКАЯ; III/ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ или ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ IV/ ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ и наконец V/МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ. Имеются еще и другие определения, но они так или иначе примыкают к этим пяти основным.

Аристотель, которого многие считают родоначальником социологии в своей книге "ПОЛИТИКА" определяет общество, как самодостаточное общение, содействующее людям с целью удовлетворения всех своих потребностей. Под достаточным общением надо понимать такое, которое в силах удовлетворить все потребности всех объединяемых группировок/ таковым является, например современное мировое хозяйство/.

Этот его взгляд объясняется тем, что центром тогдашней жизни был античный город-государство, а посему ему казалось, что это общение может удовлетворить всех потребности всех своих жителей. Важно в его понятие общества, что он уже правильно указал на основной момент, определяющий связь людей-удовлетворение своих потребностей. Он исходил из понятия человека, как общественного животного, что является зародышем марксистского понимания общественного человека.

Бюхер в своей книге "Происхождение народного хозяйства" развивает теорию об индивидуальных поисках пищи. Не приходится долго останавливаться на этой теории, чтобы доказать ее неустойчивость. Данные этнографии говорят нам, что первобытный человек в борьбе с суровой природой не в состоянии был один одержать

победу. В 17 веке развивается уже упомянутая выше атомистическая теория / Гоббс /. Она исходит из понятия человека, как необщественного, изолированного существа. Она полагает, что общество есть некоторая совокупность несвязных независимых друг от друга индивидумов. Гоббс утверждает, что интересы олюдей взаимнопротивоположны, их отношения регулируются войной и эти войны приводят к образованию государства, путем взаимного договора людей.

Государство, по мнению ученых этой школы есть искусственный продукт разумной воли человека. Представители ее рассматривают человека, как изолированное существо. Но чем же об"ясняется, что Гоббс, Локк и Спиноза и другие английские материалисты клали в основу общества -личность.

Профессор Алексеев об"ясняет это таким образом: в 17 веке господствовало механическое воззрение; оно об"ясняло все законами математики и механики. Во всем мире; согласно этому воззрению находятся атомы; их сплетения образуют вселенную; точно также ~~механический~~ мир общественный состоит из сплетения атомов - личностей.

Ученые атомистической теории, находясь под влиянием этого воззрения истолковывали все движением атомов, но несомненно/, что корни этой теории нужно искать глубже, а именно в социальных отношений того времени. Эта школа несомненно, неправа.

Существует направление, примыкающее к атомистическому; это так наз. суб"ективная школа в социологии / Михайловский; Лавров; Нареев и др. /. Оно полагает, что общество есть механическая совокупность индивидумов и ими опередляется общественное развитие. По мнению Лаврова только критически мыслящие личности могут перестроить общественную жизнь. Ученый Карлейль говорит; что вся история человеческого общества есть сумма биографий знаменитых людей.

Прежде чем перейти к органическому направлению понимания общества; надо указать, что ~~основателем~~ ^{и родоначальником} его можно считать Гоббса; который проводил аналогию между обществом и ор-

анизмом. По его мнению общество есть огромное чудовище /девиа-
афан/, который имеет такие же органы, как и всякий организм.
Сущность органического направления в понимании общества /осно-
ватель Ю. КОНТ, а развил ее СЕНСЕР/ заключается в отождест-
влении общества с организмом. В организме существует определен-
ное разделение функций, корнящееся в естественных свойствах; и
точно также и в обществе.

О. КОНТ, строя социологическую систему разделил социологию
на социальную статику и динамику. В первой он указывает, что об-
щество есть своеобразная разновидность организм. Из этого он
сделал ряд интересных, крайне реакционных выводов: точно также
как руки исполняют определенные функции и другие исполнить их не
могут, точно также и органы общества т. е. классы не могут ис-
полнять других функций. Появление классов, по его мнению, надо
искать не в общественном развитии, а в самой природе человека.
Этот взгляд напоминает нам взгляд Аристотеля на рабство; как ес-
тественное явление присущее некоторым людям. Конт пытается этим
дать таким образом, "научное" оправдание классового общества;
которое он находит в биологических законах.

Последователь органической теории, например ШЮЛЕ ув-
лечаясь аналогиями, сравнивает парламент с кровеносной системой
правителей с человеческим мозгом и т. д. Но ни один из них не дает
научного определения общества.

Следующая школа /теория/ идеалистическая или психологи-
ческая определяет общество; как совокупность психически взаи-
модействующих людей. Данная школа разветвляется в свою очередь
на две ветви: на индивидуально психологическую и коллективно-
психологическую. Представитель первой ветви /ЮРД, ПАЛАНТ/ счи-
тают возможным формулировать понятие об обществе исходя из по-
нятия об индивидууме. Хлоостер определяет общество; как взаимо-
действие живых существ, с целью обмена духовным содержанием.

Другая ветвь, так наз. коллективно психологическая, пред-
ставителем которой является ТАРД считает основным фактором об-
щественирразвития - подражание и соответственно этому фактору
определяет общество, как совокупность подражающих друг другу
людей. Он полагает, что для изучения общества; необходимо изучение

психологии масс, коллектива, группы т.д.

Американский ученый ГИДДИНС задает себе вопрос, что связывает людей, и отвечает: сознание своей связи с родом и соответственно этому он определяет общество, как соединение людей сознающих свою родственную связь. Все общественные явления по словам ГИДДИНСА, суть явления психологические по своей природе. В этом определении мы видим два крупных недостатка во 1-е сознание определяет общество, а во вторых это определение имело бы хоть некоторый смысл для родового общества, но совершенно неприменимое к обществу капиталистическому.

Известный германский социолог Виммель рассматривает общество, как сумму психических взаимодействий между отдельными людьми или группами лиц.

Хвостов до того расширяет свое понимание взаимодействия, что упускает из виду присвоенный ему психический характер, расширяет понятие общества на колонии полипов, стаи рыб, волков и т. п., утрачивая таким образом всякий критерий для конструирования основного психологического закона.

Некоторые мыслители, как например Лоренц и Штейн, говоря об обществе, вероятно имеют в виду общество капиталистическое. Лоренц, Штейн определяют общество следующим образом: общество есть организация общения людей, охраняемая правом, постоянно поддерживаемая собственностью и семьей. Но история первобытной культуры убеждает нас в том, что на заре культуры человечества отношение между людьми никакими нормами права не регулировалось что же касается семьи, то как мы выясним далее семья категория историческая и появляется она лишь на определенной ступени общественного развития.

Французский натуралист, Спиноз, подобно другим приверженцам идеалистической социологии определяет общество, как группу, где физические индивидуумы связаны психическими импульсами. Но мы ведь знаем, что в древнекаменном веке люди объединялись в ~~стаи~~ ^{одеж}, не в силу сознания, а в силу голода, в силу необходимости одному бороться с природой. Вот это то необходимость борьбы и создала общество, сознание же появляется впоследствии.

Следовательно не воля, сознание опережают бытие, а наоборот. Формально юридическая школа, представителем которой является Штамлер полагает, что общество есть только там, где налично внешнее регулирование людей. Штамлер в своем труде "Третье и хозяйство с материалистической точки зрения" определяет общество, как совокупность внешне регулируемых людей / а марксист Энгельс вторя Штамлеру, впадает в ту же ошибочную точку зрения/. По его мнению там, где нет внешнего регулирования / правовых отношений / там есть стадо, но нет общества. Сдержанный болезнью формально - юридического мышления "марксист" последователь Штамлера проф. Е. А. Энгельс "в имущественно-правовом принципе усматривает признак регулирующий общественные отношения. Момент нормирования "отношений людей", уверяет Энгельс, и является моментом, превращающим соответствующие отношения в "общественные отношения". Энгельс уверяет даже, что и половые отношения лишь тогда превращаются в действительно "социальные отношения" когда они превращаются в брачные отношения. Таким образом, не регулированные отношения меж людьми; возрастно-половое строение первобытного общества а легкой руки Энгеля, ратующего за объективно-нормативный принцип, лишаются права быть отнесенными к общественным отношениям. Подобно бичуемым Энгельсом буржуазным юристам, Энгельс в нормах права усматривает примат над всей общественной жизнью; не давая, очевидно, себе отчета в том, что значительная часть социальных явлений развивается вне всяких правовых норм. Мы знаем первобытно-коммунистическое общество, где не было внешнего регулирования, где не выделялся еще организаторский труд, общество же существовало. Даже в современно-капиталистическом обществе мы не можем в регулировании видеть основной признак, определяющий его бытие, ибо оно покоится прежде всего на началах анархии и произвола.

Проф. ПЕРШЕНЕВИЧ дает эклектическое определение общества. По его мнению общество есть сожительство людей связан-
ных сознанием общности и постоянным сотрудничеством и подчиненных общей регламентации. Нетрудно видеть полную несосто-

тельность этого определения. Во 1/ как мы уже выяснили сознание не является определяющим моментом общественного развития, во вторых внешнее регулирование из Штамлеровского определения не является существенным и постоянным признаком общества потому и эклектическое определение Чершеневича неверно. Очевидно и самого проф. Чершеневича не вполне удовлетворяло данное им определение, поэтому он и считает нужным оговориться что понятие об обществе продолжает сокращать в себе много загадочного, /"таинственного":

• Мы привели ряд определений понятия общества. Какое же определение общества, однако, будет верным. Очевидно, что понятие об обществе, как и всякое научное понятие в своем построении должно оставить все второстепенные признаки и сосредоточить свое внимание на главном. е. должно употребить метод абстракции, на который указывал еще К. Маркс, как на единственно научный метод. А так как основным моментом определяющим общественную жизнь является материальный процесс производства как это указал Маркс в предисловии к "Критике политической экономии" в своем анализе капиталистического общества; то и давая определение общества мы должны иметь в виду прежде всего этот основной признак. Но является ли всякое об"единение людей, класс и т. п. обществом? Несомненно нет. Надо брать все охватывающую систему отношения людей, а таковой не является ни профсоюз, ни класс и т. п.. Поэтому единственным верным определением понятия общества будет следующее: **О Б Щ Е С Т В О Е С Т Ъ В С Е О Х В А Т Ы В А Ю Щ А Я С И С Т Е М А Т Р У Д О В Ы Х О Б " Е Д И Н Е Н И Й Л Ю Д Е Й**. Наше определение общества вполне сходится с пониманием Маркса, который говорит в "наемном труде и капитале" что общество есть образная совокупность производственных отношений.

Общественные отношения производителей, общественные условия производства, по словам К. Маркса, меняются следовательно, с изменением ~~и~~ и развитием материальных средств производства т. е. производительных сил. Условия производства в их совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом и притом обществом; находящимся на определен-

Если на этом базис^е вырастает все остальное, то ясно, что главных типов общества будет столько, сколько существовало основным систем производительных сил и следовательно общество является категории й исторической.

Карл Маркс в своем "Капитале" отмечает следующие виды исторически развивающихся форм общества: азиатская, античная, феодальная и капиталистическая, каждая из них соответствовала определенной ступени производительных сил. Маркс в азиатском обществе усматривает большую общину, разложение которой приводит к образованию античной формы общества; но принимать последнюю, как типичную форму общества нельзя, ибо она включает в себе элемент общины, рабства и даже крепостничества. Типичной формой общества является феодальная форма общества, которая является общей для всех народов. Мы же можем установить три типа общественных форм: первое первобытно-коммунистическое общество, делящееся в свою очередь на две фазы I/ Тотемическую /дототемическую- орда/ и II/ родовую/ родовое общество делится на матриархальное и патриархальное родовое, при чем последнее уже не может быть названо коммунистическим; второе -феодальное/ включающее в себе и крепостничество/ и, наконец, третье торгово- промышленно- финансовый капитализм.

Теперь необходимо будет выяснить взаимоотношение между обществом и семьей, обществом и классом, обществом и государством.

С Е Щ Е С Т В О И С Е М Ь Я

Когда мы попытаем выяснить взаимоотношение между обществом и семьей у нас возникает вопрос: не является ли семья начальной х/раньше думали, что Россия, Египет, средиземноморские культуры не прошли через эту стадию общности, но новейшие данные показывают несостоятельность подобного мнения.

формой общества, не является ли она зародышем государства.

Некоторые социологи думают, что в основе семьи лежит половой инстинкт. Если принять во внимание взгляды этих социологов, то общественное развитие приходится объяснять биологическими законами, но это ошибочно. История человечества показывает нам, что первобытно-коммунистическое общество не знает семьи/ семья есть совокупность родителей и детей, отношения между которыми регулируются определенными нормами/.

После работ Энгельса, Боховена и Люиса Моргана выяснилось, что первобытно-коммунистическое общество не знало регулирования отношений между полами. Следовательно половой интерес существовал и вне семьи, а потому он и не является основой ее. Семья есть категория социальная и появляется на определенной ступени человеческого развития. Матриархальная семья появляется с появлением низшей формы земледелия, которая имела большое значение для тогдашнего общества, а посему и женщина занимающаяся этим земледелием приобретает большое значение.

Ида Гамм в недавно опубликованном труде говорит следующее: женщина в первобытно-коммунистическом обществе была больше связана с жилищем, а мужчины же странствовали, уходили далеко от стоянки. Женщина будучи дома могла наблюдать за жизнью диких злаков и корней, чем получила могучее влияние в обществе, так как она научилась придавать им съедобный вид. Мужчины возвращаются часто после неудачной охоты, обращаются к подспорью, а именно к земледелию, которое было в руках женщины.

Таким образом мы видим, что по теории Иды Гамм экономические условия привели к образованию матриархальной семьи.

Люис Морган указывает, что на заре человеческой истории не было регулирования человеческих отношений, вследствие чего не было возможности определить отца, а мать была известна. Из этого можно вывести, что в основе семьи будто бы лежит физиологический принцип. Дальнейшие исследования, например, Генриха Кунова и др. показали неверность моргановского объяснения генезиса матриархата.

Кунов указывает, что в первобытном обществе в силу неупорядо

ченности отношений между полами, представление об родственных отношениях не существовали. Все это приводило к тому, что не было права и отсутствовал институт регулирующий его-семья.

Кунэв говорит, что в начале человеческого общества физическая сила принадлежит мужчине, ему же принадлежит господство, и только тогда когда изобретается огонь / строятся пещеры, появляется земледелие, в чем принимает главное участие женщина, и образуется матриархальная семья. Матриархальная семья является на смену семье патриархальной. Главными моментами, определяющие ее появление являются экономические моменты. В недрах матриархального общества появляется прибавочный продукт, зарождается частная собственность, это связано с переходом к скотоводству и высшей форме земледелия, следствием чего и является патриархальная семья. Моногамная семья, по определению Ф. Энгельса есть ячейка современного классового общества, в ней все элементы противоречия находят гармоническое отражение. Эволюция семьи это определяется эволюцией производительных сил. Общество шире семьи, оно включает его в себя, развитие общества определяет развитие семьи. При анализе понятия общества и семьи, некоторые социологи устанавливают основное различие между ними, как например, это делает немецкий социолог Фердинанд Теннис

Признает два отличительных социальных коллектива, одно называя ГЕМЕНШАФТ-общение или община, другое-ГЕЗЕЛЬШАФТ"общество. Первое ~~общество~~ естественное объединение людей в семье.

В отличие от общества, в котором царят противоположные интересы в Гемэншафт господствует коллективная воля.

Идеальным воплощением духа ^{домашнего очага} является- женщина, которой близок дом, а не рынок, собственный или чужой дом, а не улица, ^{личная жизнь} ~~собственные~~ близкие природе отношения. Поэтому ей ближе деревня, нежели большой город. Вся ее деятельность направлена скорее во внутрь, в сторону интересов своего непосредственного домашнего круга, нежели во вне. Цель труда для нее не для соприкосновения с чуждым ей рынком, а в нем самом.

отсюда и заслуги женщин в области земледелия, а также и в ряде областей искусства - музыке, пении и т. д.

Весь труд "ГЕМЕНШАФТ" пропитан коллективным началом. Проникновение частной собственности, обмена, денег ~~разлагает~~ "ГЕМЕНШАФТ", выделяя роду из коллектива, а индивидуума - личность. Типичным представителем этого образовавшегося "ГЕЗЕЛЬШАФТ" является торговец или купец. Торговля да и работа на фабрике чужды природе женщине и общине - "геменшафт". В обществе, типичным представителем коего является купец, все для него лишь средство и орудие осуществления его целей.

Этот и есть собственно общественный человек. Отношения господствующее в обществе, построены на обмане, лжи

женщина становится сознательной, мыслящей, холодной сердцем. Ничто более столь не чуждо ее природе. И ничто более не столь характерно, как это, для процесса разложения общинного начала и замены его общественным. "Индивидуализм" необходимая предпосылка общества. С точки зрения Тенниса общество очевидно, появляется лишь тогда, когда появляются и классовые противоречия. В высшей степени оригинально, хотя и совсем неприемлемо точка зрения ШУРЦА. / "Шурц отличается естественные общества от искусственных, к первым относятся ~~поколения~~ ~~на кровной связи~~, а ко вторым - в которые люди добровольно вступают. /

деление общественных группировок на "ГЕЗЕЛЬШАФТ" и "ГЕМЕНШАФТ", установленное ТЕННИСОМ приобрело множество приверженцев. Опириуем и берлинский социолог А. Виркандт, но иначе, однако, толкует эти понятия.

Под обществом Виркандт понимает добровольное объединение людей, основанное на психическом взаимодействии. По взглядам ВИРКАНДТА человек принадлежит не к одному, одновременному целому ряду обществ. Государство также является особой формой общества. В то же время ВИРКАНДТ из числа социальных групп, ~~и~~ относимых ~~или~~ к обществам, выделяет, те, кои именуется "ГЕМЕНШАФТ" - это прежде и больше всего семья, родственники, религиозная секта и т. д.

"ГЕМИНШАФТ" характеризует, в отличие от собственно "ГЕ-ЗЕЛЬШАФТ" - взаимная помощь - тесная связь, дружба, любовь.

В обществе же в собственном смысле слова, за вычетом из него особого рода обществ - "ГЕМИНШАФТ", хотя связь, объединяющая людей поконтится на материальной силе /, тем не менее наблюдается менее тесная и более холодные взаимоотношения.

Кроме стремления дать научное разграничение понятий семья и общество наблюдается и часто обывательские точки зрения. Так А. Тэрнэ под семейными отношениями понимает нежные чувства, ласку, любовь, преданность, не характеризуя таким образом вовсе семью, как социальный институт /
Все вышесказанное достаточно ясно определяет роль семьи, как социального института и взаимоотношение ее с обществом.

О БЩЕСТВО И Л И Ч Н О С Т Ь

Перейдем теперь к вопросу о взаимоотношениях общества и личности. Здесь мы встречаемся с двумя диаметрально-противоположными точками зрения, между которыми находятся все прочие. Первая из них субъективно-психологическая рассматривает личность, как начало определяющее исторический процесс. По этой точки зрения личность играет руководящую роль в истории, это направление делит всех людей на два лагеря 1/ Великих людей и 2/ ^{немног} ~~мелких~~; великие люди - это пастухи, за которыми следуют послушное стадо-толпа. Лавров говорит, что критически мыслящие личности направляют историю человечества, а КАРЛЕЛЬ, как было уже упомянуто выше, ^{рассматривает историю} как сумму биографий великих людей. В этой форме ярко выражается сущность этой теории.

Другая точка зрения материалистическая, которая считает, что характер человека есть функция социальной среды, в которой он живет. Общество не ~~есть~~ ^{есть} простая арифметическая сумма индивидумов. Человек по природе существо общественное. На каждом человеке лежит яркая печать той общественной среды, в которой он живет. По мнению ШУРТЦА, как и ТЕННИСОНА природа женщины чужда общественной ости. Женщина, по преимуществу представляет интересы пола и союзов, покоящихся на кровном родстве.

х/ А. М. ТЭРНЭ "Новое учение о социологии". Берлин 1922г.

для мужчины же любовь только эпизод в его жизни. Достаточно присмотреться к классам, чтобы убедиться, что резко очерченных психологических типов существует столько же, сколько есть классов. Физиолог ^{Уэстлиер} КРЕТМЕР в своем труде "Строение тела" говорит, что характер определяется особыми физиологическими особенностями человека - его конституцией. Он пришел к заключению, что определенная физической конституции соответствует определенная психическая.

КРЕТМЕР делит всех людей на два типа: I/-циклотомики, которые быстро сживаются с ~~окружающей средой~~, с окружающей средой, они физически характеризуются пикническим телосложением, а второй тип цизофраники - это тип худого человека, не ассимилирующегося с окружающей обстановкой; только в уединении он находит разрешение волнующих его вопросов.

КРЕТМЕР ищет объяснения психических явлений в физиологических условиях. Это первый шаг к материалистическому объяснению, но шаг хромой, так как физиологические особенности сами по себе характера не создают. В свое время еще К. Маркс и Энгельс справедливо рекомендовали этикетку строго различать физиологический материализм от диалектического. Кроме того современные исследования доказали, что сама физиология членов различных социальных групп формируется под влиянием общественной среды. Вся физическая внешность человека зависит часто от его особых и повседневных занятий; например, внешний вид банкира, сапожника и т.п. /

Потому несомненно, что социальная среда влияет и на физическое развитие человека. Людвиг Кривицкий в своей книге "Профессиональные типы" приходит к заключению, что каждая профессия определяет собой определенный психологический тип. Личность всецело характеризуется той средой, в которой она живет, среда накладывает свою печать на личность. Человек участвует в экономической среде подчиняется влиянию тех достижений, которые были сделаны до него. Марксисты часто осуждают за то, совершенно неосновательно, что он рождает квиетизм, убивая человеческую волю. Этот упрек основан на безнадежном непонимании марксизма.

Маркс неоднократно устанавливал примат общества над личностью: "человек, писал он, есть в буквальном смысле /

/, не только общительное животное, но такое животное которое только в обществе может стать отдельной особью. Производство об"единившихся особей вне общества, - курьер, могущий правда приключается заброшенным в дикие места цивилизованным человеком, который динамически уже сам в себе является носителем общественных сил. Такая же бессмыслица, как развитие языка, без общества живущих и общества говорящих индивидуумов."

В причинной обусловленности ^{истинной} всех людей, В ДETERМИНИРОВАННОСТИ НАШЕЙ ВОЛИ-НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.

"Понятие о человеке, как члене общества и есть то новое направление мысли, которым Маркс открыл новую эпоху в теоретической науке, где наряду с естествознанием выступает теперь социология со своим столь же строго научным методом." /И: АДЛЕР"МАРКС, АЛЬСДЛЕР" /.

В сущности уже ФЕЕРБАХ ~~уже~~ сделал первый решительный шаг от абсолютного и абстрактного духа ГЕГЕЛЯ, от "Я" к "человеческой сущности". Но освобожденный от такого абсолютного духа ~~человек~~ как естественная особь - не может лечь в основу изучения общественной жизни людей. Как физическая особь - человек об"ект естественных наук, как общественное существо - он об"ект социологии.

"Человеческая сущность не есть нечто абстрактное, присущее каждому индивидууму, в действительности это есть сумма человеческих отношений. Феербах не входит в критику этой действительной сущности.... Поэтому он понимает человеческую сущность только, как нечто видовое, как внутреннюю, немую действующую на основании только естественных законов - связь между людьми". /

Маркс о Л. Феербахе / "Человек не только об"ект исторического процесса, но и суб"ект истории. Он является активным участником истории, он является одним из слагаемых общественной жизни.

Бесомне но неправильной точкой зрения является та, которая называет материалистическое учение ^{фальшивым} фантастическим. Маркс давно уже установил коренное различие в характера деятельности человека и животного: "пчела совершает операции, напоминающие операции тляча, и пчела постройкой своих восковых ячеек

посрамляет некоторых людей- архитекторов. Плохой архитектор от наилучшей пчелы отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска он уже построит ее в своем уме" /Капитал, том I/.

Человек совершенно сознательно ставит, перед собой ряд задач и целей в своей деятельности. Но почему он ставит, именно эти задачи, а не другие? Почему МИРАБО, КТОМВЕЛЬ ставили одни опережденные задачи, а якобинцы и левелеры другие? Почему немецкие социал демократы ставят своей задачей примирения классовых противоречий и проповедают ревизионистскую идею Э.БЕРНШТЕЙНА "о мирном востании социализма в капитализм". Все это объясняется той обстановкой, в которой развивается германское рабочее движение. Рабочие массы Германии в течение десятков лет воспитывались- в духе примирения классовых противоречий. В России же где противоречия империализма выпуклей выразились, где молодой пролетариат недавно пришедший из деревни сохранил ненависть к своим эксплуататорам, скорей могла вырасти могучая рабочая партия, должны были быть поставлены задачи революционного переустройства общества. Исключена ли детерминированность нашей воли активное творчество? "Свобода есть осознанная необходимость". Свободен тот, кто изучил законы общественного развития, когда он их постиг уже не бродит в обществе, словно в дремучем бору. В этом и заключается значение К. Маркса. Он выявил своим учением о детерминированности исторического процесса огромной важности социальное движение, призванное преобразовать мир. Он доказал, что естественное закономерное развитие капитализма приведет нас необходимо к другому общественному строю- социалистическому.. Из этого, однако, совсем не следует, что пролетариат может, сложа руки, спокойно ждать "совершения" социализма. Человек, активный творец истории. Мир избавится от капиталистических оков и придет быстрее, чем активной он будет работать, к новому строю.

Критическая история технологий показывает нам, что изобретения не могут быть приписаны одному индивиду, изобретения обязаны своим появлением всему общественному прошлому.

"Каков бы ни был ход истории, люди делают ее так: каждый преследует свои собственные цели, а в РЕЗУЛЬТАТЕ множества действующих по различным направлениям стремлений, их разнообраз-

"Но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяется организацией общества, соотношений его сил. Характер личности является " фактором общественного развития, лишь там, лишь тогда, и лишь постольку, где ,когда и поскольку ей позволяют ей общественные отношения. /Плеханов/

но чего близорукие идеалистические социологи и историки особенно ярко доказывают историко-философские размышления Э. МЕТЬЕРА. По его словам "СЛУЧАЙ ЦАРИТ НАД ВСЕМИ ЯВЛЕНИЯМИ МИРА", хотя с другой точки зрения все происходящее в мире в то же время необходимо. "Независимость и" свободу" своей воли Э. МЕТЬЕР глубокомысленно доказывает тем, что вот же он пишет свободно эту книгу, а что дождь пошел или солнце светит - ведь это все дело случая. Интересно бы, однако, узнать написал бы ли он свою книгу Э. МЕТЬЕР в том случае, если бы предварительно не выступили в печать представители немотетического направления-ДЯМПРЕХТ и др и можно ли уже и в данном случае волю Э. МЕТЬЕРА считать независимой и свободной ?/С. М. Э. МЕТЬЕР "Теоретические и методологические вопросы истории."

ОБЩЕСТВО И НАС

Анализируя понятие общества мы видим, что ~~в~~ основе его ✓
лежит трудовая производственная связь, что ~~мысль~~ попытка
создать иной фундамент идеалистический, не увенчался успе-
хом, так как не определяет существенного элемента общества и
человеческой истории. Исходя из идеалистического понятия общест-
ва, многие мыслители неверно определяют взаимоотношение между
обществом и классом. Многие буржуазные ученые определяют, об-
щество, как единый организм, существующий будто бы на основе
полной солидарности и единства интересов его членов.

сти ученые стремятся оправдать существование классового общества. Подобные попытки объяснить существование общества вследствие единства интересов делались уже давно. Они основываются на том, что в обществе разные личности несут различные функции, что является в интересах всего общества в целом. Но вследствие этого и образуются классы враждебные друг к другу. Дело лишь в том, чтобы уничтожить существующие между ними разногласия, так как естественные деления людей на классы, в зависимости от исполняемых функций было, есть и будет.

Оно коренится в самой природе, в неизбежной дифференциации функций. Изложенная точка зрения была выражена О. КОНТОМ. Это, однако несомненно не верно, что подтверждается целым рядом исторических фактов. Положение людей в обществе определяется их положением в производстве — фундаменте общественной жизни. Различные места в производстве приводят к отсутствию единства в обществе, вследствие чего оно раскалывается по социальным швам на классности т. е. классы. Именно с этой точки зрения К. МАРКС в Коммунистическом манифесте говорит: "вся история/ только писаная/ человечества есть борьба классов", которая красной нитью проходит в ней. Эта борьба классов и есть диалектическая сущность исторического процесса. Генезис классов надо искать не в физической неизменной природе, а в условиях развития производительных сил.

Классы, категория историческая, социальная, а не вечная, не логическая.

К числу таких исторических категорий семья, государство и т. п. Если бы мы согласились с тем, что классы неизбежно должны существовать, то мы никак-либо бы должны были бы сделать вывод, что классы категория логическая. Однако, классы появляются на определенной ступени развития производительных сил.

Каковы же основные моменты генезиса классов? Существовали ли они в так наз. доисторический период, в первобытную эпоху. Конечно нет. Для появления классов необходимо, чтобы развитие производительных сил достигло таких размеров, при которых образуется прибавочный продукт, за счет которого и могут существовать группы людей исполняющие организаторские функции, функции управления и т. д. /например воины, жрецы и т. д./

Существует ли таковой прибавочный продукт в первобытно-коммунистическом обществе? Несомненные данные убеждают в том, что прибавочного продукта тогда не существовало, ввиду слабо развитой техники, а следовательно в этом периоде все общественные функции выполнялись не отдельными группами, а всем обществом в целом. Мы даже не знаем в этот период/археопалеохитический выделение старшин и жереческих обязанностей. Некоторые ученые утверждают, что даже приготовления примитивных каменных орудий выполнялись всей ордой в целом.

Знакомство с жизнью современных дикарей стоящих уже на грани палеоинейолита доказывает, что и они тоже всей ордой выполняют всевозможные работы. Например/охота, война, постройка жилищ/.

Русский историк/ марксист/ первобытной культуры ЗИБЕР в своем труде привел массу фактов из быта современных диких народов/- подтверждающих, что у большинства из них все трудовые процессы производятся коллективно.

Можем ли мы при таких условиях говорить, что классы существовали всегда? Конечно нет. Следовательно отсюда мы и заключаем, что общество может существовать и тогда, когда классов нет. Общество есть всеохватывающая система, класс же более узкая социальная группа. И в первобытном тотемистическом обществе имеются особые социальные группы, но это, конечно не классы. Долгое время господствовала теория, что в первобытном коммунистическом обществе никаких элементов частного владения не было. Неверность этой теории в настоящее время выяснена. Владение было но не в смысле юридического его закрепления, не в смысле правового институт частной собственности.

Владения было, но только на некоторое движимое имущество, например, оружие одежда, непосредственно, почти физически связанная со своим владельцем. ШУРЦ и Г. КУНОВ, что тотемистическое общество строится на основе существования возрастнополовых групп или классов. В недрах этого общества существует разделение функций по возрасту и по полам. Современная австралийская орда и в настоящее время делится по возрасту на

три группы / дети до превращения их в охотников / по 12-14 лет / которое происходит с церемониалом, соответствующим весьма мучительно для юношей 2 / от 14-35 или 40 лет, эта группа охотников, выполняющая главную производственную охоту и наконец третья группа стариков, значение в обществе которых исключительно велико.

В первобытно-коммунистическом тотемистическом обществе также существовали подобные социально-возрастно-половые группы. Из этого, однако, делали совсем неверный вывод, если в орде говорят защитники взглядов на извечность классов имеются группы занимающиеся различными производственными функциями, следовательно и существует класс. К сожалению и среди марксистов неверно понимающие и толкующие значение возрастно-половых классов

Э. ДЕРМАН пытается доказать помощью возрастной половой теории объяснить эволюции семьи брака и т. д.

Старейшинам он приписывает совершенно неосновательно неограниченную власть. Они же и создали, по его мнению религию, в целях обмана и эксплуатации.

Жрецы, занимавшие самое видное место исполняли одновременно и обязанности врачей, занимались охраной народного здоровья.

Жрецы в своих интересах создавали институт экзогамии. Жрецы были заинтересованы в том, чтобы женщины брали мужчин из другого рода, потому что последние принесут те продукты протребления, которые не были в том роде, из которого происходит данная женщина. Таким образом будто бы и получается экзогамный брак.

Жрецы получали вознаграждение за выполняемые ими врачебные функции. В пещерах, где хранили умерших находился всегда жрец, который утверждал, что находящиеся там еще не умерли, а лишь больны, и требовал чтобы приносили им пищу. Потом, когда запах тлеющих тел разносился по окрестностям, жрецы вынуждены были изобрести легенду о каком то "духе", который требует пищи, а если ему таковой не дать, то он наделает много бедствий. Таким образом, жрецы накапливали богатства и образовали постепенно особый социальный класс.

Когда то французские материалисты развивали подобные же нивные воззрения. Несостоятельность взглядов Эйльдермана очевидна. Из нее следует, что религия является чьим то изобретением, а это в корне неверно, потому что религия является результатом не свободной воли человека, а результатом исторической закономерности. Исторические факты говорят нам, что в родовом обществе роль жрецов не столь значительна, как это думает Эйльдерман.

Тотемистическое общество характеризуется выдающейся ролью охотничьего хозяйства. Орда устанавливает свое происхождение от определенного животного. В эту отстоящую от нас на много тысячелетий эпоху человеческой культуры уже существуют деления на возрастно-половые группы, но считать которых классами, конечно нельзя, потому что состав этих групп определяется не их местом в производстве, а прежде всего их возрастом и полом и члены одной возрастно-половой группы переходили в другую по достижению соответствующего возраста.

Далее, что особенно важно - это то что прибавочного продукта в то время еще не было и следовательно одна группа не имела возможности присваивать себе больше чем другая. Все добываемое передается всему коллективу, всему обществу. Такое положение не дает возможности выделяться какой либо особой в материальной отношении группе из общей среды. Это же самое мы наблюдаем у современных австралийских дикарей.

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЕ ДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА, КОРЕНИТСЯ В ЕСТЕСТВЕННЫХ, ФИЗИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЮДЕЙ, ЭТО ЧИСТО ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВА.

БЮТТЕР в своей книге "История Народного Хозяйства", писал о том, что у современных "дикарей" существует особое женское и особое мужское хозяйство, выполняющее различные функции.

Но и это не порождает классовой дифференциации.

Тотемическое общество уступает место родовому. Когда развивается ПАТРИАРУАЛЬНО-РДОВОЕ ОБЩЕСТВО мы уже наблюдаем социальное расслоение на группы. Если бы Эйльдерман приписывал свою теорию этому развитому неолитическому или бронзовому периоду, то можно было бы с ним согласиться.

Здесь имеет место значительная дифференциация социальных функций. В этот период, благодаря развитию скотоводства и земледелия, прибавочный продукт растет и появляется возможность выделения и существования организаторского труда. Земледелец уже не может исполнять все функции и вследствие этого начинает в первую очередь выделяться воинские, а затем жреческие и судебные функции. Чаще всего эти функции узурпируются старейшинами. Но в раннем родовом обществе они все же не пользуются неограниченной властью. Они только верные слуги своего рода. В это время наследственной власти еще не существует; она появляется лишь впоследствии монополизировавшись более сильными и численно и материально семьями.

Льюис МОРГАН, описавший жизнь ирокезов отмечает, что старейшина избирается и смещается всей ордой; здесь нет еще семейной группы, которая бы передавала права "Сахема" по наследству. Очень часто встречается, что во главе орды становится не старик, а отважный и храбрый охотник и воин-молодой.

И подобную то форму правления буржуазные ученые пытались назвать государством.

ГЕРБЕРТ Спенсер назвал ее церемониальным или обрядовым правительством. Если не отождествлять этого термина с понятием государства, то с ним еще можно согласиться.

Однако целая плеяда современных германских и иных буржуазных ученых, как например ФИРКАНДТ пытаются опровергнуть марксизм, опираясь будто-бы на этнографические данные. ФИРКАНДТ убеждает, что государство может существовать и в безклассовом обществе, выражая интересы всего населения в целом, а следовательно государство было, есть и будет.

Однако доводы ФИРКАНДТА совсем не убедительны. Так в первобытно-коммунистическом обществе все функции исполнялись попеременно всеми его членами, то несомненно, что в недрах его не могло зародиться государство.

Государство, как мы выяснили ниже есть категория историческая; она появляется тогда, когда общество расчленяется на классы. В патриархально-родовом обществе по мере развития производительных сил появляется частная собственность, сначала

На движимое, а потом и недвижимое имущество. Элемент кровной связи сплавивший раньше людей, уступает все более место другой не кровно родственной связи; семья уже включает чужих ей по крови лиц, как например, рабов. Из рода выделяется большая семья, а позже и советская община. Примером таких об"единений является славянская задруга, немецкая марка и римская фамилия. Здесь господствует уже не кровная, а территориальная связь. Элемент экономический занимает все более первенствующее место.

Но и в этот период общественной жизни мы не видим еще единоличной земельной собственности. МАУЕР в своем исследовании показывает, что только постепенно община передает землю во владение отдельной семье. И лишь с распадом общины, семья передает владение землей отдельным ее представителям/ личностям/.

Понятно, что только тогда община распадается, когда появляется частная собственность на землю или скот, только тогда и появляется возможность возникновения классов. Теперь когда уже ясно, что развитие производительных сил является необходимой предпосылкой к появлению классов, то многие явления общественной жизни становятся ясными, как например институт рабства.

Генезис классов

Существует ряд теорий, об"ясняющих генезис классов/теории классообразования/. I/ ТЕОРИЯ НАСИЛИЯ, родоначальником которой является ДЖУРИНГ. В ней примыкает близко теория расовая-ГЮМБЛОВА и теория "О ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ ПОЯВЛЕНИЯ КЛАССОВ" ОТТЕНГЕНМЕРА.

ДЖУРИНГ, развивая свою теорию говорит, что некогда одна группа людей физически подчинила себе другую, превратив ее в подчиненных, а себя в подчиняющих, отсюда и возникло классовое деление. Но верна ли эта теория. Конечно нет. Насилие есть одна из категорий чисто политического порядка, а следовательно по ДЖУРИНГУ появление классов обуславливается политикой, а не экономикой. Насилие характеризует отношения классов, но все же не лежит в основе их появления, их генезиса. Данные истории подтверждают неверность этой теории. Возьмем институт рабства, который мы уже наблюдаем на заре родового общества. Его история станет нам понятной только тогда, когда

мы обращаем внимание на развитие производительных сил. Чем объясняется, что у первобытных дикарей в родовом обществе — племени — не появились, а не использовались, как живая рабочая сила. Это объясняется исключительно низкой техникой этого общества, где нет излишков орудий труда и средств питания, а поскольку их нет — пленные и не могут быть использованными.

Нет следовательно там еще определенных предпосылок для образования рабства, как социального института; если же мы его и наблюдаем в родовом обществе, то только в конце его и при этом в совершенно зачаточном состоянии.

Рабство появляется лишь на определенной ступени исторического развития. Если в Риме рабство должно было появиться в силу исторического процесса, оно было там поэтому прогрессивным явлением. Благодаря тому, что изнурительный труд был переложен на рабов, мы имеем расцвет эллинской культуры. Таким образом мы видим, что недостаточно одного лишь насилия для образования классов. Возьмем современное капиталистическое общество. В этом обществе мы имеем с одной стороны немногочисленный трестированный капитал, который держит всю власть в своих руках, а с другой стороны мы имеем многомиллионные массы трудящихся. Если бы одного насилия было достаточно, чтобы быть у власти, то трудящиеся давно должны были бы взять ее в свои руки. Однако же этого нет. Это объясняется тем, что новый класс, становящийся у власти, выполняет общественно-политические функции. Но когда развитие производительных сил приходит в резкое противоречие со сложившимися и существующими производственными отношениями, то тогда господствующий класс входит в социальную уступку место другому классу, который ведет общество по пути его дальнейшего развития новым путем.

Теория ГУМПЛОВИЧА вполне сходится с теорией ДАРВИНА. ГУМПЛОВИЧ доказывает, что одна раса поднимая себе другую порождает классы. Современная антропология доказывает однако, что расы вряд ли могли сыграть столь большую роль в истории, разве только на заре человеческой истории. Для того, чтобы завоевание одного племени другим породило классы, кроме завое-

вания нужно еще что-то. Надо изучить социально-экономические условия жизни того племени, которое производит завоевание. Лишь при наличии соответствующих экономических предпосылок, а не при условии голого факта насилия завоевание может создать новые подчиненные классы.

Теория/вне экономического фактора образования классов/ СТИНГЕЙМЕРА ничего существенно нового к воззрениям ДЖРИНГА и ГУМПЛОВИЧА не добавляет.

II/ОРГАНИЧЕСКАЯ или БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ /С. КОНТ, СТИН- СЕР, АММОН/считает, что в основе происхождения классов лежит естественное разделение людей в зависимости от исполняемых ими функций. В организме мы наблюдаем органы, выполняющие различные функции. Общество есть продолжение этого естественного деления по функциям. Отсюда неизбежно следует вывод о вечности и необходимости существования классов. Теория очевидно, тенденциозная, реакционная. Несостоятельность ее ясна, она является попыткой оправдать существование классового общества.

III/ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ/американский ученый ГИДДИНГС/ происхождения классов объясняет их появление на основе степени развития личности и сознания его принадлежности к совершенно определенному классу. На этом основании ГИДДИНГС делит людей на I/ общественников, 2/ антиобщественников, 3/ противообщественников и наконец 4/ вовсе не нужных обществу, которые должны быть изгнаны из страны. Несостоятельность этой теории очевидна.

IV/ Теория классовообразования на основании различия в доходах. Физикократ КЕННЕ, примыкающий к этой теории делит общество на два разряда первый - землевладельцы и второй-земледельцы и наемные рабочие. СМИТ /развивая эту теорию основывается на размерах получаемой ренты. СИСМОНДИ также примыкающий к этой теории делит общество в зависимости от получаемой прибыли, заработной платы и пр. на классы землевладельцев, капиталистов, предпринимателей и наемных рабочих. Несостоятельность ее бросается в глаза, ибо если мы положим в основу количество получаемого дохода, то между классом и профессией не будет никакой разницы.

У/ ТЕОРИЯ ИМУЩЕСТВЕННАЯ или ТАК НАЗ. " ТЕОРИЯ РАЗЛИЧИЙ"

в кошельке"/ГОДВИН и др. 7. 52. Представитель ГОДВИТ делит всех людей в зависимости от их имущества.

Таким образом получается масса классов, неограниченное их количество. Несостоятельность этой теории совершенно очевидна.

Но что же в действительности лежит в основе происхождения классов? Производственный фактор - есть единственно истинный фундамент социального расчленения общества на классы. В Э. томе капитала К. МАРКС дал гениальный набросок своей теории происхождения классов, но не успел свои положения развить и закончить. Имеется его письмо к ВЕЙДЕМАУ от 5 марта 1852 года, в котором он излагает свой взгляд на сущность класса: а именно "...1. Я стараюсь доказать, что СУЩЕСТВОВАНИЕ КЛАССОВ СВЯЗАНО ЛИШЬ С ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ ПРОИЗВОДСТВА, 2/что КЛАССОВАЯ БОРЬБА НЕИЗБЕЖНО ВЕДЕТ К ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА, 3/что эта ДИКТАТУРА В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ СЛУЖИТ ЛИШЬ ПЕРЕХОДНОЙ СТУПЕНЬЮ К УНИЧТОЖЕНИЮ ВСЕХ КЛАССОВ И К УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ В КОТОРОМ НЕ БУДЕТ МЕСТА ДЕЛЕНИЮ НА КЛАССЫ ...".

Однако не следует думать, что идея классовой борьбы, как движущего рычага истории была указана впервые Марксом. Он сам говорит, что он не первый ее установил; еще ГИЗО объяснял английскую революцию 17 века экономическими причинами. Подобным же объяснениям прибегали и О. ТЬЕРРИ и МЕНЬЕ.

В. И. ЛЕНИН "ВЕЛИКИЙ ПОСЫЛ" дает следующее определение классов: КЛАССАМИ НАЗ. БОЛЬШИЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ, РАЗЛИЧАЮЩИЕСЯ ПО ИХ МЕСТУ В ИСТОРИЧЕСКИ - ОПРЕДЕЛЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПО ИХ ОТНОШЕНИЮ /большой частью закрепленному и оформленному/ К СРЕДСТВАМ ПРОИЗВОДСТВА, ПО ИХ РОЛИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА, а следовательно по способам получения той доли общественного богатства, которой они располагают. КЛАССЫ ЭТО ТАКИЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ ИЗ КОТОРЫХ ОДНА МОЖЕТ ПРИСВАИВАТЬ СЕБЕ ТРУД ДРУГОЙ, БЛАГОДАРЯ РАЗЛИЧИЮ ИХ МЕСТА В ОПРЕДЕЛЕННОМ Укладе ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Марксистская социология кладет в основу понятия класса не признак интеллектуальный, а признак экономический, признак, который кладется также в основу марксистского понятия общества.

К. Маркс установил два основных класса современного об-

щества: I. - капиталистов и II/ пролетариат.

Некоторые марксисты считают, что существует еще третий класс - землевладельцы. Но нужно признать, что этот класс является переходным, он является наследством от феодализма и не характерен для капиталистического общества. Кроме этого существуют еще промежуточные классы и социальные группы, как например: мелкая буржуазия, крестьянство, люмпен-пролетариат и интеллигенция.

МАРКС в своей книге "18 брэмера" устанавливает еще деление классов на подклассы; он делит например буржуазию на несколько подклассов: на финансовую, банковую и промышленную буржуазию. МАРКС, анализируя законы капиталистического общества пришел к выводу, что его развитие ведет его неизбежно к своему антитезису т.е. к социалистическому обществу.

Проанализировав понятие класса мы пришли к выводу, что единственно правильным, научным определением класса является то, которое дает марксистская социология.

ГЛАВНЫМ КРИТЕРИЕМ ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ПОНЯТИЕ КЛАССОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛОЖЕНИЕ, МЕСТО ЛЮДЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ - базис из которых мы получаем целый ряд новых отношений, характеризующих особенности класса, в отличие от профессиональной группы, сословия и т.д.

Мы теперь должны установить РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ КЛАССОМ И СОСЛОВИЕМ.

Класс есть категория производственная, а сословие есть юридическая надстройка над классами. СОСЛОВИЕ ЕСТЬ ГРУППА ЛИЦ СЪЕДИНЕННЫХ ОДИНАКОВЫМИ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ, оно закрепляет юридически классовую дифференциацию. Таким образом можно сказать что СОСЛОВИЕ КАТЕГОРИЯ ~~НЕЮРИДИЧЕСКАЯ~~ ЮРИДИЧЕСКАЯ. Там, где социальное положение группы закреплено в праве, там мы имеем уже не класс, а сословие.

К. МАРКС указал, что для прогресса человеческого общества главным делом необходимо уничтожить сословие, юридическое закрепление социальных групп. Сословное деление общества характерно преимущественно для феодальной эпохи.

Если в недрах общества мы видим - деление на группы - классы то следовательно различное их положение в производстве

диктуем им классовую борьбу. Вот почему классовая борьба ЛЕНТ-МОТИВ общественной жизни и исторического процесса.

Остановимся на трактовке марксовой теории классовой борьбы. Классовая борьба характеризует все общественное развитие начиная с разложения первобытно-коммунистического общества. Классовая борьба постепенно усложняется. Сначала она носит скрытый "латентный" характер, носит бессознательные формы. Это еще период, когда, говоря словами К. МАРКСА класс является еще "КЛАССОМ В СЕБЕ". Классовая борьба в этот период носит скрытую форму. По мере развития промышленного и финансового капитализма растут промышленные противоречия между трудом и капиталом; пролетариат из класса в себе превращается "в КЛАСС ДЛЯ СЕБЯ". Но классовая борьба не всегда носит обостренный характер. В подобном случае социальная оболочка общества могла бы и общество бы раскололось на части.

Только в уяловые моменты истории борьба принимает открытый, непримпримо обостренный характер. Что же такое революция. ~~хххх~~ РЕВОЛЮЦИЯ ЕСТЬ ~~но более и не менее чем~~ КОРЕННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НАДСТРОЕИ В СООТВЕТСТВИИ УЖЕ С ИЗМЕНИВШИМИСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ. Лишь тогда когда производственные отношения сжимают мертвым обручем общество - лишь тогда происходит революция. Никогда нельзя произвести перестройки общества, если ранее не совершились производственные отношения.

4. МАРКС считает революцию прогрессивным фактором общественного развития, локомотивом истории, несмотря на то, что она неминуемо связана с разрушением старых ценностей. Прогрессивной она является потому что она порождает переход от одного общественного строя к другому более высокому.

5. В начале революция охватывает главные индустриальные центры страны, затем при успешном течении она бурным потоком она развивается по всей стране и наконец, если это социальная революция, то она неизбежно переносит поле своих действий на мировую арену. Основные моменты марксовой теории классовой борьбы следующие: 1. Вся история общества со времени разложения родового быта есть ничто иное как борьба классов/во всех эпохах

и всех обществах был гнет и существовала эксплуатация, а следовательно и классы/. Все доныне существовавшие общества основывались на противоположности интересов угнетателей и угнетаемых.

2. Классовая борьба есть движущая сила исторического процесса.

Противоречия между выросшими потребностями общества и окостеневшими производственными отношениями разрешаются борьбой.

3. Всякая историческая борьба будь то социальная, политическая, религиозная и идеологическая и т. п. в сущности является выражением борьбы общественных классов. Это значит, если мы например присмотримся к спорам философских школ, то мы увидим при более глубоком анализе, что корни их таятся в классовой подоплёке. 4. Различные формы социальных антагонизмов и борьбы представляется, как результат определённых экономических причин лежащих в основе деления общества на классы. 5. Возникновение общественных учреждений, а стало бы и возникновение классов, их борьба, их господство, их падение и пр. вытекают из насущных интересов общества. 6. Существование классов, классовых антагонизмов и других социальных группировок/ хотя бы социально- половых групп/, характер классов, их социологическая сущность, характер борьбы между ними, победы, поражения, возникновение и уничтожение их/ равно как и все преобразования общественных классов, все это является результатом развития производительных сил. И наконец последнее положение 7. В предисловии к " Критике Политической экономии" есть в которой Маркс формулировал основную идею диалектического материализма: Ни одна общественная формация не погибает, прежде чем не разовьются все производительные силы, для которых она ~~не~~ достаточно широка, и новые высшие производственные отношения никогда не устанавливаются, прежде чем в недрах старого общества не созрели материальные условия их существования. т.е. никогда не может прийти новый общественный строй, до тех пор, пока в недрах старого общества не созреют старые экономические отношения и созрели новые.

Господство всякого класса и соответствующего ему классового строя наступает не раньше и не позже создания необходимых для этого материальных условий, подготовленных в недрах

самого общества, процессом развития его производительных сил. Эта смена классового господства наступает неизбежно, если только классовая борьба не идет к уничтожению общества/ например, борьба классов в свое время в Риме/. Мы знаем в истории человеческого общества не только прогрессивные процессы, но и регрессивные, вот почему современные социальные формы должны будут уступить место другим формам или породить неизбежную гибель человечества. Освальд-ШТЕНДЛЕР в своей книге "Сумерки Европы" говорит, что современное общество запуталось в противоречиях, над Европой нависли мрачные сумерки. Эти сумерки, столь пугающие буржуазию, означали, однако, лишь сумерки капиталистических "божков". Это - предзакатные сумерки новой европейской культуры, которая редится в огне и буре мировой пролетарской революции.

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО.

Перейдем теперь к вопросу, теснейшим образом связанному с предыдущим, а именно к вопросу о взаимоотношении общества и государства. Здесь мы должны поставить о вновной социологический вопрос — каково отличие общества от государства? Есть ли государство категория историческая или логическая? На эти вопросы мы дадим ответ, когда выясним вопрос о происхождении государства. Существует много различных теорий о происхождении государства. Рассмотрим же основные из них.

1. ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ. Теория: она такая же сдая, как и челове-
ческая мудрость. Еще со времени Платона/"Законы"/ и Аристотеля
/ "Политика"/ шла речь о том, что законы есть дар "божества"
это создавало известный ореол вокруг земного государственного
строга. По Истинианову кодексу государь есть ничто иное, как
посланник божий. Эта теория имела большое значение в средне-
вековой период, когда светская власть в борьбе с церковью по-
лучила благодаря ей большой козырь, опровергая право на геге-
монию церковной власти. Все указывали, что в основе светской
власти лежит тоже "милость божия".

2. ПАТРИМОНИАЛЬНАЯ ИЛИ ВОТЧИННАЯ ТЕСНЯ / Людвиг фон ГАЛЛЕР / утверждала, что земля уже давно принадлежала группам лиц, которые обрабатывали ее, указывал целый ряд услуг, тому кто жил

на ней государство есть ничто иное, как расширенная вотчина. Государственная власть есть частное дело. Государь имеет право распоряжаться государством, как некогда владелец земли своей вотчиной, государство есть его частная собственность. Несостоятельность этой теории очевидна. Она предполагает существование частной собственности на землю с самых ранних времен человеческого общества, но как нам уже известно в самом раннем периоде ее не было и следовательно ее объяснить происхождение государства нельзя. Но она играла большую роль и являлась теоретическим оправданием абсолютной монархии.

3. ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ, по ней государство есть ничто иное, как развившаяся патриархальная семья, во главе которой стоит патриарх - государь. Он, как отец, бережно и чутко относится к своим детям - подданным. Несостоятельность этой теории после ряда открытий БАУОБЕНА, Льюиса МОРГАН и ЭНГЕЛЬСА стала вполне ясной. Ведь ранее существовала матриархальная система, а не патриархальная, как получается по этой теории. Таким образом подорваны основы теории. В период патриархальный уже существовала дифференциация т. е. расслоение общества на части. Государство возникает, тогда, когда распадается родовое общество, когда разрывается кровная связь и образуется территориальная связь. Эта теория является оправданием абсолютной государственной власти.

4. ТЕОРИЯ НАСИЛИЯ, по которой насилие есть основной фактор происхождения государства / отцом ее можно считать ДИТРИНГА /. ДИТРИНГ развивал эту же теорию по отношению к вопросу о происхождении классов. Мы видели уже ранее несостоятельность ее. Факт насилия не мог привести к образованию рабства, как социального института, для этого необходимо было определенное состояние производительных сил, прибавочный продукт и пр. Эта теория насилия подверглась уничтожающей критике Г. ЭНГЕЛЬСА в его книге "АНТИ-ДИТРИНГ".

ГУМБЛОВИЧ полагает, что основным фактором образования государства является борьба рас. Одна этническая группа побеждает другую, а государство есть результат насилия одной группы над другой. К этой теории примыкают также МЕНГЕР и ~~СГАЙМЕР~~ ^{Ойгеншпильлер} с теорией так наз. "внеэкономического фактора", о котором уже говорилось раньше. Насилие есть лишь одна из особенностей

характеризующих государство. Само по себе, однако, породить государство оно не может. ДЮРИНГ, выдвигая свою теорию насилия, полагает, что политический фактор лежит в основе государства и этим старается нанести удар по марксизму. Уже поэтому одному мы должны сугубо осторожно относиться к этой и так совершенно неосостоятельной теории и искать экономически, а не политически корни происхождения государства.

5. ДОГОВОРНАЯ ТЕОРИЯ со всевозможными вариациями полагает, что государство является порождением свободной воли человека, а не результатом естественного необходимого исторического процесса. Не останавливаясь подробно на этой теории, коснемся главнейших ее представителей ГОББСА, ЛОККА и РУССО. ГОББС исходил из представления о человеке, как изолированном существе. В первобытную эпоху между людьми царит постоянная борьба

чтобы положить конец этой борьбе, люди пришли к выводу, что нужно заключить договор между собой и в результате его образуется государство, на которое передаются естественные права личности. Из этого ГОББС делал вывод, что вновь организовывавшееся государство должно быть во главе абсолютным монархом. Из каких же социальных целей исходил ГОББС? Он был весьма близок к английскому аристократическому феодальному обществу и полагал, что абсолютная монархия может умерить пыл вновь нарождающегося класса — буржуазии. Локк строил свою теорию, исходя из совершенно из других представлений и делал совсем совершенно иные выводы; он полагал, что отношения между людьми в первобытную эпоху регулировались нормами естественного права, но юридического их закрепления их не было, а потому люди различно их толковали, поэтому и нужно было организовать государство. Это государство должно было быть, не такое как полагал Гоббс, а конституционным. Этот идеал был идеалом радикальных элементов английского общества; он был отчасти навеян Локку Левыми Елизаветинцами — левыми радикалами.

Руссо в своей теории исходил также из представления о естественных правах человека, но возмущенный противоречиями того общества, в котором он жил, говорил, что расцвет науки, знания и всей современной культуры ведет к разложению нравов, нищете

и т. д.. Они идеализировали первоначально- коммунистическое общество, где не было гнета и эксплуатации. Концом этим отношениям наступил тогда, когда человек пришел на какой либо участок земли, огородил его и сказал, что это мое-тогда то и возникли социальные противоречия.. По мнению Руссо, чтобы умирить эти противоречия и нужно было организовать государство, во главе которого должен был стать уполномоченный от народа. Согласно идее народного суверенитета, народ имеет право сместить своего владыку, который является только слугою народа. Человек, рождается свободным и не может быть потому подчинен другому. Соответствуют ли договорная теория современной научной социологии, всегда ли она была реакционной или нет. Современная мысль рассматривает ее, как несостоятельную потому что по ней государство есть продукт свободной воли людей, между тем как государство не может быть создано волей людей, оно порождается естественно- необходимым закономерным историческим развитием. Надо, однако, сказать, что Руссо исходил не из исторического факта договорного образования, а из логической конструкции государства, указывая что молчаливый договор является общественной санкцией на право существования государства. Однако, на чем же покоятся предположения из молчаливой санкции. Ведь референдум для установления этого не производился, а если бы даже его и проводили, то нашлась бы конечно, социальная группа, которая бы не дала санкции на право существования государства. Теория эта имела все же в свое время несомненное революционное значение. Она являлась мощным ударом по теологической теории. В ней была заинтересована французская буржуазия, она сыграла большую роль в прогрессивном развитии общества. Ее влияние сказалось на конституции Франции 1791 года; в статье 35 говорится что если правительство нарушает права народа, то самым справедливым является свержение его. Остальные теории не столь существенны для нас, поэтому не останавливаясь пройдем мимо них и обратимся к марксистской теории образования государства. По марксистским воззрениям государство есть продукт человеческого общества, которое развивается на определенной ступени его исторического развития. Государство, как социологическое

понятие не совпадает с обществом, общество шире его. Государство может еще не существовать, а общество уже существует например, в эпоху первобытно-коммунистическую. Согласно марксистской теории формы государства нужно искать в эпоху разложения родового общества. В эту эпоху появляются первые черты частной собственности, начинает выделяться организаторский труд, появляется военная каста, жрецы и пр. Эти различные функции выполняются сначала выборными личностями/ например у ирокезов, описанных ~~в~~ МОРГАНом/. Но постепенно, благодаря росту хозяйства родоначальников, власть превращается в наследственную и таким образом создаются определенные предпосылки для образования государства. Экзогамный брак содействует падению станы, объединяющей один род от другого, начинается общение между ними, это общение выполняется особыми лицами, которые выполняют ряд общественно-полезных функций и благодаря этому улучшают свое материальное положение. Когда земледелие приобретает все большее и большее значение, появляются "экономическое" землепользование, когда приходится работать по соседству на протяжении больших участков на родственным семьям, тогда людей связывает прежде всего общий интерес, лучшие обработки данного участка земли, но не кровная связь. На немецкой "марке" например, живет группа лиц связанных общностью экономических интересов, связь их уже не кровная, а территориальная. Родовое общество раскалывается, превращаясь в классовое и образуется государство. Маркс говорит что государство необходимо появляется для того, чтобы умерить бурную классовую борьбу, потому что в противном случае общество бы раскололось по своим социальным швам. В этом прежде всего заинтересован господствующий класс. Вот ~~почему~~ почему мы определяем государство, как Организованное угнетение одного подчиненного класса другим господствующим, а не с формально юридической точки зрения, которая является ярким образчиком буржуазной идеологии. Формально-юридическая теория отражает внешний мир неверно, inadequately. В нормах права нет отражения классовой борьбы; ярким примером этого может служить американская конституция, по которой

все пользуются одинаковыми правами, но как известно рядом с официальным правительством имеется неофициальное - правительство трестов, которое фактически управляет страной. Всея придерживающиеся формально-юридической точки зрения объединяют один общий взгляд на государство, как на надклассовую организацию, осуществляющую свободную волю и свободных людей.

ЛЮДВИГ ШТЕЙН определяет государство, как орудие насилия, но оно осуществляет, по его мнению, общую волю всего населения, оно осуществляет интересы всего населения - коллектива. В обществе же по его мнению, права личности находят свое полное осуществление. Эта теория неверна, и повторяет старую легенду о том, что государство характеризуется общественно-политической функцией.

Буржуазные юристы отождествляют общество с государством, они говорят, что государство осуществляет волю всего общества и следовательно государство не есть нечто отличное от общества. По Марксу же государство уже общества, оно стоит над ним; чтобы оно появилось необходимо выделение особого класса управляющих, в противном случае с государством говорить не приходится.

Буржуазные ученые отрицают классовое происхождение государства и пытаются доказать, что оно существует у самых отсталых, диких народов. Марксисты утверждают, что современное буржуазное право не отражает общественную жизнь реально. В современном праве нет отражения действительного соотношения социальных борющихся сил общества, но зато можно в нем найти то, чего нет вовсе в общественной жизни. В 1905 году в России существовали советы, которые руководили в значительной степени общественной жизнью, но в русской конституции они не имели места. Например, при выборах в Америке на политической арене действуют "боссы" - представители трестов, акционерных обществ и пр., их кандидатура всегда получает наибольшее количество голосов. Оттого, какой проект они поддержат зависит его принятие законодательных органов. Но все это громадное политическое влияние их, не имеет своего отражения в американской конституции. Буржуазное право является частью буржуазной идеологии, которая стремится реальную, конкретную действительность затуманить.

Буржуазное право есть ничто иное, как фикция. Буржуазное право фантиками законов и томами книг хочет заслонить действительные отношения. И действительно возможно ли, чтобы буржуазное право, отражающее интересы господствующего класса могло полностью отражать общественную жизнь со всеми проявлениями классовой борьбы. Конечно, нет. Оно не есть научное мышление, ибо научное мышление должно давать полную адекватную картину общественной жизни, а буржуазное право отражает ее неправильно и неадекватно. Возьмем, например, английскую конституцию, по которой король назначает премьер-министра, но фактически это не так, премьер министр — это лидер партии, имеющий большинство в парламенте, он ответственен перед парламентом.

До Гегеля, который оказал большое влияние на К. Маркса было распространено мнение, что государство и общество одно и то же. Гегель в этом отношении сделал большой шаг вперед. Он установил различие между обществом и государством, он боролся против почтения человека, как изолированного существа против договорной теории. По мнению Гегеля, первичной ячейкой общества является моногамная семья, это положение не соответствует современным научным данным, ибо она является заключительным этапом в истории семьи до наших дней. По его / ГЕГЕЛЯ / мнению общество есть система потребностей и трудовой деятельности, направленной к удовлетворению этих потребностей. По его мнению государство существует рядом с обществом. Общество есть арена борьбы отдельных индивидуальных интересов, сталкивающихся друг с другом. Государство же совершенно иное, оно осуществляет интересы всего населения, оно является носителем всех идей, оно есть орган морали, а не насилия, представляет собой нравственное целое. По Гегелю государство есть орган воплощения свободы и прочего. Многие буржуазные ученые обаяны своим пониманием государства Гегеля. Но их толкование учения Гегеля о государстве неверно: надо помнить, что он всегда имел в виду неопределенное конкретное, историческое государство, перед ним всегда носился образ идеального государства, которое было воплощением морали, свободы и т. д.

По мнению Гегеля "абсолютный дух" который является двигателем истории человечества, находит свое воплощение во всех ступенях общественной жизни; полнота его воплощение будет иметь место в идеальном государстве. Современную буржуазную ученье приложили гегелевскую идею идеального государства к конкретному К. МАРКС, находившийся под влиянием Гегеля, в своей книге "Еврейский вопрос" / 1843 г / анализируя гегелевское учение права, подчеркивает, что государство не совпадает с обществом, "Человек безконечнее, чем гражданин", говорил Маркс. Такое же взаимоотношение между обществом и государством; государство не может выполнять всех задач общества, задачи государства заключаются только в выполнении функций власти. Маркс и Энгельс говорили, что государство есть определенная историческая категория, появившаяся на определенной ступени развития производительных сил. Энгельс говорит, что государство не есть извне навязанная сила, оно есть продукт общества на определенной ступени его развития: для того, чтобы общество не разорвалось, нужна над этим обществом власть, вышедшая из недр его. Маркс превосходно сознавал, что государство только затуманивает общественную жизнь! он говорил: "Реальным содержанием являются общественные, а не политические отношения..... Врррррр В праве и конституции мы видим небо, фантасмагорию". Ф.Энгельс еще решительнее подчеркивает отношение общества к государству.

Некогда известный философ - идеалист КАНТ бросил следующую меткую фразу: "До сих пор еще идут поиски основного определения права и государства". И действительно это так; сколько существует ученых, столько и существует определений, но все они с различными вариациями и характеризуются одним и тем же, а именно отказом от классовой борьбы, дифференциацией общества. Немецкий ученый ЗИММЕРЛЬ определяет государство, как совокупность людей одной страны, объединенных одной общей волей властителя. Понятно, что это определение не соответствует действительности. Один американский ученый определяет государство след. образом: "Государство есть союз свободных людей соединившихся вместе, для общего блага, для

~~мирного пользования~~ собственностью и для осуществления справедливых отношений между ними". Несостоятельность этого определения слишком очевидна, потому что во первых люди несвободны, во вторых поскольку не существует противоречия, а следовательно и борьба, не может быть общего блага, в третьих не все пользуются собственностью и в четвертых потому что они справедливых отношениях и речи быть не может. Определения даваемое русской буржуазной школой ничем не отличаются от определений даваемых американской и немецкой школами. Проф. АЛЕКСЕЕВ определяет государство, как союз, совершенно равных людей, а следовательно и свободных, по его мнению, государство осуществляет высший общественный интерес. Проф. же КСРКУНОВ определяет же государство след. образом: "Государство есть общественный союз людей, занимающих определенную территорию с установленным ~~мирным~~ принудительным порядком, при чем область принуждения вручается органам властей". После работ К. МАРКСА, Ф. Энгельса и В. И. ЛЕНИНА смешно останавливаться на этом определении, чтобы убедиться в его вадорности. Проф. МАРАЖИЕР в 1921г. с университетской кафедры говорил, что служение интересам классов есть извращение целей государства. / основная сущность правовой идеологии//. Из его определения можно сделать вывод, что если бы советское государство соответствовало интересам всех классов / буржуазии, пролетариата, помещиков и крестьянства/, то оно могло бы быть названо истинным правовым государством. Подлинная сущность государства не находит своего отражения в определениях буржуазных ученых. Многие из них говорят, что государство осуществляет сверх-разумное начало, другие говорят, что государство есть материальное воплощение мистической личности.. Но и буржуазных правоведов мы видим полную неудовлетворительность. Немецкий ученый ДЮШ опровергивал определение государства, как союза свободных людей объединившихся во время общих интересов говорит, что государство есть факт господства одной группы над другой. Иную точку зрения выдвигает ЛЮДВИГ ШТЕЙН в своих работах. Он устанавливает, что общество ставит своей целью осуществление интересов отдельных личностей, каждая личность в нем может находить удов-

летворение своих интересов. Государство же ставит своей целью осуществление всеобщих интересов, для того чтобы эти интересы были защищены и существует государство, а не во имя интересов отдельных социальных групп. Государство выполняет, как вытекает из этого определения общественно-политические функции. / как например: просвещение, почта транспорт и т.д. / и в этом оправдание его существования. Спровергнуть это не представляется никакой трудности. Это определение напоминает нам гегелевское учение о государстве. Целая плеяда немецких ученых заявляет, что государство это не есть классовый институт, они указывают, что и в бесклассовом обществе существовало государство, они пытаются вырвать классовую теорию Маркса с корнями. Во главе немецких ученых, отстаивающих подобную точку зрения стоит ФИРКАНДТ. Он раньше разделял иную точку зрения, а именно "что государство есть насилие, во имя общих интересов; теперь же он рассматривает два положения: I. суггимация внутри и II. автономия во вне". Его школа, к которой принадлежит молдой социолог КНАБЕНГАУЗ занялась изучением быта остальных, диких австралийских народов. Они утверждают, что у этих народов мы видим элементы власти-подчинения, а следовательно имеются у них элементы- государство. Если бы эта теория была верна, то этим самым бы нанесен сокрушительный удар материалистическому воззрению. По этой теории выходит, что государство существует и в бесклассовом обществе, что государство категория не историческая, а логическая, а следовательно государство будет вечно существовать, и тогда не отомрет. Поэтому к подробной теории мы должны отнестись особенно большим вниманием. Дает ли об'ективный анализ австралийской орды право утверждать, что у них существует государство. Для существования государства, необходимо, чтобы выделялся определенный класс управляющих, существовал прибавочный продукт и пр. всего этого мы у них не видим. Там существует развитая власть старейшин, на основании которой ФИРКАНДТ и пришел к совершенно неверному заключению, что там есть государство. Но есть ли власть старейшин, власть определенного социального класса. Старейшины не представляют

особые социальные группы, в разряд ее попадают все члены
орды, достигая определенного возраста и проходя определенные
хотничий искуc. Основной элемент государственной власти, а имен-
но осуществление экономического господства одной группы над
другой здесь отсутствует, а следовательно утверждать о наличии
государства, несомненно не приходится. Одни старейшины всегда мо-
гут быть сменены другими. Таким образом мы видим, что ни одна
буржуазная школа не приводит нас к истинному пониманию - госу-
дарства. Лишь материалистическая школа может дать об"ективное,
реальное, конкретное и научное определение государства. Маркс
и Энгельс весьма отрицательно относились к правовой идеологии.
Фридрих Энгельс в "СЕРБАХ" говорит, что "главная задача сос-
тоит в том, чтобы критически преодолеть право". На вопрос, что
такое Государство? Маркс и Энгельс отвечают: " Это вышедшая из
недр Общества и ставшая над ним власть". Государство с помощью
военно-бюрократического аппарата, полиции, тюрем и т.п., осу-
ществляет свою власть. Фридрих Энгельс подчеркивает, что опре-
деленной ступени развития производительных сил соответствует
определенный тип Государства. Этого не делают буржуазные
юристы, которые отрывают право от своей почвы, т.е. ма-
териальных отношений. Энгельс отмечает, что у буржуазных ученых
Государство превратилось в самостоятельную силу, независимую от
экономики. Чрезвычайно характерно, что искажением марксистской
теории права особенно усердно занимаются германские социал-де-
мократы: Г.КУНОВ, К.КАУТСКИЙ и др. которые пытаются доказать,
что Маркс и Энгельс всегда отрицательно относились к понятию
диктатуры пролетариата., они говорят, что по Марксу отмирание
Государства есть медленный исторический процесс. Не странно-ли,
что буржуазному ученому Новгородцеву в своей книге приходится
защищать марксистскую теорию от искажению КУНОВА и др.КАУТСКИЙ
в своем споре с ЛЕНИНЫМ и ТРОЦКИМ в ее отношении диктатуры
пролетариата говорил, что Маркс случайно оборонил слово - "Дик-
татура" и /буржуазному ученому/ НОВГОРОДЦЕВУ приходится доказы-
вать тенденциозность этого. Если мы присмотримся к марксовой
теории, то увидим, что во первых Государство категория истори-
ческая, во вторых Государство появляется только там, где

существовать противоречия, и 3-х Государство получается для осуществления экономического господства, какого-либо класса, в 4-х с исчезновением классовых противоречий исчезает и государство. Вот почему Энгельс и говорил о том, что когда-либо в музее наряду с памятниками искусства будут красоваться законы государства. Но Марксу, Энгельсу и Ленину Государство начнет отмирать лишь после социальной революции. Отмирание государства есть долгий и сложный процесс.

Маркс в своей книге "к критике готской программы" и письму Кугельману пишет, что между переходом от капиталистического общества к социалистическому будет долго существовать период диктатуры пролетариата. Приведем дословное выражение Маркса по этому поводу: "Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата".

Не является ли современная демократия наиболее истинным выражением интересов всего общества.?

Мы видим парламентские, конституционные и прочие виды государства, но все они являются в различных вариациях выражением интересов одного и того-же класса - буржуазии.

Маркс-Энгельс и Ленин говорят, что буржуазная демократия есть только "крышка" классическая форма буржуазного государства

Ленин по этому поводу говорит следующее: "демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, вот каков демократизм капиталистического общества." Напр. президент Америки самой буржуазной демократической страны, является ставленником финансовой олигархии, а именно :Моргана, Рокфеллера и пр.

В Американском конгрессе имеется система подкупов, при помощи которых плутократия проводит того и что ей угодно. В социалистическом лагере по вопросу о демократии не существует единого мнения. Каутский и Кунъ утверждают, что перешагнуть через демократию никоим образом нельзя. Ленин же в своих работах доказал, что буржуазия заинтересована в демократической власти,

ибо интересы товарного хозяйства находят в ней полное осуществление. Демократия есть классическая форма власти буржуазии.

Браис в своей книге, "Упадок современной демократии", уже задает себе вполне правильный вопрос: существует ли собственно сейчас genuine демократия? и решительно отвечает - нет.

Современная демократия это только миф; властвует только небольшая группа богатых. О советском же строе Браис отвечает, как о подлинной демократии, что эта и есть наиболее разумная форма правления.

Крист Вонн в своей книге "разложение современного демократического общества", указывает на крах буржуазной демократии.

Ленин справедливо говорит о том, что подлинная демократия будет лишь тогда, когда большинство будет подлинно торжествовать победу, подчиняя себе меньшинство, он говорит: "демократия для гигантского большинства народа и подвлекшем силой т.е. исключение из демократии эксплуататоров и угнетателей" - вот какого видоизменения демократии при переходе от капитализма к коммунизму.

По мнению Маркса, Энгельса и Ленина переходный период эпохи пролетарской революции будет также заключать в себе элемент насилия, но это будет насилие во имя большинства. Необходимо, доказали Маркс и Ленин, разбить старый буржуазный аппарат чтобы на его развалинах построить новый тип государства - диктатуры пролетариата. Ленин устанавливает этапы отмирания государства, он говорит, что первой фазе коммунистического общества будет существовать государство в виде советов, тогда еще будет элемент вынуждения, но в государство будет постепенно отмирать, уступая место сознательному управлению и руководству производством. Тогда не нужно будет государства ибо все члены общества сумеют сами осуществлять все функции управления.

Но процесс отмирания государства - долгий путь к коммунизму наступит только в далеком будущем.

Маркс, Энгельс и Ленин, как известно, брали в пример Паризскую коммуну, когда толковали, о диктатуре пролетариата. Они утверждают, что она осуществляет власть широких трудящихся масс,

г.а. большинства. Ленин писал: "Советское государство это первый тип государства по пути к коммунизму".

Чрезвычайно любопытно, что учение Ленина о государстве широко обсуждается буржуазным лагерем; одни, как ЛЕНЦ обвиняют его в том, что он относит безгосударственное общество в далеком будущее, что он признает, что отмирание государства есть долгий исторический процесс. Другие, как КУНОВ сравнивают Ленина с БАКУНИНЫМ, доказывая, что и то также переставал привывать к лямке государства.

КУНОВ определяет государство, как орган управления производством и культурой. Он считает, что государство всегда существующая в коммунистическом обществе, но только в другой форме.

ЛЕНИНУ еще в 1894 году пришлось столкнуться с подобными взглядами. Ему пришлось выступить против определения даваемого представителем русского легального марксизма П. СЕРУВЫ, который определяет государство, как организацию порядка.

Умительно, что ЗОМБАРТ, хотя и называет ЛЕНИНА "гениальным вождем монгольско-русских орд", признает, что учение ЛЕНИНА самое верное толкование марксовой теории. Он задает вопрос: что было бы если бы не было Ленинского учения о государстве. И отвечает: тогда бы имели полную солидарность социализма с капитализмом. Если бы его не было, то социализму грозило бы наступлением гибели. Вот к какому выводу должен прийти даже буржуазный ученый при объективной оценке марксистского учения о государстве.

★ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Конечная цель всякой науки заключается в том, чтобы систематизировать определенную часть человеческого опыта. Если бы наука ограничилась бы простым перечислением, то мы бы вместо стройной системы опыта получили нагромождение фактов-хаос и не получили бы руководящих основ в необходимой общественной деятельности.

Цель всякой науки состоит в установлении общих понятий и на эту цель указывают все представители различных дисциплин.

Надо отречься от второстепенного, от многообразия конкретных форм и сосредоточиться на главном. Это подчеркивал еще К. МАРШ , когда говорил об исключительной важности абстрактного метода. Следовательно, главная идеологическая задача социологии, как и всякой науки — в установлении общих понятий, типичности явлений, их закономерности. Основным свойством научного познания является изучение явлений, установление законов управляющих жизнью и эволюции этих явлений. Возникает однако вопрос: надо ли установленные наукой законы считать лишь свойством нашего познания или же наоборот наука лишь формулирует те законы, которые присущи самой природе, т.е. носят ли эти законы суб"эктивный или об"эктивный характер. Философ КАНТ на этот вопрос отвечает: "Закономерность есть нечто иное, как свойство нашего познания, устанавливаемое априорно", об"эктивно-существующий внешний мир развивается на основе присущих ему закономерностей, только разум наш рождает законы, укладывая в них схему вселенную. Понятно, после этого, почему КАНТ считает время и пространство — основные категории природы, также ничем иным, как свойством нашего познания.

Дальнейшее логическое развитие этой теории приводит неизбежно к суб"эктивному идеализму. Развитие же суб"эктивного идеализма приводит к берклианству, к солипсизму. По мнению представителей этой теории существует только "я" с его ощущениями, восприятиями и пр.; по их мнению нет законов присущих природе и обществу. Вообразим на одно мгновение, что это действительно так, что нет в природе никакой закономерности т.е. необходимой связи между явлениями, тогда нетрудно доказать, что наша элементарная повседневная деятельность станет совершенно невозможной, ибо мы можем ориентироваться в окружающей действительности только потому, что в ней имеется определенная живая явлений. Закономерность и есть нечто иное, как необходимая определенная связь между явлениями природы. Неудивительно поэтому, что и первобытный человек стремился познать окружающий его мир, разобратся в кажущемся ему хаосе, чтобы суметь воздействовать на него. Но первобытный человек потому и был рабом, что не знал законов природы, не властвовал над ними,

а подчинялся им, невидимым, неостижимым и грозным. Но к этому знанию он уже тогда стремился.

На заре культуры человек создал и науку — МАГИЗМ. Это и есть первая попытка установить связь между явлениями. Но магизм не устанавливает истинную причинную связь в природе. Он надеется подчинить себе магическими действиями и заклинаниями теряющейся в седой глубине тысячелетий первобытные связи. Второй попыткой установить связь явлений надо считать АНИМИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ. В основу этого воззрения кладется вера во всеобщую одушевленность природы. В сущности говоря идеалистическая философия является заслуженной наследницей анимизма.

Эволюция анимизма отражая эволюцию социальных отношений естественно привела сначала к ПОЛИТЕИЗМУ, а затем и к МОНОТЕИЗМУ. Монотеизм сводя объяснения всех явлений к одной причине был несомненным шагом вперед. Но одно дело упрямое стремление познать причины явлений природы, другое установить действительные законы развития явлений природы. Самое понятие закона было заимствовано у права. Но закон права, конечно, совсем не то же, что законы природы. Закон права устанавливается волею и в формулу УЛЬПИАНА: "Что понравилось материку, то имеет силу закона", а во вторых, несмотря на принудительный характер может быть и неисполняем. Закон же природы безусловно не может быть неисполнен.

"Слово" закон" может быть истолковано двояко: с юридическо-и естественно-исторической точек зрения. В первом случае закон является синонимом порядка, приказания и права. Во втором случае, закон указывает на постоянную связь между явлениями, связь, установленную на основании наблюдений. Физический закон это неизменное воспроизведение известного явления, каждый раз/как только встречается условия вызвавшие его раньше. Таковы законы кипения, испарения, распространения звука, химических соединений и т.д." /РЕНЕ ВОРМС "Индуктивный метод в социологии" /.

К какому же времени мы отнесем установление понятия о законе природы. Установили ли их ученые античного мира, например Платон и Аристотель или нет. Надо сказать, что они, как и средневековые схоласты ограничивались суждением о причинах явлений говоря о законах имели в виду только нормативные законы, т.е. правила поведения в области религии, морали и права. Первым пытавшимся установить законы природы был ДЕКАРТ. Он называл эти законы правилами, над которыми царит единый могучий закон-божественное веление.

Первую научную общеприемлемую формулировку закона дал МОНТЕСКЬЕ в своей книге "Дух законов", а именно "ЗАКОНЫ СУТЬ НЕИЗБЕЖНЫЕ СООТНОШЕНИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ПРИРОДЫ". Это определение несмотря на неясность выражения природы вещей может быть приемлемо и для нас, ибо оно дает основной признак закона.

Законы природы существуют, это признается сейчас, пожалуй, всеми, но относительно законов истории существуют большие разногласия.

Многие говорят, что история законов не знает. Но некогда ЛОКК полагал, что науки о телах не могут существовать и скептически говорил: "Научная философия физически сил всегда будет за пределами нашего знания". МИЛЛЬ считал, что метеорология столь же молодая наука, как и социология не может установить закономерности в явлениях природы. Но вот в 1856 году годоводначальник нового направления в этой науке, американский ученый УИЛЬЯМ ФЕРРИЛЬ уже установил основные законы ее. Если же много она еще не может установить или предсказывать, то это вытекает из несовершенства методов ее, из ее молодости. То же относится и к социологии; ее несовершенство - есть особенность всегда присущие молодости. Зато молодости принадлежит будущее.

Попытки осмыслить окружающую социальную действительность т.е. установить законы общественной жизни делались уже давно. Но не всегда эти попытки были состоятельными. Многие ученые устанавливали свои законы споропело, многие основывались на логических, то с биологическими, то с космическими, то с механическими явлениями и пр., но не замечали основного, а

поэтому такового рода законам относились естественно недоверчиво.

Одной из ранних удачных попыток установить законы общественной жизни является попытка итальянского ученого ВИККО, жившего в эпоху Возрождения. "Все народы независимо от своих расовых особенностей и от географической среды проходят через одни и те же этапы развития". Этот закон подтверждается данными этнографии. На ряду с этим ВИККО установил еще один закон: а именно "судьбы народов развиваются спирально, подходя к определенному кульминационному пункту они возвращаются обратно к своему первоисточнику." Это положение не является конечно законом а скорее остроумной догадкой, обобщением некоторых эпизодов в историческом развитии народов. Вторая существенная попытка установления закона общественной жизни была сделана СЕН-СИМОНОМ. Его закон до известной степени нашел свое выражение в марксовской теории. Он говорит, что течение определенного периода народы развиваются нормально, а то так наз. ОРГАНИЧЕСКИЙ ПЕРИОД, но происходит накопление противоречий, в результате коих появляется так наз. КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД в жизни народов. Закон КОНТА о "трех стадиях" развития также не может быть назван законом в полном смысле этого слова. По мнению О. КОНТА умственное развитие народа проходит через три стадии, от теологической, через метафизическую к позитивной, этим стадиям как бы соответствует определенное социально-политическое устройство общества. Этот закон не соответствует фактическому ходу истории и заслуживает некоторое внимание лишь как эмпирическое обобщение.

С точки зрения современной научной социологии "законы" ТАРДА также не могут быть названы законами, ибо в лучшем случае они касаются только одной социальной сферы, - коллективной психологии. ТАРД трактует о законах подражания, противоречия и приспособления, к которым сводятся все процессы психической и социальной эволюции. Априорные конструкции ТАРДА с полным правом могли бы быть распространены и на не социальный мир.

Социолог ГАЛАНДТ из сокровищницы своей фантазии извлек

целую кучу "законов" общественной жизни, например "закон социальной солидарности, закон" стадного существования, социального единства и непрерывности", "жизненной приспособленности", "социальной дифференциации", "социальной неподвижности и социального равнообразия", "социального догматизма и оптимизма", "социального формализма", "сохранения общества", "социальной неискренности" и т.д. и т.п. Понятно, что подобные "законы" можно печь столь же легко, как блины, но что они в конце концов могут дать социологии...

Профессор Д-ГРЕЕФ также установил рядное число законов и никакого значения не имеющих для изучения социальной жизни: Закон связанности, сотрудничества, соотношения, непрерывности, совместности и сосуществования, всеобщей однородности, подчиненности и равновесия и наслонений.

Под непосредственным влиянием Г. СПЕНСЕРА, подражая блестящей плеяде механицистов - Мисмеру, Ваксвеймеру, НАРЕКУ, Виньярскому, академик В.В. БЕХТЕРЕВ написал свою "Коллективную рефлексологию". По его мнению он создает "новую" социологию, которая "должна опираться, главным образом на две науки - б и о л о г и ю и . . . р е ф л е к с о л о г и ю". Увы, - гора родила мышь. Талантливый рефлексолог очутившись в плену у своей собственной фантазии оказался совершенно бесплодным социологом сочинив целый 23 закона: 1. Сохранение энергии, 2. Пропорционального соотношения скорости движения с движущей силой, 3. Тяготения, 4. Сцепливания 5. Противодействия равно действию, 6. Подобия, 7. Периодичности или ритма, 8. Инерции, 9. Непрерывного движения неменчивости 10/ Рассеивание энергии, 11. Стремительности 12. Эволюции 13. Дифференцирования, 14. Воспроизведения, 15. Избирательного общения, 16. Исторической последовательности 17. Экономии, 18. Приспособления, 19. Сбора, 20. Взаимордействия, 21. Компенсации или замещения, 22. Зависимых отношений и 23. Закон индивидуальности.

Все эти "законы" позависованные напрокат у физики и б и о л о г и и, подобны сухой ^{Сло}ковнице, ибо совершенно бесплодны.

Уже в 18 веке материалист ГОЛББАУ отметил, что историческая жизнь подчинена тем же законам, что и природа. Он говорит, что мы начинаем сомневаться в том, существует ли закономерность, пока мы не разобрались во всем хаосе жизни. В действительности же в природе существует строгая закономерность и с помощью нам ориентироваться в борьбе с природой. В общественной жизни, по мнению ГОЛББАУА, господствуют те же законы.

После могучего расцвета естественных наук нет необходимости доказывать, что природа действительно подчинена желаемым и "вечным", говорят слова ми ГЕТЕ законам. Зато в отношении вопроса о законах общественной жизни, как было уже сказано существуют глубокие разногласия. Многие буржуазные ученые, последователи РИККЕРТА и ВИНДЕЛЬБАНДА устанавливают коренное принципиальное отличие наук о природе от наук о духе. По их мнению науки о природе есть науки о слепой стигийной закономерности. Науки же о духе практикуют трактуют о мире целых, где царит разумная свободная воля человека.

Несомненно, что эта точка зрения не выдерживает критики. Мир "духа" - тот же мир природы, но лишь изучаемый с особой точки зрения. Кроме того науки о духе не совпадают с наукой об обществе, последняя шире их, она включает их в себе, они ей подчинены. РИККЕРТ, ВИНДЕЛЬБАНД, МЕЙЕР, ЗИММЕЛЬ и др. утверждают что не может быть исторических законов.

Некоторые ученые считают, что законы социологии можно установить, но отрицают возможность установления законов истории, к этому взгляду присоединяется и РИККЕРТ. Такое обособление общественной жизни от истории неверно, ибо общественная жизнь не может быть рассматриваемая статически, а исторический процесс есть тот же социальный процесс. Наковы же доводы противников закономерности исторического процесса. Надо, говорят они, отличать науки, номинативные т. е. науки обобщающего характера, устанавливающие законы от идеографических т. е. трактующих о единичном. Первые науки о природе; в природе все явления повторяются, а потому во здесь и можно обнаружить строгую закономерность. В истории же мы не наблюдаем повторяющихся явлений, все они однократные, никогда непохожие на

предыдущие. Напри мэр, великая французская революция совершенно похожа на английскую 1649 года, а следовательно и нельзя установить в истории закономерностей. ЗИММЕЛЬ убеждает в том, что историк должен быть художником интуитивно проникаясь помощью интроспективного метода в "духовные" особенности данной эпохи и ее гениальных выразителей. Художественная фантазия полезна и не для историка, но она, конечно, не может служить методом научного исследования. Верно ли однако, что история в отличие от других наук не знает повторяющихся явлений и процессов. Конечно нет. Мы на каждом шагу наблюдаем повторяемость явлений; привести примеры в подтверждение этого можно было бы бесконца, например аналогичное развитие у разных народов института брака, семьи, религии, частной собственности, искусства и пр. У всех народов развитие этих институтов проходят через одни и те же стадии. Но тем не менее нужно сказать, что верно истинно имеется в утверждении, что сегодняшнее событие не похоже на вчерашнее и завтрашнее. Но из этого ничего не вытекает. Тот или иной социальный институт принимает только индивидуальную физиономию, но за ней скрывается совершенно тождественный скелет. Великая французская революция действительно непохожа на английскую, но в основе первой, так и во второй лежит один и тот же фактор - борьба вновь нарождающегося класса буржуазии с феодальным строем. Обе революции, совершенно типичные буржуазные революции. Можем ли мы однако, утверждать, что в природе все явления абсолютно повторяются, так что похожи на копии с единого оригинала. Конечно нет. Возьмем например явления грозы или молнии; молния может быть более сильной или более слабой, но это не меняет ее основного типического характера - разряда электрической энергии. Таким образом мы видим и в природе все явления имеют свою индивидуальную физиономию и все же это ничуть не мешает установлению законов природы, а если так, то это обстоятельство не может мешать и установлению законов общественной жизни.

Второй довод - это сложность общественной жизни.

Это обстоятельство особенно подчеркивается ЗИММЕЛЕМ. Он говорит, что для того, чтобы установить связь явлений надо найти основные элементы их, но общественная жизнь так сложна, что мы здесь не можем найти основных ее элементов, т.е. того, что лежит в ее фундаменте. Но ведь нет границ для разложения элементов. А если так, то бесплодны и поиски полседних элементов и падает тем самым требование пред"являемое ЗИММЕЛЕМ к установлению законов.

Верная мысль о том, что общественная жизнь сложна приводит к неверному выводу, а именно, что нет закономерности в обществе. В конце своей книги сам ЗИММЕЛЬ сдает свои позиции; он говорит, что для методологических целей формулирование законов общественной жизни весьма полезно, мы без них не могли бы понять истории народов, непосильной задачей было бы изучать множество отдельных фактов истории народов. По его мнению надо отбросить при изучении общественных явлений все детали и только классифицировать различные особенности, т.е. устанавливать типичность явлений. ЗИММЕЛЬ утверждает, что установленные законы полезны, хотя и не отражают действительности, ибо они лишь метод познания.

Гораздо более непримиримую позицию занял Э. МЕНЬЕР. Он задает невидимому противнику вопрос-является ли история наукой. Выдающийся историк силится доказать, что все чем он занимался действительно не наука, а так себе. Потому то история не изучает типических явлений, а только индивидуальные и неповторимые - следовательно никакие законы истории установить нельзя.

Есть еще и другие возражения против закономерности в общественной жизни. Говорят, что в природе имеется безусловная определенная связь явлений, в общественной же жизни господствует случай, который прерывает историческую цепь событий.

Но теория вероятностей, которая особенно обстоятельно изучила природу случая установила, что никаких случайностей вообще нет. Все явления кажущиеся случайными в массовом потоке жизни ниспровергаются, а потому и господствует всеобщая закономерность. Следовательно и случай не мешает к установлению закономерности. Мы знаем, что и в природе кажущиеся случайно яв-

ления, однако, они не исключают закономерности в природе. Случаем является лишь то, причину чего мы еще не знаем. Третье возражение буржуазных ученых против существования закономерности в общественной жизни самая серьезная на котором настаивают особенно упорно, это то обстоятельство, что в обществе всегда действует свободная воля человека и ею определяется исторический процесс. Это возражение по справедливому утверждению РЭНЭ, ВОРМСА, не имеет никакого значения для тех, кто не признает свободы, а допускает принцип философского детерминизма.

"Но и для тех, кто верит в свободу, возражение это не достаточно убедительно. Если человек свободен, то это несколько не мешает ему быть рассудительным. В своих поступках он всегда будет руководствоваться теми или иными соображениями. Поэтому можно сказать, что если опять представятся условия, расставившие его принять известное решение, то они приведут его к тому же результату. Поведение его следовательно, в большинстве случаев можно предвидеть. Можно сказать и больше этого? Если решение меняется, то это происходит под влиянием ~~какой-либо причины~~ какой нибудь причины. В конце концов даже при свободной воле люди действовали бы по определенным мотивам и социальные науки могли бы установить законы, руководящие человеческими поступками." /РЭНЭ, ВОРМС/.

Разумеется всякий человек ставит себе совершенно определенные цели. Но почему человек ставит одни цели, а не другие. Они определяются той социальной средой, в которой человек живет; воля человека детерминирована. Человек является одним из составляемых общественного процесса.

Общественное развитие есть равнодействующая или так называемая результат отдельных волей, это на философском языке называется гетерогенной целой. Суммарный результат деятельности людей не совпадает вовсе с целями и желаниями отдельных личностей. Исторический процесс подвержен не телеологическому началу, а строгой каузальности. Это был довод буржуазной школы покоящейся на рационалистическом мировосприятии XVII и XVIII века, что разум может все сотворить. На такой же основе покоится и договорная теория, о которой уже говорилось. Многие ученые утверждают, что в общественной жизни не может быть столь безусловных за-

конов, как в природе. Между причиной и следствием уверяют они, вклинивается свободная воля человека и легитимизирует историю словно глину. Но и в природе законы действуют лишь при совершенно определенных условиях. Утверждение о безусловной закономерности, вообще, неверно. Если вспомним законы химии, физики и пр., то мы увидим, что они "безусловны" только при идеальных гипотетических условиях. Например, знаменитый закон БОЙЛЯ-МАРИОТТА, который гласит, что при постоянной температуре произведение на объем газа на его давление есть величина постоянная. Здесь мы видим действительно гипотетические, идеальные условия: постоянная температура газа, но такой постоянной температуры вовсе не существует. Это только абстрагированные от конкретных условий для формулировки определенного закона. УРАКТЕР ЗАКОНОВ СЪЩЕСТВЕННЕСЯ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ ОДИН И ТЕСЪ ЖЕ. При определенных условиях мы наблюдаем исопределенные следствия.

Мы слышим голос со стороны суб"активной школы КАРЕТОВА что истории действует свободный человек, который дает ведь при изучении общественных явлений свою суб"активную оценку, вносит в социальную науку оценочно-этический элемент. Это и есть пресловутая теория этического идеализма. Но как правильно уже отметил, отнюдь не марксист МИЛТКОВ, суб"активный метод не имеет ничего общего с научным об"ективным методом. Социология по КАРЕТОВУ должна строить законы, но возникает вопрос какие. Теологические, а не каузальные вот как выходит по его мнению.

Он говорит, что история есть осуществление наших эцелов. Мы уже ранее говорили о гетерогении воли. Действительно самая воля "свободного" человека есть функция общественных отношений. Всякая наука, в том числе и социология знает эмпирические законы

Эмпирическими законами являются такие, которые формулируя известные правильную повторяемость явлений не могут еще установить причины этой повторяемости. К числу эмпирических законов относятся многие статистические закономерности. Например ежедневная повторяемость числа отправляемых по почте безадресных писем, или же большая смертность холостяков по сравнению с семейными.

Принципиально между эмпирическим общим законом нет разницы; эмпирический закон является лишь первым шагом к общему.

ЛЕДВИГ ШТААН в своей книге "Введение в социологию" силится доказать, что закономерности подобной законам природы в общественной жизни нет, а наблюдается только ритм, который устанавливает связь общественных явлений, но связь не обязательную, не безусловную. Социальные законы это только опытные обобщения, ценность коих исключительно эвристическая. В природе существует безусловная закономерность. Но как мы уже видели выше безусловности в природе вообще нет. Все течет, все изменяется, все подвержено безразличным диалектическим изменениям. Корни утверждений об отсутствии законов общественной жизни таковы в глубоко в социальной почве.

На последним мотивом следует считать двоякаты стремление доказать, что не существует естественных необходимых законов, влекущих капитализм к гибели. Здесь смысл социологии в установлении законов общественной жизни.

Основная ошибка, благодаря которой многие мыслители, благодаря понятию закономерности исключают явления социального порядка вытекает из их неверного, неправильного понимания самого понятия-закономерности. Она исходит из того, что законы природы устанавливают зависимость БЕЗУСЛОВНУЮ; если имеется "А" то при всех условиях будет и "В".

В общественной жизни, говорят они действует много причин и задают они вопрос - всегда ли здесь "А" порождает "В". В общественном мире уверяют противники закономерности исторического процесса нет того, что есть в природе. В обществе определяющим началом является действующая активная личность, а посему здесь не может быть никакой закономерности. Однако все эти закономерности построены на глупости.

Новейшие исследования установили ^{важную} особенность всякой закономерности - зависимость между явлениями природы имеет только при ~~определённых~~ ^{определённых} условиях. Например закон радиоактивного распада веществ, казалось бы действует независимо от тех условий, при которых оно происходит. Но и в данном случае

очевидно, безусловность исключается: по мнению ЭНШТЕЙНА поле тяготения в космической обстановке должно влиять на скорость радиоактивного распада.

Можем ли мы быть уверены, что законы сохранения вещества сохраняют свое значение и в космических условиях природы. Можем ли мы применять наши уравнения к солнечным светилам, где электромагнитные явления и излучения распадающихся атомов создают совершенно иную обстановку жизни элементов/академик А.Е.ФЕРСМАН/

Можем ли мы утверждать, что законы химических реакций действительны во всякой обстановке, независимо от температурных условий.

Будут ли эти реакции иметь место и при температуре в 200 градусов ниже нуля. Имеем ли мы основание утверждать, что кислород и водород образуют воду на Венере.

Исходя из вышесказанного можно сказать, что основные посылки мыслителей отрицающих закономерность исторического процесса неверны. Законы природы и социального мира имеют обязательную силу лишь при наличии соответствующих условий. Отделение законов природы от законов общественной жизни невозможно.

~~АУЕЛЛИС~~, но не умолкает все же горло противников закономерности исторического процесса. Закономерность и причинность имеют место в истории, но они несомненно отличаются от закономерностей природы. В истории, утверждает АУЕЛЛИС, подобно Л.ШТЕЙНУ мы видим только ПРОЦЕССЫ РИТМА, которые отмечают некоторую чередующуюсь исторического процесса, но не безусловную повторяемость явлений. Для социологии закономерность, аналогичная естественным наукам не имеет места, ибо исторический процесс пронизан телеологическим началом, которого не знают... *пр. ш. 20*

Германский социолог ШЕРРЕР в своей работе посвященной закономерности социологии, говорит, что в истории и социологии мы видим только аналогии и параллели: причинное объяснение уступает здесь место целовому. Эти аналогии и параллели не могут быть сведены к законам, ибо здесь действует свободный человек. Но воля каждого детерминирована, так как как действующий "свободно" человек - миф и опровергает и утверждения ШЕРРЕРА.

Профессор С. З. КАЦЕНБОГЕН

Марксистская СОЦИОЛОГИЯ

ЧАСТЬ II.

Курс лекций, читанных в
1924—25 акад. году на Пе-
дагогическ. Фак. Б. Г. Ун-та.

Издание Профкома Рабпрос Б. Г. У.
МИНСК—1925 г.

О Т Л Е К Т О Р А

ПОЧТИ ВСЯ ВТОРАЯ ЧАСТЬ "МАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ" СОСТАВЛЕНА ПО ЗАПИСКАМ САМОГО ЛЕКТОРА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ И ЗДЕСЬ ПРИШЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.

Проф. С.З. КАЦЕНБЕРГЕН.

История социологической мысли является обязательной частью синтетического курса социологии. На ней всегда лежит яркая печать эпохи. Критический анализ идеалистических учений должен послужить для выработки строго материалистического мировоззрения. При систематическом ознакомлении с различными философскими течениями, можно установить, что идет борьба во первых, между монистическим и плюралистическим направлениями, и во вторых, между материалистическим и идеалистическим. Существует еще много других направлений, но все они более или менее примыкают к одному из двух диаметрально-противоположных.

Существуют еще некоторые эклектические направления, которые составляют компромиссные направления между этими двумя основными. Идеалистический принцип в настоящее время пронизал все науки, как гуманитарные, так и естественно-научные, как например в физике господствует стремление все свести к одному источнику - энергетическому принципу, в психологии сильна тенденция все свести к рефлексам и т.д. Вся природа должна быть изучена при посредстве единого научного метода, призванного свести многогранную пестроту жизни к немногим основным законам. Материалистическое мировоззрение перебрасывает мост между живой и мертвой природой. Материализм - единственный надежный метод научного познания исторического процесса.

Теория взаимодействия факторов несколько не об"ясняет нам исторического процесса; сами взаимодействующие факторы необходимо свести к первооснове т.е. к материи. Дополнительно, отметить, что противники монизма, при своих рассуждениях попадают в противоречия, так например **И. КОВАЛЕВСКИЙ**² в своей книге "Современные социологи" говорит, что материалистическое об"яснение тенденциозно, так как общественная жизнь чрезвычайно многогранна. Но зачем вот та спокойная гавань, в которую И. Ковалевский предлагает удалиться всем социологам.

но что же оказывается, когда он приступает к своим исследованиям? При объяснении эволюции социальных явлений он прибегает к одному фактору, хотя бы и неверному, к плотности населения.

Социология возникла только в 1822 году, получила впервые свое имя, благодаря О. КЮНТУ. ~~Несомненно~~ ~~то~~ ~~вопреки~~ установить закономерность общественной жизни относятся к далекой древности.

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Основным моментом, характеризующим социологическую мысль в античную эпоху является смешение понятия государства и общества, их отождествление. Из этого следовал вывод, что надо изучать правовые нормы государства для познания общественной жизни; так получилась отождествление социологии с политикой.

АРИСТОТЕЛЬ, родоначальник социологии, в своей книге "ПОЛИТИКА" вопрос о лучшей форме общества сводит к вопросу о лучшей форме государства. Позднее социологи пытаются найти социологические идеи и в далекие времена восточных государств. Булгаков утверждает, что изучение истории, социологической мысли надо начинать с древнего Израиля, так как там мы находим определенные социологические идеи. Пророки, бичуя старый мир, выдвигая и проповедуя учение о новом ~~социальном~~ строе. Это, несомненно, верно. БУЛГАКОВ находится под влиянием религиозного воззрения, чем и объясняется его утверждение. Социология, наука об активной, в учениях же пророков мы видим только лишь мятущуюся человеческую мысль, жаждущую коренных социальных реформ, а потому не с древнего Израиля надо искать ~~хв~~ корни социологической мысли.

Греческие философы и социологи пытались изучать природу, в том числе и человеческое общество с единой ~~основной~~ точки зрения. КСЕНОФАН отказывается от политеизма, доказывая превосходство монотеизма, делает первый, хотя и робкий шаг к объяснению всех явлений жизни ~~единым~~ началом. То самое мы видим и у Геродота, который указывает, что поступки предопределены, все они зависят от судьбы. ~~Здесь~~ ~~мы~~ опять имеем шаг в стремлении свести все к одному первоисточнику, хотя и религиозному. Такое стремление - свести к единому знаменателю, мы видим и у пони-

ческой натур-философии, так например ТАЛЕС первоисточник всего видит в воде, АНАКСИМЕН в воздухе, ГЕРАКЛИТ в огне. Гораздо большее значение для нас имеет обобщения историка ФУКИДИДА, который, отмечая большое значение географического фактора, придает большое значение изучению прошлого во имя понимания будущего, применяет, хотя и робко, историко-сравнительный метод, утверждает, что ~~эллины~~ эллины прошли те же ступени развития, что и варвары-азиаты, этоляне, локры и т.д. Такое же значение имеют историки ПОЛИБИЙ и СТРАБОН, придававший большое значение изучению материальных потребностей.

Уже до начала нашей эры, когда еще классовые противоречия в мало-азиатских колониях не выступили наружу, когда их материальное могущество росло, был веком благоприятным для развития натур-философии. Здесь мы уже наблюдаем два направления между которыми происходит борьба на протяжении всей последующей истории: борьба между диалектическим и метафизическим направлениями с одной стороны, а с другой между материалистическим и идеалистическим миропониманием. Так, например, ГЕРАКЛИТ ЭФЕССКИЙ /535-475г/ объясняет всё, исходя из диалектического принципа, говоря, что "нельзя дважды вступить в одну ту же реку", "борьба есть мать всех вещей.... все течет, все изменяется...". Исходя из своего принципа, ГЕРАКЛИТ считает, что различные формы государственного строя подчинены закономерности, независящие от человеческой воли. ГЕРАКЛИТ, считая аристократическое государство наиболее соответствующим интересам общественного развития, конечным этапом, был врагом демократии. Это несомненное противоречие с его диалектическим взглядом объясняется той социальной средой, в которой он жил.

Совершенно на другой точке зрения стоят ЭЛЕАТЫ и ПАРМЕНИД /540-545г/, который доказывает неподвижность бытия и уверяет, что "мыслимое и бытие" одно и то же". Эта мысль появилась впоследствии в XX веке в учении МАХА, БОГДАНОВА, и других. По их мнению также, окружающая нас реальная обстановка наша психическая жизнь есть одно и то же. Эта идеалистическая точка зрения диаметрально противоположна точке зрения ГЕРАКЛИТА. некото-

рое значение для закономерного истолкования явлений имели и ПИТАГОРЕЙЦЫ, на основе числовых соотношений, устанавливая в природе физико-математические законы. Гораздо в большей мере социологическая мысль обязана материалистической мысли ДЕМОКРИТА / 465-370/, по которому вся вселенная, а в том числе и душа сводится к сочетаниям атомов, которые не отличаются друг от друга ничем, кроме величины, формы и расположения. Он говорил, что из ничего ничего не возникает.... Ничего не может быть случайного все обусловлено причнами". Самое главное для нас в учении ДЕМОКРИТА это безсловесное признание детерминированности наших поступков, отрицание значения случайности, божественного начала, яркая монистическая, материалистическая мысль. ДЕМОКРИТ как об этом писал АРИСТОТЕЛ, отвергает целые начала и сводит все происходящее к необходимости. Итак, говорит, ДЕМОКРИТ, для оправдания своей собственной беспомощности создал образ судьбы, которая в действительности не существует." Холод есть нечто условное, в действительности существуют только атомы и пустота", "в представлении нашем цвет, сладкое / горькое, а в самом деле халат атом", вот образчики атомистически-материалистического учения демокрита. Демокрит делает фальшивый шаг от аристократизма к демократизму. "счастье состоит, говорит Демокрит, не в золоте, не в стаде, а в прямоте души, в неискренности востыны."

Как мы уже знаем, VI век был периодом в истории Греции, когда противоречия социальных отношений только назревали; это был период расцвета промышленности, период, когда казалось, что устойчивости материальной и политической Греции не будет конца. Мы наблюдаем в это время расцвет натурфилософии, стремление к разрешению натурфилософских проблем. Но к концу V, и в V веке мы слышим уже иные нотки - грусть, тоску и уныние. Греческий поэт ГЕСХОД, от грустной современности направляет свой взор к далекому, счастливому прошлому, к золотому и серебряному векам. называя свой век железным. В "трудах и днях" он говорит, что в Греции теперь днем и ночью лишь работа и нужда, всюду господствует гнет, насилие и зависть. Те же нотки грусти мы слышим и у ГЕРАКЛИТА. Все это доказывает, что старая гармоническая

жизнь сломана, что борзало новое начало, что наступает период активного капитализма, порождающего суровую социальную борьбу.

В конце VI и в V веке античная мысль направляется всё более в сторону общественных отношений. На сцену появляются учение софистов, Сократа, Платона и Аристотеля, которые ведут между собой борьбу. СОФИСТЫ, истинные представители нарождающейся буржуазии, во главе с Протагором / 485-411 /, отрицают общезначимые истины, отрицают абсолютные права и морали, утверждают, что люди рождаются равными, и только дурная мысль человека, изменяя естественную природу, его приводит к неравенству. "Божество создало всех людей свободными и природа не сделала никого рабом". Здесь мы наблюдаем проблески учения о естественном праве. В то же время многие софисты проповедывают "господствующую" мораль, говоря, : "ибо лучшему справедливого преобладать над худшим, а сильнейшему над слабейшим". Особенно важно их учение об общезначимых истинах. Протагор доказывает, что "человек есть мера всех вещей" и исходя из этого приходит к своему воззрению на государство. Он говорит, что государство есть продукт разумной воли человека с целью удовлетворения своих потребностей, но результат желаний божества. Тот же самый взгляд на государство, как продукт творческой разумной воли человека мы наблюдаем и у КРИТИЯ. Объясняя происхождение законов и религии утилитарными интересами людей, Критий разрушает легенду об божестве, как источнике всего существующего. Он пишет:

"Было время - была беспорядочна жизнь человека,
века,

зверско: силе одной служила она в подчинении
не было в те времена ни доблестной, славной
награды,

ни наказания тем злым никакое тогда не грозило
думая я, что затем установили люди законы
силой карательной, дабы над всеми правда
царяла

Всюду равно и в работе обиду держала.

Так, они стали карать того, кто творит
преступление".....

Против учения Сократа решительно выступает основоположник дуалистической философии СОКРАТ / 470-399/. Он говорит о двух мирах, о мире добродетели т.е. о мире небесном и о мире юдоли и плача т.е. о мире земном. Между двумя началами по мнению Сократа, идет борьба - борьба между идеей и вещами. Сократ борется с политеизмом, но признает, что над миром царит одно божественное начало. Добродетель для Сократа обще-значимая истина - основание знания. Государство должно быть воплощением разума.

П Л А Т О Н / 427-347/

Учение Сократа оказало большое влияние как на Платона, так и на АРИСТОТЕЛЯ. Платон / 427 - 347/ , ученик Сократа, он находится под влиянием дуалистической философии. Сущность его философских взглядов заключалась в признании наличия мира, идей /идея/ /именов/, и противоположность миру феноменов т.е. явлений. По его мнению идеи это прототипы вещей; вещи стараются всегда приблизиться к идеям, но не могут, ибо между миром идеала и миром вещей существует постоянная тяжба. Известный историк философии ЛАНГЕ очень верно характеризовал СОКРАТА и ПЛАТОНА. Он пишет, что Сократ и Платон, как и вся их эпоха были введены в заблуждение словами, по их мнению каждое слово составляет подлинную сущность предмета, где было слово, там была сущность, где было слово несправедливость, справедливость и т.д. там ~~вещи~~ предполагалась вечная и абсолютная справедливость, справедливость и т.п. Однако философские воззрения Платона нас интересуют только постольку, поскольку они связаны с социологической мыслью.

Исходя из своего дуалистического миропонимания, Платон соответственно подходит и к вопросу о государстве. Он говорит, что существует два государства, одно идеальное, другое - конкретное - земное. Ни одному из них человек никогда не стремится, но никогда не достигает. Здесь мы видим два понятия государства: идеального законченного и неваканционного государства, но разница в том, что идеальное государство Гегеля может быть воплощено в жизнь, а Платона нет.

Учение Платона было глубоко реакционным и оказало большое влияние на средневековую мысль. Оно играло в эпоху средневековья определенную роль, потому что отвлекало грустные взоры византийского печального государства к великому небесному ведалу.

Платон, истинный аристократ, относился отрицательно к конкретному демократическому афинскому государству, обращая свой взор то к миру идей, то к аристократической Спарте. По его мнению государство лежит в царстве идей, образуя, которого если кто хочет видеть его может быть находится на небе.

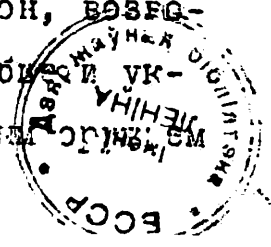
Чтобы понять учение Платона, надо познакомиться с той социальной средой, в которой он жил. Он жил в эпоху, когда борьба между аристократией и плебеем приняла обостренный характер.

Платон брезгливо относился к толпе, а следовательно и к демократии, в частности к афинской. Он образцовым государством считает аристократическую Спарту.

Соответственно трем особенностям души / I / мудрости / II / умеренности и III / мужеству / Платон распределяет власть в своем идеальном государстве. Во главе правителей-философов, далее следуют мужественные воины и умеренные ремесленники и земледельцы. Это идеальное нам средневековое строение общества, которое распадалось на три группы: I / духовенство 2 / рыцарство и 3 / крестьянство. Итак общество Платона есть нечто иное, как прообраз средневекового общества. Он никогда и не думал уничтожать частную собственность, семью и государство. Он скоро сдает свои позиции и примиряется с иным типом государства. Побывав у Дионисия, Сиракузского он отказывается от своего прежнего государства и в основу нового кладет идеал Спарты. Платон-представитель аристократической Греции, с тревогой наблюдает проникновение новых элементов, ломающих "золотой век" феодально-патриархальных отношений.

Он зовет назад от капитализма, наивно думая, что можно остановить безжалостное колесо истории: "Трутни, шлет он, возве-

дут в своей душе, на трон надность и сребролюбие раскинуты на их диадемах, золотыми ожерельями и драгоценными провозглашают их царями своей души".

Платон является ранним приверженцем договорной теории государства. На определенной ступени общественного развития получилось разделение труда между людьми, властно потребовала соглашения, в результате чего и появилось государство. Кроме того мы находим у него некоторые элементы естественного права. Он считает что некогда была социальная гармония, но она теперь нарушена. К этой социальной гармонии он и призывает.

Рушится старый устой, ломается афинское государство и мы видим, чкак в связи с этим у Платона появляется теория катастроф. По его мнению сначала человечеством руководило божество, тогда то и был порядок и люди находились в состоянии невинности, но затем божество оставляет людей в состоянии упадка. Но ~~этим самым~~ ^{после божества} божества вызовет снова культурный рост. Вера в существование особой судьбы у каждого человека, Платон в то же время отмечает исключительное влияние географического фактора - почвы, климата и т.п. на общественное развитие. И так же как у Платона признаем сочетание реализма с крайним субъективизмом. Однако условия античного хозяйства заставили его задуматься и над экономическими проблемами. Он ~~отмечает~~ ^{отмечает} огромное значение разделения труда, благодаря чему поднимается его производительность. Этому фактору он придает сугубую важность. Он ~~приводит~~ ^{приводит} основные этапы в истории человеческого общества. ~~Какие~~ ^{Какие} это этапы? 1/ После потопа, как он выражается, люди жили семьями в условиях охотничьего хозяйства, 2/ затем ~~появилось~~ ^{перешли к} патриархальному строю, основой которого является земледелие, 3/ Наконец к государству, как совокупности патриархальных семейных и к городской жизни. Платон уделяет большое внимание первобытной эпохе / " Из первобытного состояния, говорит он, "возникло все то, чем мы стали и что мы имеем: города и правительство, искусства, законы, много порока и много добродетели. Платон идеализировал первобытную эпоху с естественными нравами, полагая что и люди были тогда справедливей, так как "у них не было частной собственности и богатея и зависти и споров".

Очертке схематично социологическую мысль Платона, подведем итоги. 1/ В его системе мы видим признание с одной стороны идеального государства, с другой реального, конкретного, стремящегося приблизиться к первому. 2/ Государство появляется в результате

Человека между людьми, ³¹⁻ для удовлетворения своих потребностей, для борьбы с суровой природой. 3/ Основными этапами человеческой истории являются: Семь патриархальная община и государство. 4/ Социологические идеи обуславливаются его идеалистической философией во первых, а во вторых его аристократизмом. Соответственно своему идеалистическому идеалу он и строит себе идеальное государство. 5/ Он является основоположником учения о катастрофах; 6/ Он уделяет большое значение влиянию географического фактора, ^{климата} почвы и ^{климата} не меньшее значение разделению труда. Такого учения Платона, характеризующееся тремя элементами во первых - идеализм, во вторых аристократизм и наконец в третьих их придание исключительно большого значения политике, законодательным актам, которые должны задержать развитие античного капитализма.

АРИСТОТЕЛЬ / 384-322/

Платон, живя в эпоху, когда классовые противоречия грозили разорвать социальную оболочку античного общества, интересовался не столько вопросами в области социального характера, сколько поисками идеала социального общественного строя. Социологические идеи АРИСТОТЕЛЯ / 384-322/ имеют для нас несравненно большее значение. Его философские воззрения можно охарактеризовать двумя словами - "философский дуализм". Он признает два начала, одним служат - "Формы", а другим - "Вещи". Его формы и вещи, напоминают нам платоновские идеи и вещи. К этим формам у АРИСТОТЕЛЯ, как к идеям у Платона всегда стремятся вещи, сущность которых не может быть нами познана X/

Эта дуалистическо-метафизическая философия оказала большое влияние на всю средневековую схоластику.

Рассмотрим каково взаимоотношение между Платоном и Аристотелем по вопросу об общественном идеале. У Аристотеля мы находим весьма интересный момент, он знает капиталистический строй и в то же время смеется над учением Платона; по его мнению нельзя повернуть назад колесо истории.

X/ Аналогично мы видим потом у КАНТА.

Он несомненно глубже чем Платон проник в законсервированный хрестоматийный исторический процесс и поэтому не мог согласиться с иллюзиями Платона о возвращении *Миза* к "золотому и серебряному" векам. Аристотель ведет борьбу не столько против развивающегося капитализма, сколько против спекулянтских элементов этого общества. Он предостерегает от финансового ажиотажа, который охватил в то время греческое общество. Если бы мы хотели провести сравнение между социальным идеалом Платона и Аристотеля, то можно было бы сказать, что идеал первого можно назвать аристократическим, а второго, выражаясь современной терминологией - мелко-буржуазным. Аристотель интересуется промежуточными социальными группами, он хочет примирить непримиримые т.е. классовые противоречия. Взгляд Аристотеля на общественные проблемы изложен им в его классическом произведении "Политика". Он отождествляет понятия общества и государства. Аристотель живет в эпоху, когда натурфилософские проблемы, все более и более уступают место проблемам общественным | увлечение общественными проблемами было настолько велико, что например ПРОТАГОРА относился пренебрежительно к ученым, занимающимся астрономией, | заботам о более совершенном, лучшем государстве. Именно Аристотелево учение о государстве идет вразрез с учением о государстве Платона, как искусственном сооружении. Аристотель считает, что эмбрионам человеческого общества является патриархальная семья; этот взгляд, как известно, держался до ВАЙОДЕНА | 1861-|, который говорил, что патриархальной семье предшествовала матриархальная. Поэтому не приходится удивляться тому, что Аристотель считал государство результатом сплочения всех поселков, а эти последние продуктом развития патриархальных семей. Он считает первой естественной формой объединения семью, затем следует другая форма - слобода или поселок, состоящая из нескольких семей интересы которой не ограничиваются уже пределами обыденных нужд. Наконец, следует самая совершенная форма объединения - это государство, состоящее из многих слобод, в котором общественная жизнь достигает своего наибольшего развития. Аристотель на происхождении государства не смотрит. Каким продуктом разумной воли человека, он при помощи

сравнительного метода научил [58 различных конституций , в результате чего пришел к выводу о закономерности , об определенном порядке смены одной формы государства другой.

Вторая особенность его учения заключается в том, что он отрицал существование дообщественного периода в жизни человечества. Как известно, целый ряд мыслителей, особенно сторонники договорной теории считали , что существовал дообщественный период, когда человек человеку был волк. В последнее время , подобные же взгляды наблюдаем у КАРЛА БЮХЕРА , который в своем труде о "Возникновении Народного Хозяйства " развивает теорию индивидуальных поисков пищи. Он утверждает, что в течение предположительного доисторического периода человек жил изолированно, не зная ни труда , ни хозяйства. Эта теория находит себе оправдания в новейших данных этнографии и археологии. Интересно отметить, что Аристотель свыше двух тысяч лет тому назад высказывал мысль , что человек обобществляется. Он говорит, что раз человек есть существо политическое и тем самым полагает, что и общественное, ибо он отождествляет общество и государство. "Кто по природе своей, а не по обстоятельствам жизни, стоит вне государства , тот или хуже , или лучше человека" , говорит Аристотель.

Аристотель также выдвигает идею автаркии [самодостаточности] обществ и государства. Он хочет нарисовать идеал такого государства, которое могло бы само удовлетворять все свои потребности и быть независимым от других государств. Иллюзорность такого идеала теперь совершенно очевидна. Мы не можем представить себе современного государства, как самодостаточный и самодовлекший организм. Чем же , однако, определяется этот идеал самодостаточного государства Аристотеля? Корни его находим в условиях самой греческой действительности , для которой характерен античный город - государство. Раз основной ячейкой общественной жизни был небольшой город замкнутый и обособленный от прочего мира, самостоятельная клетка , то он , естественно нашей сознательной отражение в идеале Аристотеля.

Обычно изучая воззрения Аристотеля опускают из виду один очень характерный момент, а именно, что у него находится зародыш теории классовой борьбы. Он говорит, что там где побеждают знатные и богатые классы, там мы имеем АРИСТОКРАТИЮ, там где побеждают низшие классы, земледельцы и ремесленники - демократию, а там, где побеждают торговцы, мы имеем плутократию. В общем мы видим, таким образом, что победа того или иного класса обуславливает определенную государственную форму. Хотя это и звучит парадоксально, однако взгляд Аристотеля на государство несомненно близок к марксистскому; по его мнению государство | политея | есть организация властей, которые граждане распределяют между собой соответственно силе участвующих.

В "политике" Аристотель пишет: "Существуют во всех государствах три класса: очень богатые, очень бедные и третий класс, занимающий среднее положение между ними. И если умеренность и середина вообще должны быть признаны самым лучшим, то ясно, что среднее имущественное положение также наилучшее..... Ясно, что наилучшей государственной формой управления является та, которая покоится на среднем классе и что только те именно государства способны к хорошему управлению, в которых средний класс многочислен или же, по крайней мере, сильнее одного из них. Ибо во втором случае средний класс присоединяясь к одному из двух крайних классов является решающей силой и не дает господствовать ни одному из них. Поэтому большое значение, когда граждане владеют средним достатком, ибо где они владеют большим имуществом, а другие его совершенно лишены, там возникает вследствие этих двух крайностей либо наиболее крайнее господство народной массы, так называемая ^{олигархия от народа} олигархия, либо тирания ^{при монархии} тирания".

Подведем итоги мировоззрению Аристотеля. Можно сказать, что оно характеризуется следующим: во первых - ФИЛОСОФСКИЙ ДУАЛИЗМ, во вторых - ИДЕАЛ СОВЕРШЕННОГО ГОСУДАРСТВА, в третьих ГЕГЕМОНИЯ СРЕДНИХ ЛЮДЕЙ, в четвертых, - БОРЬБА СО СПЕКУЛЯТИВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ГРЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, в пятых, ПРИЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОБЩЕСТВЕННЫМ СУЩЕСТВОМ, в шестых ПРИЗНАНИЕ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ЕСТЬ ПРОДУКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, ~~хххххххххххххх~~

в одних - БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ РАЗДЕЛЕНИЮ ТРУДА И ЭКОНОМИКЕ;
в восьмьх ПРИЗНАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЖЕНЫ ОТ ОДНОЙ ФОРМЫ ГОСУДАРСТ-
ВЕННОГО СТРОЯ ДРУГОЙ ОТ КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ и наконец в девятих
два современных метода 1) индуктивно - аналитический и 2) срав-
нительно исторический.

Можно сказать, что "прямая" Аристотеля является первой ге-
ниальной попыткой начертить социологическую систему. Идея в со-
циологическом учении Аристотеля об общественном человеке явля-
ется органической частью марксистской социологии. Исключительный
расцвет социологической мысли в древней Греции V века находит
свое объяснение в экономических условиях данного времени. Пер-
сидские войны [492-479 г.] привели к превращению Афин в центр
мировой торговли, куда стекались из разных стран не только раз-
нообразные товары, но и гениальные философы ученые и художники
Центр духовной жизни Греции с Мало - азиатских берегов, из ио-
нийских колоний переместился в Афины. Развитие денежного хозяй-
ства разбило старые патриархальные отношения. Широкие круги
общества были привлечены в экономическое, социально-полити-
ческое и культурное строительство. Вместе с денежным хозяйством
в организм Греции проникли и новые углубляющиеся классовые про-
тиворечия.

Подъем расцвет социологической мысли в V веке в Греции, как и
впрочем и других наук, находит таким образом безусловное об-
яснение в общем подеме хозяйственной жизни. И здесь, как и
всегда, бытие Греции определило ее сознание.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКО-РИМСКИЙ ПЕРИОД.

Греко- римский период оставил в истории социологической мысли
слабый след. Этот период, в особенности третий век, привел
Грецию к потере независимости и ко все усиливающемуся хо-
зяйственному и политическому упадку выдвигает на первую очередь
этические проблемы, которыми занимается, главным образом две
школы: 1) школа Киренайцев и 2) школа Пифагорейцев. Эти школы от-
ражали интересы двух противоположных социальных групп.

ЭПИКУРАИКИ, возглавляемые Аристиппом, отражали интересы, богато и аристократической части населения и считали величайшей мудростью умение наслаждаться, а ЭЛЕАТИКИ, возглавляемые АНТИСФЕНОМ, своими идеями соответствовали интересам угнетаемых классов. ПИТАГОРЕЙЦЫ требовали возвращения к естественной природе человека, они настаивали на уничтожении, как сословных, так и национальных границ, неравенства полов и т.д. К ним близко стоят и СКОЛПТИКИ во главе с ЗЕНОНОМ, которые являются правоверниками теории естественного права; они приводили к космополитизму. Высшей добродетелью, по мнению стоиков, является отказ от наслаждений, атераксия, бесстрашие и подчинение частных интересов общим. Все люди, говорят они, братья. ЗЕНОН - их учитель, начертал план мирового государства, без храмов, без судов и т.д. Несомненно, что большое значение на развитие социологической мысли имело математическо-атомистическое учение ЭПИКУРА [341-270] И ЛАНЦЕ и МЕРИНГ одинаково расценивают философию ЭПИКУРА, как последовательный материализм. Классы эпохи античного капитализма различно использовали учение Эпикура. Учение об изолированном индивиду и основанное на этом учение о договорном происхождении государства было использовано господствующими классами. ЛАНЦЕ-ЛАНЦЕВСКИЙ - верно отмечает заслугу Эпикура в том, что он "стеремится освободить людей от мучительных страхов и сомнений, создаваемых религией и скептицизмом, для чего и прибегал к науке.

Тит Лукреций Карр [99-55] до Р.Ч. |

Из римских мыслителей этого периода остановимся на Тите Лукреции Карре. В своей "Поэме о природе вещей" он развил много весьма ценных социологических взглядов на развитие государства языка и т.п.

Поэма Лукреция Карра, написанная под несомненным влиянием Эпикурова учения о мире, как сочетании атомов и является смелым шагом вперед по пути материалистического мирозерцания. Вместе с тем она чрезвычайно интересна своей трактокой вопросов о генезисе общества, собственности, государства, права и т.д.

Словно на гигантской кинематографической ленте разворачивается перед читателем волнующая картина общественной эволюции, дышащая ярким реализмом и научным объективизмом. Лукреций Карр рисует первобытную эпоху, когда единственным средством добывания пищи служило простое собирание всех даров, которые посылала природа. "Каждый брал то, что ему, как добычу судьба посылала". На этой ступени не было еще ни норм нравственности, ни законов. Он появился только с зарождением собственности. Постепенно эволюционировала и техника изготовления жилищ, одежды, орудий и орудий, уступая место "зверинным зубам" человека. Самая жилище появилось лишь тогда, когда человечество "старанием огня воспримчивей к холоду стало". Достоин удивления, что в столь далекой древности Лукреций Карр верно устанавливал преемственность культур: смену каменного века бронзовым, а последнего железным. В своей поэме он пишет:

"Древним оружием служили руки, когти и зубы;

А также камни и обломки ветвей или

Затем появились железо и бронза, но бронза появилась раньше;

Употребление железа стало известно лишь позже".

Трезво, объективно и поразительно правдиво рассказывает Карр про первобытные отношения между полами. Достоинство это упущения особенно потому, что и поныне еще не умолкли голоса буржуазных защитников извечности собственности государства и моногамной семьи. Словно предвосхищая воззрения ГАХОВЕРА, МАК-ЛЕНАНА и Л. МОРГАНА, Л. КАРР говорит о далеком доисторическом времени, когда не было вовсе институтов брака и семьи, когда господствовали неупорядоченные отношения между полами. Он пишет:

"В зарослях леса влюбленных тела сочетались Венерой;

И сочетались при том или вследствие страсти взаимной

Или насилью и сладострастия мужчин уступая.

Или за плату: за жолудь, ешши морские и груши".

Столь же правдиво обрисовывает Карр и происхождение языка, религии, промышленности и искусства.

В эпоху , когда рабовладельческий Рим , раз"едаемый классовыми противоречиями , безумной роскошью и беспашанным разгулом курил фимиам своим умирающим богам , Л. КАРР со своей силой поэтического гения обрушился на религию , как на источник величайших мерзостей , указывая на то , что страх перед вечным наказанием побуждает людей жертвовать радостями земной жизни.

В учении Эпикура Т. Л. Карра особенно привлекает его резко-отрицательное отношение к господствующей вере в богов: "В то время, писал Л. КАРР, как на земле человеческая жизнь была позорно подавлена тяжестью религии, которая показывала свою голову с неба и обдавала смертным ужасом - тогда впервые греческий муж смертный дерзнул устремить туда свой взор и впервые выступить против них; Его не утрашили ни храмы богов, ни мнии, ни угрожающий грохот неба; все это еще более возвышает смелое мужество его духа и он первый проникается желанием как взломать крепкие запоры ворот природы". Необходимо отметить, что наряду с рядом гениальных утверждений Т. Лукреций, по сравнению с Аристотелем делает ряд шагов назад, рисуя картину дообщественного человека и приписывая происхождение общества договору, а законов, и искусства РАЗУМУ ЛЮДЕЙ.

Известный русский археолог В. А. ГОРОДЦОВ справедливо отме-
~~чает, что~~ составленная Лукрецием схема культурного развития
 доисторического человека, судя по данным современных наук,
 является верною, а это не могло быть случайным явлением и,
 очевидно, обуславливалось фактическими материалами доистори-
 ческой археологии, сосредоточенными в музеях и собраниях раз-
 ных любителей старины, вроде Цезаря, Августа и др.

СРЕДНЕЕ ВЕКЪ.
-:-:-:-:-

Обратимся теперь к анализу социологической мысли средневековья. Основные течения этого времени определяются теми социально-экономическими отношениями, которые характеризуют эту эпоху. На них лежит глубокая печать феодализма.

Лучший знаток средних веков Византизма, что монастыри в эту эпоху были самыми могущественными феодалами. Они не брезговали и ростовщичеством, но для удержания своей власти и материального могущества церковь должна была располагать определенной идейной силой. Всесильная католическая церковь опираясь на авторитет Платона и Аристотеля, наложило свою тяжелую и мрачную печать на всякое проявление мыслей.

Окутывая мир вещей таинственное покрывало божественного откровения, мистики и схоластики, средневековая церковь парализовала всякое творчество свободной человеческой мысли. Духу искания была противопоставлена застывшая мертвящая религиозная догма. Наука стала жалкой служанкой церкви. Там, где всякое проявление общественной жизни было безжалостно придушено, где за малейшим проблеском сошедшей с ума воле следовала всемогущая инквизиция, там меньше всего можно ожидать найти какие либо следы социологического изучения исторического процесса. С точки зрения ТЕРТУЛИАНА [Звек по Р.Х.] вся земная мудрость является глупостью перед лицом Бога. "Что знает Евангелие, уверяет он, для того нет нужды в науке" - "Верую, потому что абсурдно". Средневековая мысль витает вне пределов реального мира, бьет в тенетах схоластики, силящейся дать философское оправдание господству церкви.

В течение средних веков мы наблюдаем постоянную борьбу церкви со светской властью. Церковь доказывая, что она осуществляет волю божью на земле, уверяет, что поэтому ей должна безусловно подчиняться и светская власть.

Средневековую мысль можно разделить на две эпохи: 1 | Эпоху разложения римской империи | до 5 века | - эпоху отцов церкви и 2 | эпоху схоластики | с 9 в. до 13 |.

Во время первой эпохи, после падения римской империи отцы церкви особенно АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ, доказывали, что государство греховно.

— АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ | 354-430 |

Единственным истинным государством по мнению Августина явля-

еся государствовнебесное на которое он возлагает все надежды . Но и земному государству , хотя и греховному надо подчиняться , так как нет власти на земле не поставленной от бога . Так создается телеологическая теория происхождения государственной власти . Она нашла особенно настоящих защитников в ЗЛАТОУСТЕ и АВГУСТИНЕ Бл. .

На Августина Бл. оказал несомненно большое внимание Платон . Как известно, Платон считал , что вещи являются отражениями идей , это же понятие легло в основу схоластического учения Августина Бл. Наиболее общие идеи является божество . Августин Бл. не признает множества причин , влияющих на исторический процесс, свободной воли человека и объясняет все одной конечной причиной - божеством . Принцип телеологического детерминизма у Августина строго выдержан . Он берет с идеей манихеев о том, что мир развивается в результате двух начал : добра и зла - добра небесного и зла земного . Он утверждает , что мир един во благодати своей , являясь воплощением божественной благодати . Августин Бл. говорит, что свободная воля - это жалкий вымысел жалкого человека, думающего , что он без воли бога сумеет сыграть какую либо роль . Человеческая воля предопределена .

Августин вступает в спор с учением пелагиан, которые считают, что человечество может своим поведением искупить свои грехи . Августин доказывает, наследственность первородного греха , и считает , что спасение человечества не в нем самом, а только в благодати божией .

Развивая дальше свои воззрения Августин Бл. построил свое учение о государстве . Его государство представляет государство Платона , только окутанное в церковное одеяние . По его мнению существуют два государства . х |

Одно государство представляет царство божие , а другое земное , к последнему он относится очень скептически . Это его скептическое отношение к земному государству станет нам понятным

х | Свои воззрения на государство он изложил в своем сочинении " О государстве божием" .

если мы вспомним , что он жил в эпоху разложения Римской империи.

Но тем не менее АВГУСТИН Бл. считает возможным примириться с земным государством , если оно будет стремиться к идеалу - небесному государству, представленному на земле церковью. Августин Бл. верил в то , что ли религиозно-нравственным учением можно будет преобразовать жизнь к лучшему ; он верил , что его учение исправит все существующие в мире недостатки. Но он сам пришел в этот мир не только с оливковой ветвью мира , но и с мечем в руках. Он был верным жрецом инквизиции, освещая институт частной собственности , угнетение и рабство.

Идеи Августина находят свое объяснение в той социальной среде, в которой он жил. Он попытка дать свою схему человеческой истории нарисовал ее в виде шести ступеней: от Адама до Ноя, от Потопа до Авраама, от Авраама до Давида, От Давида до Вавилонского плена , от последнего до Рождества Хр. и от Р.Х. до страшного суда. Итак все мировоззрение Августина Бл. было проникнуто одной мыслью о том, что вне церкви нет знания, нет счастья , нет спасения.

Ф О М А А К В И Н С К И Й . | 1225-1279 |

Несомненно, гораздо более заметное место имеет в истории средневековой мысли отец схоластики Фома Аквинский. Схоластика представляет собой шаг вперед по сравнению с учениями отцов церкви. Она пытается дать научно-философские обоснования теологическим принципам. В мировоззрении Ф. Акв. заметно несомненное влияние Аристотеля.

Основные его идеи его похожи на идеи Августина Бл. , но наблюдаются различия. Так , Аквинский , подобно Аристотелю доказывает, что человек существо по природе общественное, вследствие чего и образуется государство. " По природе, говорит он , человеку свойственно, чтобы он был животным общественным и политическим, живущим в массах , в большей даже степени , чем остальные животные

х | Свои идеи он изложил в комментариях к Аристотелевой " Политике."

Имеет несомненное значение и мысль Ф. Акв. о значении климатического влияния на государственную жизнь. Ф. Акв. ставит вопрос, какая основная цель стоит перед человеком. И отвечает: понять что такое блаженство. Оно же заключается в познании божества. Божество по его мнению, устанавливает естественные нормы общества, но есть еще и положительное законодательство, которое имеет право на существование, однако лишь в том случае, когда оно приближается к естественным нормам.

По мнению Ф. Акв. идеальной формой государства является монархия; и власть монарха не должна быть ограничена, ибо монарх есть ставленник Бога. Этот взгляд на государство объясняется тем, что Ф. Акв. жил в тот период, когда уже было забыто о разложении Римской империи и когда наблюдались положительные результаты творческой деятельности государства. Кроме того, держава к этому времени успела стать могущественнейшим феодалом заинтересованным в государственной защите своей собственности.

Так сообразилось разделение функций между церковью и государством: первая доказывала божественное происхождение государственной власти, а последняя содействовала округлению владений и обогащению церкви. Ф. Акв. нападает на всех тех, кто сомневается в божественности власти. Ф. Акв., поэтому приходит к убеждению, что разглагольствование коммунистических религиозных сект о том, что частная собственность есть грех не имеют под собой никаких оснований, ибо без нее не может существовать ни государство, ни церковь; а посему он настаивает на ее значении. Опираясь на доводы Августина Римского, Ф. Акв. доказывает, что всякая собственность получает бытие от церкви и может существовать лишь под церковью и через церковь.

Гнет католической церкви породил в эпоху средних веков целый ряд еретико-коммунистических сект и групп. Средневековый ученый монах ИОХИМ из ШЮРЕ учил о грядущем царстве духа святого на земле, где будут осуществлены идеалы равенства, справедливости и братства. Итальянский схоластик начала 13 века АРНОЛЬД БРЕШИАНСКИЙ во имя осуществления идеалов равенства, справедливости и

братства поднимал массовое движение, усмотренное оружием. Учение Уриста истолковывается их еретико-коммунистическими сектами и широкими крестьянскими массами совсем не в духе феодальной церкви. Ф. Акв., вооруженный анти-коммунистическими идеями Аристотеля, доказывал, что коммунизм возможен был бы еще пожалуй в "состоянии невинности", однако, частная собственность более соответствует природе человека. Мечты о естественном праве равных и свободных людей разбивались о все растущую частную собственность и денежное хозяйство. Идеи Ф. Акв. отражали эти изменявшиеся социально-экономические отношения.

Историю схоластики можно разделить на три периода: 1| это период абсолютного реализма, 2| или средний - это период умеренного реализма и 3| это период - номинализма.

I. Средневековая схоластика, ухватившись за общие понятия Платона развивает их последовательно и приходит к учению об универсалиях. Вожеством этому учению является центральная универсалией. Это учение имеет много общего с идеалистической философией ГИГЕЛЯ, из которой абсолютный дух есть собственно-главная универсалия. Схоластики этого периода доказывали, что реальны лишь идеи - понятия, универсалии.

II. Второй период развивает основную идею Аристотеля о формах и материи; форма определяет материю, но существует не вне, а внутри вещей.

Развивая это положение представители этого периода приходили к выводу, что сами универсалии находятся в вещах.

3| После этого периода антагонист на сцену новое учение [В. ОККАМ]. НОМИНАЛИЗМА. Представители этого учения доказывают, что понятия, которые мы устанавливаем в действительности в природе не существуют, они суть, лишь методы познания, приемы логики. По их мнению реальны только вещи, внешний мир; универсалии же существуют после вещей.

Номинализм знаменует собою период краха средневековой схоластики и наступления новой эры - эпохи научного мировоззрения.

x| Это напоминает Кантовскую вещь в себе.

И Б Н - Х А Л Е У Н | 1332-1406 |

В эту эпоху, когда по словам Ф. КРИШЕРА | "История философия" тор. 132 | дико перепутываешься тирания и рабство, богатство и нищета, религиозный фанатизм и нравственная распущенность, невежество и сомнения" выделяется глубиной и оригинальностью мыслей, на богатом торзовой жизнью востоке арабский историк [4 века ИБН ХАЛДУН. В своих "Истории Берберов", "всеобщей истории", "пролегоменах" введение к истории мусульманского мира ИБН ХАЛДУН обрушивается на невежественных историков, ограничивающихся одним лишь перечнем событий, полных предрассудков и призывает построить "новую науку", которая должна изучить человеческое общество, его природу и уологи развития человечества. ИБН - ХАЛДУН, предвосхищая Монтескье пытается выяснить влияние географической среды, климата и в особенности "воздуха" на общественное развитие людей. Соответственно условиям географической среды народы делятся на кочевые, ссод-ные, жителей полей и жителей городов. Способы удовлетворения человеческих потребностей, определяемые природной средой, вызывают и те или иные различия в нравах и учреждениях различных народов. ИБН - Халдун пытается преследовать соотношение социальных явлений, их обусловленность и закономерность. Он доказывает, что к изучению частных фактов надо переходить постигнув общие причины" и допускать предвидение будущих исторических событий. Везде ИБН - ХАЛДУНА на культуру народов, как обусловленную способами удовлетворения потребностей, яствует из его слов о том, что "различия наблюдаемые в нравах и учреждениях разных народов находились в зависимости от способа каким эти народы удовлетво-

дают свои нужды; люди соединяются в общество с единственной целью помочь друг другу в отыскании средств к жизни".

Знакомясь с историей социологической мысли, мы должны иметь в виду два прежде всего две основные задачи: 1) показать, как крепнет мысль о закономерности общественной жизни, исторического процесса, 2) как эволюция социологической мысли отражает эволюцию производительных сил и определяемых ими социально-экономических отношений.

Многие теории могут показаться нам трудно усвояемыми при отсутствии руководящего единого критерия в анализе их. Конечная же цель нашего изложения в свете критического наложения истории социологической мысли раскрыть содержание и сущность марксистской социологии. "Полное и всестороннее понимание материалистического понимания истории", справедливо отмечает Л. И. АКСЕЛЬРОД - АРТОЛОК, действительно требует знания исторического развития философии истории вообще, хотя бы в кратких чертах обществоведения ["Критика основ буржуазного обществоведения и исторический материализм", 1925г. стр. 16].

Анализируя социологическую мысль античной эпохи мы видели, что характерными для того времени были теории Платона и Аристотеля они были порождены теми социально-экономическими отношениями, которые господствовали в то время. Чтобы познать социологическую мысль средневековья надо также познать всепричины, которые ее породили, надо изучить какова экономическая структура средневековья. Этот период является периодом натурального хозяйства, периодом феодализма, где главным феодалом является церковь, которая стремится создать идеологическое оправдание своего господства. Если христианство античного мира заключало в себе элементы борьбы угнетенных угнетателями, то этого совершенно нет в средневековом церковном христианстве, которое стремится оправдать существующий строй, разделяющий общество на противоположные, противоречивые группы.

Христианство средневековья стремится доказать угнетенным, бедным и поработанным классам, что происходящее на земле прохо-

и гнет, и частная собственность и т.д.; надо отрешиться от грешной земли и обратить свой взор к небу, где можно найти действительно истинно счастливую жизнь. Средневековой схоластике на помощь приходит идеалистическая философия Платона и Аристотеля. Идеалистическая философия особенно громко говорит всегда и период сумерек общественной жизни. Идеалистическая философия в разных вариациях проповедует одну и ту же мысль о том, что действительно существуют только идеи и их копиями являются вещи х|

Схоластики и доказывали, что центром высшей идеи является божество наша жизнь есть лишь бледная тень этой идеи. Настоящая жизнь - там где царство идей. Едесъ мы особенно рельефно наблюдаем кровное родство идеалистического учения с религиозным, которые столь дружно сплелись между собой. Идеалистическая мысль всегда на разных языках твердит о том, что основным двигателем исторического процесса являются идеи и в средние века она находит себе верного союзника - религию. В эту эпоху человеческая мысль была уложена в прокрустово ложе схоластической схемы и поэтому в это время и нет об"ективного научного исследования.

По мере разложения натурального хозяйства и по мере возникновения денежного появляются очах новые нотки в учениях мыслителей средних веков. Уже Ф. Аквинский стремится найти компромисс между церковью и государством. В 13 веке государство было сильно и церковь как крупный феодал нуждалась в сильной государственной власти; это с одной стороны, а с другой само государство нуждалось в церковном освящении своей власти в божественном ее обосновании. Схоластическое мировоззрение однако неминуемо должно было разложиться, ибо оно не давало реального ответа на все растущие новые запросы общественной жизни. Схоластическая теория рухнула и мы уже замечаем в 14 веке эволюцию по пути от схоластики к истинно-научно-об"ективному мировоззрению. Мы наблюдаем борьбу между двумя философскими течениями - идеалистическим и материалистическим. Последнее торжествует победу. Не идеи, не универсалии х| Так учил Платон, Аристотель и Фомы Аквинский.

Как многие душали определяют реальную окружающую нас жизнь, а наоборот, эта жизнь т. е. бытие, конкретная действительность определяет идеи. Схоластика звала прочь от реальной общественной жизни, номинализм — настойчиво звал к изучению ее. Материалистическая — номиналистическая теория нанесла сокрушительный удар схоластическому идеализму.

Э П О Х А В О З Р О Ж Д Е Н И Я

Вместе с эрой номинализма наступает сначала 15 века эпоха ренессанса, возрождения античной науки, литературы и искусства. Эра великих открытий разлагает натуральные устои феодального общества, вызывает расцвет естественных наук, механики и математики. Воображению мыслителя вся вселенная рисуется наподобие великолепно сооруженного часового механизма, управляемого божественным механиком. Задача его, однако, ограниченная. Он только приоткрывает в ход мировой механизм, развивающийся дальше уже по своим собственным независимым законам. Так рождается механическое мировоззрение.

Растущие денежные хозяйства, торговый капитализм нуждались в новой идеологии. Запросил молодежь, полной веры в свои силы буржуазии, как нельзя более соответствовало и римское право, и вся античная культура, насыщенная культом разума, красоты и силы. Богатые феодальные владения церквей и монастырей все более манили к себе горожан и крестьян. Церковь утратила свои общественно-полезные функции и вместе с ними и свое обаяние. Аскетической средневековой морали был нанесен сокрушительный, смертельный удар. Разум вырвался из мертвых оков церкви и начал свое победное шествие.

В стране с богатой торговой жизнью, города которой раньше других стран добились независимости от феодальных князей — в златой солнцем и бирюзовой голубыми водами заливов Италии возрождение наук и искусств достигло исключительно блестящих результатов. Достаточно отметить, что почти в одно и то же время в Италии жили величайшие художники всех времен и народов — Леонардо да Винчи | ум. 1519 |, Рафаэль | ум. 1520 |, Корреджио | ум. 1534 |, Микель Анджело | ум. 1564 |.

Крепнущая буржуазия становится на защиту поправленных схоластикой прав личности, настаивает в то же время на неограниченной власти государство. Чем же объясняется такой взгляд? Он объясняется новыми социально-экономическими отношениями, сложившимися в эту эпоху. Народевший новый класс - буржуазия стремится к укреплению своей мощи и потому считает необходимым иметь прочную государственную власть. Эти чаяния находят свое отражение в учении флорентийского писателя эпохи итальянского возрождения МАККИАВЕЛЛИ, который решительно порвал с традициями христианства.

Маккиавелли считает государство, могучей силой. В своих "Комментариях к Титу Ливию" он отстаивает республиканскую форму правления, но уже в своей работе "Князь" доказывает, что там где надо укрепить государство, там требуется установление прежде всего единоличной власти. По его мнению цель государства это управление подчиненными, а потому он и оправдывает все средства для достижения этой цели.

Учение Маккиавелли является учением воинствующей буржуазии, стремящейся оправдать свое право на власть. Нас в его учении интересует и еще один важный момент, а именно теория классовой борьбы, которую он развивает в своей книге - "История Флоренции". У Маккиавелли мы не находим идеи закономерности общественного развития, хотя он и пытается объяснить возникновение государства и смену форм правления с помощью сравнительного метода. Вся жизнь людей определяется, по его мнению, прежде всего судьбой.

Позднейшее развитие учения МАККИАВЕЛЛИ мы находим у БОДЕНА, который отстаивает необходимость неограниченной власти / монархии/.

Государство возникает всегда в результате завоеваний и насилий.

Он придает большое значение географическому фактору и стремится объяснить все сходства и различия народов, исходя из этого, главного по его мнению фактора. Вместе с тем БОДЕН уделяет большое внимание идее закономерности исторического процесса. Для того чтобы социологическая мысль стала на правильные рельсы, необходимо было прежде всего усовершенствование методов и законов научного исследования явлений природы и общества.

Основателем научной методологии является ФРАНСИС БЕКОН ВЕРУ-
ЛАМСКИЙ. / 1561-1626/. Он является родоначальником научного эм-
пирического индуктивного метода. Становясь на точку зрения эмпи-
рического исследования БЕКОН должен был прийти неизбежно к вполне
материалистическим выводам о том, что существует только об-
ъективный внешний мир. Для БЕКОНА существует только мир реаль-
ного опыта, основанного на наблюдении, а потому он предлагает
при изучении явлений природы отказаться от навязанных нам старых
предубеждений, которые он называет "идолами". Знание и мощь
человека, уверяет Бэкон совпадают; цель знания господство над
природой; знание может быть прочено лишь тогда, когда мы будем
знать причинность всех явлений. Бэкон и утвердил абсолютную
каузальность, как основу закономерности явлений природы и об-
щества, а чем заключается его величайшая заслуга. Основное по-
ложение Бэкона - "знать, значит знать причины".

XVII ВЕК

Дальнейшее развитие естественных наук, благодаря открытиям
ГАЛЛЕИ, КОПЕРНИКА, НЬЮТОНА, ГАРВЕЯ, /открытие закон кро-
вообращения / нанесло непоправимый удар теологическому, гео-
и антропоцентрическому мышлению. Под влиянием развития ес-
тественных наук развивается и социологическая мысль. Эпоха тор-
гового капитала, характеризующаяся решительной борьбой с феода-
лизмом и сословными привилегиями, порождает теорию ЕСТЕСТ-
ВЕННОГО ПРАВА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА.

По природе люди наделены одинаковыми естественными правами.
В целях уничтожения произвола в толковании этих естественных
прав людей они и переносят, путем общественного договора, при-
надлежащие им права на сильную государственную власть. Осно-
вателями этих теорий являются АЛТУСИИ и особенно ГЮГО ГРОЦИИ.
/ 1583-1645/. По его воззрениям человек наделен по природе неиз-
менными естественными правами. Гроций считал подобно Аристотелю,
что человек есть существо общественное. Государство же возникает
в результате молчаливого договора.

Чашный расцвет естественных знаний, гениальные открытия Копер-
ника / которого глубокомысленный ЛУТЕР называл /духом земли/

КЕПЛЕРА, Галлилея и НЬЮТОНА нанесли окончательный удар религиозному мировоззрению. Идея закономерности все более проникавшая в естественные дисциплины должна была неизбежно оказать свое влияние и на изучение общественных явлений.

Т О М А С Г О Б Б С / 1588-1679/

Выдающимся мыслителем XVII века, оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие социологической мысли является английский философ ТОМАС ГОББС. На Гоббса оказал в Оксфордском Университете большое влияние В.ОККАМ. И он считал главной задачей науки причинное исследование явлений. ГОББС является одним из основателем сенсуализма. Он отвергает выдающееся значение математического метода, признает существование только об"ективного мира. О. НОТ наз. Гоббса "отцом революционной философии". Его аристократический общественный идеал сложился под влиянием условий его жизни, когда он был у графов ДЕВОНШИРСКИХ. Последователь Бэкона, решительный материалист, Гоббс резко и смело обрушивается на теологическое мышление, обнажая земную, человеческую, ограниченную на борьбе природу общества и государства. Гоббс подчиняет, таким образом социальную жизнь механической причинности. "Философия, говорит он, исключает всякое знание, которое возникает из божественного откровения. Христос явился в мир не для того, чтобы учить логике, праву, политике или естествознанию". Свою теорию происхождения общества и государства, а равно и воззрения на задачи, стоящие перед последним Т. Гоббс изложил в своих сочинениях: "О гражданине", "Левиятан" и в его опубликованном три года после смерти труде.

Его воззрения на общество и государство определяются в решительной мере в переживаемой им бурной социально-политической эпохой. денежное хозяйство и буржуазия в XVII веке приобрели огромное значение в общем строе и жизни страны. Не довольствуясь своим экономическим могуществом английская буржуазия настойчиво стремилась к власти. Англия в 1640 году пережила первую решительную схватку, великую революцию, обнажившую непримиримые противоречия феодализма с буржуазией.

Кровавая и бурная борьба классов, нарушившая спокойную и мирную жизнь Англии и упорное стремление к власти ненавистной Гоббсу буржуазии наложили резкий отпечаток на все его воззрения.

Гоббс представляет себе состояние борьбы, как естественное состояние первобытного человека. Он решительно возражает против Аристотелевского учения о человеке, как существе общественном. В естественном состоянии полагает Гоббс жизнь людей ничем и ничем не регулируется, кроме эгоизма и страха, и в подтверждение чего он ссылается на американских индейцев и древнегреческий быт. "Большая часть, писавших что либо о государстве", говорит Гоббс, или полагают, или утверждают, что человек от рождения существо склонное к жизни в обществе. Эта аксиома, несмотря на то, что она принимается большинством ложно и ошибка произошла из-за слишком поверхностного наблюдения над человеческой природой, потому что причины, по которым люди соединяются вместе и бывают рады обществу друг друга, как это легко установить при более внимательном наблюдении, лежат вовсе не в том, что люди по своей природе не могут действовать иначе, но коренятся в случайных обстоятельствах. Первобытное состояние человечества Гоббс мыслит себе исключительно, как "войну всех против всех", ибо "человек человеку волк". Гоббс утверждает, что в течение весьма продолжительного периода "общества не существует.. жизнь человека одинока, бедственная, постыла, дика и кратка". Гоббс несомненно должен быть отнесен к числу создателей органически-договорной теории общества, находя сходство между государством и часовым механизмом. В то время, как его предшественники, защищая княжеский абсолютизм объясняли его, как результат божественной благодати или же как дальнейшее развитие патриархальной власти главы семьи, Гоббс исходит из естественного состояния человека и общественного договора. Исключительно постоянная опасность жизни, вечная борьба и страх приводят сначала к объединению людей в небольшие общества, а затем путем победы более сильных над менее сильными обществами и к образованию государств. Государство, следовательно по мысли Гоббса не является необходимым последствием эволюции общества, незави-

симых от случайной воли людей, а чисто искусственным созданием. Государство Гоббс уподобляет чудовищу ведикому ЛЕВИАФАНУ. "Искусством", говорит он, создан этот ведикий Левиафан, который наз. политическим обществом или государством. Это есть нечто иное, как искусственный человек ... искусственную душу которого составляет верховная власть, которая дает жизнь и приводит в движение все общественное тело. СРАВНИВАЯ СВОЕ ЛЕВИАФАН - ГОСУДАРСТВО С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ОРГАНИЗМОМ, Гоббс говорит о том, что в нем "тот, кто имеет высшую власть почитается за душу, магистраты и префекты - искусственные члены; награды и наказания, присвоенные высшей властью которыми члены побуждаются к выполнению каждаго своего дела, - суть нервы, делающие тоже самое в естественном теле. Богатства отдельных людей играют роль силы, народное благо - цели, советники, которые подсказывают, что следует знать - памяти, справедливости законы искусственного разума". Согласие - есть здоровье, мятеж - болезнь, гражданская война - смерть. Наконец, ГОТОВОРЕ, которыми соединяются части этого политического тела, подобны божественному слову: "Да будет" или: "Сотвори человека", сказанному богом вначале когда сотворялся мир".

Исходя из своей договорной теории образования государства, призванного положить конец борьбе враждующих лиц и групп, ГОГЕС СТАВЛЯЕТ НА ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ НЕОГРАНИЧЕННУЮ ВЛАСТЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА. Гоббс отстаивает, однако не "ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ" АБСОЛЮТИЗМ, А НЕОГРАНИЧЕННУЮ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕГО БЛАГА, КОМПЕТЕНЦИЮ ГОСУДАРСТВА, КОТОРОМУ ОБЯЗАНЫ ПОДЧИНЯТЬСЯ ВСЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

Кроме того, Гоббс в усилении государственной власти усматривает единственное средство препятствовать ПРОЧЕМУ МОГУЩЕСТВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ДУХУ ПУТИ АЗУ. В стремлении к власти английской буржуазии Гоббс видит не что иное, как эгоистическую попытку усилить влияние денежных интересов. "Если бы", говорит он, теорема о том, что при угле в треугольнике равны двум прямым противоречили интересам имеющих, то, поскольку они могли бы это прозвать учение бы это было бы уничтожено, путем сомнения всех книг по геометрии".

Больше всего Гоббс ненавидит ТОРГАНШЕ. Мушкетер он называет "по природе рожденным врагом государства и государственной власти".

Он высмеивает утверждение о том, что торговцы дают работу бедным и оказывают им этим помощь, утверждают, что эта помощь выражается лишь в том, что бедняки вынуждены купцам продавать свой труд по цене, устанавливаемой купцами же.

Исходя из материалистической точки зрения Гоббс отверг Божественное происхождение общества и государства, обнажив талящиеся в нем социальные корни. Это был значительный шаг вперед, сравнительно с установившимися воззрениями. Вместе с тем, в основе взглядов Гоббса надгрозное происхождение государства лежит Неправильная точка зрения, приписывающее неограниченную силу человеческому разуму, как источнику исторического процесса, идущая в разрез с материалистическим воззрением самого Гоббса.

Пытаясь установить некоторое соотношение между общественными явлениями, Гоббс, не стал однако, на точку зрения их необходимого ~~и~~ закономерного развития. Этим обьяняется и его взгляд на растущее господство буржуазии, не как на историческую необходимость, а как на неизбежный переходный период и мысль о том, что усиление буржуазии может быть остановлено неограниченно государственной властью.

ДЖОН ЛОКК. | 1632-1704 |

Исходя из тех же, что и Гоббс, предпосылок об изолированно живущем общественном человеке, другой крупный английский философ 18 века автор теории "сенсуализма" Джон ЛОКК делает совершенно иные выводы о характере и сущности государственной власти.

ЛОКК, подобно Гоббсу признает, что человек в первобытном состоянии следует исключительно своим естественным потребностям, но в то время, как Гоббс естественным состоянием людей считает борьбу всех против всех, на почве врожденного человеческого эгоизма, ЛОКК утверждает, что СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА НЕ МОЖЕТ ПРЕХОДИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА. Человек вынужден повиноваться этим естественным законам-праву на жизнь, свободу и собственность, но для его же интересов нужен "общий судья", возникновение государства, которому бы люди уступали в общих интересах часть своих естественных прав.

Док создавал своей теорией, как правильно отмечает Э. ГАНИ-ЛЕВСКИЙ оправдание для английской конституции и славной револю-ции 1888 года | ТЕОРИЮ ПРАВОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА |.

Гоббс полагает, что только общество устанавливает определенные ограничения человеческого поведения и законы, тогда как Локк приписывает изолированному дикарю, основанные на естественных законах ограничения. Ввиду отсутствия в первобытное время государственной регулирующей власти, каждый человек в отдельности должен следить за исполнением естественных законов, расправляясь с нарушителями. Из этого состояния взаимного наблюдения друг за другом и вытекает неизбежно, постоянная борьба, война. Единственным способом положить конец неизбежному для людей ~~эпизодическому~~ состоянию и является соглашение ~~договор~~ людей об организации государства.

Дока, в отличие от Гоббса, любят величать, как это-
 лает Хвостов, теоретиком конституционного правового государства или
 же, как утверждает Тахтарев основоположителем общественно- договор-
 ной теории, в отличие от Гоббса, как автора договорно-органи-
 ческой теории.

Локк, теоретик буржуазного либерализма. Задача государства, по его мнению, — защита собственности и свободы личности. Чем объяснить, что исходя из аналогичных предпосылок, Гоббс и Локк, считая общество и государство результатом договора, продуктом искусственного творчества людей, приходят в конечном итоге к своим взглядам на право и функции верховной власти к совершенно противоположным взглядам. Между тем, внимательное изучение произведений Локка, дает нам исчерпывающее объяснение его воззрений. В своих сочинениях "Два трактата о правительстве" и др. Локк в отличие от Гоббса, выступает перед нами, как апологет, теоретик и решительный защитник интересов английской феодальной буржуазии.

х^и: а н и х : Х у н о в : к и р е д л и н е в : у т в е р ж д а ю т : С т а м о б " я с н я е т с я , что его вышеуказанный труд , вышедший в 1689 году встретил с ое горячее признание английской крупной буржуазии.

Находясь в совершенном плену у буржуазной идеологии, Локи приписывает первобытному дикарю, да еще по его же мнению живущему вне общества, порядка и института английского экономиче-

ского уклада 17 века. Естественными отношениями он считает и наемный труд, и прибавочную стоимость, и предпринимательскую прибыль и проценты на деньги отдаваемые займы и т.д. Стоя на страже интересов растущей английской буржуазии, будучи обоснователем и философским выразителем ее чаяний, Локк не может признать в отличие от Гоббса НЕОГРАНИЧЕННОЙ ВЕРХОВОЙ ВЛАСТИ. Теоретики абсолютизма, по мнению Локка, должны считать людей дураками, предполагая, что все они согласятся подчиниться силе закона, уступив всю полностью свободу естественного состояния одному лицу. Главной целью объединения людей являются интересы большинства | под ним Локк имеет в виду прежде всего крупную буржуазию | и более всего ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Так Гоббс и Локк, исходя из одной и той же договорной теории, приходят к различным выводам. Их воззрения, как нельзя лучше отображают классовые противоречия Англии 17 века.

Б А Р У Х С П И Н О З А |1632-1677|

Чрезвычайный интерес для социологии имеют воззрения крупнейшего философа 17 столетия БАРУХА или БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ. На интересуют, понятно, прежде всего его взгляды на природу общества, на закономерность общественных явлений. Но они с удивительной логической неизбежностью вытекают из всей религиозно-философской системы, Спинозы, обусловленной его мироощущением.

Спиноза, несмотря на свой ПАНТЕИЗМ, - безусловный и последовательный материалист. По его учению СУЩНОСТЬЮ, ОСНОВОЙ МИРА ЯВЛЯЕТСЯ СУБСТАНЦИЯ, ИМЕНУЕМАЯ ИЛИ БОЖЕСТВОМ ИЛИ ПРИРОДОЙ. Но своеобразные особенности этой субстанции - божества, заключается в том, что она не представляет собой духовного начала стоящего над всем материальным физическим миром. Субстанция сама материальна и в то же время духовна ДУХ, МЫШЛЕНИЕ и ПРОТЯЖЕННОСТЬ - МАТЕРИЯ, ТЕЛО ТОЖДЕСТВЕННЫ. Они лишь, различные проявления одного МОНИСТИЧЕСКОГО НАЧАЛА. Круг, например, в мышлении существует, как идея в протяженности, как фигура.

Таким образом мир идей детерминируется, определяется миром вещей. Материя и дух - суть различные проявления одной и той же вещи.

Виде жужьх х До Спинози: философия была служанской теологии; у Спинозы наоборот является служанкой философии.

Натур-философская концепция Спинозы обуславливает его социологические воззрения. "Материалист в объяснении обще-мировых явлений", Спиноза остается таким же, касаясь мира социального. Самым существенным и имеющим неоспоримое значение для социологии как науки о закономерности общественных явлений, мы считаем последовательно и строго развитую Спинозой мысль о БЕЗУСЛОВНОМ ДETERМИНИЗМЕ ПРИЧИННОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ОТРИЦАНИЕ ИМ СВОБОДНОЙ ВОЛИ.

Б. СПИНОЗА разрушает господствующую антропоцентрическую, телеологическую точку зрения. В мире не существует predetermined целей, и человек не является целью мироздания. Он лишь одна из частиц мира, подверженная такой же строгой закономерности, обусловленности в своих действиях и мыслях, как и весь тотальный мир. Если же дух, идея есть лишь одна из сторон субстанции, а если мир идей соответствует миру вещей, то совершенно ясно что ВОЛЕ! ЗА ИЗМЕНЕНИЕМ ВЕЩЕЙ ИСЧЕЗНУЮТ И ИДЕИ. Нет следовательно врожденных, вечных истин, красоты, морали, порядка и т.п.. Их изменения обуславливаются изменениями вещей, т.е. эволюциями человеческих интересов.

Во всем мире ДУХ, ИДЕЯ НЕРАЗРЫВНО ОТ МАТЕРИИ ИЛИ И ЕЕ ОБУСЛАВЛИВАЕТСЯ. В мире человеке идеями обуславливаются его интересы. Спиноза отвергает таким образом целевое, телеологическое объяснение явлений. Все они подкреплены строгой каузальностью [причинности], закономерности, взаимной обусловленности.

Спиноза в своем "ТЕОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ" и "ЭТИКЕ" отвергает представление о естественном законе, как законе в юридическом, нормативном смысле. В естественном состоянии людей они подчиняются исключительно своим природным склонностям. Ни о каком ограничении естественного права человека разумом не может быть и речи, так как первобытный человек руководствуется в своей деятельности исключительно инстинктивными побуждениями. "Под правом и правилами природы я понимаю, говорит Спиноза, ничто

другое, как ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ КАЖДОГО ОТДЕЛЬНОГО ИНДИВИДУУМА, которые по нашему представлению естественно определяют путь жизни и действий индивидуума. Например, рыбы природой предназначены плавать, большие из них позирате мамки".

От первобытного человека нельзя потому ожидать подчинения своих действий какому бы то ни было законам разума. Он подчиняется исключительно своей ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ. "Естественно-се право каждого человека определяется потому не абстрактным рассудком, но исключительно его желаниями и силой". Вот почему никаких врожденных прав, в юридическом смысле не существует. ПРАВО ЕСТЬ ПОРОЖДЕНИЕ ЛИШЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ОНО УСЛОВЛЕНО.

"Люди от природы враги", так как каждый заботится лишь о своих слабых интересах, борясь и соперничая с другими людьми. ВЗАИМНЫЙ СТРАХ И ВЕЧНАЯ БОРЬБА ПОБУЖДАЕТ ЛЮДЕЙ К ОБЩЕНИЮ. Идеи права и несправедливости, как и идея собственности чужда первобытному человеку. В естественном состоянии не может быть какого бы то ни было ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, но лишь исключительно в гражданской жизни, где путем общего соглашения устанавливается что хорошо и что плохо и каждый связан подчинением государству".

В природе нет ничего такого, что определяло бы, что данная вещь является собственностью того или иного человека, но ВСЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ.

Поэтому в естественном состоянии не может быть ограничений человеческой воли, давать что-нибудь или отнимать у кого-либо что-нибудь, т.е. в естественном состоянии не происходит ничего такого, что может быть названо справедливым или несправедливым, но исключительно в гражданском обществе, где установлено, что кому должно принадлежать.

При организации государства, думает согласно теории общественного договора Спиноза люди помещаются на него, т.е. государство [Спиноза не проводит строгих разграничений между обществом и государством], переносят свои естественные права: "КАЖДЫЙ ПОЛНОСТЬЮ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ СИЛУ ПЕРЕНОСИТ НА ОБЩЕСТВО". Исходя из своего общеполитического материалистического мировоззрения Спиноза отвергает телеологическое мировоззрение, подчиняя все явления строгой каузальности.

Его же суждения о естественном праве в сущности говорят о "силах природы". Естественное право дообщественного человека принимается им исключительно, как право следования им своим естественным наклонностям.

Таким образом ПРАВО И ЗАКОНЫ ВОЗНИКАЮТ ЛИШЬ С ОБРАЗОВАНИЕМ ОБЩЕСТВ, исходя из необходимости регулировать совместную жизнь людей. Спиноза несомненно заблуждается, кладя в основу своих суждений о происхождении государства [под влиянием Локка] представления о дообщественном человеке. Несмотря на то это величайшая и стройная материалистическая философская система Спинозы все же чрезвычайно много внесла в основные построения современной научной социологии. ■

Э П О Х И П Р О С В Е Щ Е Н И Я

18 век, век просвещения гордый победой человеческого разума над силами природы, упоенный сознанием своей силы, подчеркнутой в боях со старым порядком, исключительно РАЦИОНАЛИСТИЧЕН. РАЗУМ, ИДЕЯ ИСТИНЫ ЭТО РУКОВОДЯЩИЕ МОТИВЫ ФИЛОСОФИИ - ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Джам Баттиста Вико | 1688-1744 |

Классическая страна Ренессанса - ИТАЛИЯ не явилась исключением из этой общей наиболее характерной черты - эпохи. Религиозный провиденциализм здесь облеченный в мистическо-религиозную оболочку божественного провидения, осуществляющего свой план в истории, отразился заметно и в сочинениях итальянского мыслителя ДЖАМ БАТТИСТА ВИКО.

Всемирная история есть ничто иное, по мнению Вико, как раскрытие в ней ПЛАНА ИДЕАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ НАЧЕРТАННОГО ПРОВИДЕНИЕМ.

Весь исторический процесс обуславливается постепенным развитием духа. Вот почему Вико и называет свою новую науку историей человеческого разума и однако человек не обладает неограниченной свободной волей и не может изменять predetermined хода истории. Две особенности затуманивают основную и наиболее важную сущность социологического учения Вико, чрезвычайно препятствуя ее распознаванию. Это во первых, унаследованное Вико еще от

Августина и ~~Томаса Аквинского~~ - 119-
ВОБЩЕСТВЕННОГО ПРОВИДЕНИЯ. И во вторых, чрезмерное значение припи-
сываемое Вико ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗУМУ. Чрезвычайно трудная, но и
весьма благодарная задача для социолога вычленивать из писаний
Вико, облеченных в мистически-технологическую оболочку, здоро-
вое научно-обоснованное зерно.

Между тем Вико справедливо относят к несомненным предше-
никам современной научной социологии. В сочинении своем, по-
явившемся в 1725 году "основы новой науки об общественной при-
роде человека" Джан Баттиста Вико развивает свое учение о зако-
номерности общественного развития. Законы мира должны быть иссле-
дованы прежде всего на основе данных ОПЫТА, тщательной КРИТИКИ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ. В своей книге Вико говорит о том, что
все народы независимо от их географической среды и расовых осо-
бенностей проходят одинаковые этапы исторического пути, поро-
ждая сходство в развитии языка, религии, морали, семьи, общества.
Историческое развитие ни в коей мере не является "случаем",
но представляют собою исключительно тесно спаянную сеть причин
и следствий, развиваясь по строгим законам причинности, обу-
славливая собой и проявление божественного провидения. О своей
науке Вико говорит, что она "будет одновременно и идеальной и
вечной историей в течение которой все народы идут разным шагом,
начиная с их рождения, в течении их развития, упадка и конца.
Свой ОСНОВНОЙ ЗАКОН ЭВОЛЮЦИИ Вико формулирует следующим образом
в "новой науке": "Существует ИДЕАЛЬНАЯ ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ
ПРОХОДЯТ ИСТОРИИ ВСЕХ НАРОДОВ, ОТ НЕКОТОРОГО СОСТОЯНИЯ ДИКОСТИ,
ВАРВАРСТВА И КРОВВАДНОСТИ ДО ТОЙ СТЕПЕНИ НА КОТОРОЙ ЛЮДИ НАЧИНАЮТ
ЦИВИЛИЗОВАТЬСЯ", т.е. становятся оседлыми по выражению
Вико. В этих словах имеется яркий намек на будущую классифика-
цию Моргана. Научные достижения историков и этнографов реше-
тельно подтверждали правильность установленного Вико эволю-
ционного закона, прохождения различными народами одинаковых этапов
исторического пути. Все народы в своем историческом развитии
несмотря на все различие внешней среды в которой они развиваются
проходят через одни и те же формы родового быта, брака, семьи

особственности, подтверждая однообразие, монизм исторического развития. Вико отмечает и особенности в развитии отдельных народов, в зависимости от исторических и климатических условий. Но эти особенности в истории разных народов не являются однако типичными для каждой определенной исторической стадии, эпохи. Все народы, подверженные одному и тому же основному историческому закону причинности в своем развитии отличаются друг от друга лишь, как "стадии идеальной истории", но не более. Основной закон управляющий эволюцией народов по Вико заключается в том, что все человечество и каждый народ, проходит через ТРИ ЦИКЛА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭПОХУ БОГОВ, ЭПОХУ ГЕРОЕВ, и ЭПОХУ ЛЮДЕЙ. В первый "возраст" "монументальное заблуждение воображения" было сильнее разума и трансформировала все тела в субстанции богами, т.е. в это время господствовало чувство и воображение. Во второй возраст "ГЕРОИЧЕСКИЙ" правят герои считавшие себя детьми Юпитера. Это период господства чести и силы. Третий возраст есть сама человеческая природа повинующаяся закону совести, разума и долга. Общество - взаимный обмен духовных и материальных услуг.

Политическое развитие всех народов также неуклонно следует одному и тому же историческому закону, проходя через периоды - ТЕОКРАТИЧЕСКИЙ, АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, характеризующийся развитием и господством конкретных знаний, основанных на фундаменте фактов. Такие же одинаковые периоды развития у разных народов Вико отмечает и в эволюции языка, нравственности, права. "Ноль в разделении всей истории человечества на три эпохи известная еще египтянам, развитая Вико в измененном виде найдет себе место в сочинениях ТЮРГО, Кондорсе, Сен. Симона, и О. Конта.

Учение Вико особенно популярно своей теорией круговращения, напоминающей теорию катастроф Платона и др., в силу которого по временам народы в своем историческом развитии возвращаются к некогда уже пройденным этапам развития. Если, говорит Вико, мы поразмыслим над параллелью, которую мы провели между новыми и средними древними временами, то мы увидим, что можем похвалиться открытием не частной истории греков и римлян, но ИДЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ВЕЧНЫХ ЗАКОНОВ, КОТОРЫМИ УПРАВЛЯЮТСЯ ВСЕ НАРОДЫ в

их прогрессе, в их статическом положении, в их упадке и конце..

Вот почему мы осмелились дать этой книге претенциозное название "Новой науки", не находя в себе смелости отнять у нее права, которое она приобрела над столь всеобщим сюжетом, как общая история народов. Когда же в развитии народов вмешивается пресечение начинается возвращение уже пройденным циклам исторического развития. Так после христианского откровения, народы вновь прошли через эпохи богов, героев и людей.

Несмотря на чрезвычайно сложную теологическую концепцию в которую Вико облекает свои мысли, на оригинальную попытку синтеза богословия социологии, тем не менее искомым нами здоровое зерно найдено. Оно заключается в установлении Вико БЕЗУСЛОВНОЙ КАУЗАЛЬНОСТИ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, в их их СТРОГО ЗАКОНОМЕРНОСТИ, в КОНСТАТИРОВАНИИ ОСОБЕННО ВАЖНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВХО О ТОМ ЧТО ВСЕ НАРОДЫ ПРОХОДЯТ ЧЕРЕЗ ОДИН И ТЕ ЖЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ПОДЧИНЕННЫ ЕДИННОМУ ЭВОЛЮЦИОННОМУ ЗАКОНУ И даже тогда, когда к себе не присматриваясь, не будучи еще в силах познать основную причину единообразия исторического развития народов, Вико признает божественное провидение и тогда он отмечает, что провидение осуществляет свой план идеал новой истории не само по себе, а исключительно ЧЕРЕЗ ЛЮДЕЙ, руководствуясь природой и потребностями человека. Это свое положение он считает особенно важным, называя его вечным светом истины: "этот гражданский мир [общество] создан действительно людьми, почему и могут быть найдены его принципы, так как они в них должны быть найдены, внутри замкнутого нашего собственного человеческого духа". Броун Талль отмечает, что эта же идея, которую разделяли Марко и Энгельс идея о том, что люди делают свою историю". Человек сам определяет свою судьбу, изучая законы исторического развития, овладевает сам своей судьбой, игнорируя мысль о некоей вне его находящейся сверхъестественной силе, непознаваемой и потому неподдающейся научному объяснению х]. Положения, установленные Вико несомненно повлияли

х] Лалло-Данкелесский пишет: "Вот эта часть воззрений Вико утверждая, что по Вико "божественный промысел действует помимо согласия людей и вопреки их частным планам."

на дальнейшее развитие и углубление научной социологической мысли.

В XVII и XVIII веках АНГЛИЯ и ФРАНЦИЯ представляли собой страны, в которых хотя и различно, но одинаково интенсивно работала мысль исследователей над вопросами общественного устройства. Различные социально-политические и экономические условия этих стран определили разницу и в теоретических построениях. В Англии, где между феодалами и буржуазией не было столь непримиримой ревкой вражды, как во Франции, в Англии, где имелись некоторые общие интересы у средних земледельцев-сквайров и буржуазии, исследователи интересовались более отвлеченными вопросами о происхождении общества и государства и об общественном договоре.

Во ФРАНЦИИ классовые противоречия оказались гораздо ярче и резче, общая государственная и экономическая политика грозила привести страну к банкротству и сравнения неприглядного настоящего с разукрашенным узорами фантазии прошлым приводили к идеализации последнего. УЧЕНИЕ О ЕСТЕСТВЕННОМ ПОРЯДКЕ, ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ определило в значительной степени взгляды государствоведов, в лице Гуго Гроция, Пуффендорфа, философов и экономистов. Старые экономические отношения, несложные, легкопонятные уступали место сложным и запутанным отношениям капиталистического общества. Становилось ясным, что для воздействия в определенном направлении на окружающую жизнь необходимо понять взаимозависимость общественных явлений и законы ими управляющие.

Ф И З И О К Р А Т Н .

Если до половины 18 в. политическая экономия, подобно не получившей еще своего имени социологии, была по преимуществу политикой, заботясь более всего об обеспечении "курицы в горшке", то с этого времени экономисты пытаются установить связь и обусловленность между различными экономическими явлениями, понять их закономерность.

Начиная с этого времени экономические исследования дают мощный толчок и развитию социологической мысли. Известно, что Кондорсе, Тюрго, Сэн-Симон и О. Конт пришли к своим социологическим воззрениям в значительной степени в результате изуче-

ния вопросов экономических. Начало законам истолкования экономических явлений положено было еще "политической арифметикой" и отчасти статистикой. Вот почему и для социологии представляет несомненный интерес учение экономистов XVIII века, об "единых" общим именем ФИЗИОКРАТОВ.

Социологическая ценность их учения заключается именно в том, что они требовали изучения социальных фактов в их необходимой взаимной связи, утверждая, что они подвержены строгим законам, которые необходимо изучать и с ними сообразовать свои действия. По учению физиократов, Кене, Тюрго, Мерсье-де-ля-Ривьер, Дюпэр-де-Немур, в основе экономических явлений лежит ~~природный~~ ~~натуральный~~ определяемый физической и моральной природой человека естественный порядок, подверженный строгой закономерности. Политическую экономию физиократы определяли, как науку о естественном порядке человеческих обществ. Попытка об"яснения естественными законами, управляющими физическим миром и всяким организмом, явлений общественных, дает некоторые основания в физиократах усматривать предшественников органического направления социологии. У физиократов, однако, нет представления о необходимой закономерности общественных явлений, как безусловно независимой от свободной воли людей. Их представления о законах, лежащих в основе естественного порядка, носят определенно НОРМАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР. Естественный порядок угодный богу ради счастья людей, предполагает прежде всего неизблжимое для всех пространств и времен СУЩЕСТВОВАНИЕ СОБСТВЕННОСТИ. Это, говорят физиократы, "законодательство единственное в своем роде, вечное, неизменное, универсальное, очевидно оно является божественным и основным". "Дело идет, говорит ТЮРГО, "не о том, чтобы знать, что есть или что было, а о том, что ДОЛЖНО БЫТЬ. Права людей основаны не на их истории, а на их ПРИРОДЕ." Концепция естественного порядка, направленная против мертвящей, опутавшей всю экономическую и политическую жизнь Франции регламентации, имела несомненно прогрессивное значение. То же значение имела и борьба физиократов против крайностей МЕРКАНТИЛИЗМА. Но сама по себе эта идея, столь характерная для века рационализма, в социологию ничего не внесла. Гораздо

ценнее для нас другая мысль физиократов. Они учили, что богатство, согласно законам кровообращения, с естественной необходимостью сами собой распределяются по одним и тем же каналам между общественными классами. Эта теория закономерной необходимости в распределении доходов, независимо от свободной воли человека, является несомненным шагом вперед. Она доказывает нам, что физиократы стали рассматривать и изучать общественную жизнь уже во всей сложности и обусловленности многообразных ее проявлений. Признавая, что в основе человеческих обществ лежит необходимый естественный порядок физиократы полагали, что и законы, устанавливаемые государственной властью, должны быть отражением законов природы. "Ни люди, говорят они, ни их правительства не создают и не могут издать законов. Они признают, соответствуют ли законы высшему, управляющему вселенной разуму и несут их в общество. Поэтому говорят носители закона, законодатели и никогда не ~~исключались~~ ~~никогда~~ не осмеливались говорить творцы закона: законодатели.

Социологическая мысль тем успешнее развивается, тем упорнее силится и научно об"яснить мир общественных явлений, чем богаче социальными коллизиями данная эпоха, чем бурнее и она страстнее бьется в противоречиях социальной среды. И действительно 18 век, век просвещения, ни в одной стране не протекал столь бурно и революционно, как во Франции. Противоречия интересов между буржуазией и паразитическим дворянством здесь были гораздо глубже и непримиримее чем в Англии. Попытки обоснования мировоззрения нового класса со светлой и твердой верой выступавшего на арену истории, неизбежно приводили к попыткам общего анализа общественных явлений, кладя начало тем или иным социологическим теориям.

При внимательном ознакомлении с философско-историческими воззрениями писателей 18 в. во Франции нетрудно заметить, что в них в зародышном состоянии коренятся основы двух главнейших в будущем направлений в философии и социологии — ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО и МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО. Так, Кантороз, Тюрго подготовляли почву для О. КОНТА и психологической школы, так Ля-Меттри, Гельбах, Гельвеций создают предпосылки для материалистической

МОНТЕСКЬЕ . | 1689-1755 г. |

Для истории нашей науки МОНТЕСКЬЕ представляет несомненный интерес. Занятия естественными науками особенно повлияли на рассмотрение им всех явлений с закономерной научной точки зрения. Его социологические воззрения блестяще изложены им в знаменитом сочинении "О ДУХЕ ЗАКОНОВ", в котором он устанавливает безусловную зависимость "духа законов" каждого народа от общих условий его природной и исторической среды. Монтескье признает до-общественный период существования человека. Ис его воззрения отличаются от теории Гоббса, так как по мнению Монтескье в этом естественном периоде царит мир, нет никаких военных столкновений; но ввиду того, что действует инстинкт самосохранения люди сознают свою зависимость и создают общество. Только тогда наступает ~~привычная~~ эра войн и взаимная борьба.

Для того чтобы общество не распалось на части в борьбе устанавливаются законы, для единства толкования которых и создается государство. Монтескье стремится начертить план правильного государственного строя и его, как и многих других, пленил конституционный строй Англии, где якобы был проведен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип разделения властей является основным элементом и идеалом правового государства Монтескье. Однако, надо сказать, что Монтескье неверно истолковывает английский строй, ибо там фактически не было строгого разграничения властей; никогда не бывает так, чтобы государственная власть могла примириться с тем, чтобы в ее руках не была фактически и законодательная и исполнительная власть. В Англии это разграничение властей носило призрачный характер. Монтескье устанавливает различные формы государственного правления: республику, аристократическую и демократическую, монархию и деспотию. В основе демократии лежит добродетель, аристократии - умеренность, монархии - честь.

Особенное значение придает Монтескье фактору климатическому и "почве". Разнообразие человеческих законов нельзя объяснить силой человеческой фантазии, свободой воли, а исключительно

различием географического устройства разных стран, качества почвы, климата, положения территории, ее величины, образа жизни населения, его нравов и т.д. Однако, "моральным" причинам Монтескье придает еще большее значение чем "физическим". Он трактует и ОБЪЕКТОВЕНОМ ПРАВЕ, как предшествовавшем положительному и определяющему его, и интересуется поэтому более "принципам" правления чем историей их". Г. Кунов отмечает в воззрениях Монтескье особенность, невыгодно отличающую его от Бодэна. Монтескье, утверждает Куно, знает только физиологическое влияние климата на человека или, еще более, на развитие его организма. Так, например, в книге XIV, II его "Духа законов": "под влиянием ХОЛОДА соединяются лежащие под кожей нашего тела мускулы и толкают кровь к сердцу. Под тем же влиянием они окрашаются и потому уменьшается их сила. Теплота оказывает обратное влияние и т.д."

Монтескье объясняет самодержавную форму правления теплых, плодородных стран тем, что земледелие отнимает там у жителей столько внимания, что у них не остается ни времени, ни случая заботиться о сохранении своей свободы. Монтескье не замечает, следовательно, влияния ПОЧВЫ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, а последнего на умственное развитие и способности населения.

И тем не менее, несмотря на такую переоценку климатического фактора и установления довольно узкой сферы воздействия его на физиологическую структуру человека, что отмечает Генрих Кунов, это не мешает ему в другом его произведении следующим образом оценить заслуги Монтескье: "не вмешательство божества и не свободная человеческая воля, не комбинация идей и не людские решения определяют историю народов, а особенность их окружающей природы; социальные стремления и страсти масс представляют в последнем счете только выражение климатических условий страны. Как бы ни были ошибочны многие толкования Монтескье, в этой реакции против религиозных и метафизических взглядов того времени заключается его заслуга. В толкование исторических фактов, которые обыкновенно представлялись конгломератом всевозможных случайностей было внесено понятие некоторой ограниченной естественной необходимости.

Неосомненно большой интерес имеют страстные пламенные писания одного из могущественнейших властителей дум 18 в. ЖАН-ЖАК РУССО. Руссо, однако, страстный политический деятель, борец, чем мыслитель ученый. На вопросы, поставленные ДИЖОНСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК: содействует ли возрождение наук и искусств очищению и улучшению нравов? он решительно отвечает отрицанием, призывая от искусственностей "культуры" высшего общества назад к ПРИРОДЕ. Еще более решительным и революционным был ответ Руссо на второй вопрос, поставленный несколько позже той же академией: "какова причина неравенства между людьми и создается ли она естественным законом природы." Он обрушивается со страстным и пламенным негодованием в бурном красноречии на несовершенства современного общественного строя с его неравенством, противопоставляя ему естественное состояние первобытного человека. Воззрения Руссо изложены главным образом в его сочинениях: "О науках и искусствах", "Рассуждения о причинах неравенства", "Общественный договор", "Эмиль" и "Новая Элоиза". Социологические его воззрения абсолютно не новы. Главная мысль об ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, как источники образования общества и государства была до Руссо, обосновано Гоббсом, Шефтсбери и Локком. Однако, Руссо имеет и видк молчаливый, а не фактически имевший место в истории договор. Руссо из договорной теории образования общества и государства сделал только нужные ему и соответствовавшие при требованиям времени демократические, политические выводы - ТЕОРИЮ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА.

По мысли Руссо развитие культуры началось с изобретения орудий и оружия. С этой поры население разделилось на охотников, рыболовов и воинов. Открытие огня, а еще более земледелие привели к постройке жилищ и появлению семьи. Орудия, а особенно появившаяся позже частная собственность на землю приводят к неравенству в обществе. Тот, говорит Руссо, кто первый загородил кусок земли и сказал "это принадлежит мне", тот был подлинный основатель гражданского общества. Затем его примеру последовали более сильные, ловкие и богатые люди, а для защиты присвоенной ими земли они и решили заключить между собою ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДО-

ГОВОР, который и положил начало современному государству".

Руссо, подобно Монтескье, рассматривал историю человечества, как РАЗВИТИЕ ДУХА, но толчком его движения вперед являются МЕНЯЮЩИЕСЯ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, так что ни те области имеют высокую культуру, в которых лучший климат, но в которых растущие потребности внешне сильнее побуждают человека к мыслям и стремлениям. Руссо основатель "ФИЛОСОФИИ ЧУВСТВА", "ЕСТЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ" - ярый противник глашатаев победившего разума - энциклопедистов и "гольбацманцев" интересовался не столько естественно-необходимым, закономерным историческим процессом, сколько НОРМАТИВНЫМИ ЗАДАЧАМИ - идеалом более совершенного и соответствующего "природе" государства, общества, семьи и т.д. Таким образом, сложная действительность, пристально изучаемая материалистами 18 в., занавешивается для Руссо розовым флером его идеалом и грез.

Ж.Ж. Руссо замыкает собою школу теоретиков общественного договора. Несостоятельность этой теории, даже при логическом, а не историческом ее истолковании ясна. Паиенность воззрений Руссо явствует из следующего его положения: "также как каждый ЧЕЛОВЕК РОЖДЕН СВОБОДНЫМ и господином самого себя, то никто не может его подчинить без его СОГЛАСИЯ ПОД КАКИМ БЫ ТО НИ БЫЛО ПРЕДЛОГОМ". Несомненно, однако, что человек никогда не рождается свободным, а носит на себе несомненные следы той среды, в которой он жил, попадая в уже готовые, сложившиеся социальные отношения.

Несомненно, однако, что теория общественного договора, решительно противоречащая социологическому объяснению происхождения общества и государства, имела в свое время большое политическое значение. Она нанесла сокрушительный удар ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, по которой король-наместник бога на земле и лишь перед ним обязан отчетом. Государство об"является не продуктом божественного провидения, а результатом воли людей, могущих поэтому, в случае надобности форму государственной власти радикально, революционно изменить. ТЕОРИЯ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА создавала ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СПРАВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМ СТРЕМЛЕНИЯМ французской буржуазии, превозглашавшей в статье 35 французск. конституции 1793г., принятой Конвентом, но в жизнь непроведен-

ней: "Когда правительство нарушает право народа, восстание составляет для народа и для каждой его части самое священное из прав и самую насущную обязанность". Неудивительна поэтому сильная реакция против договорной теории со стороны феодально-реакционных мыслителей - основателей ПАТРИАРХАЛЬНОЙ или ВОТЧИННОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА. Ее идеолог ЛЮДВИГ фон-ГАЛЛЕР уверял, что государство есть продукт извечного владения правителями землей, вотчин, что поэтому государство - это ЛИЧНОЕ ИМЕНИЕ, ВОТЧИНА, а управление им - "частное дело".

А Д А М ФЭРГЮССОН | 1724-1816 |

В истории социологии видное место занимает (по праву) английский писатель 18 в. АДАМ ФЭРГЮССОН - представитель английского просвещения. Особенно значительна его работа "Основы морали и политики". Фэргюссон отказывается от установления ВСТОЯЩИХ ЗАКОНОВ ПРИЧИННОСТИ, ограничиваясь исследованием только социального развития и основных этапов предшествовавшей истории. В его воззрениях мы находим много нового интересного, делающего значительный шаг вперед в социологии. Фэргюссон свои исследования о начальных стадиях развития делает на основе множества собранного им фактического материала, тщательно исследованного. Он до того, например, основательно изучил учреждения американских индейских племен, что даже изложил особенности индейского матриархата.

Фэргюссон и другим рекомендовал делать те или иные заключения о жизни первобытного общества лишь в результате тщательного изучения быта диких племен и цивилизованных народов в исходные моменты их истории. "Каждый вывод, говорит он, должен основываться на фактах, доступных нашему исследованию. Благодаря нашему методу исследования мы слишком часто склонны все основывать на предположениях, приписывать преимущества нашего характера искусствам, которыми мы обладаем, и полагаем, что полное отрицание наших добродетелей достаточно для характеристики человека в его первобытном состоянии".^x Такое серьезное и требовательное отношение к своим исследованиям дало возможность Фэргюссону

x | Кунов "Этнография, социология и матер. поним. истории" 1921 г. стр. 12.

сделать весьма ценные выводы, социологические обобщения. Исследования жизни первобытного человека прежде всего убедили его в совершенной неосновательности суждений теоретиков договорной теории об изолированном состоянии первобытных людей. "Всегда, говорит он, люди кочевали группами или обществами или же как таковые оседали". Поэтому ошибочно было бы при исследовании эволюции человечества исходить из естественных врожденных прав отдельной, ИЗОЛИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ. Последняя - фикция, плод фантазии. Сущность человека может быть постигнута лишь в его связи с общественной жизнью.

"Дикарь, взятый в лесах в плен, где он постоянно жил вдали от себе подобных, есть лишь исключительный случай, но не доказательство общего характера". "ЧЕЛОВЕК ОТ ПРИРОДЫ ЧЛЕН ОБЩЕСТВА". Эргюссон чрезвычайно тонко и глубоко верно отмечает особенность человека, как СУЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО, отличающее его от остального животного мира. Даже те импульсы, которые, как голод, жажда и др. общи человеку и животному, даже они в атмосфере общественной среды принимают другие формы. Но рядом с ними, на почве общественного сотрудничества появляются инстинкты и чувства СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА, как дружба, славолюбие, скупость и т. д. Эргюссон вообще полагает, что большая часть мнений, стремлений и поступков человека определяется состоянием общества, в котором он живет".

Эргюссон относится решительно отрицательно и к попыткам деления истории человечества на два периода - естественный и неестественный. Он считает вооруженности людей всегда естественными, так как они коренятся в природе. Замок столь же естественен, как и первобытная хижина, и высочайшие достижения политической или моральной мысли не более, чем первая робкая мысль дикаря. Эргюссон уже тогда боролся против попыток исключительного объяснения законами, управляющими всем животным миром, также и отношениями между людьми, решительно возражая против перенесения законов биологии в среду социологии. Процесс жизни животных существенно отличается от общественного исторического процесса. Отрицая существование изолированного человека, рассматри-

вая все исторический процесс точки зрения его обусловленности, Бергюссон отрицал и договорную теорию происхождения общества и государства. "Общественные формы, говорит он, возникают задолго до появления философии, благодаря инстинктам [?], а не умозрению людей". Происхождение общества и государства нельзя объяснить каким то "кем то ранее составленным планом. Оно явилось не произвольно в результате исторического процесса. Государство, заявляет Бергюссон возникло в результате НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ. Но и государство также не едино. Оно включает в себе различные УСЛОВИЯ И КЛАССЫ. Поэтому и государственная форма, всегда соответствует классовому строению общества. Подобно государственным и ПРАВОВЫЕ формы находятся в самой тесной зависимости от социальной структуры общества. Они в основном являются ПРАВОМ СИЛЬНЕЙШИХ, БОЛЕЕ БОГАТЫХ КЛАССОВ И СОСЛОВИЙ и основываются при этом прежде всего на СОБСТВЕННОСТИ. Бергюссон, это не развил однако до конца своей глубоко правильной исходной точки зрения. В борьбе, происходящей в пределах государства междуразными социальными группами он не разглядел КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ, КАК ЛЕВАНТОВОГО НАЧАЛА ИСТОРИИ. Вместо того он предпочел борьбу эту свести к коллизии двух начал -ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЭГОИЗМА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ. Несмотря на эти возражения Бергюссона отличающиеся удивительной трезвостью и аргументальностью далеко опередили своих современников глубиной своего социологического анализа. Бергюссон исследуя специфические особенности социальной природы человека, строго различал биологические законы от социальных законов.

ГЕРДЕР | 1744-1803 |

Дальнейшим значительным шагом вперед по пути закономерного объяснения мира общественных явлений представляется сочинение Гердера представителя оппозиции философии просвещения, "идеи к философии истории человечества".

ГЕРДЕР, ПОДОБНО Бергюссону, также считает необходимым свои выводы и обобщения строить на основе СТРОГОГО ПРОВЕРЕННЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОВ. Он использовал для своего исследования всю на-

личную выдающуюся этнографическую литературу. И Мы должны, говорит Гердер раскрывать план истории исключительно на основании исторических фактов". Благодаря своему основательному знакомству с жизнью народов Гердер имел возможность решительно возразить против до сих пор господствующего деления народов на охотничьи, рыболовные, пастушеские и земледельческие. Никогда в хозяйственной жизни народов мы не наблюдаем такого искусственного разграничения сфер их деятельности. По вопросу о ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА Гердер также не склонен разделять наиболее распространенной договорной точки зрения. Не путем мирного соглашения различных групп, а на почве постоянных между ними столкновений, войн и борьбы, на почве победы более богатых и сильных появилось правительство. "Так основывались государства на старушке земле и история ее представляет печальную картину охоты на людей и завоеваний. Почти каждая пядь земли, каждая новая эпитафия запечатлена на скрижалях истории кровью павших жертв и следами побежденных".

Как же представляет себе Гердер ВЕСЬ ХОД ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА? Для него эта история не есть длинная цепь случайных происшествий и деяния великих людей. Историю человечества он призывает изучать с точки зрения "ЕСТЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ" ходом ее управляющих. История человечества, думает Гердер строго обусловлена в своем развитии, подвержена такой же железной принудительной причинности, как и вся вселенная. Те же законы строгие и немнимоемые, которые управляют движением небесных и земных тел, управляют и поступками людей, сколь уродливыми уродливыми дикими они подчас нам не казались бы. Человек бес силен по своему желанию, призвольно влиять на связанные силою законов природы ход истории. "Если бы человек черпал все из самого себя и развивал бы все вне связи с внешним миром, то существовала бы история человека, но не история людей, не история всего человечества".

В истории Гердер усматривает однако и другую силу проявляющуюся в творениях ее. В истории, утверждает Гердер прояв-

...~~является~~ Божественная сила, незримо направляющая весь мир к его конечной цели, к ГУМАННОСТИ. Но и эту божественную силу Гердер не рассматривает как силу, находящуюся вне мира, над миром, как силу, диктующую человечеству свою волю. Нет, и эта божественная сила также находится в плену стальных и непреложных законов природы и выйти из сферы их воздействия и она не может. Бог Гердера это не христианский бог, примусом своим управляющий миром. Исторические законы человечества управляют следовательно, по мнению Гердера, те же законы, что и природой. Установление этой строгой закономерности, которой подвержен мир социальных явлений, исторический процесс представляет несомненную заслугу. Однако, это обстоятельство не дает еще никаких оснований утверждать

Многие из его предшественников и среди них особенно Дж. Вико также пытались отыскать законы, управляющие миром общественных отношений. Если им это не удавалось, то нельзя утверждать, что Гердеру удалось справиться с этой тяжелой задачей. Основным моментом, препятствовавшим Гердеру в построении научной социологической системы являлась его навязанная ходом истории, хотя и подчиненная ему СИЛА БОЖЕСТВЕННОГО ПРОВИДЕНИЯ [возрождения старого провиденциализма]. Гердер, в отличие от Бергюссона не сделал по попытке установления ОСОБЫХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, управляющих миром общественных явлений.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ О. КОНТА

Обычно создателем социологии считают О. КОНТА, который дал науке об обществе название социологии и попытался создать первую ее систему. Но он имеет своих предшественников в лице Тюрго, Кондорсе и Сен-Симона. Заслуживает внимания тот факт, что французских и предшественников О. Конта, несмотря на всю глубину их разногласий объединяет вопрос о классовой борьбе и роли экономики. Этим двум моментам придают исключительное значение и историки эпохи французской реставрации - Стюарт-Тьерри, Минье и Гизо. Особое место в истории социологии занимают три весьма крупных мыслителя - ТЮРГО, КОНДОРСЕ и Сен-Симон.

Все они являются прямыми предшественниками и даже учителями основателя социологии, как дисциплины - О. КОНТА. Основные положения развиты Контом в его сочинениях несомненно заимствованы им | особенно у Кюндорса и Сен-Симона. Проследить развитие основных Контовских мыслей у вышеназванных писателей представляет поэтому несомненный интерес. Но ознакомление с мыслью, с учениями Тюрго, КОНДОРСЕ и Сен-Симона чрезвычайно интересно и по другой причине. Всех их, как и О. Конта, объединяет один и тот же взгляд на причины исторического процесса - вера в разум, просвещение, в психическое начало, как главный фактор, определяющий ход исторического процесса. Они вкладывают в социологию начало психологическому или правильное ИДЕАЛИСТИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ.

Т Ю Р Г О

[1727-1781]

ОМНОКРАТ ТЮРГО в "Рассуждении о всеобщей истории" и ~~жизни~~ последовательных успехах человеческого разума" обрисовывает мысль о разнице между миром физических явлений и МИРОМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ.

В то время как в первом действуют неизменные слепые силы природы, строгая закономерность, тогда как развитие растений и животных в общем однообразно - в истории человечества должно быть отведено место и свободе человеческой воли и даже случаю. Человеческие поколения постоянно совершенствуются. "Явления природы, подчиненные неизменным законам заключены в круге всегда одинаковых переворотов... Последовательное движение людей, напротив представляет из века в век всегда меняющееся зрелище. Разум, страсти, свобода безпрестанно порождают новые события". "Законы, которым подчинены тела, образуют физику. Они вечно неизменны, их описывают, но не раскрывают. История животных и история человека представляет совершенно отличное зрелище.... но одаренное более обширным умом и более активной свободой, он |человек С.К.| вступает с другими людьми в гораздо более многочисленные и разное разное отношения". ЗАДАЧА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ, по мнению Тюрго заключается в том, ЧТОБЫ ВСКРЫТЬ ВЛИЯНИЕ ОБЩИХ И НЕОБХОДИМЫХ ПРИЧИН?

Исключительно значение, определяющее в поступательном ходе исторического развития Тюрго придает РАЗВИТИЮ ПРОСВЕЩЕНИЯ, наук. Тюрго кладет начало учению о ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА определяемом развитием умственной жизни. "...Браны смягчаются, человеческий разум просвещается; ивоплощенные нации собираются; торговля и политика соединяют наконец, все части земного шара. И вся масса человеческого рода, переживая попеременно спокойствия и волнения, в счастливые времена и години бедствия, всегда шефствует, хотя и медленными шагами по все большему совершенству... Мы пытаемся показать непрерывность прогресса человеческого разума.... Первым толчком заставившем людей разогнаться по всему миру Тюрго считает необходимость заботиться об удовлетворении ПОТРЕБНОСТЕЙ ПИТАНИЯ-появление городов, торговли, профессий, досуга для развития науки стало возможно лишь после появления ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ОУДОБНОСТИ-развитие наук коренится в ПОТРЕБНОСТИ. Вся история человеческой мысли сводится к постепенной замене научным об"яснением всех явлений природы об"яснений теологических, господствовавших до самого последнего периода. В первый период люди об"ясняют мир или же вмешательством в него обожествленных сил, во второй судностями и только в третьей последующей на основе данных опыта закономерную связь явлений. В этих мыслях чрезвычайно нетрудно заметить контуры и притом довольно отчетливые, закона трех стадий умственного развития человечества, открытие которого С. Конт приписал себе. У Тюрго мы находим только робкие зародыши тех идей, которые позже столь богато расцветают в талантливых писаниях КОНДОРСЕ.

К О Н Д О Р С Э | 1743-1794 |

Маркиз Николай де Кондорсе активный участник великой французской революции, член конвента, преследуемый с 1773 года, как жирондист, якобинцами. Кондорсе скрывается и в уединении при содействии друзей пишет свой знаменитый "ОСНОВЫ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА". Кондорсе весь под обаянием великой революции, которая, как кажется ему горячему республиканцу несет с собой осуществление лучших надежд и чаяний. Хотя и преследуемый якобинцами, он, однако чувствует, что воз-

люция дальнейшего выполнения либеральных чаяний буржуазии не пойдут. А кому же из наиболее полных поэтических и радикальных представителей буржуазии осуществление подобных чаяний столь красноречиво выведенных в "ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА" могло показаться чем либо иным, как не достижением идеалов ПОРЯДКА И ПРОГРЕССА.

И более того. Революцию необходимо было истолковать, как не стихийный взрыв внезапно и бурно ворвавшийся в установившийся уклад жизни и сломавший все устои ее. Надо было доказать эту строгую причинную ее необходимость и закономерность. Ее самое нужно было включить, как необходимое звено в длинную закономерную цепь исторических событий. Несомненно, однако, что это обстоятельство послужило у углубленному и более строго научному изучению и пониманию истории у историков периода Французской революции [и эпохи реставрации], чем у их предшественников. Достаточно напомнить исторические сочинения гг. ТЬЕРРИ, Мишле и Гизо и с серьезное значение, придаваемое ими КЛАССОВЫМ СИЛАМ в истории [см. Плеханов 3 разе. изд. ввгл.].

Для социологии же идея закономерности общественных явлений составляет основной стержень всей дисциплины. А между тем ни у кого эта идея не была столь ярко, выпукло и блестяще представлена, как у Кондорсе. Это была точка зрения, рассматривающая исторический процесс, как ПРИЧИННО-ОБУСЛОВЛЕННЫЙ И НЕОБХОДИМЫЙ, подчиненный определенным имманентным законам. Кондорсе настаивал на последовательном применении научных методов к исследованию социальных явлений, на изучении деятельности не вояков, а народных масс. Кондорсе приписывал ОТКРЫТИЯМ И ИЗОБРЕТЕНИЯМ решающее влияние на ход исторического развития, находя правильное соотношение между ними и образом жизни людей, отмечая эту правильность и в соотношении между средствами жизни и ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ. Недаром Кондорсе столь высоко ценит политических арифметиков 18 века и сам пытается построить "социальную математику". Кондорсе даже полагает, что с помощью МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА "ТЕОРИИ

ВЕРОЯТНОСТЕЙ, можно более или менее точно установить ЗАКОНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, изгнав из него элемент случай,
и так путем овладеть могучим средством воздействия на ход ис-
тории, с помощью предсказания путей ее. X

Усвоить, обосновать и доказать мысль о том, что весь ход
истории подвержен строгой закономерности это несомненно заслуга
большая. Но этого еще все же недостаточно. Надо раскрыть ФОР-
МУЛУ ЭТОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ. Надо указать в чем она выражается.
Нужно определить в чем выражается правильное соотношение и пов-
торяемость общественных явлений. А для этого единственным сред-
ством является умение свести многообразный поток общественной
жизни, к определяющему его, как первоисточник, фактору и подобно

многим просветителям 18 века здесь, в этом самом слож-
ном и важном для социологии вопросе, КОНДОРСЭ ВПАДАЕТ В НЕМИНУЕ-
МЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. Между уровнем техники и образом жизни суще-
ствует правильное соответствие, но чем же определяется, в свою
очередь уровень техники? И Кондорсэ отвечает, что УРОВНЕМ ПРО-
СВЕЩЕНИЯ. А независит ли этот уровень от образа жизни обще-
ства в свою очередь зависящего от уровня техники, этого вопроса
Кондорсэ себе не ставит. Чрезмерная РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕ-
СКОГО ПРОЦЕССА приводит Кондорсэ к утверждениям вроде таких,
что пороки являются последствиями заблуждений, что религии изоб-
ретенны правителями и жрецами для удержания масс в повиновении
и т.п. Свою идею закономерности Кондорсэ облек | идя по пути
уже на меченному Тюрго | в идею ПРОГРЕССА, как поступательного
и безостановочного движения человечества по пути к истине и
счастью, к гармонии людских интересов. Эта идея совершенно соот-
ветствующая радужным перспективам, открытым эрой великой ре-
волюции была затем усвоена О. Контом и положена в основу его
определения социологии, как науки о порядке и прогрессе чело-
веческого общества. Эта идея не соответствует более современ-
ным социологическим воззрениям на исторический процесс, как
индифферентный, подчиненный необходимым законам, из которых
всякое телеологическое начало, как основная сущность идеи прог-
ресса безусловно исключается.

Таким образом, хотя Кондорсе и отмечает эвисторик строгую закономерность, но в конечном итоге, СВОДИТ ЕЕ К СА ВИСМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТ НАЧАЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, открывая тем самым широко ворота торопорочного круга в котором до сих пор в совершенном бессилии толкаются идеалистическая философия и идеалистическая социология. В своей эскизе "Кондорсе пытается исследуя общий ход развития человечества, установить основные его ступени. Для каждой из десяти намеченных им эпох Кондорсе предварительно составил схему вопросов, краткие очерки ответов на которые его "эскиз". Первая эпоха охватывает время, когда человек еще живет исключительно в семейных группах, путем охоты и рыбной ловли. Вторая продолжается до возникновения земледелия. Третья до изобретения письменности. Четвертая до образования самостоятельных наук Греции [Сократа и Платона]. Пятая от Аристотеля до распада греко-римской науки [победы христианства]. Шестая до крестовых походов. Седьмая до изобретения книгопечатания. Восьмая до Декарта. Девятая до образования французской республики. Десятая, начинающегося с 1803 года осуществит наконец, социальные идеалы 18 столетия. Кроме того, что в основу этой классификации положены два различных признака - способ производства и степень интеллектуального развития, она вообще не соответствует современным достижениям этнологии. Тем не менее для своего времени и как попытка таким путем положить начало исследования этапов общественного развития, схема Кондорсе свое значение имеет.

У Кондорсе, которого Ф. Конт называл своим "духовным отцом" мы находим довольно отчетливо выраженные две основные идеи контизма: ЗАКОН ТРЕХ СТАДИИ и КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК. Мысль о том, что процесс интеллектуален заключается в замене антропоморфического мышления научным Кондорсе заимствовал у Тюрго, из которого эту идею мы отметили. Кондорсе разделяет 4 СТАДИИ УЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. 1| АНТРОПОМОРФИЧЕСКАЯ, ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ, 2| МАТАРИАЛИСТИЧЕСКАЯ, 3| МЕХАНИЧЕСКАЯ 4| МАТЕМАТИЧЕСКАЯ или НАУЧНАЯ. Кондорсе отчетливо намечает и классификацию

наук. "Науки, говорит он, связаны между собой, в тех частях в которых они сближаются, они оказывают друг другу взаимные услуги." Ни одна из них не может быть охвачена в целом, ни в своих принципах, ни в своих деталях без помощи других; они образуют из себя целую цепь и оказывают друг другу взаимные услуги".

Свою классификацию наук Кондорсе строит исходя из УМЕНЬШАЮЩЕЙСЯ ОБЩНОСТИ И ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ ИЗУЧАЕМЫХ ИЛИ ИВЛЕНИЙ. Эта схема возглавляется МАТЕМАТИКОЮ, за которой следует АСТРОНОМИЯ, затем физика, химия, биология, наконец, науки нравственные и экономические. Нетрудно заметить, что приведенная классификация наук почти ничем не отличается от той, которую О. Конт называет своим открытием.

В общем и по той сумме идей, которые Кондорсе в первые впустил в обиход социологической мысли и по тому влиянию которое они оказали на О. Конта, за этим мыслителем следует признать весьма видное место в истории науки. В заключение я позволю себе привести блестящую характеристику Кондорсе, данную Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ:

"Свое знаменитое произведение ["Очерк исторической картины прогресса человеческого разума"] Кондорсе начинает с описания развития производительных сил первобытного человека от грубейших "искусств" до начала земледелия. Он даже идет настолько далеко, что заявляет, "что искусство делать оружие, готовить пищу, делать необходимые для этого приготовления, инструменты, сохранять на некоторое время средства питания, делать из них запасы было первой характерной чертой, которая стала отличать человеческое общество от общества других животных пород". Вместе с тем, он прекрасно понимает, что столь важное "искусство", как земледелие должно было иметь огромное влияние на СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА. [Но уже "третья эпоха" История человечества захватывает у него "ПРОЦЕСС ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ НАРОДОВ ДО ИЗОБРЕТЕНИЯ АЛФАВИТА; четвертая охватывает прогресс человеческого духа в Греции до периода разделения наук в столетии Александра; пятая характеризуется ПРОГРЕССОМ НАУКИ и т.д. Сам того не замечая, Кондорсе совершенно изменяет свой принцип деления и сразу обнаружи-

вается, что в начале он только потому говорил о развитии производительных сил, что не мог иначе. Точно также обнаруживается, что прогресс достигнутый в области производства и материальной жизни людей вообще, является для него лишь МЕРИТОМ прогресса духа, которому он обязан всем, ничего подобного не делая для него.

Для Кондорсе средства производства были СЛЕДСТВИЕМ, а духовные способности человека, его дух, - ПРИЧИНОЙ. И так как, будучи метафизиком он оставался слепым к диалектике, имманентной для всякого процесса как в природе, так и в обществе, в силу которой всякая причина есть только ПРИЧИНА, после того, как она была следствием, и всякое СЛЕДСТВИЕ, в свою очередь становится ПРИЧИНОЙ;

С Е Н - С И М О Н | 1760-1825 |

Из числа мыслителей, оказавших значительное влияние на мысль О. Конта неоспоримо, одно из первых мест принадлежит крупному мыслителю 18 столетия графу Клоду Генри Де - Сен - Симону | 1760-1825 |. До сих пор еще ведется спор о степени влияния Сен-Симона на О. Конта. В то время, как А. ЛАФРИОЛА столь суров с своих суждениях, что считает возмизным именовать Кнта "выродившемся и реакционным учеником гениального Сен-Симона" х |

Другие например, Г. Кунов наоборот отрицают за последним какие бы то ни было заслуги в области самостоятельных достижений, приписывая самое значительное его творческое заимствованиям. Как бы там ни было одно несомненно: Сен-Симон был весьма крупным мыслителем, оказавшим большое влияние на многих и в не меньшей степени на своего прямого ученика О. Конта. Так В биографии Сен-Симона Мукле пишет: "можно без преувеличения сказать, что все руководящие социальные идеи Конра взяты у Сен-Симона, которому потомство до сих пор "еще не воздвигло надлежащего памятника".

В настоящее время можно считать установленным, что из триады так наз. великих утопистов - Сен-Симона - Фурье и Оуэна на Карла Маркса МЕНЕЕ ВСЕГО ВЛИЯНИЕ ОКАЗАЛ СЕН-СИМОН, несмотря на то, что Маркс называл его ГЕНИАЛЬНОЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ГОЛОВОЙ. Ф. Энгельс также, очевидно, высокоценил Сен-Симона, говоря о том, что у него мы находим гениальную гирю взгляда, благодаря которой у него в зародыше содержится почти все | хотя и не

строго экономические „идеи позднейших социалистов“]

Но что же внес нового Сен- Симон в ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОВ ,УПРАВЛЯЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ?какой след оставил он социологии.

Здесь необходимо отметить, что Сен- Симон в своих взглядах на социальный фактор, определяющий исторический процесс немыслим собственно отличается от Тюрго, Кондорсе и О. Конта. Решающее первенствующее значение Сен- Симон, вопреки укрепившемуся мнению о том, как о предшественнике марксистов придает развитию просвещения. В общем нео- христианском обновленном обществе СЕН- СИМОН НА РЯДУ С ИНДУСТРИАЛЬНЫМИ КЛАССАМИ БАНКИРАМИ, БАНКРАМИ И ДРУГМИ ПЕРВОЕ МЕСТО ОТВОДИТ ФИЛОСОФСКОМУ МЫСЛИТЕЛЮ. Для нас в данном случае не имеет существенного значения спор о том был ли СЕН СИМОН УТОПИСТОМ И СОЦИАЛИСТОМ или как думает Густав ЭКШТЕЙН, Шарль Мид, Генрик Кунов он не был ни тем, ни другим. Но мы не можем не отметить всей правильной воззрений Г. Кунова на Сен- Симона, как на идеалистического мыслителя. Ход исторического развития Сен Симон представляет, как и Кондорсе, таким образом развитие духа воздействует на хозяйственную жизнь народов образованием определенных технических изобретений, влияющих на те или иные формы собственности, которые в свою очередь воздействуют на политическую жизнь и стремления народов. Но решающее, определяющая роль приписывается " развитию духа".

Для Сен- Симона таким образом ПЕРВИЧНЫМ ФАКТОРОМ является ДУХ, А НЕ МАТЕРИЯ. Сен- Симон все же подчеркивает то значение, которое он придает духу в общественной жизни людей и экономике, когда говорит о том, что ПОЛИТИКА ЕСТЬ СОБСТВЕННО НАУКА О ПРОИЗВОДСТВЕ и заранее предсказывает ее дальнейшее поглощение экономикой. Необходимо однако отметить, что Сен- Симон несмотря на свои идеалистические входы, считал все же основным законом, определяющим организацию общества тот, который определяет отношения собственности. Но при развитии этой мысли Сен- Симон

впадает в те же бесконечные противоречия, что и просветители 18 столетия. Если в основе общества лежат отношения собственности, то сами они по мнению Сен-Симона в свою очередь обуславливаются взглядами и чувствами людей т. е. МНЕНИЯМИ. И таким образом Сен-Симон приходит к идеалистическим выводам. Ученик Сен-Симона Криспидан, этот идеалистический более решительно изложил, так: "идеи есть матери фактов, и факты нынешнего дня суть дети идей вчерашнего".

Сен-Симон сумел подметить и подчеркнуть решающее значение классовой борьбы в истории, хотя и отвергал борьбу классов, как способ достижения поставленных им целей.

Сен-Симон был блестящим идеологом ТРЕТЬЕГО СОСЛОВИЯ. Банкиром и промышленникам, которые, по его мнению, являлись подлинными представителями трудящихся, он в своем "Ново-Христианском обществе" отводил первое, руководящее место. И, наконец, для идеалистического по существу своей мировоззрения Сен-Симона как и для просветителей 18 столетия и утопистов, характерным является стремление построить совершенную социальную систему, не в соответствии со степенью развития производительных сил, а "идеи" а с природой человека.

Итак в основном, в определении движущей силы истории С. Симон нового, решающего слова не сказал. Граф и философ, дитя эпохи великой революции, Сен. Симон остается таким же РАЦИОНАЛИСТОМ как и подавляющее большинство его современников. Т. РЯЗАНОВ ПРАВ, КОГДА ОТМЕЧАЕТ, ЧТО С. СИМОН УЖЕ ПОТОМУ НЕ МОГ СКАЗАТЬ СВОИМИ ФИЛОСОФСКИМИ И ИСТОРИЧЕСКИМИ ПОСТРОЕНИЯМИ ВЛИЯНИЯ НА МАРКСА, КОТОРЫЙ УЖЕ В 1842 ГОДУ БЫЛ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛИСТОМ, ЧТО ОН БЫЛ ИДЕАЛИСТОМ x]".

1. Кунов иронически относится к таким социо-философам как БАРТ, которые трактуя С. Симона, как обоснователя материалистического понимания истории, доказывают, что не понимают ни Сэнсимонизма ни марксизма. Но тут же впадает и наш соотечественник Тахтарев, утверждая, что "впрочем экономический материализм можно видеть

x] К. Маркс и Ф. Энгельс "Коммунистический Манифест пер. с немецк под редакцией Рязанова МХРМ. Моск. Раб. 1923 стр. 213.

в произведениях С. Стерна, у которого К. Маркс и Ф. Энгельс заимствовали немало мыслей. С. Стерн рассматривая общественную жизнь и соотношение ее различных членений, приходил к заключению, что основным и главнейшим явлением общественной жизни, обуславливающими все остальные ее явления, должно быть производство. Политика, по мнению С. Стерна поглощается экономикой. Тем не менее О. Конт, бывший в течение некоторого времени личным секретарем С. Стерна и находившийся под непосредственным его руководством, несомненно многим ему обязан, хотя и резко о нем отзывался. Также, как у Кондорсе мы у Стерна находим и закон трех стадий и классификации наук в порядке их умалечащейся общности и возрастающей сложности. С. Стерн в развитии человеческой мысли различает периоды гадательный, наполовину гадательный, наполовину положительный и наконец, позитивный.

Соответственно С. Стерн утсанавливает: теологическо-военный, метафизически-феодальный и научной промышленной. Наконец С. Стерн, отличает что: "все явления природы, могут быть разделены на явления астрономические, физические, химические и физиологические". Физиология же включает в себе, как физическую и психическую, так и физиологию общественную или социальную физику.

Не безинтересно для социологии и мысль С. Стерна о том, что весь исторический процесс проходит в постоянной смене двух фаз-эпохи борьбы, сомнения и разноречий-критические эпохи, сменяются эпохами творческими, созидательными, обновляющими эпохами органическими. При конкретном истолковании истории с помощью этих двух фаз С. Стерн впадает в несомненную неправоту к органическим эпохам. Период древнего восточного и средневекового наиболее латентные моменты истории, а критическим-греко-римскую и современную.

С. Стерн был талантлив несомненно, может быть даже гениальным мыслителем, но социология требовательна именно к крупным мыслителям. Ее двери остаются наглухо закрытыми для тех, кто думает проникнуть в тайники ее или с помощью таинственной невидимки духа или же стучась в нее напрасно с целой связкой всевозможных ключей-с теорией взаимодействия различных факторов исторического развития. А. Дюринг прав относя С. Стерна, гениаль-

ную и энциклопедическую, по словам Н. Маркса голову, к "доисторическому периоду социологии". х/

Плеханов так отзываясь о С. Симоне: "С. Симон очень много сделал для объяснения исторического развития человечества. Но ему не удалось определить тот хит, о котором мы говорим в тексте. для него ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА, в сущности представляет собой достаточную причину развития человечества. Он натолкнулся на тот самый подводный камень, что и философы-материалисты 18-го столетия хх/

В другом месте Плеханов еще более решительно подчеркивает идеалистические воззрения С. Симона:

"Нельзя сказать, утверждает Плеханов, что он довел идеалистический взгляд на историю до самой последней крайности. Мало того, что развитие идей служит у него последней причиной развития общественных отношений; но между идеями самое важное значение приписывает он НАУЧНЫМ ИДЕЯМ; - "Научной системе мира", из которых вытекают РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ, в свою очередь определяющие собою ПРАВСТВЕННЫЕ ПОНЯТИЯ человечества" ххх/

ФРАНЦУЗСКИЕ МАТЕРИАЛИСТЫ 18 СТОЛЕТИЯ

Мы познакомились уже с причиной, почему именно Франция 18 века представляла столь благодарную почву для богатого развития философско-исторических, социологических мыслей.

Историческая эпоха, столь богатая острейшими социально-политическими коллизиями, должна была приковать мысль глубокого исследователя прежде всего к основному вопросу не только и не столько о том, КАК развивается историческая события, сколько в решении громадной важности вопроса о том, ПОЧЕМУ они развиваются так, а не иначе. Разрешение этого вопроса настоятельно требовалось не столько упорными изысканиями теоретической мысли, сколько трепещущей реальной действительностью. Вся социально-политическая обстановка властно требовала, в интересах дальнейшего развития общества, народа, страны, ради-

хх/Г.В. Плеханов "Черки по истории материализма" - "Моск. Раб." 1922г. стр. 105. ххх/Его же "Историческое подготавление научного социализма". "Моск. раб." 1922г. стр. 226.

кального своего изменения. И, обходясь было найти тот рычаг, с помощью которого можно было эти изменения совершить. Надо было найти ту главную решающую силу, которая направляет общественным развитием, для того чтобы овладеть ею. Надо было, иначе говоря, отыскать ЗАКОНЫ управляющие историческим процессом, общественным развитием.

До тех пор пока историки и философы рассматривали исторический процесс, как конгломерат между собой несвязанных случайных событий им же на небе искали объяснения явлений социальной жизни, до тех пор они не могли рассчитывать на успех. Надо было прежде всего В САМОМ ОБЩЕСТВЕ, в корнях его искать объяснения его эволюции; надо было для этого с неба сойти на землю. ЛИШИТЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ПРЕВИДЕНИЕ той силы, которая ничего не объясняя призвана была объяснить все. Надо было затем признать и в объяснения исторических явлений ГОСПОДСТВО СЛУЧАЯ, мойры и всемогущей ГЕНИАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ.

Вико, Кондорсе, С. Симон, Фергюссон и раньше их еще Спенсер, Гоббс, Локк вплотную подходили к объяснению всех вопросов общественной жизни.

Но каждый из них останавливаясь на половине пути, оставляя будущим жизнедавателям овладение второй половиной пути. Проницательный, талантливый Дж. Вико, объяснявший все явления общественной жизни с точки зрения строгой закономерности, ими управляющих робко останавливался перед ослепительным блеском божественного провидения, осуществляющего в истории свой план идеальной республики. "Гениальная, энциклопедическая работа" СЕН-СИМОНА оказалась довести до логического конца свои часто блестящие интуиции, плененная "новым христианством", силой разума" мнений".

Широко образованный и вдумчивый КОНДОРСЕ гораздо ближе своих предгегеллианцев, а может быть и современников, подошел к объяснению закономерности общественных явлений и тесной связи между различными сторонами общественной жизни, но, как и С. Симон и др. "философы" 18 века оказался в безвыходном кругу НЕРАЗРЕШИМОЙ АНТИНОМИИ: техника, изобретения, открытия и средства существования определяют образ жизни и умственное развитие людей;

ПРОСВЕДИТЕЛЬСКИЙ РАССУДок направлял прогресс человечества к познанию истины и счастью.

Все просветители 18 века неминуемо попадали в тот же круг.

И все же громадным и полностью до сих пор еще неценным шагом вперед по пути правильного и научного объяснения явлений общественной жизни была блестящая плеяда представителей французского материализма 18 века.

Некоторые из них, особенно ГЕЛЛБЕРТ, подходили уже к самым границам заколдованного круга; но не зная способа или МЕТОДА, как из него выйти, бесплодно вращались в нем.

В лице гениального Спинозы, смелого Гоббса и пытливого Локка французские материалисты имели славных предшественников.

Но французские материалисты превосходили их смелостью своих всех теологических отрицаний.

Причину этого нетрудно понять. Она коренится как мы уже это подчеркивали, в разнице социально-политической среды Англии 17 века и Франции 18 века.

Французские материалисты были: блестящими, честнейшими, лучшими воинствующими и пламенными представителями молодого, но крепкого, из и полного веры в свои силы третьего сословия, которое, по выражению аббата Сийеса "до сих пор в политическом отношении было ничем, а теперь все".

ВЛИЯНИЕ ИХ НА МЫСЛЬ СОВРЕМЕННИКОВ БЫЛО СТОЛЬ ВЕЛИКО, что некоторые "идеалистические" историки находят возможным их деятельность считать основной причиной ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

После работ О. Тьерри, Токвиля, Минье, Олара и особенно Жореса, Г. Кунова и П. Кралоткина для нас ясна вся несостоятельность подобного объяснения величайшего исторического переворота.

Французские материалисты были только наиболее яркими представителями своего времени. В течение нескольких десятилетий, накануне великой революции, мысль французской буржуазии, крестьянства и всего народа бурлила словно в кипящем котле. Г. Кунов дает нам блестящее описание богатейшей и памфлетной и газетной литературы этого бурного времени. Любопытно изображает развитие революционного духа до революции и период от 1715 до 1789 года Ф. РОЖОН. Это было время, когда особенно охотно читалась литература,

звавшая смело и резко в бой со старым порядком и всем тем, что служило ему верной опорой. Особенно жадно читались листки такого рода призывами: "Пробудитесь, французы Вот она наступила пора революции, которая навсегда вызовет сожаления или восхищение потомства, смотря по тому, оставим ли мы нашим детям в удел работу или свободу." Это было время, когда в Роже Колоревы, в итальянской театре была приклеена афиша с крупной надписью: "Трепещите тираны, вашему царствованию наступил конец".

Дивительно ли после этого, что в этой столь густо насыщенной электричеством атмосфере, раздавались могучие раскаты голоса гневного протестующего "Фернадского старца" Вольтера, бичующие, гневные слова Дени Дидро и дерзкие речи ненавистные многим историкам философам Де ля Меттри и замалчивающих или отрицающих и деизм и религию и абсолютную мораль Гальбаха и Гальвация?

Ф. Энгельс в предисловии к "18брюмера" К. Маркса прекрасно объясняет причину почему изучению прошлого Франции представляет собой интерес. "Во Франции более чем в какой либо другой стране, историческая борьба классов каждый раз пережилась до решительного конца и потому сменяющиеся политические формы, внутри которых развивается эта борьба и в которых разлагается ее результаты, всегда отливались в самые резкие очертания. Центр феодализма в средние века, родина абсолютистской монархии со времен возрождения, Франция в великой революции разрешила феодализм и основала чистое господство буржуазии в таком классическом выражении как ни одна другая из европейских стран". х/

Разницу между французскими и английскими материалистами Маркс объясняет различиями существующими между этими двумя народами "французы, по словам Маркса, сообщили английскому материализму плоть и кровь, остроумие, красноречие. Они придали ему темперамент и грацию. Они ЦИВИЛИЗОВАЛИ ЕГО". X

ВОЛТЕР /1694-1788/

Среди просветителей 18века чрезвычайно яркой, окруженной ореолом блестящей славы, вырисовываются могучая фигура беспощадного врага тирании, иезуизма, фанатизма и католической церкви, х/К. Маркс и Ф. Энгельс Собрание сочинений том 3 Гиз 1921г. стр. 131, 132..

Вольтера.

Вольтер /1694-1788/ в будущую науку, социологию не внес ничего. У него нет ни строго выдержанных философских взглядов, ни точного знания законов, управляющих общественной жизнью. Вольтер прежде всего Борец. Своим мефистофельским смехом и ядовитым сарказмом он смертельно ранит светских и духовных защитников старого порядка.

"Он, говорит о нем его биограф Моргей, видит только обазумевший народ, который хитрое духовенство держит в цепях; он слышит лишь бесконечное повторение вздорных, вымышленных легенд; он знает только догмы, погрузившие человечество в безпросветную тьму. Говорят о кротком милосердии христианства, но там куда ему указывает он видит только кровавое пламя костра инквизиции; говорят о тихой радости, доставляемой христианской верой, но он слышит лишь вопли: вопиют тысячи сотни тысяч тех несчастных, в которых правоверные католики питали, душили, вешали, жгли, колесовали. Он видит лишь густой туман, точно испарение поднимающееся от невинной крови, пролитой повсюду католиками во славу своей веры, - кровь евреев, мавров, индейцев, кровь всех бесчисленных жертв, последователи той или другой еретической секты на востоке или западе Европы. Он видит только позорные следы темного невежества и слышит только речи докторов богословия, предлагающих несчастным людям, «душих духом» пищи, грязные подонки теологического суеверия"х/

В своих философских воззрениях, повторяю, Вольтер чрезвычайно расплывчат, неустойчив и дает повод различным исследователям судить о нем различно.

"Я дрожу, говорит Вольтер, в потемках. сегодня я утверждаю явившуюся у меня идею, завтра я сомневаюсь в ней, послезавтра я отрицаю ее. Все добросовестные философы, с нимившие немного признавались мне, что находятся в том же положении".

И все же тем не менее я останавливаюсь на нем, то только для того, чтобы во первых отметить те зерна его мысли, которые принесли свою пользу и нашей науке, а главное для того, чтобы показать, как и на Вольтера, считавшем себя врагом материалистов, х/Де. Морлей. Вольтер. Пер. А. Кирпичникова. М. 1889.

Сказалось все же весьма заметно влияние материалистической мысли. Г.З. Плеханов, на упрёк в смешном выражении "просветителей" и "материалисты" и указание на то, что далеко не все "просветители" были "материалистами"; многие из них, например, хоть Вольтер горячо выступал против материалистов, чрезвычайно метко отмечает: это так, но с другой стороны еще Гегель показал, что составившие против материализма просветители сами были лишь НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛИСТАМИ. х/

Вольтер и был таким "непоследовательным материалистом".

Вольтер в своих главных трудах "ВИЗ ЛЮДОВИКА 14" и "ОПЫТ О ПРАВАХ И ДУХЕ НАРОДОВ" подчеркивал правильную мысль о необходимости изучения всех сторон общественной жизни, В ИХ ВЗАИМНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

В своих взглядах НА СУЩНОСТЬ ДУШИ Вольтер придерживается, как будто материалистического взгляда. Под несомненным влиянием ЛОККА, как и другие просветители Вольтер полагает, что источником познания является получаемое людьми ОЩУЩЕНИЯ. Влияние Локка на Вольтера совершенно очевидно. В своих "Философских письмах" Вольтер восторженно отзываясь о заслугах Локка. "Никогда быть может, пишет Вольтер, не было ума более сильного, более методичного, логика, более точного, чем Локк".

Выдающееся значение Локка, думает Вольтер, заключается в том, что "после того, как столько слобохоотливых умников сочинили РОМАН ДУШИ, явился один мудрец, который попросту взял да написал ее историю. Локк раскрыл перед людьми человеческий разум", подобно тому, как гениальный анатом объясняет двигательные пружины человеческого тела.... Локк, разрушив ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ, отказался о тщеславной мысли, что мы всегда думаем, установив, что все наши знания получают при помощи чувств?

И в вопросе о душе, как и во всем прочем Вольтер остается дуалистом - эклектиком. Разум бессильен доказать бессмертия души. "Я тело, я мыслю - вот все, что я знаю". Но вера в бессмертия души все же нужна, ибо этого требует "практический разум" - общее благо всех, да и к тому же и религия это предписывает.

х/Г.З. Плеханов "Вопросы о разв. взгляда на историю". Издание ВЦИК М. 1919 примеч. стр. 14, 15.

НЕТ СЛЕДОВАТЕЛЬНО ОСОБОГО СУБЪЕКТИВНОГО ДУХА. Она является лишь ВЫРАЖЕНИЕМ СПОСОБНОСТЕЙ НАШЕГО ТЕЛА МЫСЛИТЬ И ЧУВСТВОВАТЬ. "Ни беганье, ни сон, ни пробуждение невозможно назвать действительными существами; бегаша и пробуждаюсь-я". х/

И одновременно Вольтер ухитряется доказать, ЧТО ДУША БЕССМЕРТНА.

Еще сильнее сказывается противоречие в воззрениях Вольтера НА МОРАЛЬ. С одной стороны он, как будто бы признает, что истояником человеческих поступков является ощущение и следовательно, в зависимости от различной политической среды, должны бы различны и поступки людей и их воззрения на мораль. С другой стороны Вольтер говорит О ВСЕОБЩЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ.

СЕНСУАЛИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ ВОЛЬТЕР СОЧЕТАЕТ С ДУАЛИЗМОМ.

Для его непосредственной практической цели развенчания ортодоксальной католической церкви, как посредницы между богом и народом, этого было достаточно. БОГ ОСТАЕТСЯ, НО ПОЗНАТЬ ЕГО МОЖНО НЕ ЧРЕЗ ОТКРОВЕНИЕ, РАЗУМ. На место всемогущей католической церкви, как источника познания и приобщения к богу становился ВОЕМОГУЩИЙ РАЗУМ. "Всемогущий разум" философов мог трактовать о боге, каждый по своему, как ему угодно было. Но Вольтеру, представителю, хотя и воинствующей, но все же весьма богатой буржуазии приверженцу просвещенного абсолютизма важно было сохранить религию, если не для себя, то хотя бы для "народа". "Если бы бога не было, говорил Вольтер, его нужно было бы выдумать".

В "трактате о метафизике" Вольтер выдвигает три основания существования высшего разума-божества. 1/ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ, ЦАРИЩАЯ В ПРИРОДЕ, предполагает наличие высшего разумного существа; 2/ Существование чего либо предполагает ПЕРВОИСТОЧНИК, породивший нечто. 3/ Но главное признать существование карающего и награждающего бога необходимо "для общего блага нас несчастных, мыслящих тварей, для того чтобы он снискал для нас уважение и утешением".

"Если бы, говорит Вольтер Бэйлю /признававшему возможность существования общества атеистов/ пришлось управлять пятью или шестью

х/Пять рован по Коган "Очерки по истории Западно-Евр. литературы, том I, издание Москва 1905г. стр. 298, 230.

стами крестьян он не замедлил бы им возвратить награждающего и карающего бога".

"Природы нет, доказывает Вольтер, а существует лишь искусство.

Каждая соломинка свидетельствует о создавшем его великом художнике".

-Деизм Вольтера это лицемерие философа просвещенного абсолютизма. В оценке Маркса "ДЕИЗМ - по крайней мере для материалиста вообще есть не более, как удобная и мягкая форма разрыва с религией.

Итак, Вольтер остроумный, вичующий и блестящий мыслитель, философ предрасветных сумерек, по изысканному выражению Луначарского, вызвавший много восхищения, а еще более гнева к себе, ставший не совсем заслуженно синонимом вольнодумства, свободомыслия, атеизма " Вольтерианство-замечательный художник, скорее памфлетист, или если хотите, чрезвычайный мозаичный эклектик, НО НЕ ФИЛОСОФ, ИЛИ СОЦИОЛОГ, ОСТАВЛЯЮЩИЙ ПРОЧНЫМ ОПРЕДЕЛЕННЫМ И ТОЧНЫМ СЛЕД В НАУКЕ.

В одной своем стихотворении Вольтер пишет о том, что "ВСЕ ВКУСЫ СРАЗУ ВСТЕЛИ В МОЮ ДУДУ", а в одном из писем го пишет: "Да надо придавать своей душе все возможные формы. Это огонь, который общество вручило нам; мы должны питать его всем, что только найдем драгоценного в мире. Надо внести в душу все способы сознания, какие мы только можем вообразить, надо открыть все двери души всем наукам и всем чувствам".

И.К. Кудрин считает ЭКЛЕКТИЗМ ВОЛЬТЕРА даже несомненным его преимуществом и источником того, что он "отзывался на все в мире, больше во всяком случае, чем Гете, который был и глубже, и всестороннее его в сфере идейной и эстетической, но для которого чувство и общественная страсть были положительно книгой ~~и~~ семью печатями". Философы, пишет Кудрин и критики произвели самый тщательный, так сказать, количественный анализ его мировоззрения: между первоначальными элементами тут были найдены Локк, Шейфесберн и Ньютон. Но Вольтер творчески переработав, сплавив в огне своего энтузиазма эти различные материалы и дал миру то колоссальное создание ума, чувства и вместе практической философии, которая произвело одно из самых сильных брожений в человечестве".

Может быть это и так. Ума, чувства и "практической философии" в Вольтере было несомненно много. Но в социологии и так называемой философии истории Вольтер все же следа заметного не оставил. И В САМОМ ДЕЛЕ, КАКАЯ МОЖЕТ БЫТЬ РЕЧЬ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ У ТОГО, КТО УТВЕРЖДАЛ, что "великие события порождаются ничтожными причинами", подтверждая свое положение вряд ли глубоким анализом исторических явлений, вроде того, что источником крестьянских походов явилась проповедь Петра пустынника, а реформация и религиозные войны - обусловлены незначительными инцидентами магнатов одного саксонского замка х/

Эклектика несомненно тихая гавань. Ей гораздо спокойней, легче и тише, но зато она и не открывает особой смелостью человеческую мысль и не указывает точных путей исторического развития. Эклектика все примиряет. Неудивительно, что Вольтер примирял свои вольномыслие с боязнью говорить и сам при своем лакее, чтобы он не "зарезал" его. Неудивительно и суждение о том, что Вольтер больше чем кто-нибудь, боялся потрясений, и, доживши он до революции, он, вероятно, отшатнулся от нее, как это сделал другой даровитый проповедник демократических идей Бомарше. " хх/

Де-Ля-МЕТТРИ / 1709-1751/

Если Вольтера можно, пожалуй, отнести к последовательным материалистам, то безусловно последовательным материалистом в объяснении природы был Ламетри, Гольбах и Гельвеций.

Для истории социологии и в смысле того значительного влияния, которое они оказали на родоначальников современной научной социологии К. Маркса и Ф. Энгельса, особенно значение представляет ознакомление с воззрениями Гольбаха и Гельвеция.

Но виду несомненного влияния на них, а также и на Дидро, Де-Ля-Меттри, мы считаем целесообразным, хотя бы вкратце, изложить основные его взгляды.

ЖУЛЬЕН ОФРЕЙ ДЕ ЛАМЕТТРИ / 1709-1751/ ИСТОРИКАМИ ФИЛОСОФИИ, ведущими какими угодно средствами борьбу с материалистическим мировоззрением, относятся к разряду "БЕССТЫДНЫХ РАЗВРАТНИКОВ"

х/Хвостов "Социология" Том I, Москва 1917 г. стр. 131, 132. хх/П. Коган "Очерки по истории западно-Европейских литератур" том I, издание 2, стр. 301, 302.

который в материализме видел только оправдание своему собственному распутству". Из сенсуалистической философии делалось два вывода: материализм и субъективный идеализм. Как это отмечает Ф.А.

Лянге: Де ля Меттри одно из наиболее опозоренных имен истории литературы, но сочинения его читались мало, и даже теми немногими, которые в надлежащем месте находили нужным его поносить, они тоже известны только поверхностно x|

Будучи врачом, черзвычайно интересующься естественными дисциплинами Де Меттри строил свои выводы постоянно весьма значительного ЕСТЕСТВЕННОГО НАУЧНОГО МАТЕРИАЛА.

Свои основные материалистические воззрения Де Ляметтри уложил преимущественно в "ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДУШИ" и в "ЧЕЛОВЕК-МАШИНА". Заболев однажды горячкой, Де Ляметтри следя за своим душевным состоянием, пришел к своему главному положению о непосредственной зависимости ПСИХИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ОТ ТОГО ИЛИ ИНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ПОСЛЕДНЕГО. Это свое положение он изложил и развил в "ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДУШИ". ДДУШИ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СУБСТАНЦИИ, ПО МНЕНИЮ ДЕ ЛЯМЕТТРИ НЕТ. Можно с уверенностью сказать, что воззрение его определилось под несомненным влиянием Локка, основная мысль которого сводилась к рассмотрению психических функций, КАК ВИДОИЗМЕНЕНИЯ ОЩУЩЕНИЙ. ДЕ ЛЯ МЕТТРИ ТАКЖЕ СЧИТАЕТ ДУШУ ЛИШЬ БУНДОМ МАТЕРИИ. Она сама по себе не существует. ЕЕ РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СОСТОЯНИЯМИ ЧУВСТВ.

Де Меттри смеется над теми, кто настаивает над безтелесностью души. "Душа из ГЯЗИ", говорит он, которая в мгновение ока охватывает связь и последовательность бесконечного множества трудно уловимых идей, была бы, очевидно, выше глупой и бестолковой души, хотя и сделана из элементов более драгоценных".

"Душа, это выражение, за которым не скрывается никакого понятия и которое разумный человек должен употреблять лишь для обозначения мыслей."

Душа есть только принцип движения или чувствующая материальная часть мозга, который можно рассматривать, без риска ^{пасть} в ошибку, как главную пружину всей машины".

x|Ф.Лянге "История материализма" том I Изд. Руск. Книг. Изд. Киев Харьков под редакц. В. Соловьева стр. 196.

он и не видит той исключительной и резкой грани, которая бы позволила отделить животный мир от мыслящего человеческого. По его мнению внутренняя организация тех и других одинакова даже нравственные чувства в зародышевой форме несомненно имеются и у животных. Де Меттри разрушает искусственные границы между человеком и всем животным миром: ЧЕЛОВЕК, ОРГАНИЗОВАННЫЙ, КАК И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ, ЛИШЬ НЕКОЛЬКИМИ СТУПЕНЬКАМИ ВЫШЕ ИХ разумением, подвержен тем же законам и не может уйти от общей участи.

Так с верхов этого прославляемого бессмертия с высоты этого великолепного сооружения теологического аппарата вы спускаетесь как бы со сцены чудес опренного представления в партер физики, где не видел вокруг себя ничего, кроме вечной материи, формы которой сменяют друг друга беспрестанно погибают, в смущении вы должны будете признать, что все одушевленные существа ожидают полное уничтожение. "

Свое воззрение на зависимость души от материи ДЕ ЛЯ МЕТТРИ формулирует так: "НЕТ ЧУВСТВ БЕЗ ИДЕЙ", "ЧЕМ МЕНЬШЕ ЧУВСТВ, ТЕМ МЕНЬШЕ ИДЕЙ", мало воспитания, мало идей", нет чувственных впечатлений, нет идей. "ИТАК ДУША ЗАВИСИТ ОТ ОРГАНОВ ТЕЛА, ВМЕСТЕ С КОТОРЫМ ОНА ОБРАЗУЕТСЯ, РАСТЕТ И ГИБНЕТ".

Сенсуалистический материализм Де Ля Меттри особенно резко сказывается в его книге "ЧЕЛОВЕК МАШИНА". Основным фактором, определяющим психику человека и очевидно отношения между людьми, СЧИТАЕТСЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА. Эта чисто физиологическая точка зрения на явления социального порядка развивалась и С. Симоном, оказала влияние на Конта, и особенно на Спенсера. Де Меттри весьма живо образно рисует процесс изменений психических переживаний в зависимости от различных физических причин. Много ли нужно, спрашивает он, Каю Юлию Сегеке или Петропию для того, чтобы их бодрость превратилось в малодушие или фастовство? Застой в селезенке, в печени или воротной вене х

"Бывают моменты, когда можно сказать, что душа живет в желудке".

Хотя Де Ламеттри и осторожно выступает против "высшего существа

однако он, исходя из отрицания дуализма духа и материи, считает

х| Р.А. Лянге "История материализма" под редакц. В. Соловьева том I Юн. Руск. Книг. Изд. Р. Иогансона Киев, Харьков 1889г. стр. 206.

глупостью мучиться вещами, знание которых невозможно, и которые если бы мы их даже знали, никоим образом не сделали бы нас счастливее". В другом месте он говорит более решительно: "Мир никогда не будет счастлив, если он не будет атеистическим... Если бы атеизм был распространен повсюду, то все разветвления религии были бы вырваны с корнем. Тогда не было бы никаких теологических войн, не было бы солдат религии, этих ужасных солдат. Природа, которая была заражена священным ядом, снова обрела бы свои права и свою чистоту. Глубокие ко всякому голосу извне люди следовали бы своим индивидуальным потребностям, которые одни только и могут по приятной их природе добродетели вести к счастью".

Воззрения Де Ла Меттри на происхождение и сущность нравственности, вызвавшие наиболее ожесточенные нападки на него филистеров всех лагерей и оказавших несомненное влияние на Гольбаха и Гельвеция, определяются его общими материалистическими воззрениями. Источником человеческих поступков являются ощущения.

Нравственная экономия человека определяется воспитанием. Нет абсолютной, вечной и врожденной морали, добродетели. В основе поступков человека лежит стремление к счастью, наслаждению. Это стремление обыкновенно совпадает с общественными интересами. Де Ла Меттри утверждает, что вся разница между добрым и злым заключается в том, что у тех общественные интересы превалируют над личными, у этих наоборот. Э. Дянго, старающийся быть объективным по отношению к Де Ла Меттри, возражает против несправедливых нападок на эстетические его воззрения.

"Де Ла Меттри, говорят Дянго, только потому ставит во главу чувственное наслаждение, что оно является всеобщим. То, что мы понимаем под духовными наслаждениями, не отрицается в его объективной сущности еще менее. Оно по ценности для индивидуума становится ниже чувственного удовольствия; оно попросту подводится под общую сущность последнего; оно рассматривается, как частный случай, который в общем принципиальном разуждении не может иметь того же значения, что общий принцип, но его относительная личная ценность нигде не оспаривается."

Вызывавший еще и при жизни своей возмущение всех мечан, Ля Меттри, умерший, об"евшись не то трофальным, не то фазановым пафетом, хотя и взятый под высокое, но сомнительного достоинства покровительство Фридриха Великого стал мишенью для всеобщих ядовитых насмешек по адресу "бесстыдного развратника" материалиста. Так буржуазное общество мстит даже покойникам. Если одно воспоминание о них будет в памяти омеда брошенные им в лицо лице, но честные слова правды.

Де Ляметтри, как и Гольбах и Гельвеций, не в силах был найти ключ к РЕШЕНИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ.

Де Ля Меттри особенно свойственна МЕХАНИЧЕСКАЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ.

По словам Энгельса | "Л.Феербах" | "Материализм прошлого | 18 века | был преимущественно механическим, потому что из всех естественных наук того времени достигла известной законченности только механика и именно только механика твердых тел | земных и небесных | короче механика тяжести. В глазах материалистов 18 столетия человек был машиной, как животное в глазах Декарта. Исключительно приложение мерил, заимствованного из механики, химическим и органическим явлениям, - т.е. к таким явлениям, в области которых механические законы, хотя и продолжают, конечно, действовать, но отступают на задний план перед другими, высшими законами, - составляет первую специфическую, неизбежную тогда черту ограниченности классического французского материализма". "Вторая специфическая черта ограниченности этого материализма заключается в неспособности взглянуть на мир, как на процесс, как на вещество, которое находится в непрерывном развитии."

Одними лишь законами физического мира нельзя об"яснить явлений социального порядка. Об"яснение исторического процесса мы действительно находим в "ПРИРОДЕ" ЧЕЛОВЕКА, но не как существа физиологического, а СОЦИАЛЬНОГО, в социально-экономической среде и вызывающих его изменения производительных силах.

На Ля Меттри, как и всех материалистов 18 века тяготеет отсутствие эволюционной точки зрения, связывающей различными переходами

ТИР-ОРГАНИЧЕСКИМ и социальный в одном высшем синтезе общей подчиненности ЗАКОНОМЕРНОСТИ.

Ля Меттри, например, усматривает разницу между природою и политикой или общественными явлениями в том, что первая-совокупность необходимых сочетаний, причин и следствий, вторая-целесообразный замысел людей, СОЗНАТЕЛЬНО ТВОРЯЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

Попытки найти связывающее звено между природой и обществом приводит Ля Меттри в пресловутой "ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА", решительно ничего не объясняющей.

Так, материалистическая мысль, благодаря своей метафизичности, приводит при объяснении социальных явлений к своей собственной противоположности-к идеалистическому истолкованию исторического процесса.

Возвыситься до этой точки зрения, строить социологию и понимание явлений общественной жизни, на собственных их основаниях, а не физиологии, анатомии, это было задачей для французских материалистов невыполнимой.

Невыполнимой не только для Де Луметри, но и для значительных превосходящих его глубиной мысли Гольбаха и Гельвеция.

ДЕНИ ДИДРО | 1713-1784 |

Влияние де Ля Меттри сказалось несомненно заметно на творчестве талантливейшего, ~~знаменитого~~ даровитого, энциклопедически образованного, знаменитого инициатора, редактора и сотрудника французской "энциклопедии", Дени Дидро | 1713-1784 |.

Историки литературы любят именовать его "главой материалистической школы" x |

Между тем Дидро несомненно своей философской системы не создал, твердых и устойчивых воззрений не имел и последовательным материалистом вряд ли его можно считать.

Удивительно скромно, чуждающийся мещанского благополучия и гнета, обладавший даром пламенного красноречия, равноосторонний, блестяще и ядовито остроумный, враг деспотизма, занежества и суеверия, АПОСТОЛ ПРОСВЕЩЕНИЯ, Дени Дидро обладал всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать во главе такого талант-

x | Коган "Очерки по истории Запад. Евр. Лит". Том I Москва Гетнер "История всеобщ. литер. 18 века том II, изд. С.П.Б. 1905г. стр. 266.

гигантского труда, как "Энциклопедия", оставившего великий след ~~в истории~~ в истории человеческой мысли.

Луи Дюро, автор исследования об "Энциклопедистах" отмечает, что их главной задачей было, подводя итоги во всех областях наук воздействовать всестороннему обновлению жизни. Все исследование пронизано основной мыслью важности изучения природы и ее законов, культом разума и идей широкой гуманности.

Огромное революционизирующее значение "Энциклопедии" Луи Дюро описывает таким образом: "По подобию идеального города, образ которого вызывает Декарт в его "разрушении и методе". Энциклопедисты потрясли общество, составляющее предмет их мечтаний, поэтому-то ученики их начнут с того, что низвергнут старое социальное здание. Мы знаем все, что можно сказать и что было сказано против таких идей и таких действий. Но для того, чтобы судить о тех и других, следует прежде всего ставить их в соответствующую историческую среду: не покажется ли нам, однако, в таком случае, что прежде чем расточать обвинения в том безумным разрушителям, должно было бы нам предварительно доказать, что здание социального здания, считавшегося всеми несовершенным действительно соглашались приспособить его к новым потребностям и к законным требованиям того времени? Но мы видели, что произошло, как раз противоположное. В таком случае разве не правда, что грубый и насильственный вывод самих сил вещей был навязан сначала разуму философов, а затем и пикам революционеров?"

"Что за важность для нас знать, воскричал однажды Мирабо соответствует ли или нет употребление тайных приказов об аресте нашему государственному праву. Это право рушится со всех сторон у нас нет больше государственного стропила: поднимимся же к принципам".

Блестящий романист, драматург, тонко понимавший искусство, автор лучших произведений 18 века, как "Мак-Фаталлет", "Монахиня", "История г-жи Де-ля-Ла Поммера" и особенно "племянник Рамо", составитель многочисленных проектов преобразований в России, душа "Энциклопедии", Дидро особенно в своих "Философских письмах",

"Письме о слепых" и "Размышлениях об истолкованиях природы" обнаружив свою чрезвычайную близость к идеям материализма.

Дидро отрицает возможность деления мира на два обособленных, господствующих в нем начал - материальное и духовное. Он знает только материю и ее бесконечные изменения на основе различных сочетаний атомов. Он решительно отрицает какую бы то ни было силу, стоящую над миром и им управляющую. По мнению Дидро весь мир, включая и людей, подвержен строгим, определенным законам. Для доказательства в реальной действительности резкой грани между явлениями материальными и духовными, Дидро говорит о том, что стоит взглянуть на яйцо и метафизика разрушена или же на мухоловку, которая рвет и раздирает свои, покрытые сосочками, листья на земле, а когда на лист садится муха, то обе половинки листа к ней приближаются и замыкаются.

Или же для того, чтобы доказать несостоятельность теории о врожденных идеях, их причиненность данными опыта, Дидро в своем "Письме о слепых" рассказывает нам о внезапно прозревшем, благодаря удачной операции сделанной ему, слепце указывая на то, что он должен будет медленно и с трудом вырабатывать себе самые элементарные понятия, подтверждая этим отсутствие врожденных понятий.

У Дидро мы отмечаем зародыши эволюционного учения, чего нет у других материалистов 18 века.

Смело и резко Дидро подчеркивает тесную, неразрывную связь между мыслящим человеком и неорганическим миром, понимая жизнь как определенное сочетание организованной материи. Он отрицал дробление на самостоятельные и независимые области. Он верил в бесконечную "цепь организмов", всевозможными переходами устанавливающую связь между различными явлениями природы.

Не случайно поэтому Дидро на ряду с Гете и Ламарком относится к числу предшественников Ч. Дарвина.

"Невидимый червячок, который возится в грязи, находится может быть на пути превращения в большое животное".

"Я, говорит Дидро, превращаю кусок мрамора в порошок. Когда он

сделан не чувствительного пыльно, я смешаю эту пыль с черноземом или растительной землей перемешаю их вместе, только смесь водой дам ей гнить год, два года, целое столетие, потому, что время для меня не важно. Когда все это превратится в однородную почти массу в почву, я сею на той земле горошек, бобы, капусту, растение питается из земли, и я питаюсь растениями. Этим путем я произвожу чувствительную материю."

Так неорганическое вещество превращается в чувствительную и мыслящую материю.

В "разговоре Д'Аламберга с Дидро" последний резко определяет основные жизненные процессы характеризующие человека: "вот в четырех словах общая формула: ешьте, переваривайте, избавляйтесь от отбросов."

Исходя из своего материалистического воззрения на мир психических переживаний, Дидро отрицает также установленное деление на "нравственное" и "безнравственное", начала утверждая, что в основе человеческого поступков лежит, НЕЗАВИСИМАЯ ОТ ВОЛИ ЛЮДЕЙ, ПОДЧИНЕННОСТЬ ПРИНЦИПУ ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ, как ответственному наиболее правильно понятым процессам общества. НО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВОЛЯ САМА ПО СЕБЕ НЕ СВОБОДНА И ПОДЧИНЕНА ЖЕЛЕЗНОМУ, НЕПРЕРЫВНОМУ ХОДУ СОБЫТИЙ. "Обстоятельства, говорит Дидро, общий поток увлекает одного на путь славы, другого на путь позора". Дидро обнажил таким образом истинную земную сущность и психических явлений, разума и морали. И одновременно он, которого, хотя и преувеличенно, считают главой материалистов, словно желая доказать всю надорванную нелепость утверждений "идеалистов" о том, что "грубые материалисты" роняют авторитет и достоинства РАЗУМА поет ему восторженный гимн. Но это не разум, витающий в заоблачных высях, внушающийся бранный материей, нет это волепобеждающий, на основе данных опыта, разум. Он сначала в виде ребенка, с факелом в руках, подходящий к седовласому старцу, возседающему в воздушном замке и пускающему изумительные мыльные пузыри. Но он растет этот ребенок все больше и больше он становится великаном от натиска его, вооруженного опытом научных исследований рушится воздушный замок царство прекрасных, но бесплодных мыльных пузырей, фантазий и грез.

ГОЛЬБАХ (1723-1789)

Человек

"Непоследовательный материалист" Вольтер, резкий и столь ненавистный всем философам Де-Ля-Меттри и талантливый Дени Дидро ТОЛЬКО РАСЧИСТИЛИ ПОЧВУ НА КОТОРОЙ РАСЦВЕЛА ПОДЛИННАЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 18 СТОЛЕТИЯ- ГОЛЬБАХА И ГЕЛЬВЕЦИЯ.

Карл Маркс в "Святом семействе" блестяще вскрывает причины поражения метафизики 17 столетия- Декарта, Мальбранша, Лейбница и победы материалистической мысли в 18 столетия- "последнее теоретическое движение пишет К.Маркс, само об"лоняется практикой тогдашней французской жизни эта жизнь склонялась к непосредственной жизни к земному миру, к мирским наслаждениям и мирским интересам. Ее антитеологической, антиметафизической, ее материалистической практике должна была соответствовать антитеологическая, антиметафизическая, МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. Метафизика ПРАКТИЧЕСКИ лишилась всякого кредита". Официальные историки философии им вовсе не уделяют места этим блестящим представителям философской мысли 18 столетия или же в лучшем случае, стараются провести демаркационную линию между обеими. ГЕЛЬВЕЦИЙ ОБЫЧНО ИМЕНУЕТСЯ СЕНСУАЛИСТОМ, А ГОЛЬБАХ МАТЕРИАЛИСТОМ. И даже Ланге, наиболее добросовестный историк материализма подчеркивает что "ГОЛЬБАХОВСКАЯ ЭТИКА СЕРЬЕЗНА И ЧИСТА" СЧИЩЕНА ОТ "ЕРИВОЛЬНЫЙ ЗАМЕЧАНИЙ" "низменного и грубого", что имеет места у Ля-Меттри

Борен Павел Генрих Дитрих-фон-Гольбах (1723-1789), хозяин великолепнейшего Парижского салона, в котором собиралась наиболее передавая и мыслящая часть общества, где, выказываясь и оттачивалось философское оружие борьбы со старым порядком, был человеком равностронне образованным, имевшим солидные знания в естественных дисциплинах и вообще стоявшим на высоте знаний своего времени. Главным его сочинением до сих пор именуем Библейей материализма является "СИСТЕМА ПРИРОДЫ". Э.Райлов еще решительнее определяет это сочинение, утверждая, что НИКОГДА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ НЕ БЫЛИ ВЫСКАЗАНЫ С ТАКОЙ ПРЯМОЛИНЕЙНОСТЬЮ, И ЖЕСТОКОСТЬЮ КАК В КНИГЕ ГОЛЬБАХА, ЧТО ОНА ОСТАЛАСЬ

ЕВАНГЕЛИЕМ МАТЕРИАЛИСТОВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ".

Нас, интересует не ГНОСЛОГИЧЕСКИЕ (теоретико-познавательные) воззрения Гольбаха, как и ~~иных~~ Гельвеция, а их ПОНИМАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ. В этом отношении они оба сделали значительные шаги вперед ПО ПУТИ ЗАКОНОМЕРНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, проложили веки по которым затем, преодолев метафизику из материализма и овладев Гегелевской диалектикой, пошла вперед научная марксистская социология. Правда их воззрения были полны ПРОТИВОРЕЧИЙ, они не в силах были их преодолеть, но это был по верному замечанию Плеханова, ПРОТИВОРЕЧИЕ БУДУЩАЯ МЫСЛЬ ДВИГАЮЩАЯ ВПЕРЕД.

Гольбах был одним из передовых, честных и решительных защитников третьего сословия против старого порядка, деспотизм и его опоры религии и все его философские взгляды теснейшим образом связаны с практическими, политическими целями.

Как и все французские материалисты Гольбах основные свои материалистические воззрения унаследовал от Локка. Он был несомненно последовательным сенсуалистом. Он отвергает ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ источником ~~идеи~~ являются те чувства и ощущения, которые возникают в нас.

Из сенсуализма Гольбах делает исключительно материалистические выводы. Он знает лишь одну МАТЕРИЮ КОТОРАЯ ВЕЧНА И НЕИЗМЕНИТЕЛЬНА И ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ДВИЖЕНИИ. МАТЕРИЯ ОБЛАДАЕТ РАЗЛИЧНЫМИ СВОЙСТВАМИ И КАЧЕСТВАМИ, ИЗМЕНЯЕМЫЕ ГОЛЬБАХОМ ЭССЕНЦИЯМИ. Если мы можем познать вещь лишь в конкретном ее проявлении влияниях ее на нас, то понятие ни о какой вне опыта лежащей сущности вещей не может быть и речи. Разделение явлений на материальные и идеальные столь же не состоятельно, как признание души, как не материальной сущности В МИРЕ НЕТ НИЧЕГО СЛУЧАЙНОГО, ВСЕ СТРОГО СЛУСЛОВНО: "во всех явлениях, которые человек представляет нам с рождения и до конца, мы видим ТОЛЬКО СВЯЗ ПРИЧИН И СЛЕДСТВИЙ", необходимых и разнообразных о законах, общих для всех существ в природе. Все способы действия человека, его чувства, идеи, страсти, волевые акты и поступки, все это необходимое ~~был~~ последствие его

свойств и тех, которым наделена окружающая его существа "Мирование - это обширное соединение всего существующего, обнаруживает перед нами повсюду ЛИШЬ ДВИЖЕНИЕ МАТЕРИЮ: оно сводится к грандиозной и непрерывной цепи причин и следствий".

"В природе могут быть только естественные причины и следствия." Все движения, в ней возникающие, следуют постоянным и необходимым законам".

Э Т И К А . ЕСЛИ ИСТОЧНИКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОСТУПКОВ ЯВЛЯЮТСЯ ОЩУЩЕНИЯ, если они же определяют и наши умственные способности, то в зависимости от того, доставляет ли нам тот или иной поступок удовольствие или нет мы будем считать его хорошим или дурным, добродетельным или наоборот. А так как интересы личные и общественные неразрывны, то добродетельными будут все те поступки, кои совершены в интересах общества.

Но двигателем человеческих поступков всегда является исключительно правильно понятый интерес - задача. Как бы Гольбах заключал, а во всем, чтобы лишить нравственность божественной санкции доказать, что основы ее коренятся и складываются в обществе, в человеке и его интересах и нигде больше. С этой задачей Гольбах справился блестяще, но дальнейшие его попытки объяснения тех или иных человеческих поступков оказались не состоятельными, споткнувшись о МЕТАФИЗИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА. Если же источником нашей психики являются ощущения, то понять человеческую деятельность можно исключительно на основе анализа социальной среды, обуславливающей те или иные ощущения? И если интерес и является основой нравственности, то не НЕПОСРЕДСТВЕННО, а лишь преломленный сквозь социальную среду, как и бессознательный продукт воспитания. Гольбах же, как и прочие материалисты считали необходимым каждый поступок объяснять только с точки зрения хорошо понятого ЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА. Между тем действия этого интереса происходят за ПОРОГОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ или как блестяще формулирует ПЛЕХАНОВ "ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРЕВРАЩАЕТ ЭГОИСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА ИЛИ КЛАССА В САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ И ГЕРОИЗМ ОСОБИ". Тайна этого превращения заключается в ДЕЙСТВИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ".

Итак нравственность, с диалектической точки зрения, нет никакой надобности об"яснять исключительно личной заинтересованностью того или иного лица, как это делали французские материалисты.

ПОДЛИННЫМ ПЕРВОИСТОЧНИКОМ ВСЕХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ ПО МНЕНИЮ ГОЛЬБАХА ЯВЛЯЕТСЯ, ПРЕСЛОВУТАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА. ИСТОЧНИКОМ МОРАЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВИЛЬНО ПОНЯТЫЙ ИНТЕРЕС, ТРЕТ РАЗУМ, А ПОСЛЕДНИЙ ОПИРАЕТСЯ НА ПРИРОДУ, ИБО "ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЧУВСТВУЮЩЕЕ, ПОНИМАЮЩЕЕ, РАЗУМНОЕ СУЩЕСТВО.

Та же человеческая природа, которая должна была по Сен-Симону, лечь в основу его современной, социальной системы, призвана была послужить Гольбаху ключом к пониманию всех социальных явлений.

И НА ГОЛЬБАХЕ ТАКЖЕ СКАЗАЛОСЬ ВЛИЯНИЕ ЧИСТО МЕХАНИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ МАТЕРИАЛИЗМА И НЕУМЕНИЕ ПОНЯТЬ ВОЕОБРАЗИЕ МИРА. СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОТЛИЧИЕ ОТ МИРА ЕСТЕСТВЕННЫХ.

ЧЕЛОВЕК, ГОВОРИТ ГОЛЬБАХ, ЕСТЬ СУЩЕСТВО ЧИСТО ФИЗИЧЕСКОЕ. МОРАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ТАКЖЕ ЭТО ЕСТЬ ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО, РАССМАТРИВАЕМОЕ С ИЗВЕСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ." ВСЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА - ЭТО ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ".

По мнению Гольбаха, если бы нам были известны элементы темперамента одного человека, мы могли бы открыть и законы, необходимые для данного общества и учреждения.

И затем, следуя за постепенным развитием мысли Гольбаха, мы снова попадаем в заколдованный круг. Источником человеческих поступков являются ощущения, следовательно среда - воспитание. Но среда это есть, по мнению Гольбаха, форма правления, которая зависит, конечно, от состояния нравов. И если мы находим множество аномалий в общественном устройстве, то это следует об"яснить исключительным недостатком просвещения. "ЛИШЬ ПО ЗАБЛУЖДЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СДЕЛАЛО СЕБЯ НЕСЧАСТНЫМ". Уверяет Гольбах. ЗАБЛУЖДЕНИЕ НЕ И НЕПРАВИЛЬНО ПОНЯТЫЙ ИНТЕРЕС ЯВИЛИСЬ ИСТОЧНИКОМ И РЕЛИГИИ И ВЕРЫ В БГА и того, что народы часто мирятся с деспотическим правительством.

Отсюда для согласования разума просвещения с государственным устройством, для осуществления более совершенной формы правления, ВСЯ НАДЕЖДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА "МУДРЕЦА НА ТРОНЕ".

ЭТО НЕУМЕНИЕ ПОНЯТЬ ПРИЧИННУЮ СВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ, ЭТО

постоянное колебание между средой и мнениями приводило Гольбаха, весьма часто, к тупику, при малейшей попытке об"яснить то или иное историческое явление.

Плеханов верно отмечает, что таким образом французские материалисты, будучи толковыми для об"яснения природы, превращаются в идеалистов и об"яснения исторических явлений.

В своих политических воззрениях Гольбах был беспощадным врагом деспотизма и религии и подлинным теоретиком радикальной буржуазии. Основой молчаливого общественного договора - является - свобода, собственность и безопасность.

Религию, которая была столь мощной опорой старого порядка, из которой Вольтер и отчасти даже Дидро жеманились, Гольбах поразил в самое сердце.

"Нельзя, говорит он, любить существо, идея о котором вызывает только ужас... Как можно без опасения взирать на бога, которого считаешь тащим варваром, что он в состоянии проклинать нас? Ни один человек не может иметь даже малейшей искры любви к богу, который для 99 из 100 своих детей приготовил бесконечно долгие и жестокие муки. "И вы, господа теологи, сами должны прийти к заключению, что согласно вашим же принципам, этот бог бесконечно хуже худшего из людей."

ГОЛЬБАХ УЧЕЛ: ПОНЯЛ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРОДУКТ МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ, СРЕДЫ ВОСПИТАНИЯ. И в этом несомненная заслуга его. Более того, он понял и ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЗАКОНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ. "Одни и те же законы не годятся для них во все времена; полезная в одну эпоху окажется бесполезным или вредным в другую."

ГОЛЬБАХ БЫЛ УЖЕ НА ПУТИ К ПРИЗНАНИЮ ЭТОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, КАК СТРОГО ОБУСЛОВЛЕННОГО И ВО ВСЕХ СВОИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ НЕОБХОДИМОГО, что явствует из его известной фразы: "В УЖАСНЫХ СОТРАСЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ПОДЧАС ОХВАТЫВАЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА, ИЗРЕДКА ПРИВОДЯТ К РАЗРУШЕНИЮ ГОСУДАРСТВА, нет ни одного действия, ни одного слова, мысли, волевого побуждения, страсти в лицах, участвующих в революции, в качестве разрушителей или жертв, КОТОРЫЕ

НЕ БЫЛИ БЫ НЕОБХОДИМЫ, и не действовали бы так, как они должны действовать не приводили бы безошибочно к тем последствиям, какие они должны были вызвать соответственно положению, занимаемому деятелями в этом нравственном урагане". -

Признавая, что все явления природы разбиваются на строго необходимых основаниях, Гольбах ОТРИЦАЕТ И СВОБОДУ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА: "Наша жизнь является линией, которая по предписанию природы опирается на поверхности земного шара нами так, что от нее нельзя ни на одно мгновение отклониться".

По мнению Гольбаха лица, все еще настаивающие на свободе воли создают этим лишь опору для религии. И несмотря на столь блестящие идеи, Гольбах, как и все французские материалисты, не в силах был объяснить исторического процесса. -

Порочный круг, в котором столь беспомощно вращался еще Кондерсе и все просветители XVIII столетия, послужил камнем преткновения и для Гольбаха. ЧЕЛОВЕК - ПРОДУКТ СРЕДЫ И ОН-ЖЕ ПРОДУКТ МНЕНИЙ эта неразрешимая антиномия приводила и до сих пор еще приводит многих в безвыходные дебри противоречий. Не может спасти и пресловутая ТЕОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, так как остается без объяснения самые взаимодействующие явления. -

Выйти из заколдованного круга французским материалистам в том числе и Гольбаху, мешало с одной стороны отсутствие эволюции, диалектического взгляда на исторический процесс, метафизическая точка зрения, с другой - объяснение социальных явлений, исходя из "ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА".

Гольбах, как и Гельвеций проложил путь к открытию Марксом основного закона современной социологии. -

Он был по пути к объяснению исторического процесса как закономерного. Но надо было, "сделать шаг дальше, подняться, выше ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ". Надо было "стать на почву СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ". Этого шага Гольбах не сделал. Его не сделал и более талантливым чем Гольбах философ Гельвеций.

Г Е Л Ь В Е Ц И Й |1715 - 1771|.

Если о Гольбахе историки философии еще пишут, то о Гельвеции предпочитают чаще всего интриговать вовсе. И действительно враги материализма имеют большие к этому основания.

КЛОД АДРИАН ГЕЛЬВЕЦИЙ |1715-1771| углубив, расшитив и значительно развил основные материалистические положения, выказанные Де-Ла-Метри. При чем воззрения свои он развивал с такой удивительной смелостью, что приводил в священный трепет гораздо более значительных мыслителей, чем наши добродетельные фарисеи от идеализма. Современ не даром де-Бюфлер говорил о нем, что он разоблачил тайну каждого. Основные взгляды, воззрения передовых элементов воюющего 3-го сословия Гельвеций развил с такой решительностью, что издаже и в нем вызвал серьезные опасения.

Французская буржуазия, однако, только после бурного периода Великой революции сообразила, что крайние и смелые развитые материалистические не безопасны для ее благополучия. - В период же до великой революции тогда писал Гельвеций. О его сочинениях с скорее можно сказать то, что Брэдлов говорит. В ЭТИХ СОЧИНЕНИЯХ НЕЙСТИТЕЛЬНО "ВЫКАЗАНЫ ВЗГЛЯДЫ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVIII века с ТАКОЙ ПРЯМОТОЙ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬЮ, ЧТО ОНИ ВОЗБУДИЛИ ВОЗРАЖЕНИЯ ДАЖЕ ТЕХ, КТО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ИХ РАЗВИТИИ". Основные, исходные посылки воззрений Гельвеция и Гольбаха одни и теже. Гельвеций, подобно всем материалистам XVIII стол. был до конца ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ СЕНСУАЛИСТОМ. Источником познания всех человеческих поступков он признавал исключительно ОЩУЩЕНИЯ. "ЧЕЛОВЕК, по словам Гельвеция, - ЭТО МАШИНА, ПРИВОДИМЫЯ В ДВИЖЕНИЕ ЧУВСТВЕННЫМИ ОЩУЩЕНИЯМИ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ОНО ТРЕБУЕТ". Гельвеций не придает значения наследственности. От природы все люди рождаются с одинаковыми задатками. Все же свойства людей формируются исключительно под влиянием ВОСПИТАНИЯ. Подобно Де-ла Метри, Гельвеций также полагает, что критерием для суждения о нравственности поступков, является выяснение, насколько они соответствуют интересам общества. Добродетель - желание очастья ближнего; предмет добродетели - общественное бла-

ро: чуждость - привычка к поступкам.

А, так как мотивом человеческих деяний является исключительно ИНТЕРЕС, ПОТРЕБНОСТЬ, то надо постоянно стремиться к созданию таких условий при которых Личный ИНТЕРЕС СОВПАДАЕТ С ОБЩЕСТВЕННЫМ. Но "чувственные ощущения", побуждающие людей к совершению поступков объясняют и происхождение нравственных чувств, как результат стремления К УДОВОЛЬСТВИЮ, К СЧАСТЬЮ. И "степень добродетели всегда находится в прямом отношении к степени наслаждения, получаемой в качестве вознаграждения за нее".

Ошибка, в которую впал Гольбах оказалась роковой и для Гельвеция. ИНТЕРЕС, потребности действительно являются несомненными, в последнем счете, источниками человеческих поступков. Но ТОЛЬКО МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ МОГ РАССМАТРИВАТЬ ЭТОТ ИНТЕРЕС, КАК Личный, КАК НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ МОТИВ ВСЕХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРЕМЛЕНИЙ, в том числе и таких, которые Личный УТИЛИТАРНЫЙ ИНТЕРЕС ПОДАВЛЯЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНЫМ. Гельвеций, словно забыл и то значение которое он приписывал ~~формированию~~ формированию человеческого характера И ВОСПИТАНИЮ И СРЕДЕ И ПРИВЫЧКАМ. "Ощущение, говорит по этому поводу Плеханов, которое безусловно является действительной очень отдаленной причиной наших нравственных привычек превращается в конечную причину наших поступков. Таким образом фикция является разрешением проблемы".

Метафизический метод и приводил Гельвеция весьма часто в объяснению ряда поступков, которые можно бы понять исключительно, как результат диалектического преломления социальных интересов сквозь личное, как обусловленные непосредственным влечением к славе, к награде.

И, одновременно, Гельвеций умел удивительно метко и тонко подмечать влияние различной социально-исторической среды, и поступки людей и суждения о них, как добродетельных, так и наоборот. По мнению Гельвеция блестящие подвиги римского полководца за его отвагу и самоотверженность, можно объяснить лишь как результат личного его интереса. Но такой уже было законодательство Римской республики, что оно создавало почву для слияния личного интереса с общественным.-

Но заслуга Гельвеция заключается в том, что он ушел с одной стороны подметить некую типичность, отражение в историческом развитии народов, пролагая тем самым путь к закономерному истолкованию исторического процесса; с другой стороны, Гельвеций удивительно проникательно отмечает тесную зависимость форм права, морали, искусства, отменяющихся социально-экономических условий.

"Согласно Гельвецию у всех народов, находящихся в одинаковом положении имеются одинаковые законы, одинаковые страсти;" в силу этого "Азия, населенная, по большей части малайцами, управляется нашими древними феодальными законами", в силу этого "фетишизм" не только был первой религией, но культ его еще до нашего времени сохранявшийся почти во всей Африке, некогда имел всеобщее распространение; "в силу той же самой причины, мифология греков имела много сходных черт с мифологией кельтов; по той же причине, наконец, у самых различных народов часто встречаются одинаковые поговорки. Вообще, существует поразительная аналогия в учреждениях, духе и вере примитивных народов. Народы, подобно индивидуумам, гораздо больше, чем это часто кажется, походят друг на друга". Так человек, еще не знающий речи, не имеет и понятия о справедливости и законности. Так различные экономические условия Спарты и скифов, привели к тому, что у первых ловкие воровства считались признаками ловкости, храбрости и поощрялись, у вторых - преступлением.

И характер людей и их предрасположения о красоте Гельвеций также объясняет различием профессиональных занятий и воспитанием. На примере "Робинзонады" Гельвеций развивает мысль о постепенном изменении всех общественных отношений между людьми появившихся на острове по мере изменения общих экономических условий их жизни. Постепенно исчезает равенство. Появляются классовые противоречия, Бедность. Строгие, кровавые законы, охраняющие собственность и богатых от бедных.

"Так, при всякой форме правления все явления зависят друг от друга". ИТАК ОДИНАКОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОЗДАЮТ У РАЗНЫХ НАРОДОВ ОДИНАКОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ, И ПОТОМУ И ОДИНАКОВЫЕ ЗАКОНЫ, МО-

РАЛЬ и ПОСТУПКИ. Но и интересы людей меняются. Меняются, следовательно вместе с ними и ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ о том, что ХОРОШО и что ДУРНО. меняются этические понятия, так жуткий и приводящий нас сейчас в ужас обычай многих диких племен убивать своих стариков, может быть понят лишь в связи с экономическими, условиями, в которых дикари живут. Недостаток средств к существованию побуждает их избавить стариков от мучительной, медленной и голодной смерти. Неудивительно поэтому, что эти поступки, вынужденные условиями жизни, дикари считают добродетельными. "ВСЕ ПРАВЫ, говорит Гельвеций", СОСТАВЛЯЕТ ТОЛЬКО ПЕРЕХОДЯЩУЮ ВЫГОДУ, ПОДОБНИ ЛЕСАМ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМ НА СЛОМ, ПОСЛЕ ТОГО, КАК СООРУЖЕНЫ ЛБОРИЦ".

Своим блестящим анализом эволюции нравов и права, в зависимости от меняющихся экономических условий, Гельвеций нанеос смертельный удар всяким априорным и необоснованным суждениям о естественном праве и всему царству вечных и неизменных категорий и абсолютов. Гельвеций, как и все просветители XVIII в., будучи материалистом, но не владея надежным методом его применения, оставался в том же КРУГУ БЕЗЫСХОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ, что и они. И он не мог разорвать того гордиева узла, где сплетались среда и мнение. Неудивительно поэтому, что для объяснения ряда явлений, он вместо всеобъясняющего видимого интереса, придумывал некий мнимый воображаемый интерес. И этим-то воображаемым интересом, людскими заблуждениями, Гельвеций полагал возможным объяснить явления столь огромной исторической ценности, как РЕЛИГИЯ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЮ, законы, формы государственного Управления и т. д. -

И тем не менее Гельвеций, как мы уже указывали, был несомненно значительно ближе к выходу из этого пресловятого зачарованного метафизического круга. Тот РАЗУМ, который по мысли просветителей XVII в. должен был в конечном итоге объяснить и интересы и мнения, сам, по удачному выражению Плеханова, нуждался в объяснении. И Гельвеций приблизился к наиболее существенному моменту современной научной социологии-признанию, что ИСТОРИЯ ПОДВЕРЖЕНА НЕОБХОДИМЫМ СЛЕДЫМ ЗАКОНАМ. "Все, говорит

Гельвеций, в природе связывается воедино, совершается и действует само собой" И "совершенство искусств и наук может быть в меньшей степени дело гения, чем времени и необходимости".

В "Святом семействе" Карл Маркс дает сжатую и вместе о том исчерпывающую характеристику воззрений Гельвеция: "у Гельвеция пишет К. Маркс, также исходящего из учения Локка, материализм получает чисто французский характер. Он непосредственно применяется к общественной жизни "Гельвеций о человеке". Впечатления, получаемые внешними чувствами, о бытии, наслаждения, и правильно понятый личный интерес, составляют основу всякой нравственности. Естественное равенство умственных способностей у всех людей, единство между успехами разума и успехами промышленности, природная склонность человека к добру, всемогущество воспитания - таковы главные моменты его системы".

Значение французского материализма для истории материалистической мысли и в частности для социализма и коммунизма было достаточно глубоко оценено К. Марксом. "Не надо, писал он, большого ума, чтобы понять необходимую связь, существующую между учениями французского материализма о природной склонности к добру и о равенстве умственных способностей всех людей, о всемогуществе опыта, привычки, воспитания, о влиянии на человека внешних обстоятельств, о высоком значении промышленности, о нравственной правомерности наслаждений и т.д. - с коммунизмом и социализмом. Если человек черпает свои ощущения из внешнего мира и из опыта, полученного от этого мира, то надо, стало-быть, так устроить окружающий его мир, чтобы человек получал из этого мира достойные его впечатления, чтобы он привыкал к истинно человеческим отношениям, чтобы он чувствовал себя человеком". Маркс доказывает, что взгляды Фурье, Оуэна, Каба, Дезамы, Грейя и др. коммунистов непосредственно определяются влиянием на них учений французского материализма. -

Г Е Л Ь.

Материализм XVIII в. сделал значительный шаг вперед в об'яс-

нении явлений природы. Более того, он весьма часто открывал пути правильного истолкования и социальных явлений. Неудивительно поэтому, что идеи французских материалистов оказали столь серьезное влияние на современную научную **МАРИСОВУ СОЦИОЛОГИЮ**. И все же материализм XVIII в. страдал внутренним тяжким недугом, благодаря которому он не мог решить основной социологической задачи - понять и объяснить исторический процесс как процесс закономерный. Французский материализм был **МЕТАФИЗИЧЕН**. Он рассматривал явления общественной жизни не с точки зрения их постоянного движения, изменения и строгой обусловленности. Поэтому он и прибегал столь часто для объяснения исторических явлений к **СЛУЧАЮ, ЗАБЛУЖДЕНИИ**, неправильно понятому интересу, благодетельной личности и т. д. Мы уже видели, что метафизичность французского материализма приводила его к неизбежным и резким противоречиям.

И все-же прогрессивное значение идей французских материалистов было столь велико, что они вызвали сильнейшую к себе оппозицию со стороны буржуазии тогда, когда медовый месяц ее выступления на историческую арену был уже позади. Первое десятилетие XIX в. открывает собой эру решительной борьбы с революционным материализмом, ЭРУ РАСЦВЕТА **ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**. Гете, назвав "систему природы" Гольбаха "тусклой и убийственно скучной" только отобразил настроение всего философского мира своего времени, которые перед ним [материализмом] содрогался, как перед призраком. И прежде чем материализму суждено было воскреснуть в новом виде и завоевать себе прочное место в науке, ему необходимо было изжить свои дефекты, свою метафизичность. Ему необходимо было предварительно усвоить новый метод изучения исторических явлений - **МЕТОД ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ**. Честь открытия этого метода принадлежит величайшему философу XIX в. **ГЕГЕЛЮ**.

Знание Гегеля не только для философии и социологии, но и для всех наук несомненно уже по одному тому, что быть может ни одна философская система не вызвала столько борьбы и споров, как система Гегеля. Каждая социальная группа силится в сложной Гегелевой системе найти философское обоснование своих идеа-

лов, отрешений, чаяний. Философия Гегеля, одна из весьма немногих, самыми тесными и крепкими нитями связана с реальной общественной жизнью, слова могущим орудием познания ее и воздействия на нее.

ГЕОРГИУ-ФРИДРИХУ-ВЪЛЬГЕЛЬМУ-ГЕГЕЛЮ [1770-1831] удалось еще при жизни быть свидетелем своей широкой, не меркнувшей славы. В 20 г. г. XIX столетия Гегель уже был подлинным философским диктатором Германии. "Гегель, говорит К. Форленде, из своего ученого кабинета и со своей кафедры завоевал весь духовный мир (оратором он все-же оставался монотонным и беспомытным), и пытался, между прочим, в своей "Системе" охватить все духовное содержание своего века и всех прошлых веков".

Значение Гегеля для социологии громадно. Вся история развития философских воззрений Гегеля, сильно подтверждает, тесную почвенную связь их в первую очередь с СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ. Надо прежде всего помнить, что Гегель был СТРАСТНЫМ ПОЛИТИКОМ и что именно политические интересы определили философские его воззрения. Несмотря на то, что Гегель, по выражению Форлендера, был "тялодумом о характером шваба," тем не менее он никогда не переставал так или иначе реагировать наглазные явления социально-политической жизни Германии.

Еще будучи студентом в Тюбингене [1788-93] и позже по возвращении во Франкфурт Гегель более всего интересовался вопросами историко-политическими. Его первое не напечатанное сочинение, написанное в 1798 г., трактует "о новейшем внутреннем состоянии Вюртемберга, особенно о недостатках его магистрата", в котором он предлагает решительную реформу тогдашнего Вюртембергского сословного собрания. Несколько позже он пишет работу о "Германской конституции". В 1806 г. он является политическим руководителем "Бамбергской газеты" и только в 1807 г. появляется его основная философская работа "Феноменология духа".

И только в 1816 г. в Нюрнберге он заканчивает свою "Логiku". Но и философскими исследованиями Гегель не занимается исключительно для них. Они являются для него орудием политической деятельности

В 1808 г. Он пишет своему товарищу по школе и студенту Фридриху Нитгаммеру: "теоретическая работа, я убеждаюсь ежедневно, приносит более порядка в мир, чем практическая; если революционизирован мир понятий, то действительность не может удержаться". Таким образом не от абстрактно-философского мышления пришел Гегель к вопросам социально-политическим, а наоборот, "от конкретного и абстрактному, от изучения историко-социальных проблем Гегель пришел к своей философской системе". Нам более всего интересуют исторические, если хотите социологические воззрения Гегеля. Поэтому его гносеологических воззрений мы будем касаться только постольку, поскольку они связаны с его историческими взглядами. Гегель рассматривает весь исторический процесс, как процесс динамический и все исторические явления с точки зрения их возникновения и уничтожения. Он не признает личных, застывших, статических категорий. Все явления находятся в процессе непрерывного изменения - "становления". И, следовательно, каждое явление, в свое время, необходимо и, следовательно, внутри каждого явления заложены основания его собственной гибели. И до Гегеля еще была известна точка зрения на историю, как процесс развития. Но только он установил, что это "становление" протекает не как простое длительное развитие, эволюция статических явлений, но как непрерывно меняющийся комплекс процессов. Основная задача, преследуемая Гегелем, сводится не к тому чтобы констатировать простую смену явлений, а к тому, чтобы объяснить ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ЗАКОНЫ ИХ УПРАВЛЕНИЯ.

Гегель рассматривает все явления социальной жизни как тесно связанные между собой: "Только при данной религии может существовать данная форма государственного устройства, и только при данном государственном устройстве может существовать данная философия и данное искусство". Из этого не следует, однако, что Гегель становился на скользкий путь теории взаимодействия, на котором находились французские материалисты, путь, который приводил их к тупику. Взаимодействие явлений, которые сами подвергаются непрерывному изменению, само нуждается в

объяснении, так как остаются необъяснимыми сами взаимодействующие силы. Если государственное устройство влияет на религию и наоборот, то остается все же необъяснимым основной вопрос: отчего же в свою очередь зависят государственное устройство и религия.

Недостаточность приема, заключающегося в рассмотрении явлений с точки зрения взаимодействия, говорит Гегель, - состоит в том, что отношения взаимодействия, вместо того, чтобы служить эквивалентом понятия, само еще должно быть понято. Взаимодействующие моменты могут и должны быть поняты лишь на основе того третьего, основного высшего момента, который их определяет. Таким путем, опровергая исключительную силу теории взаимодействий, Гегель приходит к ТРИЗМУ. Какой же этот третий основной, высший, в последнем счете определяющий исторический процесс момент?

И Гегель отвечает, что таким определяющим моментом является ВОСМИРНЫЙ АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ, его "нахождение и осуществление". Вся природа есть только инобытие духа. Всемирный дух не есть однако постоянная неизменная величина. Он движется по ступеням, находя свое постепенное воплощение в народном духе определенного народа в известную эпоху.

"В свойствах народного духа, говорит Гегель, конкретно выражаются все стороны сознания и воли каждого данного народа, вся его действительность; они налагают свою печать на его религию, на его политический строй, на его нравственность, на его право, на его обычай, а также на его науку, на его искусство, на его технику. Все эти частные свойства относятся общими свойствами народного духа, равно как и наоборот - эти общие свойства могут быть выведены из изучаемых историей фактических частных свойств народного быта". Гегель приходит, таким образом, к АБСОЛЮТНОМУ ИДЕАЛИЗМУ.

Но, необходимо сразу же отметить, что для Гегеля развитие, движение абсолютного духа не есть произвольный, а напротив строго обусловленный процесс.

Принимая за определяющий, в последнем счете, фактор возб-

рабаваемый абсолютный дух, Гегель впадает весьма часто в построения с собой ПРОТИВОРЕЧИЯ, весьма часто игнорируя те исторические явления, которые не соответствуют его представлению о раскрытии или воплощении идеи абсолютного духа.

Из тем не менее, сводя многообразные и сложные исторические явления к единому их определяющему фактору, ГЕГЕЛЬ УЖЕ ТЕМ САМЫМ ПРОГОНЯЕТ ИЗ ИСТОРИИ ГОСПОДСТВО СЛУЧАЯ, СВОБОДНУЮ НИЧЕМ НЕОГРАНИЧЕННУЮ ВОЛЮ? Французские материалисты, объясняя исторические явления превращались в антиподов, становясь идеалистами. Разумом данных людей или же их невежеством или неправильными понятиями интересов они пытались объяснить исторические явления, происхождение религии, нравственности и т.д.. Но ГЕГЕЛЬ ОПРЕДЕЛЯЕТ, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ДУХ, НЕ СОЗНАНИЕ ДАННОЙ ЛИЧНОСТИ, А КОЛЛЕКТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ВСЕХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СОЗНАНИЙ СУБЪЕКТИВНЫХ ДУХОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БЕССОЗНАТЕЛЬНО ПОЛИ ОБЪЕКТИВНОГО ВОЛЮЩЕГО ДУХА. ИДЕИ ГЕТЕРОГЕННЫ, ЦЕЛИ ПРИВЕДУТ ГОСПОДСТВО НЕОГРАНИЧЕННО? ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ.

"Случайность, говорит поэтому поводу Г. Плеханов, человеческого произвола и человеческого усмотрения уступает место ЗАКОНОСООБРАЗНОСТИ, т.е. следствию и необходимости. В этом заключается преимущество "абсолютного идеализма", сравнительно с наивным идеализмом французских просветителей. Абсолютный идеализм относится к этому последнему идеализму, как конченая относится к фетишному и волшебству".

Из разрешения основной задачи социологии, постановки вопроса о закономерности объяснения исторических явлений, как справедливо отмечает Плеханов устраняет всякую необходимость в ГИПОТЕЗЕ ДУХА, КОТОРАЯ ОКАЗАЛАСЬ несостоятельной в деле этого объяснения. И как нельзя более показательным является то обстоятельство, что идеализм ГЕГЕЛЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПОДЛИННЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, КОГДА ОН ПЫТАЕТСЯ ОБЪЯСНИТЬ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ КОНКРЕТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ. ТАК, УПАДОК ГРЕЦИИ ОН ОБЪЯСНЯЕТ ЧИСТО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОЯВЛЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОГО АНТАГОНИЗМА. "Когда очень большими становятся богатство и бедность и когда появляется такое положение, что большинство уже не в состоянии удовлетворить свои потребности привычным для него способом".

Точно также и происхождение брака ГЕГЕЛЬ СВЯЗЫВАЕТ С ЧИСТО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ, С ПОЯВЛЕНИЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Таким образом, по справедливому меткому замечанию Плеханову, у Гегеля МАТЕРИАЛИЗМ СТАНОВИТСЯ ИСТИННОМ ИДЕАЛИЗМА. Чем же объяснить, что Гегелю, теорцу системы абсолютного идеализма удалось наметить верные пути к закономерному объяснению истории, тогда как французские материалисты в объяснении исторических явлений были совершенно беспомощны.

Гегель сам отмечал, что главная философия - МЕТОД. МЕТОД И БЫЛ ТЕМ ПОЛУЧИМ ОРУДИЕМ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО ГЕГЕЛЮ И УДАЛОСЬ РАСШИРИТЬ САМЫЕ ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ НАУЧНОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, ДЛЯ БУДУЩЕЙ НАУЧНОЙ МАРКСОВСКОЙ СОЦИОЛОГИИ. Этот метод и есть знаменитый гегелевский ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД.

В чем же заключается сущность этого диалектического метода?

Гегель в своей "Феноменологии духа" отмечает параллель между духовным развитием человека и развертывающимся диалогом, спором. И тут и там мысль человека, на основе опыта, противоречий, зреет. Следовательно можно процесс духовного развития подобно диалогу, ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ. Слово диалектика употреблялось еще Платоном.

В своем "Анти-Дюринге" Энгельс отмечает применение диалектического метода еще у Руссо в его "Рассуждение о происхождении неравенства"; так как он развитие человечества рассматривает, как антагонистический процесс. Аналогичные воззрения мы находим у Кондорсе и Бергссона.

Но только Гегель углубил очень этот метод блестяще применение его к изучению многообразных явлений и общественных наук.

"ДИАЛЕКТИКА, ГОВОРИТ ГЕГЕЛЬ, СОСТАВЛЯЕТ ДУШУ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ПРИНЦИПОМ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО СОДЕРЖАНИЕ НАУКИ ПОЛУЧАЕТ ИММАНЕНТНУЮ СВЯЗЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ.

Как мы уже отмечали Гегель не признает вечность, нерушимость статических категорий. Следуя знаменитому древнему мудрецу Гераклиту, он помнит о том, что "все течет, все изменяется" и что в одну и ту же реку нельзя дважды вступить. В каждом явлении, внутри его находятся основания его изменения.

ДИАЛЕКТИКА НА ОСНОВЕ ПОСТОЯННОГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ;
НА ОСНОВЕ БОРЬБЫ И ПРОТИВООПОСЛОЖЕНИЯ.

Во всяком явлении — тезис находит, в процессе своего развития — свою противоположность — антитезис, которая, в свою очередь, переходит дальше в противоположность, таким путем борьба противоположностей находит свое выражение в завершении в синтезе.

Это и есть знаменитая **СТРИКАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ**, известная **ГЕГЕЛЬСКАЯ ТРИАДА**.

"Диалектика, говорит Гегель, обыкновенно понимается, как внешнее искусство, произвольно вносящее путаницу в определенные понятия и придающие им простую **ВИДИМОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ**, так что не эти определения, но их видимость являются несуществующей и на — против того, **ЖИЖИЖ** разумное является действительным. Далее часто диалектика является ничем иным, как субъективной системой балансирования посредством безпредельных рассуждений, в которых отсутствует всякое содержание и пустота которых прикрывается остроумием, порождающими подобные рассуждения. Наиболее соответствует понятию диалектики та ее определение, согласно которому она есть **собственно говоря, истинная природа определений разума, вещей, и вообще конечным**". Размышление философское и есть прежде всего, **ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ИЗОЛИРОВАННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**, при чем эти определения, вступая во взаимоотношения, сохраняют, впрочем, свое изолированное существование. В противоположность этому диалектика, это такой имманентный выход, при котором односторонность и строгая определенность определений разума представляется тем, чем они являются на самом деле т.е. отрицанием. **ВСЕ КОНЕЧНОЕ**

ОБРЕЩЕНО НА САМОУНИЧТОЖЕНИЕ. Диалектический элемент составляет поэтому движущую силу научного прогресса и представляет принцип, благодаря которому только и получается **ИММАНЕНТНАЯ СВЯЗЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В СОДЕРЖАНИЕ НАУКИ**."

В. И. ЛЕНИН дал следующее определение диалектического метода [«Еще раз о профсоюзках»]: "Логика диалектическая требует того, во первых, чтобы действительно знать предмет надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование есесто-

решности предостерегает нас от ошибок и змертвения.

Во вторых, диалектическая логика требует брать предмет в его развитии, "самодвижении", изменении. В третьих, вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В четвертых, диалектическая логика учит, что "абстрактной истины нет, истина всегда конкретна". ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД ГЕГЕЛЯ ДОПОЛНЯЕТ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД. Исторический процесс рассматривается Гегелем отнюдь не как ряд постепенных и медленных изменений одних и тех же явлений.

Самая идея борьбы противоположностей ~~хорошо известная~~ предполагает рассмотрение явлений не только и не столько со стороны их незаметного развития, сколько со стороны их изменений.

Но до сих пор весьма многие естествоиспытатели и историки утверждают, что "ПРИРОДА СКАЧКОВ НЕ ДЕЛАЕТ". Гегель решительно возражает против подобных воззрений. "ИЗМЕНЕНИЯ БЫТИЯ, говорит он, состоят не только в том, что одно количество ПЕРЕХОДИТ В ДРУГОЕ КОЛИЧЕСТВО, НО ТАКЖЕ В ТОМ, ЧТО КАЧЕСТВО ПЕРЕХОДИТ В КОЛИЧЕСТВО И НАОБОРОТ. Каждый из переходов этого последнего рода этих условных моментов составляет перерыв постепенности и дает явлению новый вид, качественно отличный от прежнего. Так, вода при охлаждении твердеет не постепенно, а сразу; уже охладившись до точки замерзания она остается жидкостью, если только сохраняет спокойное состояние, и тогда довольно малейшего толчка чтобы она вдруг сделалась твердой".

Так в своем диалектическом развитии явления природы и социальные явления количественно меняясь путем скачка ками прерывно постепенности превращаются в качественно иные явления.

С точки зрения диалектического метода законмерисе объяснение истории, ВОТ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ СТРОГО ОБУСЛОВЛЕННЫ, СВЯЗАНЫ МЕЖДУ СОБОЙ ЦЕЛЬНОЮ СВЯЗЮ, НЕСХОДИМЫ. Диалектический метод нанес решительный удар наивным воззрениям французских материалистов, оценивавших весьма часто исторические явления, КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОСТОГО СЛУЧАЯ: Существование религии, например, приписывалось обманам жрецов, войны появлялись вследствие того, что люди не знали их убыточности и т.д.

Для Гегеля же все явления подчинены СТРОГОЙ И НЕОБХОДИМОЙ ЗАКО-
НОМЕРНОСТИ.

Отсюда его знаменитая формула:

"Все действительное разумно

Все разумное действительно".

Надо, однако, истолковывать эту формулу осторожно и правильно.

Буквальное толкование этой формулы может привести к оправданию решительно всякого, хотя бы и совершенно отжившего социального строя. К такому крайнему, но ошибочному выводу и пришел страст-
ный паскажидоследователь Гегеля наш знаменитый "неистовый" ви-
сарист БЕЛИНСКИЙ, оправдывая в своей "бородиной гдэвщине",
все ужасы русского деспотического режима.

Гегель, однако, не так истолковывал свою формулу. Он утверждает,
что не все существующее действительно, следовательно НЕ ВСЕ СУ-
ЩЕСТВУЮЩЕЕ РАЗУМНО. Ф. Энгельс в "Людвиге Фейербахе" отмечает,
что у Гегеля "атрибут действительности принадлежит лишь тому,
что в то же время необходимо". "В своем обнаружении действительно-
ность оказывается необходимостью. Государство | прусское, лишь
постоянно разумно, лишь настолько отвечает разуму, насколь-
ко оно необходимо. "По всем правилам гегелевского мышления", го-
ворит Энгельс, тезис, провозглашающий разумность всего действи-
тельного превращается в другой тезис: достойно гибели все то,
что существует".

В этом отрицании вечных, вастыших, славных мумий, социальных
категорий в подчеркивании вечного движения, непрерывной борь-
бе противоречий, во всем то, что составляет мир диалектического
метода, и заключается его нетленное значение для социологии, как
науки о закономерности общественной жизни. В этом и его огромное
революционизирующее значение. Революционизирующее и для целого
ряда не только общественных, но и естественных наук. В этом же
и его огромное революционизирующее значение для так наз. " прак-
тической социологии".

Диалектический метод — могучее орудие в руках борющегося рабочего
класса для радикального преобразования уже недействительного
следовательно, неразрушимого капиталистического общества.

Научная социология марксизм, в политике пользовалась гениаль-
ный гегелевский диалектический метод.

Для того чтобы основать подлинную научно выдержанную социологию Гениальному ученику Гегеля Марксу оставалось синтезировать материализм французских просветителей с диалектикой Гегеля, освободив первый от его метафизического казета, а второй от его идеологической жабосочки. Апостол современной научной социологии с честью справился с этой задачей.

"Гегель, говорил Маркс, первый дал исчерпывающую и сознательную картину общих форм исторического процесса. У Гегеля диалектика стоит на голове, ее надо поставить на ноги, чтобы вскрыть рациональное зерно под мистической оболочкой". К. Маркс действительно поставил гегелевскую диалектику с головы на ноги.

ОГЮСТ КОНТ

Называя Огюста КОНТА основателем социологии, мы не должны забывать тех непрерывных на протяжении всей истории попыток объяснить общественную жизнь людей, исторический процесс, тех бессознательных социологических попыток, которые обусловили самую возможность создания социологии как науки. Можно различно относиться к вопросу о степени самостоятельности взглядов Конт в системе О. Конта, можно различно оценивать основные моменты мировоззрения О. Конта. Нельзя, однако, отрицать несомненных значительных услуг, оказанных им социологии. Не говоря уже о том, что О. Конт впервые назвал науку законах общественной жизни социологией, что он одним уже этим он заставил сконцентрировать мысль и следовательно в одном определенном направлении, влияние оказанное О. Контом на научную мысль столь значительно, что большинство современных социологических школ можно безошибочно свести к одному из основных моментов мировоззрения О. Конта. А ведь вдруг этих направлений до сих пор идет упорная и напряженная борьба в социологии. И если Лориа прав, что основные воззрения самого О. Конта можно считать похороненными, то все же над всей нашей наукой до сих пор еще парит незримый дух основоположника социологии О. Конта.

И надо прежде всего проявить необходимую долю научной толерантности, объективности и скромности, чтобы овладеть общей суммой знаний, оставленных нам в наследство О. Контом.

Между тем овладеть этими знаниями далеко не легко. Беспокойная и мятущаяся мысль его часто запутывается в едва заметных противоречиях, распутать которые возможно лишь путем тщательных и упорных усилий.

ОГЮСТ КОНТ | 1798-1857 | родился в Моупелье, где отец его был сборщиком податей. Уже в средней школе он поражал своими математическими способностями. Семейная жизнь О. Конта сложилась неудачно и в значительной степени повлияла на некоторые его воззрения. В 18 лет он сблизился со значительно старше его женщиной. Разошелся затем с ней и сошелся с легкомысленной и отравлявшей ему жизнь Каролиной Массен. Уравновешенным в психическом отношении О. Конт также не был, несколько раз заблевав припадками умственного помрачения. Так в 1826 году Конт, на почве чрезвычайного умственного переутомления, после того как он на своей квартире открыл курс позитивной философии, где его слушали Гумбольдт, Блеквуд, Нуансэ и др., после третьей лекции помешался, бежал в Мон Моранси, где в припадке бешенства бросил свою жену в озеро; позже он бросился как то в Сену, откуда его едва спасли. Весьма возможно, что воззрения разделявшиеся О. Контом к концу его жизни определились в некоторой степени неуравновешенной психикой ученого. Во всяком случае ученик Конта Литтре дает такое именно объяснение. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что О. Конт развернул свою научную деятельность тогда, когда уже схлынули бурные волны великой французской революции; когда испуганный характером, который революция грозила принять, французская буржуазия сгнала на страже порядка и собственности. Это был период реакции в политической и умственной жизни Франции.

И прежде всего эта реакция сказалась в борьбе с материалистической философией 18 столетия, которая многим наивным казалась единственной причиной всех грозных бурь и потрясений. Как мы увидим О. Конт, особенно во второй период его творчества не оставался вне влияния своего времени.

Той же реакцией против провозгласившей философии 18 века необходимо объяснить решительную борьбу мыслителей эпохи реставрации против рационалистического объяснения явлений общественной жизни и в частности против договорной теории. Взгляд на общественные

явления, как независимые от разума воли людей, разрывающиеся имманентно, оказав большую услугу социологии | закономерное истолкование явлений | определял он под несомненным влиянием реакционной мысли хотя бы Жозефа де Местра, рассматривавшего весь исторический процесс, как строго предопределенным божеством, в который не может быть допущено вмешательство человека. И механистическая точка зрения отождествлявшая общество с механизмом, организмом преследовала в сущности те же реакционные цели борьбы с рационалистической революционной философией 18 века. Под влиянием этих реакционных течений мыслей, как и под несомненным воздействием теории средневекового католицизма с выдающейся ролью духовной власти, определились в значительной степени социологические воззрения О. Конта.

Но следует с другой стороны помнить, что О. Конт жил уже во время, открывавшее эру пышного расцвета науки. Это было время, когда, как говорит Лория, Франклин победил молнию, Уатт создал паровую машину, произведшую революцию в промышленности, Адам Смит провозгласил теорию свободной торговли, уничтожавшую все таможенные ограничения, Руссо поколебал своим общественным договором науку о государственном управлении и развенчал династии, а Кант изгнал божество из царства разума и пошатнул основы веры. И это обстоятельство не могло также не отразиться на воззрениях О. Конта на его веру в знания и науку, как решающий определяющий фактор исторического прогресса.

О. Конт назвал все свое учение ПОЗИТИВНОЙ или ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ. Свою "Курс позитивной философии" в шести томах он писал 12 лет с 1830 по 1842 г.. Из них полезная с четвертого тома по шестой посвящена социологии.

Его позитивная философия трактует о всех науках. Но особенное внимание О. Конт успел уделить математике, хотя признавал решающее значение за социологией и ее влиянием на все науки. Задача поставленная себе О. Контом, заключалась в построении системы позитивных наук, на основе опыта и наблюдений, фактов и совершенного их освобождения их от всякого влияния теологических и метафизических идей. Если терлог во всех естественных явлениях у-

матривает вмешательство сверхъестественной силы, а метафизик отвлеченные начала, то позитивная философия в лице О. Конта, поставила своей целью установить естественные свойства явлений и правильные между ними соотношения. Ученик О. Конта д-р РОБИНО дает следующую общую формулу положительной философии. Рассматриваемая в своей совокупности, она есть ничто иное, как научная систематизация человеческих представлений или де истинное объяснение мира и человека, состоящих под властью естественных законов, заместивших собою всюду господство божественного произвола.

Поэтому она существенным образом состоит из полного приложения понятия о законе ко всем действительным явлениям об"ективным и суб"ективным или из научного понимания строя мирового, космологического, жизненного, общественного и нравственного. Следовательно она оставляет в стороне причины, как исследования недроступное и тщетное; она оставляет в стороне вопрос почему и занимается только вопросом как, т.е. действительными или наличными законами явлений всякого рода, их действительными и постоянными отношениями. Наконец, она всюду подставляет относительное на место безусловного и отказывается от об"ективного синтеза на основании какой-нибудь первичной причины единой и всепророздающей, допускает только кратные законы, соподчинение которых не может быть произведено иначе, как суб"ективно по отношению к коллективному, собирательному ВЕЛИКОМУ СУЩЕСТВУ, созерцателю окружающей его среды - к человечеству. В то же время позитивная философия вообще покоится на отделении конкретного от абстрактного, на отделении науки от искусства. Она подвергает своему прямому обсуждению лишь существование, бытие и лишь явления его составляющие, но ни в каком случае не существа их обнаруживающие.

Теологи всех мастей сполчились против О. Конта и римская курия даже предала проклятию его сочинения, не взирая на огромное историческое значение, которое О. Конт приписывал католицизму. Столь же отрицательно отнесся к О. Конту и знаменитый историк и министр ГИЗО, которому Конт "оказал честь", предложив учредить кафедру положительных наук, который решительно отказался от этого предложения. | см. оценку Конта Гизо в "Науч. Обзор." Филипп

К сказанному нами раньше о причинах влиявших на воззрения Конта надо добавить также и то, что на эти воззрения повлияло недостаточное развитие некоторых дисциплин. Так, резко индивидуалистический характер политической экономии А. Смита привел Конта к отрицанию этой "временной науки". Отсутствие научного исследования психических явлений повлекло отсутствие этой дисциплины в классификации наук О. Конта. Отсутствие эволюционного направления в биологии привело Конта к неверному пониманию ее задач, как науки о жизни индивидуума, а не вида.

Установив, что все явления подчинены неизменным соотношениям, так наз. ЕСТЕСТВЕННОМУ ЗАКОНУ, Конт распространил влияние последнего и НА МИР СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ.

Конт пытается доказать, что в области изучения законов общественной жизни, все основные положения, изложенные им в его "Курсе" впервые открыты им. Его самоуверенность столь велика, что он даже ухитряется утверждать, что в 14 лет он уже установил основные положения реорганизации наук. Несмотря на упорные и страстные отремеления учеников Конта доказать его полную самостоятельность, несомненно, что на Конта оказал значительное влияние ряд его предшественников, особенно СЕН СИМОН, ТЮРГО и КОНДОРСЕ, которых он иногда и называет даже своими учителями.

Так у Сен. Симона в 1809 году | когда Конту еще не было 6 лет | мы уже находим классификацию наук по осязности их предмета: в 1813г указания на необходимость будущей духовной власти. В 1811 и 1812г. в "Сових" философских письмах Сен Симон пишет о том, что частные науки есть элементы общей науки". Устанавливая фазы развития наук и умственного развития через периоды ГАДАТЕЛЬНЫЙ, ПОЛУГАДАТЕЛЬНЫЙ и ПОЛУПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ и наконец ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ. СЕН СИМОН говорит что мы теперь достигли того момента, когда первый хороший свод частных наук составит ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ФИЛОСОФИЮ. Таким образом, когда Конту было 14 лет, Сен Симон указал основные моменты ЗАКОНА ТРЕХ СТАДИЙ и назвал самую науку именем ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ.

Но еще задолго, 70 лет до Конта Тюрго установил основные моменты закона трех стадий. Сам О. Конт признает, что Сен. Симон обратил его внимание на социальное значение промышленного развития и прои

хождения классов.

Однако, О. Конт систематизировал, углубил и поднял на колоссальную высоту основные положения своих предшественников. О. Конт прежде всего отметил необходимость изучения ВСЕГО ОПЕЧАТКА В ЦЕЛОМ, не изолируя отдельных его сторон. Он наметил пути научного реалистического, а не теологического и метафизического изучения общественных явлений. Он наконец ввел новую науку в общую семью других наук, установил свою классификацию наук. О. Конт предлагал, что конечной целью и назначением всех наук является служение человечеству, а потому и построил свою классификацию, исходя из двух методов ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО. В линейном порядке науки классификации О. Конта располагаются в порядке УБЫВАЮЩЕЙ ОБЩНОСТИ И ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ, так что знание каждой последующей предполагает знакомство с предыдущей. Более того О. Конт утверждает, что историческое развитие наук всегда таким путем проходило. Его система линейной классификации наук следующая: 1| математика, 2| астрономия 3| физика 4| химия 5| физиология и 6| социология. О. Конт дал и лишь классификацию абстрактных наук, считая классификацию конкретных наук преждевременной. Здесь необходимо отметить, что О. Конт считает необходимым изучение социальной жизни строить на основе биологии. Гумплович в "Основание социологии" указывает на то, что О. Конт решительно настаивает на этом тождестве | социологии с биологией |, как существенном положении социологии. "Необходимость признать исходным моментом социологии совокупность данных биологии, по мнению Конта, очевидна" и "подчиненность социальной науки биологии по его мнению, столь неоспорима", что "никто более не решится опровергнуть это основное положение". Среди причин вторичного порядка, определяющих исторический процесс Конт отмечает климат, плотность населения, недовольство, смерть. Однако не подлежит никакому сомнению, что определяющим основным элементом или фактором исторического процесса О. Конт считал "интеллектуальную эволюцию", как "господствующий принцип общей эволюции человечества". В своей классификации, отвлекаясь от локализации умственных

способностей в определенных долях мозга, так называемой френологии Галли, свое место в биологии. О. Конт кладет начало психо-физиологии, открывает дорогу материалистической психологии [Конт относит отрицательно к методу самонаблюдения]. Социологию, которую О. Конт определяет, как науку о ПОРЯДКЕ И ПРОГРЕССЕ ОБЩЕСТВА, он делит на социальную статику, изучающую общество в состоянии покоя и динамику, - в состоянии движения. Это деление отражает влияние на О. Конта ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ ИДЕЙ, как на его предварительное наименование науки об обществе - "социальная физика" оказала влияние также наука. Социальной статике, однако, О. Конт уделяет меньше места, чем динамике. Здесь же сразу необходимо отметить разницу в основном критерии, который О. Конт кладет в изучение человеческого общества в статике и динамике.

В статике О. Конт развивает идею об определяемости социальных явлений биологическими законами, открывая дорогу биологической и органической школам. В динамике О. Конт, развивая свой основной ЗАКОН ТРЕХ СТАДИЙ, подчеркивая неоднократно определяемость социального развития идеями, разумом, - открывает пути для психологической или идеалистической школы в социологии. Основным элементом общества Огюст Конт считает не индивидуум, а семью. Но изучение ее он еще относит к биологии. Индивидуум, говорит он, есть абстракция. Дальнейшее значение в развитии общества и семьи в род, племя и государство. Огюст Конт передает КООПЕРАЦИИ, сотрудничеству, против стремления к раздроблению интересов. -

Во основе социальной динамики О. Конт кладет свой ЗАКОН ТРЕХ СТАДИЙ. Человечество в своем умственном развитии, как и отдельный человек, проходит стадии: ТЕОЛОГИЧЕСКУЮ, МЕТАФИЗИЧЕСКУЮ и ПОЗИТИВНУЮ. В первую, теологическую, люди рассматривают все явления природы по аналогии с собственной деятельностью, усматривают в них действия СВЕРХЕСТЕСТВЕННЫХ СИЛ. Во второй, метафизической, воображаемые боги заменяются отвлеченными понятиями, СУЩНОСТЯМИ. Позитивное мышление, отвергая теологию и метафизику, есть собственно научное. "Позитивная философия, говорит Конт, есть только обобщенный и приведенный в систему здравый смысл".

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТАДИЯ делится в свою очередь на ФЕТИШИЗМ, ПОЛИТЕИЗМ и МОНОТЕИЗМ. В период фетишизма люди признают все предметы одушевленными. Это первая попытка обобщения. Сокращение числа одушевленных явлений, переходом к звездопоклонству, приводит к политеизму. Огюст Конт пытался фетишизмом об"яснить ряд социальных явлений - земледелие и т.д.. У него вообще трем умственным стадиям развития соответствуют стадии социального развития, - стадии ВОЕННАЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ и ПРОМЫШЛЕННАЯ. Фетишизм, по мнению О. Конта, дал толчок искусству, создал первые инструменты для труда. Поклонение местным божествам, привело к земледелию и к оседлости.

ПОЛИТЕИЗМ вызвал столкновение между народами, институт рабства. Христианство разорвало политеизм, подготовило почву для монотеизма. Его главное значение заключается в отделении в средние века светской власти от духовной. Вот почему Конт придает такое огромное значение папе Григорию VII. Переход ~~к Переход~~ к ПОЗИТИВИЗМУ, обусловленному развитием промышленности, возможен был только через КРИТИЧЕСКУЮ ИЛИ МЕТАФИЗИЧЕСКУЮ СТАДИИ, когда гражданская власть принадлежит законникам. До метафизического периода Конт придерживается свою идеалистическую позицию - но метафизический период он уже об"ясняет, исходя из развития производительных сил индустрии, обуславливающей развитие умственное, эстетическое, научное, военное и т.д.. Долгий период с XIV в. до настоящего времени вычеркнут из идеалистического об"яснения открывая предательски ворота материалистическому пониманию истории. Понятие, почему, хотя и несостоятельно, Вундт считает, что О. Конт содействовал развитию материалистической философии. А между тем ученик его Робинс яростно борется с материализмом. Сам Огюст Конт считает, что умственное развитие главный фактор исторического развития - "ИДЕИ И УПРАВЛЯЮТ МИРОМ". Второстепенные факторы - недовольство, смерть и быстрое приращение населения, О. Конт предсказывает, однако, что в позитивной стадии знание снова будет определять судьбы народов.

Взвешивания Огюста Конта в значительной степени результат протеста против революционной материалистической философии, От-

сюда и стремления О.Конта установить гармонию общественных интересов, согласовать буржуазный порядок с буржуазным прогрессом. Отсюда и его реакционная ненависть к "анархии", революции, коммунизму - отсюда, наконец, косвенными путями проложен путь в его социократию, где основной служебной тканью является пролетариат, обязанный вечно служить, подчиняться, не жениться до 28 лет - а во главе - философы, духовная власть и патрициат из 2.000 банкиров, обладающих всеми капиталами. Таким путем О.Конт и пришел к своей позитивной религии, изложенной им в "Курсе позитивной политики". Цель изучения общества и всех наук - **НРАВСТВЕННОЕ ОБЛУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ** - мертвые господствуют над живыми (умершие живут вечно, субъективно в человечестве). Так теократия (богослужение) заменяется "социократией" или культом человечества и теократия - "социократией" - на основе нравственной солидарности.

О.Контом установлен позитивный календарь: Центром его позитивной религии является Великое Будущее - человечество, олицетворенное в Деве Матери. На этом учении сказался культ Клотильды-де-Вэ.

Итак О.Конт оказал тройное влияние на образование социологических школ: 1|на биологическую школу - перенесением биологических законов на общество, |Спенсер, социальные Дарвинисты|. 2|Органическую теорию, проведя аналогию между обществом и организмом |Спенсер, Шеффе, Вормс и др. |. 3|Психологическую, идеалистическую школу |Литтре, Де-Роберти, Хвостов и др. |. Влияние его идеалистической мысли сказалось и в утверждении Кеттле, что "наука может служить масштабом развития человечества", на Бэкле - развитие западной цивилизации, как продукт развития в западноевропейской мысли и знания. -

ГЕРБЕРТ С ПЕНСЕР.

Социологическая система О.Конта столь богата разнообразными положениями, что обясняет нам причину ее огромного и продолжительного влияния на умы и то, что она проложила пути, создавала предпосылки для формирования школ - органической, биологической и психологической.

О. Конт положил прочное начало реалистическому обоснованию общественных наук, позитивизму, научному направлению социологии. Мы знакомимся с системой О. Конта, следует теперь отметить, что не взирая на то, что Конт в основание социологии кладет биологию, тем не менее основных и самых важных завоеваний биологии он еще усвоить не успел. О. Конт отрицал изменчивость видов. Понадобилось дальнейшее пыльное развитие естественных наук, чтобы ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ восторжествовала и была применена не только к органическому миру, но и к социальному. О. Конт следуя Бишу, биологической единицей признавал ткань ~~мышечную~~ ~~мышечную~~ ~~мышечную~~.

Но в 1838 г. М. Шлейден открыл растительную клеточку, в 1839 г. Т. Шванн нашел, что клеточка является элементом также и животного тела. Эти открытия положили начало учению о происхождении всех живых частей животного из яйца, клетки. Еще ранее в 1801 г. Ламарк положил начало ЭВОЛЮЦИОННОМУ УЧЕНИЮ, утверждая о постепенном развитии на основе приспособления к среде и наследственности, всего растительного и животного мира. Наконец, учение известного геолога Дарвина, заменившее учение катастроф Кювье, говорило много о тысячелетнем развитии, которое привело к появлению животных и человека. Учение Дарвина и повлияло особенно сильно на выдающегося английского философа, биолога и социолога XIX в. ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА (1820 - 1903 г.). -

Краткие биографические сведения дадут нам понять, как мощно было влечение Спенсера к науке. Отец его был народным учителем в Англии и готовил сына к той же деятельности. Г. Спенсер отказывался поступить в Кембриджский Университет, предпочитая самообразование. Начав с учительной деятельности Спенсер вскоре перешел к инженерной, на которой проявил блестящий изобретательный талант. Он изобрел нивелирную рейку, кресло для больных, машинку для сшивки планов, весоизмеритель и т. д. Промышленный кризис заставил вскоре Спенсера искать другой деятельности. Он сделался помозником редактора в серьезном журнале "Экономист" и с тех пор вступил на путь исключительно научно-литературной деятельности. Спенсер постоянно остро нуждался и без помощи друзей, особенно Дж. Ст. Мил-

да никогда бы не смог выполнить намеченного им гигантского труда.

Уже после выхода в свет "Основных Начал" Спенсер ^Евозразил против указания на него, как на ученика О. Конта своей книге "Классификация наук" и приложенной к ней статье "о причинах разногласия с Контом" [1854 г.]. Однако, Спенсер называет философию Конта "замыслом, полным величия, заслуживающем удивления и одобрения". В указанной работе Спенсер отмечает свою солидарность с Контом "относительно тех основных доктрин, которые являются их общим наследием" и несогласие с Контом "относительно принципов, которые составляют личную философию последнего".

Спенсер признает, что у Конта он заимствовал понятие социального "консенсуса" и слово социология. Он подчеркивает, что сходится с Контом в "аналогии" между индивидуальным организмом и организмом социальным, предложенной Платоном и Гоббсом, заявляя, однако, что повод к такому взгляду подал ему натуралист Бэр. Спенсер создает в дополнение к абстрактным и конкретным наукам Конта, класс наук АБСТРАКТНО-КОНКРЕТНЫХ. Спенсер же дополняет классификацию наук О. Конта, включением в нее психологии. Спенсер далее отвергает и закон трех стадий.

Основным двигателем, управляющим миром Спенсер считает не идеи, а чувства: "мир, говорит Спенсер, управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. Социальный организм покрится, в конце концов, не на мнениях, но почти всецело на характерах. В области политических воззрений О. Конт полагает, что индивидуальная жизнь подчинена социальной, а Спенсер, наоборот, является представителем индивидуализма.

Свои философские и социологические воззрения Спенсер изложил в "Социальной статике", вышедшей в 1850 г., в 10-ти томах "Системы синтетической философии" в 6.000 страниц, в коих изложены: "основы научной социологии", "основы биологии", "основы психологии", "основы этики". -

Основная идея, положенная Г. Спенсером в основу своей философии и социологии, заключается в установлении им ЗАКОНА ЭВО-

ЛОЦИИ. -

Перейдем теперь к рассмотрению взаимоотношений между Спенсером и Марксом. Рецензент Эрик Ферри в своей книге "Конт, Спенсер и Маркс" пытается доказать, что философия Спенсера является базой для создания марксистской науки. Крапэткин же считает Спенсера предшественником анархического учения, а Тахтарев относит его к органическому направлению социологии. Хвостов, Дед-виг Штейн, Опен Гаймер и др. совершенно справедливо считают Конта представителем механического учения. Хотя он и разделял все явления на неорганические, органические и надорганические, но ведь, в конце концов, он все-таки все сводил к единым механическим законам. Столь-же несостоятельной попыткой сведения Спенсером социальных явлений к биологическим. Биология изучает отдельного человека, а социология - общественного человека, общество в целом, следовательно^в силу различия этих объектов должны быть и различны их законы, а посему и неверно механическое учение Спенсера. Состоятельны ли, однако, попытки доказать, что Спенсер - предшественник К. Маркса?

Заслуга Спенсера состоит в том, что он распространил эволюционизм начало, пустившее глубокие корни в его время в естественных науках, на общественную жизнь. Правда это эволюционизм начало не есть еще диалектическое учение Гегеля и Маркса, но все-же оно означает движение общества вперед. Посмотрим каково-же взаимоотношение Спенсера и Маркса в отношении основного социологического момента - движущей силы истории, а именно - классовой борьбы. В понимании Спенсера всюду происходит борьба, но выживают те особи, которые сумели сохранить устойчивое равновесие. На основании этого Л. Штейн пытается доказать, что Спенсер положил основу теории классовой борьбы. Не, несомненно, что это не верно. У Спенсера борьба имеет целью уничтожение борьбы. По его мнению классовая борьба не есть содержание исторического процесса, а лишь является средством для установления равновесия и гармонии интересов в социальном мире. Далее Спенсер считает, что классовая борьба коренится в биологических законах природы человека, она есть частное проявление общего физического порядка.

Классовая борьба, считает Спенсера, должна привести к победе более приспособленных, сильных, богатых. Для К. Маркса же классовая борьба есть движущая сила исторического процесса и разрешение классовой борьбы есть революция. И в тоже время классовая борьба не коренится, конечно, в природе человека. В этом, как и во многом другом, заключается коренное различие между Спенсером и Карлом Марксом.

Спенсеров закон эволюции, распространенный на всю космическую сферу, включая мир и органический и социальный, заключается в развитии ОТ РАССЕЯННОЙ ИЛИ БЕССВЯЗНОЙ (НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ) РОДНОСТИ К СВЯЗНОЙ (ОПРЕДЕЛЕННОЙ) РАЗНОРОДНОСТИ - в процессе интеграции целого, сопровождаемой дифференциацией частного. Любопытно, что различные исследователи относят Спенсера к различным направлениям в социологии. Так Ухостов ставит Спенсера во главе так называемой механистической социологии, утверждая, что Спенсер придерживается физико-механистического монизма, стараясь все науки обосновать на чисто физических принципах неразрушимости материи, сохранения сил, направления и ритма движения, интеграции вещества и дифференциации формы. Тахтарев считает Спенсера основателем эволюционно-органического направления, полагая, что основным в его учении является аналогия человеческого общества с организмом. Энрико Ферри ["Дарвин, Спенсер и Маркс"] полагая, что Спенсер положил основания для научного социализма, которые углубил Маркс, а Петр Крапоткин, подчеркивая влияние на Спенсера буржуазного радикализма, считает одним из, что его отрицательное отношение к государственной регламентации и приоритетия к индивидуализму, может быть использовано анархическим учением.

Свои основные философские взгляды Г. Спенсер изложил в 16-ти положениях, из коих важнейшие следующие:

1 | В мире везде происходит непрерывное перераспределение материи и движения".

2 | Такое перераспределение будет развитием, если в нем преобладает интеграция материи и рассеяние движения, и разложением, если в нем преобладает поглощение движения и дезинтеграция мате-

рии.

3| Развитие и разложение ритмичны.

4| Все эти явления необходимые следствия существования СИЛЫ, о ее формах - МАТЕРИИ И ДВИЖЕНИИ.

5| Сила эта непознаваема; мы должны ее считать не имеющей границ в пространстве и без начала и конца во времени.

Уже эти известные положения обнаруживают противоречия ^в философской системе Г. Спенсера. С одной стороны в основе всех явлений лежит нераспределение материи движения, что дает основания этности Спенсера к материалистическому направлению; с другой - дух и материя есть различные стороны одной и той же НЕПОСТИЖИМОЙ СИЛЫ, что открывает ворота через агностицизм для теологии. С одной стороны подлинный ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ФИЗИЧЕСКИЙ МОНИЗМ; - с другой - НЕСОМНЕННЫЙ ДУАЛИЗМ. П. Крапоткин весьма остроумно заметил, что если эта последняя сила неизвестна, то почему же Г. Спенсеру, так много известного о ее непостижимости. Не казалось ли нам несколько десятков лет тому назад многое непостижимым из того, что сейчас ясно. И не убеждают ли нас однородные особенности, качества нашего мозга и всего материального мира, что непознаваемого вообще нет, а есть лишь, пока, неизвестное. М. Козалевский справедливо отмечает влияние на воззрения Спенсера буржуазно-радикальных идей Лавеллеров XVII в. Но буржуазный радикализм наложил на воззрения Спенсера дух компромисса, желая сгладить противоречия, примирить непримиримое. Не отразил ли, действительно, что Спенсер об"явивший весь мир с точки зрения причинности, эволюции, составляет за религией право на существование, отмеривая ей область непознаваемого, по принципу: "Богу богство, кесарю кесарево". Чрезвычайно любопытна его попытка примирить религию с наукой, его агностицизм.

Человек, по мнению Спенсера, подчинен всеобщему закону причинности - духовная, как и физическая жизнь человека, только специальные разновидности жизни вообще. Та форма жизни, которую мы именуем духом исходит от органической жизни и отличается от нее только в степени организованности. Жизнь - постоянное приспособление внутренних взаимоотношений в организме к внешним; ее окружающим. Жизнь меняется вместе с окружающим миром. При приспособле-

ние духовного мира к внешним условиям происходит путем опыта.

Свой основной закон эволюции Г. Спенсер распространит и на социологию, широко применяя сравнительно исторический метод. Подобно тому, как солнечная система произошла из сгущения туманных пятен, интеграция, и таким же путем объясняется и история земли, так и человеческое общество интегрируется из слияния родов, племен, наций. Но рядом с процессом уплотнения, интеграции развитие ведет и от однородного к разнородному к дифференциации. В высшем организме — большое разнообразие органов, чем в низшем — в современном обществе — большее чем в первобытном. Весь мир подчинен этому всеобщему закону эволюции. С помощью этого закона Спенсер последует происхождение семьи, собственности, религии, государства и т.д. В трех больших томах социологии Спенсер налагает массу материала. Спенсер впервые пытаясь синтетически об"ять, с помощью сравнительно этнографического метода всю обширную область этники и может быть поэтому и быть этносом к числу основателей науки ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ. Спенсер в пору, когда прочно господствовало воззрение о монархии и патриархальной семье, как первоначальной общей форме, смело вступил на путь научных доказательств беспорядочных половых отношений в первобытное время — отрицая существование в ту пору брака. Спенсер не менее смело указал на КОЛЛЕКТИВИСТИЧЕСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, как первоначальную ее форму.

Его суждения об обрядовости или церемониальном правительстве, как первоначальном зародыше власти столь же глубоки и метки. Все общественные явления, институты исследуются Спенсером с точки зрения их развития, изменения, эволюции. Внесение эволюционной точки зрения в социологию и является крупной заслугой Спенсера. Спенсер различает три вида эволюции: НЕОРГАНИЧЕСКУЮ, ОРГАНИЧЕСКУЮ и НАДОРГАНИЧЕСКУЮ, считая общество продуктом третьего надорганического развития. По мысли Спенсера, эволюция общества и его закономерный ход развития происходит независимо от сознательных стремлений и усилий людей. По верному замечанию Кареева " Социальная эволюция у Спенсера есть по существу дела эволюция безличная".

Отсюда и выражения суб"ективной социологии из главы о Михайловским против Спенсера [необходимо особо отметить противоречия между органической теорией Спенсера и его крайним индивидуализмом]. В рассмотрении общественного процесса как естественного необходимого, Спенсер подобен Марксу. Как правильно отмечает профессор Грачевский Спенсерову " Социология чуть не кончается там, где должно бы начаться настоящее обществоведение".

Однако, несомненным дефектом в нем уже в генетической социологии является то обстоятельство, что Спенсер не уделяет должного внимания изучению эволюции общественных форм, экономического фактору, придавая политическому и религиозному моментам большее значение.

Находясь под мощным влиянием биологии, рассматривая мир социальный как составную часть всего органического мира подчиненного одним и тем же механическим законам— Спенсер весьма скоро уже в 1860г. в статье " О социальном организме" пришел к аналогии общества с организмом, той аналогии, которая привлекла его предшественников, особенно ШОПЕ и ЛАММЕНДЕРЦА, к отождествлению, часто беспечному обществу с организмом. Справедливо замечать, что идея этой аналогии встречается еще у Платона, Плутарха, Бекона и особенно у Гоббса, Руссо, Герселя и Канта. Но никто до Спенсера не положил этой аналогии в основание своей социологической системы. Сопоставляясь с Гоббсом в отождествлении государства с организмом, Спенсер в отличие от Гоббса имел в виду не человеческий организм, а биологический организм вообще, отвергая поэтому сознательное создание государства и договорную теорию происхождения общества.

Если по Канту человеческим обществом управляет разум, то по Спенсеру чувство управляет миром, а потому для понимания последнего надо изучить жизнь и функции человеческого организма, в основу социологии должна лечь биология. Герберт Спенсер, как известно установил 4 черты сходства общества с организмом [во второй главе основ социологии]. I [Увеличение] роста [эволюция в массе, по мере роста; II и III] Переход от простоты к сложности и ко взаимному приспособлению и дифференциации частей; 4 [сокращение] жизни.

неинности целого, несмотря на смерть частей.

Структурой животного и социального организма, по мнению Г. Спенсера, аналогичны: в первом имеются I | наружный слой-ЭКЗОДЕРМА, находящийся под влиянием окружающей среды, отчасти ее воспринимаящей, отчасти отражающей; 2 | нижний слой Эндодерма, ассимилирующий вещества и III | мезодерма вырастающий в систему кровеносных сосудов, распределяющих соки между первым и вторым клеточными слоями. Первому слою соответствует ВОЕННОЕ СОСЛОВИЕ, отражающее и отражающие вражеские нападения, второму- мирное население | класс землевладельцев и промышленников, выполняющие необходимую для добычания пищи работу, третьему- торговый класс для распределения богатств. Спенсер в своих аналогиях идет еще дальше, сравнивая правительство мирного племени с симпатической нервной системой, а воинственного племени с спинно-мозговой. Как из внешней ткани | экзодермы | вырастает нервная система, так и военный класс превращается в правящий класс общества. Но подобно тому, как в животном организме все более руководящее место переходит тканям внутренней и средней, так и военное сословие и военное общество все более уступает место промышленному.

Таким образом эта механическая аналогия, как бы вопреки, в разрез с законом эволюции, фиксирует три социальных группы, отмечая только процесс развития от военного к промышленному состоянию. Эта же аналогия послужила затем консервативным исследователям для утверждения о "Естественности" социальной иерархии.

Однако, Спенсер отмечал и различия между обществом и организмом: I | Общество не имеет внешних форм; II | Состоит из частей несвязанных между собой и рассеянных в пространстве; III | Свободой подчиненности людей и отсутствием этого в организме; в обществе- все сознание принадлежит воле и частям, в организме нет. Несомненно Г. Спенсера, прогресс эволюция ведет ко все большему индивидуализму, по его мнению история движется к максимальному сокращению государственной регламентации, вся роль когто должна свестись лишь к одной охране личной свободы. Позитивный идеал Спенсера, навеянный радикально либеральными идеями джонстона [7 столетия], была идея демократии. Спенсер решительно требовал равноправия мужчин с жен-

динами, не предоставляя однако им права голосования. Государ-

ство должно отказаться от традиции милитаризма, по мысли Енгелса, и сделаться индустриальным. В своем стремлении к охране личности Спенсер требует издания закона, который повелевал бы преследовать, как за преступление, за всякий... поцелуй, на который не последовало согласие получающего. Спенсер считает главной особенностью своего учения в отличие от Платона, Гоббса и Конта, что общество, как и организм, исключает всякую возможность радикальных изменений, отмечая что сознательное вмешательство в исторический процесс противоречит научному методу исторического исследования.

Дисциплина

Государство, по словам Г. Спенсера всегда стояло на страже исключительных классовых интересов и подавляло свободу личности. В своем индивидуализме он заходит так далеко, что считает нужным возразить против регулирования рабочего дня, заработной платы, бесплатного обучения. Его отрицательное отношение к государственной регламентации в сущности не более как старый фрейдрихский принцип буржуазной свободы. И тем не менее некоторые, в том числе

Крапоткин, полагают возможным отнести Спенсера к разряду лиц, способствовавших разработке анархического учения.

Крайний буржуазный индивидуализм проявляется у Спенсера особенно сильно при изложении теории естественного отбора в социальной жизни. По его мнению естественный отбор, путем борьбы за существование, ведет к выживанию лучших, наиболее приспособленных и что бесполезно и вредно мешать этому неизбежному и благому естественному процессу. Многими уже давно отмечено [см. Берри, Лория, Крапоткин], что в условиях антагонистической социальной среды часто выживают не лучшие, а худшие и хитрые. Исходя из своего крайнего буржуазного индивидуализма Спенсер является непримиримым врагом СОЦИАЛИЗМА. [правда многие утверждают, что Спенсер возражал лишь против Лубланковского государственного социализма. Возражение Спенсера против социалистической организации общества сводится к следующему: 1] Он есть "гражданская воинская повинность" и связана с военным типом общества, противореча более высокому промышленному типу его; 2] она гибельна с биологической

точки зрения, оставляя слабейших и негодных; 3| она абсурдна с психологической точки зрения, предписывая невозможной действительности душевный склад; 4| Из безответственной социалистической аристократии вырастет новая аристократия.

Буржуазность радикализма Спенсера его работа к социальным преобразованиям сказалась и в том, что он впоследствии отказался от высказанной им Социальной статике мысли о необходимости национализации земли в пользу сохранения частной собственности и без ограничения избирательных прав | в том числе женщин |.

Итак, подводя итоги отметим 4 основных момента в социологической системе Спенсера:

Эволюционизм

Механизмизм

Организмизм

Биологизм

1. Философское и социологическое мировоззрение Спенсера следует считать механическим мировоззрением; 2| Все явления перераспределения материи и движения зависят от силы, которая непостижима. 3| Его эволюционный закон распространяется на органический, неорганический и надорганический т.е. социальный мир. 4| Вся общественная жизнь подвержена тем же законам, что и вся природа | характерно, что Кареев назвал его философию мертвой; для него | Кареева | она действительно мёртва, ибо у Спенсера все детерминировано, а это не может быть признано субъективной социологией, представителем которой Кареев является. 5| Спенсер является родоначальником органического направления в социологии; он проводил постоянно сравнения между обществом и организмами. 6| Спенсер является также и родоначальником биологического направления в социологии 7| Спенсер является родоначальником генетической социологии, с постоянным применением этнографического метода. 8| Спенсер должен быть отнесен к числу эволюционистов метафизиков. 9| Спенсер является крайним индивидуалистом, ставя во главе социальных явлений, не общество, а индивидуум; для него общество арифметическая сумма клеток индивидуумов. 10| Спенсер перенося биологические законы в социальный мир, делает ряд реакционных выводов

в отношении охраны законодательства работ. Он непримиримый враг коммунистического учения.

Спенсер говорит, что он враг социалистических идей, потому что они основаны на милитаризме, а также, потому что они противостоят законам биологии, по которым выживают наиболее приспособленные, сильные, а коммунизм подрывает слабые. На это же время Спенсер со скорбью признает, что все же неизбежно наступит социализм, который принесет много несчастий.

Спенсер внес эволюционный метод в изучение общественных явлений, продолжил позитивистическое творчество Конта, подготовил почву для реалистической, монистической, материалистической социологии. Он отверг застывшие, вечные социальные категории, подвергнув их строгой критической проверке закона эволюции. Рассматривая **ВЕСЬ МИР ЦЕЛИКОМ**, как подержанный единому монистическому закону причинности, эволюции он способствовал развитию психо-физиологического дуализма, дуализма материи и духа, так как монистическое начало эволюции объявлялось для всего мира обязательным и для материи и для духа. Спенсер наметил пути и методы построения генетической социологии. Этими заслугами Спенсер, несмотря на свой крайний реакционный буржуазный индивидуализм, как бы является связующим звеном между основателем эволюционной теории в органическом мире Ч. ДАРВИНОМ и единственно правильно приложившим законы эволюции к социальной сфере - к **КАРЛУ МАРКСУ**. Однако, дальнейшие аналогии, в ряде **Э. ГЕРРИ** совершенно бесплодны и неосновательны.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ в социологическом учении Спенсера сводятся к следующему: бесплодность аналогии общества с организмом, как основного метода социологического исследования; 2| неправильность сведения социологии к биологии, устраняющая специфический характер социального развития, подавшая справедливый повод Лорна к парадоксальному утверждению, что Спенсеровая теория социального развития - антиэволюционна. 3| Осторожное и реакционное перенесение Дарвинизмского естественного отбора в социальный мир, отмечая неправильно в последнем борьбу индивидуумов, а не социальных групп. 4| И наконец, как производное

от третьего, буржуазный индивидуализм с реакционно социологическими политическими выводами.

Лория говорит, что "Конт говорит от имени идей и приветствует их, как высших руководителей человеческого общества, Спенсер — от имени клочков, нервов и их бессознательных вибраций; Конт парит в облаках, Спенсер роется под землей, Конт — ангел —, Спенсер — фавн. Но не тот, не другой, из обоих мыслителей не стоит рядом с человеком на земле и не имеет действительно положительного и человеческого представления о социальной жизни. Социология, которая имела ангела в Конте и фавна в Спенсере, была принуждена подобно Диогену пуститься в поиски за человеком.

Этого человека, добавим мы, открыл нам К. Маркс.

Социологическая система Г. Спенсера положила начало следующим основным социологическим школам: 1| Органической, 2| механической и 3| биологической | неправильно называемой иногда биодарвинистической|.

МЕХАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Эволюционная теория Спенсера изжилась на обобщении и применении физических принципов в сохранении материи и энергии, ритмов движения или равновесия, интеграции материи и дифференциации форм. Гиддингс справедливо называет философию Спенсера **ФИЗИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ**.

"Естественное развитие переходит в органическое, а последнее в надорганическое. Важнейшим фактором социальных явлений надо считать внутренние и внешние обстоятельства. Внешние заключаются в климате, почве, флоре и фауне, внутреннее — в физических особенностях, чувствах и интеллекте. Общества делаются Спенсером на простые, однократные и двойные сложные.

Английский ученый **МАСКЕЛ** также развивает обозрение о применении эволюционных мировых законов к социальным явлениям.

МАСМЕР | французский ученый | ищет основ социологии в естественных законах. Социальные явления он основывает на общем **ЗАКОНЕ ТЯЖЕЛЕНИЯ**. Отсюда возникают социальные законы: 1| Закон обладания, 2| Прогресса, усовершенствования,

Первый закон есть нечто иное, как проявление закона притяжения молекул. Вместе с тем он признает необходимость и неизбежность классов и аристократии.

ВАНС ВЕЙЛЕР. Социальная жизнь - результат постоянных взаимоотношений между индивидом и окружающим миром. Социология есть физиология процессов реакций на внешний мир.

КАРЕЙ. - Закон социальной жизни покоится на формуле - ЧЕЛОВЕК - МОЛЕКУЛЯРНАЯ ЕДИНИЦА ОБЩЕСТВА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК. Необходимое условие существования человека - ЗАКОН МОЛЕКУЛЯРНОГО ТЯГОТЕНИЯ. Человечество образует общий организм, физиологические законы действительны и для общества. Так, физиологическое разделение функций людей на органы, циркулирующие и регулирующие применимо и к обществу: правительство - это социальный ум, орудие дыхания рабочие; координированная нервная система - власть обуздывания.

ВМЯРСКИЙ. сделал попытку дать систему социальной механики. Он рассматривает всякий агрегат, как систему находящихся в постоянном движении частей, притягивающихся и отталкивающихся.

ЭНЕРГЕТИКА должна лечь в основу всех наук. Основа новой философии - сохранение материи и энергии; биологические явления сводятся к механическим. Все интеллектуальное, хозяйственные, политические, гражданские, моральные, религиозные и пр. явления покоятся на физиологической основе жизни [голода и любви] и являются только борьбой наших организмов против других. Механическая энергия превращается в биологическую и социальную; вся энергия подчинена космическим законам, т.е. термодинамической энергии. Социальная масса энергии без потери массы превращается в психическую. Так как все формы космической энергии покоятся на тепле, то и все формы биосоциальной энергии покоятся на законах экономии энергии.

Средством для изучения действия социальной энергии является статистика - единицей изучения социальная энергия, как эквивалентом являются деньги. Биологическая энергия - центральный мотор социальных явлений, обуславливающий политические, юридические, моральные процессы и кончается оно в экономической энергии, на-

меряемой деньгами.

МАРИНИС, разделяя механическую точку зрения на социальные явления и рассматривая их, как результат единого закона, управляющего движением эфира, устанавливает, что проблема социологии не может быть отделена . Единство социального мира означает единство космоса — причинная необходимость в социальном мире — механической природы и поэтому свободна от всякого протекторизма. Механические законы поэтому являются и законами социальными. Вследствие единства природы между различными науками отсутствует принципиальное различие, так как механика основана на всей общей действительности, то она является универсальной наукой. Единственным и первым принципом механики является движение материи. Различные колебания в сочетаниях материи образуют многообразие мира — экономические, физиологические, химические, физические, биологические, психические и социальные процессы. Общество развивается соответственно законам мировой энергии, но отсутствуют точные математические методы для установления сего. Вследствие фундаментального тождества природы и науки не может быть абсолютной разницы, но лишь специфическая между биологическими и социологическими феноменами. Так как мир социальный связан биологией и общество животных не могут быть исключены из сферы социологии. Классификация обществ: 1) основанные на питании и 2) на воспроизводстве. Социальный мир последняя часть космической целого, социальные феномены это только взаимодействия психических структур индивидов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Органическая школа

²Органическое направление коренится в параллели между обществом и организмом, проводимым Кантом в его статике и главным образом в учении Герберта Спенсера. Органическими аналогиями пользовались еще персы периода Уста | 6 век до Р.Х. |. Слово "паша" происходит от персидского "пав"шах", т.е. "нога шаха". Это остаток того времени, когда Иран называл чиновников своими руками, ногами, ушами. "Глазами" были надсмотрщики за внутренним управлением, "руками" — сборщики податей, "языком" — судьи.

Отражением подобных же аналогий является известная легенда о том, как **МЕНЕНИЙ АГРИППА** успаской плебеев, ушедших из Рима, рассказав им о том, как посорились между собой члены тела руки, отказались подавать пищу, рот жевать ее, желудок переваривать - пострадал же от этого весь **ОРГАНИЗМ**. Подобные аналогии имели место у божественного Августина, у Плутарха, у Иованна Салисбургийского и других. На первой странице "Левифана" Гоббса государство изображено, как гигантское чудовище, все тело которого состояло из микроскопических человечков.

Последователи Спенсера довели аналогический метод до абсурда - сам Спенсер, говоря о надорганическом характере общества, не забывал его отличий от организма.

ШЕФЛЕ проводит аналогию между защитительными тканями на теле, волосами, ногтями и т.д. и стенами, зубцами, городскими валами, возведенными для охраны государства.

ЛИДЕНШЕЛЬД проводит полную аналогию между клетками организма и индивидуумами общества. **БОРНС** в "Общественном организме" излагает **АНАТОМИЮ ФИЗИКОМУ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛА, ПАТОЛОГИЮ, ТЕРАПИЮ И ГИГИЕНУ ОБЩЕСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА**.

Органическая теория является реакцией против механистической договорной теории происхождения общества и государства. Она изучала исторический процесс, как естественно необходимый, **РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ**.

Против понимания Г. Спенсером прогресса, как естественно-необходимого эволюционного процесса горячо восстал Михайловский и вся **СУБЪЕКТИВНАЯ ШКОЛА**. По мнению ее исторический процесс телеологичен, направляется **ЭТИЧЕСКИ-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛЮДЕЙ, ИНДИВИДУУМОВ**. Карфев отмечает положительные особенности "субъективного метода" в деятельности Конга. В изучении исторического процесса, как естественно необходимого, отрицающего свободу воли человека, несомненная заслуга органического направления.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Однако, аналогии между обществом и организмом и стремление

строить социологию на данных биологии привело к ряду несостоятельных теорий, нашедших свое выражение в так наз. биологической или дарвинистической школе социологии.

Дарвинизм сыграл огромное значение и для социологии; он открыл законы развития растительного и животного мира. Дарвин изгнал из естествознания телеологию, стремление объяснить разумное устройство органов у животных волей божественного провидения. Естественные законы, а не зверестественные силы объясняют происхождение и развитие простейших животных видов. Вместо застывшего органического мира с раз навсегда созданными готовыми формами новое учение говорит о непрерывном развитии путем естественного отбора животных и растительных видов.

Против Дарвина ополчились все реакционные силы. Один священник заявлял: "По Дарвину, ежели цыпленка бросить в воду, у него должны вырасти плавательные перепонки, а на деле он просто потонет". Палеонтология, эмбриология и теория претипициновой реакции раскрыв ряд промежуточных звеньев подтвердило теорию Дарвина; тоже подтвердил био-генетический закон Геккеля.

Понятно, почему Энгельс у могилы Маркса в 1883 г. сказал, что: "Как Дарвин открыл закон развития органической природы, так Маркс открыл законы развития человеческой истории."

Дарвин, как биолог изучил человека, как необходимое неразрывное звено животного мира. Маркс, как социологи изучил человека в его отличительных особенностях от животного мира, как социальное существо, приготовляющее орудия труда. Но и для Дарвина естественный отбор сводится также к приспособлению путем борьбы за существование к материальной среде. | Экология-наука о приспособлении Геккеля |.

В период борьбы с феодальными элементами, дворянством и абсолютизмом буржуазия в дарвинизме видела могучее средство борьбы. В период борьбы с пролетариатом она пыталась ловко использовать тот же дарвинизм для борьбы с пролетариатом. Известный реакционный ученый ВИРХОВ нападал на дарвинизм за его близость к социализму, говоря: "Будьте осторожны с этой теорией, так как эта теория очень приближается к той теории, которая наделала столько

ала в соседней стране".

Геккель пытается успокоить Вирхова, утверждая, что дарвинизм опровергает социализм. Борьба за существование и выживание сильных противоречит социалистическим идеалам. "Дарвинизм или теория подбора является целой аристократической, она основана на победе наиболее приспособленных". "Коммунизм и стремления социалистов к уравниванию житейских условий и деятельности всех людей есть стремление к возвращению к варварству".

Еще до Геккеля СЕНСОР уже утверждал то же: "Меж людьми и домашними животными так часто господствует слабость и болезнь потому, что слабых и больных берут под особую опеку. Социализм, стремящийся к уничтожению борьбы за существование в человеческом мире, конечно, должен также вызвать интеллектуальный и физический упадок.

Итак биологическая или дарвинистическая школа в социологии, перенося биологические законы на социальный мир, создает оправдания для сохранения классового общества. Основание находили в реакции против Дарвина.

ЛАМАРК в наследование, приобретенных свойств и приспособлении к среде видел причину развития видов. Дарвин дополнил воззрения Ламарка теорией естественного подбора.

АВГУСТ ВЕЙСМАН признал исключительную силу не только для развития, но и для сохранения видов за естественным отбором, отвергнув наследование приобретенных свойств. Все органические существа по Вейсману обладают ПЕРВИЧНОЙ ПЛАЗМОЙ и вторичными КЛЕТКАМИ. С рождением органическое существо переносит на новорожденного часть собственной плазмы, но ни малейшей части клетки. А если так то от вырождения и всеобщего смещения спасает только естественный отбор. Поэтому надо поощрять социальную борьбу.

АММОН: как у животных, так и у людей выживают сильнейшие, т.е. богатые. Он проводит параллель между двумя кривыми: МАЛО ГЕНИЕВ И МНОГО ПОСРЕДСТВЕННОСТЕЙ И МАЛО КРЕТИНОВ - ТАКЖЕ МАЛО БОГАТЫХ, МНОГО СО СРЕДНИМ ДОСТАТКОМ И МАЛО ПРОЛЕТАРИЕВ. Полная аналогия значит, сильные, гении принадлежат к числу богатых.

Он уверяет, что измерил сотни черепов богатых и бедных и у первых находил всегда большую развитость черепа. Особенно велики черепа банкиров. То же подтвердило измерение шляп богатых и бедных. Поэтому говорит Аммон, надо ускорять вымирание беднейших классов, вводя косвенные налоги, лишая их права голосования, запрещая разнородные браки, преследуя нищие расы.

Кидд: существуют постоянные противоречия между обществом и индивидом. Первое стремится выжить путем борьбы за существование индивид заинтересован в устранении борьбы за существование в социализме. Для устранения этой антиномии и вечной борьбы единственное спасение в религии.

Каковы же подлинные взаимоотношения биологии и марксистской социологии?

1| Биология изучает животных, приспособляющихся к СРЕДЕ; 2| социология изучает человека, приспособляющего СРЕДУ к СЕБЕ; 3| в процессе приспособления животных у них совершенствуются ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ; 4| Орудием приспособления человека являются ИСКУССТВЕННЫЕ ОРГАНЫ; 5| В животном мире БОРЬБА ИНДИВИДОВ; в социальном мире - КЛАССОВ.

Биология не может быть полностью перенесена в социологию. Однако марксистская социология не отвергает биологического фактора, как и географического, подчиняя его, в конечном итоге, ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ФАКТОРУ. Затем на поступки отдельных людей биологический фактор | органы внутренней секреции, сексуальность Фрейда | мощно влияет. Дарвин оказал огромное влияние на поиски закономерности исторического процесса. Необходимо было лишь найти тот основной двигатель, фактор, который в конечном итоге определяет исторические события, чтобы найти ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Об"ектом дарвинизма и биологии является человек, об"ектом социологии" общество.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Предтечами ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ или ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ являются О. Конт и ГЕГЕЛЬ. Все они в ПСИХИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ, во мнениях, знаниях, эмоциях видят основной фактор об-

ственной жизни.

~~ХВОСТОВ-ПСИХИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ГИДЛИНГС~~ - СОЗНАНИЕ общности или рода т.е. сознательное этнесение себя к определенному роду. ~~ТАРД-В ЗАКОНЕ ПОДРАЖАНИЯ~~, интерментальной психологии. Инициаторам ми прогресса являются герои- изобретатели, изобретение путем подражания превращаются в обычай, потом в моду. Подражание распространяются подобно световым или звуковым волнам.

УОРД также развил сложную систему об"яснения главным образом БОЛИ явлений общественной жизни. " Силы общественные" - силы психические, уверяет УОРД, а потому и социология должна иметь психологический базис".

Марксистская социология уделяет достаточную роль географическому, биологическому и психическому фактору, в соновие изучения общественных явлений кладет изучение первичной основы-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ. " Сначала жить, а потом философствовать". Марксистская социология на основе материалистического мировоззрения устанавливает законы общественной жизни.

История социологической мысли ярко доказывает совершенное бессилие буржуазных ученых создать об"ективную науку об обществе и законах его развития.

Буржуазные историки, философы и социологи | Риккерт, Виндельбанд, Мейер, Зиммель, Э. Штейн и др. | все решительнее выступают против основы социальных наук- идеи закономерности исторического процесса. Линия закономерного исторического развития с естественно-неумолимостью ведет ко крушению капиталистического общества. Господствующее буржуазное меньшинство естественно видит в марксистской социологии | а другой ведь нет | своего заклятого врага.

Современное общество |, построенное на началах анархии производства, находится в плену " слепых" социальных законов. Только в обществе коллективизма и планового руководства производством человек сделает " скачек из царства необходимости в царство свободы" и покосит себе законы социального мира.

К О Н Е Ц